А.З.АРАБАДЖЯН

ИСЛАМСКАЯ РЕСПУБЛИКА ИРАН

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Российская академия наук
Институт востоковедения

А.З.АРАБАДЖЯН

ИСЛАМСКАЯ РЕСПУБЛИКА ИРАН

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ: первая половина 90-х годов

(со статистическим обозрением
второй половины десятилетия
и общей характеристикой
Третьего плана развития ИРИ:
2000/01–2004/05 гг.)



Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
2002

УДК 330.3/.5(55)
ББК 65.05(5Ирн)
А79

Арабаджян А.З.

А79 Исламская Республика Иран : Экономический потенциал: первая половина 90-х годов (со стат. обозр. второй половины десятилетия и общ. характеристикой Третьего плана развития ИРИ: 2000/01–2004/05 гг. / А.З. Арабаджян. — М.: Вост. лит., 2002. — 384 с. — ISBN 5-02-018307-5 (в пер.), 500 экз.

В монографии проведен комплексный анализ экономического потенциала ИРИ в первой половине 90-х годов на основе выявления динамики общественного продукта, его накопительной основы и развития производительных сил страны по отраслям народного хозяйства. Статистическое обозрение второй половины десятилетия и общая характеристика Третьего плана развития ИРИ выполнены автором в органическом единстве с основной частью исследования.

ББК 65.05(5Ирн)

© А.З.Арабаджян, 2002
© Российская академия наук
Издательская фирма
«Восточная литература», 2002

ISBN 5-02-018307-5

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 5
Глава 1. Население и занятость 15
Глава 2. Общественный продукт и его накопительная основа 27
Глава 3. Сельское хозяйство 41
Глава 4. Горнорудная промышленность 58
Глава 5. Обрабатывающая промышленность 65
Глава 6. Нефтегазовая промышленность 80
Глава 7. Нефтехимическая промышленность 96
Глава 8. Электроэнергетика 99
Глава 9. Водное хозяйство 105
Глава 10. Транспорт и связь 110
Глава 11. Внешняя торговля 122
Глава 12. Военно-экономический потенциал 134
Глава 13. Здравоохранение 152
Глава 14. Просвещение 155
Глава 15. О некоторых показателях, выявляющих характер динамики экономического потенциала ИРИ в первой половине 90-х годов 159
Заключение 169

Статистические таблицы

Табл. Предисл. 1 — Предисл. 4 176–178
Табл. 1.1–1.20 179–193
Табл. 2.1–2.27 194–217
Табл. 3.1–3.22 218–235
Табл. 4.1–4.9 236–244
Табл. 5.1–5.18 245–262
Табл. 6.1–6.18 263–276
Табл. 7.1–7.6 277–282
Табл. 8.1–8.8 283–288
Табл. 9.1–9.6 289–291
Табл. 10.1–10.21 292–306
Табл. 11.1–11.7 307–314
Табл. 12.1–12.4 315–320
Табл. 13.1–13.7 320–324

Табл. 14.1–14.5 325–329
Табл. 15.1–15.13 330–341
Табл. Закл. 1 — Закл. 6 342–346

Приложения

4.1 — О состоянии импорта металлов и изделий из них в Иран и экспорта металлических руд из Ирана в 50-х — начале 60-х годов 347
6.1 — О восстановлении комплекса каталитического крекинга 348
8.1 — Инфраструктурные отрасли 349
10.1 — Классификация шоссейных (колесных) дорог в ежегоднике «Салнамее амарие кешвар 1375» 352
10.2 — О создании основ трансиранской системы связи в 60–70-х годах (отрывок из сборника «Иран. Проблемы экономического и социального развития». М., 1980, с. 39–40) 353
10.3 — Складское хозяйство 354

Литература 356
Статистическое обозрение второй половины 90-х годов 361
Приложение к Статистическому обозрению 374
Общая характеристика Третьего плана экономического, социального и культурного развития ИРИ: 1379–1383 (2000/01–2004/05) 376
Summary 382

Моей дочери

ПРЕДИСЛОВИЕ

В феврале 1999 г. Исламская Республика Иран (ИРИ) отметила двадцатилетие своего существования. История, которую творят не только развитие производительных сил и порождаемая им эволюция производственных отношений, но и страсти человеческие, в замкнутом и нерасторжимом кольце которых из тысячелетия в тысячелетие протекают указанные выше процессы, распорядилась так, что без большой погрешности это двадцатилетие можно разделить на две почти равные части: 80-е и 90-е годы.

Чем порождена такая возможность? Увы, она порождена не каким-либо объективным фактором, а фактором субъективным. Тем, что первое десятилетие оказалось порой неограниченной власти создателя исламского теократического государства в Иране.

Диктата того, кто разработал и воплотил в жизнь принцип «велаят-е факих» (правление мусульманского богослова-правоведа) с его экономической концепцией так называемой тоухидной экономики[1] (или иначе — «экономики божественной гармонии»), обрекавшей страну на замкнутость и прозябание[2].

Диктата того, кто подчинил интересы общества (даже в рамках исламского теократического государства) утолению своей жажды лицезреть, как обретает плоть его вожделенная мечта, мечта в немалой степени замешенная на жажде отмщения монархии Пехлеви, — диктата Хомейни.

Даже такая трагедия, как начавшаяся в сентябре 1980 г. ирано-иракская война, которая продлилась до августа 1988 г., если не своим началом, то своей длительностью была связана с его волей (с испитием чаши с горчайшим ядом сравнил он свое согласие на замирение, вынужденное огромными человеческими жертвами и страшными разрушениями городов и сел, как и производительных сил вдоль обширной полосы запада и юго-запада страны).

Обозревая жизнь иранского общества военной поры, есть все основания воздать дань уважения жизнестойкости народа этой страны, его

[1] Подробно см. [32а].

[2] Концепция «тоухидной экономики» была отвергнута после первых лет существования исламского режима как несостоятельная.

трудолюбию, как и усилиям тех государственных деятелей из близкого окружения Хомейни, которые не только силились положить конец войне, но и обеспечивали в сложных условиях рост военно-экономического потенциала страны, восстановление порушенных производительных сил в освободившихся от противника районах, удерживали экономику страны, сферу ее денежного обращения, государственных финансов, ее валютный потенциал от краха и старались поддерживать, пусть минимальный, уровень жизни народных масс в условиях высоких темпов роста населения и хронической инфляции.

Историческая справедливость подсказывает назвать среди таких государственных деятелей прежде всего Али Акбара Хашеми-Рафсанджани, который ко времени ухода из жизни имама Хомейни являлся председателем Парламента страны и своими действиями давал основание полагать, что в своей деятельности как государственного мужа будет руководствоваться объективными потребностями развития иранского общества[3].

В 90-е годы Исламская Республика Иран вступила, несколько оправившись от ущерба, причиненного войной. Первая половина 90-х годов стала временем, когда государство получило возможность сосредоточить свои усилия на экономическом развитии страны, при этом создавая условия, благоприятствующие росту и развитию рыночной экономики (в отличие от политики, проводившейся в первое десятилетие) и уделяя внимание социальным аспектам бытия широких слоев населения как залогу сохранения социально-политического равновесия в обществе, отнюдь не свободном от внутренних противоречий.

Императивом становилось наращивание экономического потенциала страны.

Процесс движения экономического потенциала многогранен, как многогранна и сама экономика. Поэтому возникает вопрос: каковы критерии этого процесса?

Наиболее обобщающим, обобщенным и одновременно общепринятым критерием является величина общественного продукта, взятого в расчете на душу населения. Этот критерий достаточно широко

[3] Чтобы у читателя не сложилось впечатления, что эта оценка навеяна деятельностью Хашеми-Рафсанджани в последние годы, считаю уместным сообщить, что вскоре после смерти Хомейни (3 июня 1989 г.) мне довелось дать интервью газете «Today» — органу Денверского университета (штат Колорадо, США). Мне был задан вопрос о том, как я оцениваю обстановку в Иране. Я ответил: «Не будет преувеличением сказать, что „уход Хомейни" может оказаться поворотным пунктом в экономической и политической сферах жизни иранского общества. Главная роль, которую сыграет Рафсанджани (новый иранский президент), — это роль политика, который способен думать реалистично и извлечь пользу из реализма. Хорошо известно, что он входил в ближайшее окружение Хомейни, но в то же время он имел свое собственное видение будущего страны и ждал наступления своего часа» (см.: Today. University of Denver, for the Faculty and Staff. Vol. 11, № 15. 13.09.1989).

использован в данной работе. Тем не менее он не принят в ней ни в качестве всеохватывающего, ни в качестве единственного, ибо при ином подходе не имело бы смысла затевать работу, ныне предлагаемую вниманию читателя: выявление величины общественного продукта в подушевом исчислении и его динамики не требует специального исследования[4].

Не исчерпало бы тему и выяснение тех аспектов распределения общественного продукта, которое находит свое выражение в движении номинальной и реальной минимальной месячной зарплаты в стране, хотя в данном случае незначительность роста реальной минимальной месячной зарплаты (в долларовом эквиваленте) с 23,7 в 1991/92 г. до 25,8 долл. в 1996/97 г. (табл. Предисл. 1) говорит сама за себя[5].

В данной работе выявление экономического потенциала страны проведено главным образом в рамках анализа динамики общественного продукта страны, накопительной основы воспроизводства этого продукта и развития производительных сил в отраслях народного хозяйства (при этом ударение сделано на последнем), хотя он мог быть рассмотрен и по целому ряду других параметров[6].

[4] Если не считать порой возникающую необходимость учета попыток приукрасить действительное положение вещей. В этой связи стоит отметить, что один из официальных источников ИРИ определил величину ВВП страны в расчете на душу населения, например, в 1994/95 г. равной 1841 тыс. риалов (или при курсе доллара, равном 1747,5 риала, — 1054 долл.), в 1996/97 г. этот показатель возрос до 3208 тыс. риалов (или при курсе доллара 1752,5 риала — 1830,5 долл.) [47, 1; 49, 1]. Даже оставив в стороне общий низкий уровень дохода на душу населения, нельзя не отметить, что составители источника не сочли нужным учесть инфляцию, которая возросла (1990/91 г. = 100) с 249,3 до 458,8 пункта, или составила 84%. В то же время рост курса доллара признан источником равным 0,3%. Между тем с учетом поправки на инфляцию курс доллара оказывается равным 3215,4 риала, а ВВП на душу населения в 1996/97 г. — 997,7 долл.

[5] И уровень ее в начале 90-х годов, и степень роста ее в первой половине десятилетия, взятые как в номинальном, так и реальном варианте, в достаточной мере свидетельствуют о присутствии в экономическом развитии страны не столь уж неявной социальной направленности, равно как и наводят на мысль о состоянии экономического потенциала страны. Однако, взятые лишь как таковые, они упростят представление о нем, обеднят картину процессов и сдвигов, происходящих в нем.

[6] Среди них можно указать, в частности, на следующие:

— динамика производительности общественного труда, рассмотренная как на макро-, так и на микроэкономическом уровне;

— характер изменений в территориальном размещении производительных сил и проблема снижения региональных диспропорций;

— структура и динамика внешнеторговых и экономических связей как один из факторов формирования национальной основы расширенного воспроизводства общественного продукта;

— денежное обращение и государственные финансы как взаимодействующие сферы экономики, опосредствующие движение материально-вещественных потоков и услуг в процессе воспроизводства общественного продукта (проблема эффективности).

Представляется, что избранный подход позволяет увидеть экономический потенциал, так сказать, анфас, в то время как другие подходы позволили бы увидеть его лишь в профиль, взятый при этом под тем или иным углом.

Выбор хронологических рамок работы был определен целым рядом обстоятельств.

Первая половина 90-х годов — это первые годы постхомейнистской истории ИРИ.

Первая половина 90-х годов — это первые годы послевоенной истории ИРИ.

Первая половина 90-х годов — это первые годы развития экономики ИРИ в условиях новой экономической политики (1989 г.), предусмотревшей переход экономики страны к рыночной основе после внедрявшейся государством в 80-е годы централизованной модели развития с жестким государственным вмешательством в экономику, регулированием цен и административными методами управления экономикой.

Первая половина 90-х годов — это пора первых результатов возобновления прерванной революцией возможности привлечения и использования иностранного капитала и технологий.

Первая половина 90-х годов — это три из пяти лет Первого пятилетнего плана развития ИРИ (1989/90–1993/94), это 1994/95 год — год перехода к реализации Второго плана развития ИРИ (1995/96–1999/2000) и начальный год этого плана, т.е. время нелегкого (судя по тому, что в 1994/95 г. не было Плана) перехода от одного плана к другому, связанного с раздумьями и поисками.

Первая половина 90-х годов — это пора, когда, преодолев под нажимом обстановки, сложившейся в стране, исламский экстремизм во внешнеполитическом курсе и внешнеэкономической политике, руководящие деятели ИРИ вернулись к дореволюционной стратегии преодоления экономической отсталости через индустриализацию и постоянное развитие связей с мировым хозяйством.

Наконец, первая половина 90-х годов — это период, к завершению которого сдвиги в экономическом потенциале страны в сочетании с демографической ситуацией в ней (продолжавшийся значительными темпами рост численности населения, ускорявшееся омоложение его и связанная с этим проблема трудоустройства новых контингентов рабочей силы) поставили ИРИ перед необходимостью поиска новых путей экономического развития и удовлетворения социальных нужд населения (в первую очередь повышения уровня жизни самых бедных ее слоев) как залога сохранения относительной социальной и политической устойчивости иранского общества в условиях исламского государства.

Иначе говоря, именно первая половина 90-х годов стала порой сочетания, совпадения целого ряда процессов и действия целого ряда

факторов, каждый из которых был бы достаточным для того, чтобы избрать именно такие хронологические рамки исследования того или иного аспекта жизни иранского общества[7].

Хотя работа посвящена первой половине 90-х годов, автор считал своим неукоснительным долгом всякий раз показывать (обосновывая статистикой и результатами ранее им же выполненных исследований), что развитие производительных сил в указанный период находилось в преемственной связи с тем, что было достигнуто в дореволюционный период и не было лишь результатом усилий исламского режима. Своеобразным свидетельством наличия такой связи является то, что даже к концу рассматриваемого периода по целому ряду показателей экономика или не достигала уровня дореволюционного периода, или лишь слегка превосходила его. (К чести статистической службы ИРИ, строя статистические ряды, она во множестве случаев начинала их с 1976/77 г.)

Описанный выше подход необходим был еще и для того, чтобы проходящая практически через все исследование мысль о том, что в 90-е годы исламский режим лишь вернулся к дореволюционной задаче индустриализации страны, к задаче движения в направлении экономической развитости, при этом в немалой степени опираясь на уже имевшееся и используя его, мысль эта не оказалась утверждением голословным.

В данном исследовании я меньше всего стремлюсь дать «опись» природных ресурсов Ирана и совершенно спокойно отношусь к уникальным нефтяным и газовым запасам страны, хотя в нужном месте считаю необходимым дать характеристику роли этих богатств, а также тех производительных сил, которые были вызваны к жизни для освоения этих богатств, равно как и дать общую оценку нефтяной промышленности страны как важнейшего звена в формировании экономики в целом, а также ее роли во внешнеэкономических связях и в формировании валютных ресурсов страны. В равной степени я не испытываю нетерпения в том, чтобы как можно раньше и полнее дать характеристику других значительных ресурсов страны, безусловно играющих важную роль в формировании и реализации экономического потенциала ИРИ.

Видимо, это вызвано временем, в которое велось данное исследование, — вторая половина 90-х годов XX в. В сознании маячит сказочно богатая природными ресурсами, но обнищавшая Россия, а до

[7] Вместе с тем при определении хронологических рамок исследования сыграло определенную роль и следующее: избранный подход к выявлению экономического потенциала ИРИ более, чем другие возможные, требовал наибольшей полноты статистических рядов, не терпя данных отрывочных, выхваченных по отдельным годам. В том числе и поэтому оказалось целесообразным ограничиться лишь первой половиной 90-х годов.

нее — закупорившаяся экономика СССР, с одной стороны, и обойденная сколько-нибудь значительными для промышленности и сельского хозяйства природными ресурсами Япония с ее 372 тысячами квадратных километров островной земли и 127-миллионным населением, умудрившаяся стать второй по экономической мощи державой мира и все время находящаяся в стремнине мирового научно-технического прогресса, при этом заметным образом соучаствующая в создании самой этой стремнины.

Будь Россия (СССР) во главе научно-технического прогресса и обладай она способностью рационального использования своих природных богатств, не смолкая звучала бы осанна ее природным богатствам как первооснове мирового масштаба ее успехов.

Прозябай Япония в нищете и отсталости, не было бы конца объяснениям причин ее прозябания отсутствием у нее необходимых природных ресурсов.

Между тем дело обстоит совсем наоборот.

Наличие этих двух феноменов толкает меня на путь поиска факторов, способных наращивать потенциал ИРИ как чего-то созданного силой ума и способностью эффективно созидать. Видимо, эти качества, выступающие в единстве, и играют в конечном счете решающую роль в создании и наращивании экономического потенциала любой страны, а стало быть и Ирана.

Исследуя, выявляя экономический потенциал, исполнитель такой задачи рано или поздно оказывается перед необходимостью дать ответ на вопрос: велик он, потенциал страны, или мал, высок или низок?

Представляется, что для ответа на этот вопрос надо различать два измерения потенциала: абсолютную его величину и величину относительную.

Мерилом абсолютной величины потенциала может стать прежде всего степень, в которой имеющийся потенциал способен удовлетворять материальные, социальные и духовные потребности данного общества — потребности, соответствующие нуждам современного цивилизованного общества. При таком подходе потенциал даже самого малочисленного общества может быть признан высоким.

Мерилом относительной величины потенциала может стать доля данной страны в формировании совокупного экономического потенциала мирового сообщества. При таком подходе высокий абсолютный размер потенциала конкретной страны может в «рейтинге» потенциалов оказаться на одном из последних мест или даже просто на последнем месте.

Малые страны с высоким абсолютным потенциалом, оказываясь на мировой арене в обществе крупных стран с высоким или даже гигантским относительным потенциалом, не имут срама и должны восприниматься как равные среди равных. Такое восприятие «большими» «малых» есть непременное условие цивилизованности мирового сообщества, как равноуважительное отношение физически сильных особей человека к физически слабому.

* * *

Экономическая история Ирана последних 80 лет XX в. стала весьма наглядным свидетельством того, что страна могла развиваться и развивалась лишь в варианте открытой экономики — системы постоянно развивающейся связи с мировым хозяйством и расширяющей свое участие в мировой экономике. Обеспечение этого условия стало императивом в определении судеб ее экономики. Говоря по большому счету, ей удалось обеспечить соблюдение этого условия. При этом решающую роль сыграли два фактора. Один из них может быть признан имеющим объективный характер — наличие в ее недрах мирового значения запасов нефти и создание на базе их силами иностранного капитала мощной нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности, ставшей источником валютных доходов от нефти в виде концессионных платежей еще в 20-х годах. Второй фактор, носящий субъективный характер, — это безусловная воля государства к индустриализации страны как непременному условию ее экономического развития, обеспечения постоянно проявляющейся тенденции к расширению национальной основы воспроизводства общественного продукта при необходимых для этого темпах его роста.

С середины 20-х по конец 70-х годов выразителем этой воли и организатором ее осуществления являлась монархия Пехлеви. С конца 80-х (т.е. после лихолетья возобладания концепции «тоухидной экономики» и ирано-иракской войны) таковым стало высшее руководство Исламской Республики Иран.

С особой отчетливостью это проявилось с начала 90-х годов, когда стала проводиться новая экономическая политика государства, отходящего от принципов централизованного управления экономикой и дающего простор рыночным методам ее развития, восстанавливающего право и возможность привлечения и участия иностранного капитала в поддержании и развитии страны на условиях, не ущемляющих экономический суверенитет государства.

То, что увидит читатель в главах данной работы, посвященных характеристике тех или иных сторон экономического потенциала ИРИ в первой половине 90-х годов, не было бы возможным без внешнеторговых связей Ирана как по линии импорта, так и по линии экспорта. Это не преувеличение, и об этом по-своему свидетельствуют данные, приведенные в двух таблицах (Предисл. 2 и Предисл. 3), особенно табл. Предисл. 2. Она позволяет увидеть степень содействия Ирану в осуществлении им импорта со стороны одиннадцати таких стран,

которые способны быть поставщиками техники высокого класса в сочетании с передовой технологией. Не останавливаясь на роли и динамике поведения каждой из них, здесь достаточно сказать, что на долю этих одиннадцати стран из многих и многих десятков контрагентов Ирана неизменно приходилось более 50% его импорта[8]. Это было значительно меньше, чем в дореволюционном 1976/77 г. (77,2%), но тем не менее представляло явление весьма существенное, свидетельствующее о том, что экономический потенциал весьма солидной группы представителей мирового хозяйства служил источником, не просто подпитывающим, а даже питающим экономику Ирана.

Нельзя, интересуясь экономическим потенциалом Ирана, не сказать, что он оказывался в состоянии не только питаться соками развитых стран, но и выделять им через экспорт питательные средства, при этом в весьма существенной степени (табл. Предисл. 3): на указанные же страны приходилась в основном половина иранского экспорта. И это — без экспорта нефти.

Другим, тоже своеобразным, но уже по-иному, показателем того, что означали внешнеторговые связи Ирана для него самого, показателем степени их масштабности и способности их воздействия на процессы, происходящие в недрах экономики, ее способности вбирать в себя и извергать из себя, являются следующие параметры: соотнесенность величины поступлений от экспорта без нефти, нефтяного экспорта, экспорта, взятого в целом, и затрат на оплату импорта к валовому внутреннему продукту (ВВП), в данном случае взятому в текущих факторных ценах (табл. Предисл. 4).

В них по-своему нашли отражение, если можно так выразиться в данном случае, «проблемные вопросы» экономического потенциала Ирана. Это прежде всего относительная незначительность величины соотнесенности экспорта без нефти к ВВП (стало быть, императивная необходимость наращивания ненефтяного экспорта) и многозначительность отличий всей совокупности указанных величин от таковых, относящихся к дореволюционному 1976/77 г. (одно из средств, дающих возможность выявлять относительную величину сдвигов, происшедших в экономике ИРИ).

Думается, что все сказанное про внешнеторговые связи ИРИ можно сравнить с оправой, в которую надо вставить подлежащий рассмотрению экономический потенциал ИРИ первой половины 90-х годов.

Обстоятельством же, оправдывающим разговор об оправе до показа того, что должно быть вставлено в нее, является следующее: эту оправу сотворил не кто-то сторонний по отношению к потенциалу, а сам потенциал в ходе процессов, происходивших в его недрах.

[8] За исключением 1996/97 г. — 48,8%.

Процессы эти, весьма походящие на бурление, порождались действием двух сил, одну из которых можно считать имеющей объективный характер, а вторую — квалифицировать как носящую характер субъективный. Первая сила — само добывание членами общества средств к существованию как явление естественноисторическое. Вторая сила — это экономическая политика государства как осознанная необходимость, свидетельством субъективной природы которой является то, что она может оказываться как стимулирующей общественное производство, ускоряющей его эффективность, так и тормозящей его и даже обрекающей на прозябание[9].

В тех процессах, которые будут рассмотрены в главах данной работы, направляющую, а порой и решающую роль играла экономическая политика исламского государства, проводившаяся через упомянутые ранее планы экономического развития ИРИ.

Принятие этих планов как таковых для Ирана как страны не было чем-то новым: в дореволюционном Иране было принято и реализовано пять планов развития, в которых определялась стратегия экономического и социального развития Ирана с 1948/49 по 1977/78 г.[10].

Новыми были те препятствия религиозно-идеологического характера, с которыми столкнулась практика возобновления разработки и реализации этих планов. Здесь достаточно сказать, что в ходе обсуждения в 1983 г. первого плана, который по первоначальному замыслу должен был охватить период с 1983/84 по 1987/88 г., некоторыми депутатами-богословами со ссылками на положения ислама ставилось под сомнение любое планирование под тем предлогом, что якобы такие планируемые и организованные меры для защиты общественного блага невозможны и не могут быть полезны до пришествия сокрытого двенадцатого имама[11].

[9] Частным случаем проявления этой субъективности стала экономическая политика Мохаммеда Реза Пехлеви после 1974 г., когда четырехкратное повышение цен на нефть было волюнтаристски воспринято как основание для форсирования инвестиционного процесса, приведшего к перегреву экономики, дисбалансам и инфляционному росту цен, ставшим одной из предпосылок революции 1978–1979 гг. и крушения монархии.

[10] Первый семилетний план (23.10.1948 – 22.09.1955), второй семилетний план (23.09.1955 – 22.09.1962), третий план (23.09.1962 – 20.03.1968), четвертый план (21.03.1968 – 20.03.1973), пятый план (21.03.1973 – 20.03.1978).

[11] Сторонники этого направления распространяли слухи и осуждали планирование как ухищрение, продиктованное Соединенными Штатами Америки. На все это сетовал представлявший меджлису план тогдашний премьер-министр Мусави. (Подробно о перипетиях Первого плана см. [7].) Пришествие двенадцатого имама — основное положение махдизма (течение в шиизме). Махдисты считают, что только пришествие двенадцатого имама — Мухаммеда аль-Аскари, который якобы таинственным образом был живым взят на небо между 871 и 878 гг. и пребывает там по сей день, способно устранить зло, царящее на земле. При этом чем больше зла на земле, тем лучше для ожидающих Махди, ибо тем скорее он придет. В описываемом случае трагикомизм ситуации заключался в том, что Мусави, надо полагать, был вынужден так или иначе считаться с такого рода выступлениями.

Следует сказать, что такого рода «доводы» были преодолены под диктатом самой жизни. В частности, Второй план развития ИРИ уже в ходе своей разработки не сталкивался с такими препятствиями и, будучи принят, стал документом, в котором с достаточной полнотой представлена гуманистическая ипостась ислама (подробно см. [8]).

Глава 1

НАСЕЛЕНИЕ И ЗАНЯТОСТЬ

Среди составляющих, определяющих экономический потенциал страны (общества, государства), важное место занимает население. Когда объектом рассмотрения является конкретное сообщество людей, население может быть названо началом всех начал, делающим возможным само общественное производство.

Не будет преувеличением сказать, что население как один из факторов, участвующих в формировании экономического потенциала, может быть названо фактором, имеющим двойственную природу. Оно способно быть источником формирования важнейшего элемента производительных сил общества — работника, наделенного профессией, и тем самым играть решающую роль в производстве и воспроизводстве общественного продукта. Оно же способно стать тяжелейшими веригами, висящими на обществе, и даже стреножить общество, пытающееся идти по пути развития, если индивиды, составляющие в своей совокупности это общество, не обладают благоприобретенной способностью к труду, профессией, способностью создавать материальные блага и духовные ценности.

Население является носителем и другой функции — функции потребления общественного продукта, им же произведенного. В исполнении этой функции оно также способно иметь двойственную природу: может быть главным потребителем произведенного общественного продукта и может быть поставлено в условия, которые сводят его возможность потреблять к минимуму — потреблять на грани выживания.

Нынешний Иран может быть назван страной, наделенной высоким потенциалом населения с четко проявляющейся двойственностью сокрытых в нем возможностей, о которых было сказано выше.

Ретроспективный взгляд на динамику изменения численности населения Ирана свидетельствует о том, что за последнее столетие (1891–1991) численность его выросла без малого в семь раз (6,87 раза, см. табл. 1.1), с 8124 тыс. человек до 55 837 тыс. человек. Такое изменение стало результатом резкого повышения среднегодовых темпов его прироста. Начиная с 1956 г. (год первой всеобщей переписи

населения) с 18 955 тыс. человек оно, согласно последней переписи, в 1996 г. достигло 60 055 тыс. человек. По сравнению с переписью 1986 г. оно выросло более чем на 10 млн. человек, а среднегодовой темп прироста оказался наиболее низким за все время всеобщих переписей — 1,96% (см. табл. 1.1). Видимо, снижение темпов произошло не без влияния проводимой государством политики ограничения роста рождаемости по формуле: «Один ребенок — хорошо, два — достаточно». Определенную роль сыграла и ирано-иракская война, унесшая около миллиона жизней.

В начале данного исследования, думается, есть основание, оценивая экономический потенциал ИРИ в первой половине 90-х годов, считать, что население страны при показанных темпах роста для общества в большей степени являлось веригами, чем фактором, ускорявшим его рост и развитие. По официальным данным, в 1995 г. доход на душу населения (исчисленный на базе валового внутреннего продукта) составлял 2460 тыс. риалов (в долларовом выражении 820 долл. по курсу 3 тыс. риалов за доллар). В помесячном исчислении на душу доход едва превышал 68 долл.[1].

Приведенный показатель, несмотря на свою единичность, является наиболее обобщающим свидетельством невысоких возможностей экономики в тот или иной момент. Какие бы деяния и успехи ни стояли за ним, деяния как государства, так и частных предпринимателей, этот показатель не приемлет оправданий, направленных на то, чтобы не судить по нему о столь многофакторной и сложной категории, как экономический потенциал. Чего мы и не делаем. Мы ограничиваемся лишь констатацией того, что в этом своем проявлении экономический потенциал ИРИ должен быть признан не заслуживающим высокой оценки.

Шестидесятимиллионное население середины 90-х годов жило в стране площадью в 1648 тыс. кв. км. Плотность населения была равна 36 человека на 1 кв. км. Эти данные также имеют отношение к выявлению и разносторонней характеристике экономического потенциала и также могут при том или ином подходе выступать как факторы, содействующие росту потенциала, и как факторы, затрудняющие его рост.

Как и в предшествовавшие десятилетия[2], в первой половине 90-х годов в стране продолжался процесс урбанизации. При этом в сельской местности сокращалось число как оседлого, так и кочевого населения (табл. 1.2). Судя по темпам изменения численности населения в целом, в городе и в деревне, а также по среднегодовым темпам изменения

[1] Курс 3000 риалов за доллар — это курс для экспортеров. Фактический курс, каковым являлся курс на «черном» рынке — в ту пору примерно 4500 риалов за доллар, — выводит на величину, более соответствующую действительности, — 45,6 долл. в месяц.

[2] См., в частности, [9; 5].

двух составляющих, в основе продолжавшейся урбанизации лежал, как и прежде, продолжавшийся отток населения из деревни в город.

Соотношение мужского и женского населения принципиально важных изменений не претерпело. Сохранилась давнишняя черта этого соотношения — некоторое превышение числа мужского населения над женским как в городе, так и в деревне. Даже при том что в рассматриваемом пятилетии среднегодовые темпы снижения численности мужского населения в деревне более чем в пять раз превосходили таковые женского населения, численное превосходство сохранялось за первым (табл. 1.3). В целом коэффициент превышения мужского населения над женским составлял 103 (при различных колебаниях по возрастным группам, см. табл. 1.6).

Подбираясь к выявлению экономического потенциала ИРИ, важно выяснить, какова была возрастная структура населения Ирана, в частности и прежде всего в первой половине 90-х годов. Представление об этом можно получить по таблицам 1.4–1.7.

Здесь целесообразно прежде всего выяснить, какой была численность населения в той возрастной группе, которая представляет лиц, так сказать, трудового возраста, и долю его во всем населении. Для Ирана — это группа лиц в возрасте от 10 или 11 до 64 лет.

Затем надо посмотреть, каковы «тылы» этой группы, т.е. какова численность населения в группах, предшествующих этим возрастам, или, иначе, лиц от менее одного года до 10 лет. Это позволит увидеть, каковы возможности страны пополнять группу трудового возраста по мере естественного выбывания лиц, составлявших ее.

Ответы на эти вопросы дает таблица 1.8, позволяющая увидеть, как обстояло дело в 1991/92 г. и какие изменения произошли к 1996/97 г. Судя по данным 1991/92 г., Иран вступил в 90-е годы, сохранив свое положение страны по преимуществу с молодым населением не только потому, что доля трудового возраста, 11–64 года, составляла 62,6%, а лиц группы от менее одного года до 10 лет — целых 33,9%. Существенно важным представляется то, что в самой группе лиц трудового возраста почти половина (29,8%) приходилась на лиц в возрасте от 11 до 24 лет (см. табл. 1.5).

Нельзя не признать, что к 1996/97 г. в рассмотренных группах произошли заметные сдвиги (табл. 1.6). Доля лиц трудового возраста возросла с 62,6 до 68,1%, лиц группы от менее одного года до 10 лет сократилась с 33,9 до 27,5%. Доля лиц в возрасте от 11 до 24 лет возросла с 29,8 до 32,5%. Иначе говоря, за рассматриваемое пятилетие население Ирана как бы несколько «повзрослело», однако не настолько, чтобы нам отказаться от сделанного выше вывода. Группа лиц трудового возраста и сама оставалась значительной, и «тылы» ее оставались хорошими, т.е. способными пополнять ее по мере естественной убыли.

Незначительность доли лиц в возрасте от 65 лет и выше может объясняться неблагоприятными условиями экономического и социального бытия, приводящими к относительно раннему уходу из жизни.

Вырисовывающаяся картина была результатом демографических процессов, протекавших в Иране в течение многих десятилетий, о чем свидетельствуют данные табл. 1.4. Распределение населения по возрастным группам в ней дано в несколько иных рамках, чем в таблицах, на которые уже делались ссылки. Но в данном случае это не имеет значения.

В целом есть основания сказать, что динамика доли приведенных групп в течение указанных в таблице десятилетий была очень невелика. Это прежде всего, видимо, следует отнести за счет устойчивого характера закономерностей воспроизводства населения в Иране, а имеющиеся различия в той или иной степени могут быть отнесены и на счет неточностей и ошибок при проведении переписей.

Вместе с тем нельзя не обратить внимание на отличия, имеющиеся в данных, относящихся к 1991 г. Видимо, в них нашел отражение урон, который понесло население в результате длившейся с 1980 по 1988 г. ирано-иракской войны, унесшей почти миллион жизней.

Бросается в глаза не только относительное, но и абсолютное сокращение численности детей в возрасте от 0 до 4 лет при одновременном росте обоих показателей в группах от 5 до 9 и от 10 до 14 лет. Но в целом, если иметь в виду численность населения, война не сильно отразилась на закономерностях ее роста. Видимо, поэтому проводимая исламским режимом демографическая политика имеет прежде всего социальную и экономическую подоплеку.

Данные этой же таблицы позволяют сказать, что Иран может быть отнесен к числу стран, где доминирует молодое население. Здесь достаточно обратить внимание на то, что во все приведенные в ней годы доля лиц в возрасте от 0 до 14 лет превышала 40%, доля лиц в возрасте 50–69 лет была близка к 10%, а доля лиц в возрасте 70 и более лет была, по существу, мизерной.

Выявление экономического потенциала в качестве следующего шага требует перехода от этапа анализа населения как биологического «ресурса» к этапу его анализа как ресурса, необходимого для формирования социально-экономической структуры общества, его профессионального, научного, духовного и культурного потенциала.

Видимо, поэтому и демография, и экономическая наука как бы делят население на две большие части — самодеятельное и несамодеятельное, исходя из указанных выше признаков.

В Иране в эти большие группы включают население, как правило, с десятилетнего возраста.

В рассматриваемый период — первая половина 90-х годов — произошли примечательные сдвиги как в численности и доле этих двух

больших частей в указанной возрастной группе, так и в соотнесенности их внутренних подразделений (табл. 1.9).

Однако прежде всего следует сказать о том, что весьма заметно за это пятилетие изменилась доля самой этой возрастной группы как в общей численности населения страны в целом (возросла с 69,2 до 75,6%), так и в таких его срезах, как город и деревня, мужчины и женщины (табл. 1.9).

Указанные сдвиги, с одной стороны, свидетельствуют о том, что существенно возросли потенциальные возможности государства наращивать использование населения по функциональному назначению групп, на которые оно подразделяется, в экономической, социальной, научной, духовной и культурной жизни страны. С другой стороны, они же дают основание сказать, что произошел значительный и фронтальный рост бремени государства по обеспечению социальных нужд населения (в той степени, в коей оно было способно обеспечить удовлетворение этих нужд). Параллельно с этим возросла необходимость усиления воздействия на процесс экономического развития общества в рамках применявшейся государственной стратегии и тактики этого воздействия. (Здесь стоит напомнить о том, что общая численность населения в рассматриваемых группах возросла более чем на 6,7 млн. человек, а также о том, что в стране было без малого 14,7 млн. детей в возрасте до 9 лет. Число их по сравнению с 1991/92 г. сократилось примерно на 2,9 млн. человек, но тем не менее оставалось значительным и при этом являлось практически единственным резервом пополнения остальных групп.)

Примечательная картина вырисовывается при выявлении изменений в доле самодеятельного и несамодеятельного населения в возрастной группе от 10 лет и выше за пятилетие (табл. 1.10).

Произошло отчетливо проявляющееся снижение доли самодеятельного населения (за исключением доли женщин — которая как таковая невелика — в стране в целом и в деревне) и увеличение доли несамодеятельного населения (за таким же исключением, только в сторону уменьшения) как по стране в целом, так и в городе и деревне.

Представляется, что за этим стоял рост доли учащихся, т.е. той части населения, из которой готовятся кадры для всех сфер экономики и общества в целом. Если это так, то мы имеем дело с принципиально важной, к тому же воплощающейся в действительность, предпосылкой роста потенциала не только экономики, но и общества в целом. Так ли это?

Для ответа на данный вопрос необходимо выявить характер динамики доли учащихся в несамодеятельном населении.

Характер изменения доли учащихся в несамодеятельном населении (табл. 1.11) вселяет надежду на правильность высказанного предположения. По стране в целом, в городе в целом и в деревне также

в целом, доля их выросла. Снизилась она лишь у мужчин по всем трем группам. Но по этим же группам значительно выросла доля женщин. В целом по стране число учащихся выросло на 33,1%, или 3143 тыс. человек, в то время как число занятых увеличилось на 11,3%, или 1475 тыс. человек. При этом рост учащихся произошел прежде всего у женщин (1853 тыс. человек), а уже затем у мужчин (1290 тыс.). В городе рост числа женщин составил 1573 тыс., а в деревне — 288 тыс. Число учащихся мужчин в городе выросло на 1316 тыс. В деревне же оно снизилось на 6 тыс. человек (см. табл. 1.9).

Представляется, что приведенные данные в целом подтверждают высказанное ранее предположение о возрастании доли учащихся, т.е. той части населения, из которой готовятся кадры для всех сфер экономики и общества в целом. При этом следует учесть, что здесь, так сказать, за скобками оставлены учащиеся в возрасте до 9 лет включительно. А между тем таковых было немало: дети в возрасте от 5 до 9 лет включительно составляли 14,1% от всего населения, или 8,5 млн. человек (см. табл. 1.4).

Уровень охваченности учебой лиц в возрасте от 6 до 24 лет в середине 90-х годов вполне может быть признан высоким (табл. 1.12). Во всяком случае, он не может быть признан низким. Если задаться вопросом, высок ли этот уровень, когда по стране в целом 66,15% лиц в возрасте от 6 до 24 лет заняты учебой, ответом могут служить всего лишь две цифры, относящиеся к категориям «самодеятельное население» и «несамодеятельное население», охватывающие население начиная с 10-летнего возраста: лица в возрасте от 10 до 24 лет в самодеятельном населении составляли 4159 тыс. человек, в то время как учащиеся в этих же возрастных рамках составляли 12 297 тыс. человек [88, 109].

Обращаясь вновь к табл. 1.12, можно сказать, что, хотя данные ее относятся к одному году, они позволяют получить представление о ряде процессов, происходивших как в стране в целом, так и в городе и деревне и даже внутри неоседлого населения в зависимости от возраста обучавшихся.

Если обратиться к первой колонке табл. 1.12, можно увидеть, что доля обучающихся снижается по мере роста возрастной категории. Это свидетельствует о том, что значительная часть обучавшихся после всего лишь 4–5 лет обучения шла работать, перейдя таким образом в разряд самодеятельного населения. Есть основания распространить сказанное на все остальные колонки таблицы и расценить происходящее как процесс не только нормальный, но и закономерный. Противное означало бы превращение достижения высших ступеней образования в самоцель, что не нужно не только Ирану, но и всем другим странам.

Другое дело — грамотность (перепись 1996/97 г. грамотными считала лиц, которые могут на персидском или любом другом языке

прочесть или написать простой текст, безотносительно к тому, имеется ли у них какое-либо официальное свидетельство об обучении). Грамотными перепись считала всех учащихся, начиная с первого года обучения, как и лиц, включенных в процесс ликвидации неграмотности.

Представление об уровне грамотности можно получить из сведений, содержащихся в табл. 1.13. И в данном случае таблица, относящаяся лишь к одному году, позволяет увидеть, можно сказать, внутреннюю динамику уровня грамотности как в пространственном, так и возрастном плане. Своеобразная «субординация», просматривающаяся в ней, такая: город, деревня, неоседлое население. При этом по полу впереди мужчины. По возрастным категориям апогей грамотности представляют подростки в возрасте 11–14 лет. Им, так сказать, на пятки наступают дети в возрасте 6–10 лет. Юноши (15–24 года) «уступают» подросткам, юношам «уступают» лица среднего возраста (25–64 года), а последним — пожилые (65 лет и выше).

Не будет большой ошибкой сказать, что понижательный процесс является отражением тех событий, которые происходили в Иране после падения монархии, за исключением последней категории (65 лет и выше), которая с достаточно полным основанием может быть отнесена к наследию, оставленному монархией. Самое же главное то, что подростковая грамотность — наивысшая — полностью является продуктом исламского режима.

Омоложение населения Ирана усугубляло социальные аспекты роста населения как такового, в первую очередь обостряя задачу создания новых рабочих мест и сокращения безработицы.

Представление о том, сколь значительным был «напор» молодых возрастов, могут дать сведения о среднегодовых темпах прироста отдельных возрастных групп населения (от 15 до 34 лет) на фоне темпов прироста населения в целом (табл. 1.14). В ней особенно показательны данные, относящиеся к 1991–1996 гг. При относительно низких темпах прироста населения в целом (1,46%) в указанных группах прирост был в 2–2,5 раза выше. Это давали о себе знать высокие темпы прироста в предшествовавшие периоды, конкретнее — в 1976–1986 и 1986–1991 гг. Снижение темпов прироста населения в целом еще не успело сказаться на темпе прироста указанных групп (оно успело сказаться на темпах — снижавшихся — прироста такой группы, как 0–4 года, и такой группы, как 5–9 лет).

Происходило быстрое пополнение рынка труда молодежью, что при ограниченных инвестиционных возможностях в создании новых рабочих мест усиливало давление молодых возрастов на рынке труда.

Нет оснований говорить об обострении безработицы в Иране по сравнению с прошлыми годами (табл. 1.15). Однако также нет оснований рисовать радужные картины. По состоянию на 1994/95 г. в целом

доля безработных в самодеятельном населении составляла 9,8%, а среди лиц с высшим образованием — 4,1%[3]. Последняя величина, пожалуй, имеет относительно большее значение, чем первая, учитывая широкое распространение высшего образования в стране в рассматриваемые годы.

В случае с безработицей среди лиц с высшим образованием также сказывалось давление молодых возрастов (20–34 года) обоего пола (табл. 1.16). Таким образом, это давление было еще одной составляющей социального аспекта омоложения населения.

Воздав должное рассмотрению таких категорий населения, как самодеятельное и несамодеятельное, в последнем случае — и такому отряду его, как учащиеся (не затрагивая вопросов высшего образования), а также уровню грамотности населения, следует сосредоточить внимание на занятых, взятых в различных экономических, социальных и корпоративных срезах, относящихся к хозяйственной деятельности иранского общества.

Состояние статистики позволяет показать отраслевую структуру занятости, при этом в динамике, которую создают целых сорок лет, охватываемых всеобщими переписями, — с 1956 по 1996 г. (табл. 1.17).

Десятилетия, охватывающие двадцать лет жизни иранского общества в условиях монархии и без малого двадцать лет жизни его в условиях исламского режима, на фоне уже рассмотренной выше динамики населения делают понятным, почему и как общее число занятых возросло с без малого шести миллионов до 14,6 млн. человек. Уже отмечавшаяся экономическая стратегия монархии, направленная на преодоление экономической отсталости страны путем прежде всего перестройки отраслевой структуры экономики при одновременном развитии и внедрении современных производительных сил и существенном изменении производственных отношений вплоть до принципиального изменения их в деревне (ликвидация отношений издольной аренды и превращение бывших арендаторов в собственников земли), создает тот фон, на котором следует рассматривать изменения в структуре занятости.

Поскольку установившийся с 1979 г. исламский режим после ряда вихляний, вызванных религиозным экстремизмом («тоухидная экономика»), и конвульсий, вызванных ирано-иракской войной (1980–1988), и приведших к установлению жесткого государственного контроля над рыночными отношениями, вернулся с конца 80-х годов к дореволюционной стратегии преодоления экономической отсталости, есть

[3] Как в самом Иране, так и за рубежом есть мнение, что официальные данные о безработице безотносительно к той или иной конкретной дате заметно занижены. Так, в одном из экономических обзоров отмечалось: «Безработица в 1991 г. официально оценивалась как 11% от рабочей силы, хотя другие источники полагали, что не далее чем год назад она могла достигать целых 20%» [57а, 492].

основания рассматривать изменения, происшедшие в отраслевой структуре, на фоне описанных выше гримас истории иранского общества в постреволюционный период.

Доля занятых в сельском хозяйстве с 1956 по 1976 г. снизилась с 56,3% до 34%. Продолжая снижаться, она с 24,5% в 1991 г. упала до 23,1%. При этом во всех указанных случаях (за исключением 1976 г.) изменилась относительная величина занятых. В абсолютном выражении в указанные годы она выражалась в следующих величинах (тыс. человек): соответственно 3326, 2992, 3191, 3205 и, наконец, 3358. Такое «постоянство» сохранялось, несмотря на действительно постоянный отток населения из города в деревню. Видимо, причина такого постоянства заключалась в том, что производительность труда в сельском хозяйстве была не такой, которая позволила бы все меньшему количеству занятых обеспечивать стране все большее количество сельскохозяйственной продукции (что так необходимо реструктурируемой экономике). Сказанное, как будет показано ниже, относится прежде всего к зерновому хозяйству, низкая производительность в котором вынуждала к огромным затратам валюты для импорта зерновых, пшеницы прежде всего.

Иную картину представляет горнорудная промышленность. Путь ее развития примерно до начала 70-х годов был не просто малорезультативным, а попросту говоря даже жалким (см., в частности, Приложение 4.1). Толчком к изменению состояния дел послужила эпопея создания первого в стране металлургического комбината с полным циклом производства в районе Исфагана, вошедшего в строй в начале 1973 г. Видимо, именно этим объясняется рост доли занятости с 0,4% в 1956 г. до 1% в 1976 г., или в абсолютном выражении с 24,7 тыс. человек до почти 90 тыс. соответственно. Продолженная в условиях исламского режима (после сделанных оговорок) тактика развития металлургии также дала свои результаты. При неизменной доле занятых в 1991 и 1996 гг. (0,8%) численность занятых возросла со 100 тыс. до 120 тыс. человек.

Так сказать, старшая сестра горнорудной промышленности — обрабатывающая промышленность, благодаря которой и во многом ради которой существует горнорудная промышленность. Развитие ее, внедрение в нее новых производительных сил, основанных на механической энергии, электричестве, в сочетании с кадрами, способными использовать их и создавать материальные блага на новой производственной основе, и составляют то, что называется индустриализацией в узком смысле. Известно также, что осуществить ее невозможно без того, чтобы не провести индустриализацию в широком смысле, т.е. не создать инфраструктурные отрасли, обеспечивающие предпосылки индустриализации в узком смысле. Опять-таки известно, что само создание инфраструктуры, как и функционирование ее, невозможно без такого

элемента производительных сил, как люди, наделенные навыками использования средств труда, техники.

Если все сказанное выше верно, тем более интересно посмотреть, как изменялась занятость в обрабатывающей промышленности и в отраслях инфраструктуры за сорокалетие, а затем и в течение первой половины 90-х годов.

Согласно данным табл. 1.17, в 1956 г. в обрабатывающей промышленности было занято около 816 тыс. человек, или примерно 14% общего числа занятых. Спустя десять лет их число в отрасли достигло почти 1300 тыс. человек, а доля их составила 18% общего числа занятых. Спустя еще десять лет, т.е. уже незадолго до революции 1978–1979 гг., в ней было занято почти 1700 тыс. человек, а доля их достигла 19%.

Оставив в стороне последовавшее за тем десятилетие (до 1986 г.) как десятилетие разрушительных злоключений, обратимся к первой половине 90-х годов. В 1991 г. число занятых в рассматриваемой отрасли перевалило за два миллиона человек, составив 15,4% всех занятых. Произошло это после снижения их числа в 1986 г. до 1450 тыс. человек по сравнению с 1672 тыс. человек в 1976 г. Таким образом, число занятых в обрабатывающей промышленности за промежуток времени с 1986 по 1991 г. успело не только сравняться с таковым 1976 г., но и превзойти его, хотя доля его оказалась заметно ниже, чем в указанном году.

В данном случае важно то, что во второй половине 80-х годов рост занятости был столь интенсивным, что, так сказать, наверстал упущенное. Может быть, не менее примечательным явилось то, что за первую половину 90-х годов, т.е. за пять лет, число занятых в обрабатывающей промышленности возросло на более чем 500 тыс. человек и достигло 2552 тыс. человек. Доля их в общей численности занятых оказалась несколько ниже, чем в 1976 г. (17,5%). Однако это было следствием интенсивно протекавшего процесса, того, что выше было названо индустриализацией в широком смысле. Увидеть сказанное можно, вглядевшись в остальные позиции табл. 1.17, заключающие в себе соответствующую динамику.

Как известно, нет общественного производства без отношений собственности, вне отношений собственности. В данном случае перепись населения ИРИ 1996 г. позволяет увидеть структуру занятости, взятой по экономическому и социальному статусу в общественном производстве (табл. 1.18).

На фоне многочисленных исследований, выполненных и опубликованных советской и российской иранистикой, нет необходимости говорить в начале XXI в., что в Иране ведущим и определяющим перспективу укладом является уклад капиталистический. Однако надо обратить внимание читателя на следующее обстоятельство (оно видно из табл. 1.18). Более половины занятых в стране в 1996/97 г. получало

зарплату и жалованье. Не менее любопытным обстоятельством является раскладка этой «более половины» в соответствии с графами табл. 1.18:

Лица, получающие зарплату и жалованье (позиции 4, 6, 7), %

Вся страна		52,05
Город	мужчины и женщины	62,14
	мужчины	60,28
	женщины	76,71
Деревня	мужчины и женщины	36,99
	мужчины	38,77
	женщины	25,52

В табл. 1.18 привлекает внимание позиция 3 — «Самостоятельные предприниматели» — слой предпринимателей, который, видимо, может быть отнесен к тому, что именуется средним классом. Доля его в ИРИ (почти 36%) может быть названа солидной. При этом такая оценка вполне может быть распространена и на город, и тем более на деревню.

Позиция 2. «Работодатели». По величинам цифр, стоящих в ней, она скромна. Как и положено, будь то в обществе феодальном или капиталистическом. Вряд ли здесь есть необходимость доказывать, что цифры этой позиции представляют прежде всего предпринимателей капиталистического толка.

В соответствующем месте данной части работы была отмечена важность наличия кадров для развития экономики — кадров специалистов соответствующих отраслей народного хозяйства, кадров как организаторов производства, так и тех, от чьих навыков и искусности зависит как результативное использование передовой техники, так и внедрение современных технологий.

В какой степени народное хозяйство ИРИ середины 90-х годов было насыщено такими кадрами, сказать пока трудно. Однако данные той же переписи 1996 г. позволяют составить примерное представление об этом (табл. 1.19). Причем привлекает внимание не только доля тех или иных групп в административной и профессиональной структуре, но и сами позиции, из коих состоит указанная таблица. Они как бы подсказывают читателю те потребности в лицах, знающих дело, которые испытывала экономика.

По количественным соотношениям наиболее значительными являются позиции, говорящие о тех, кого можно назвать непосредственными демиургами национального богатства. Это примечательно.

Таковых я увидел в позициях 6, 7, 8, 2 и 3 табл. 1.19, естественно нисколько не умаляя роли в управлении и обеспечении функционирования экономики тех, кто указан в других позициях таблицы.

Суммирование указанных выше позиций выявило следующую картину:

Основная масса непосредственных создателей национального богатства в численности занятых, %

Вся страна		61,80
Город	мужчины и женщины	55,57
	мужчины	53,35
	женщины	72,98
Деревня	мужчины и женщины	71,34
	мужчины	68,95
	женщины	86,83

Не знаю, насколько убедительными представятся читателю предложенные выше суждения и цифры. Добавлю лишь, что на фоне приведенных выше цифр весьма симптоматична относительно небольшая доля неквалифицированных работников (позиция 9).

Наконец (в связи с табл. 1.18 и 1.19), последнее. Это прямо-таки бросающаяся в глаза значительная роль женщин практически во всех позициях, выделенных выше. Она дает основание сказать, что при всех неудобствах, неустроенностях, созданных исламским режимом под сенью норм шариата, женщины представляют серьезную созидательную силу в жизни иранского общества, и роль их в этом, по всей вероятности, будет возрастать.

Читатель, надо полагать, давно уже убедился, что автор придает большое значение человеческому фактору как одной из причин силы и слабости общества. В заключение позволю себе предложить еще одну, последнюю относящуюся к данной главе табл. 1.20. Она по своей тематике значительно шире приведенных ранее и позволяет увидеть не только отраслевой, но и административно-управленческий, социальный, образовательный срез современного Ирана и даже такую область, как благотворительная деятельность, патронируемая государством. В целом данные ее убедительно свидетельствуют о том, что иранское общество первой половины 90-х годов продолжало свое движение по пути достижения цивилизационной зрелости в современном понимании этой категории. Скорость продвижения, весьма вероятно, в немалой степени зависит от того, в какой степени восприятие положений ислама находящимися у власти улемами будет соответствовать потребностям все большего приобщения иранского общества к мировому сообществу.

Глава 2

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРОДУКТ И ЕГО НАКОПИТЕЛЬНАЯ ОСНОВА

Экономическая обстановка, сложившаяся в Иране после падения монархии и установления исламского режима, оказала отрицательное влияние на воспроизводство общественного продукта страны. Об этом свидетельствует характер динамики этого воспроизводства, взятого в различных его модификациях: валового внутреннего продукта (ВВП) (табл. 2.5), валового национального продукта (ВНП) (табл. 2.3) и национального дохода (НД) (табл. 2.1).

На этом этапе анализа экономического потенциала ИРИ целесообразно обратиться к динамике НД, взятого как в текущих ценах, так и ценах постоянных, в данном случае ценах 1982/83 г., которые используются в течение многих лет Плановой и бюджетной организацией ИРИ в качестве таковых.

Представление о его объеме и динамике дают таблицы 2.1 и 2.2. Разительные отличия данных этих таблиц, приведенных в текущих и постоянных ценах, определяются высокими темпами инфляции (см. табл. 2.23–2.26), которая оказалась неизменной спутницей экономического развития ИРИ в течение всех лет ее существования. Обращение здесь же к этому показателю, взятому в расчете на душу населения, выявило бы его низкий уровень.

Показав его, можно было бы сказать о том, что экономический потенциал ИРИ был невелик и рос медленно, и на этом закрыть, как уже было замечено, тему анализа.

Однако такой подход увел бы нас в сторону от возможности анализа большого, многотрудного и по-своему результативного процесса развития производительных сил страны, происходившего в обществе с высокими темпами ежегодного прироста населения. Это было бы тем более неверным потому, что исламский режим после ряда лет своего особого исламского пути развития («тоухидная экономика») фактически вернулся к дореволюционной стратегии развития, нацеленной на преодоление экономической отсталости и превращение экономики в одну из подсистем органически единой мировой экономической системы.

Поскольку решение этой задачи связано с перестройкой старой, колониального типа отраслевой структуры, особо важную роль при анализе динамики экономического потенциала страны приобретает выявление изменений в отраслевой структуре ВВП Ирана.

Но прежде надо обратиться к динамике этого показателя как такового (табл. 2.6). Как объем ВВП (табл. 2.5), так и динамика его дают основание сказать, что принципиально важных отличий их от динамики НД и ВНП (таблицы 2.2, 2.4) нет. Характер же отличий в объеме ВВП и ВНП (в данном случае ВНП меньше ВВП) свидетельствует лишь о том, что доходы, получаемые в Иране внешними силами и вывозимые ими из страны, превышают доходы, притекающие в страну в результате деятельности иранцев за рубежом.

Рассматриваемый в данной работе отрезок времени (первая половина 90-х годов) для сколько-нибудь значимых изменений в отраслевой структуре ВВП может оказаться небольшим. Это с одной стороны. С другой стороны, поскольку, как было отмечено, страна вернулась к дореволюционной стратегии развития, большой интерес представляет вопрос об изменениях в отраслевой структуре ВВП, взятых на фоне таковых в период дореволюционный. Состояние статистики позволяет выявить их в рамках 36-летнего периода — с 1959/60 по 1995/96 г. (табл. 2.7). Наличие же соответствующих данных, относящихся к периоду Второго плана развития ИРИ (1995/96–1999/2000), дает возможность увидеть, каким представляли себе его составители отраслевую структуру ИРИ к концу указанного пятилетия (табл. 2.8).

Таким образом, имеющаяся статистика позволяет вглядеться в изменения в отраслевой структуре экономики, так сказать, с трех точек обозрения. При этом надо иметь в виду, что даже за небольшими изменениями доли той или иной отрасли могут стоять значительные сдвиги внутри самой отрасли, являющиеся результатом существенных усилий как государства, так и частных предпринимателей. Помимо того, даже за небольшим изменением удельного веса отрасли в ВВП могут крыться серьезные изменения в техническом и технологическом содержании новых производительных сил. Поэтому, при всей важности количественного анализа отраслевой структуры, сам по себе он не способен раскрыть качественные изменения, происшедшие в отрасли как таковой. Видимо, учет этого обстоятельства особенно важен в работе, целью которой является выявление и оценка потенциала рассматриваемого объекта, в данном случае — экономики.

Есть еще одно обстоятельство, учет которого также важен при анализе экономического потенциала. Экономика обеспечивает возможность существования данного общества, питает его. Но одновременно сама она для своего развития нуждается в весьма существенной подпитке, которую могут предоставить такие сферы жизнедеятельности данного общества, как система образования, здравоохранения, обеспечивающие в конечном счете экономику кадрами, наделенными соответствующими знаниями, навыками, квалификацией и здоровьем. Я не говорю здесь о культурологическом аспекте жизни общества, в немалой степени влияющем на формирование такого фактора, как отношение работника к труду.

Итак, сдвиги в отраслевой структуре экономики в первой половине 90-х годов рассматриваются в рамках ВВП, взятого в ценах 1982/83 г. (табл. 2.8). Это некоторое снижение доли сельского хозяйства и нефтяной промышленности. Произошло оно при росте объема условно-чистой продукции (У-Ч П). В первом случае на 24,3%, а во втором — на 11,2% (см. табл. 2.22). В это же время произошел рост доли обрабатывающей промышленности с 13,6 до 14,1%, доля водо-газо-электроснабжения выросла с 2 до 2,6%. На первый взгляд, это не много. На деле же, как будет показано в соответствующем разделе данной работы, это плод серьезных усилий общества и изменений в качестве производительных сил. Нельзя не обратить внимание на рост доли строительной индустрии (с 3,6 до 4%), как и доли транспорта, складирования и связи (с 6,6 до 7,1%). Произошло снижение доли такой отрасли, как «Торговля, рестораны, отели», — с 9,4 до 8,8% (при росте У-Ч П на без малого 20%).

Вторая точка обозрения, позволяющая увидеть сдвиги, происшедшие за 36 лет (с 1959/60 по 1995/96 г.), представлена здесь таблицами 2.7 и 2.8 с показателями в текущих и постоянных ценах. В принципе оба измерения выводят на одни и те же заключения, кроме нефтяной отрасли, доля которой, измеренная на базе текущих цен (табл. 2.7), выросла с 9,7% в 1959/60 г. до 16% в 1995/96 г., а в постоянных ценах (табл. 2.8) сократилась с 27,5 до 16,2%. В последнем случае, вероятнее всего, определяющую роль сыграл четырехкратный рост цен на нефть в 1974 г., в принципе сохранившийся и в 1982/83 г. (избранном базовым для постоянных цен). Но свою роль, пусть менее значительную, сыграл и рост У-Ч П в прочих отраслях. Табл. 2.8 при этом позволяет увидеть сдвиги в структуре привязанными к завершающим годам дореволюционных планов развития, а также к некоторым годам периода ирано-иракской войны.

Характернейшей чертой рассматриваемого 36-летия в обоих вариантах является весьма существенное снижение доли сельского хозяйства при тоже весьма существенном росте У-Ч П, созданной в нем. Безусловно, это прогрессивный сдвиг, поскольку за ним стоит рост доли других отраслей, и прежде всего доли обрабатывающей промышленности (с 7,2 до 14,2% в текущих ценах и с 4,7 до 14,1% в постоянных ценах). В обеих таблицах улавливается начавшийся в 60-х годах и продолжавшийся в последующее время процесс электрификации страны.

Поскольку 60–70-е годы были временем реформ, проводившихся по ходу реализации планов развития страны, таблица 2.7 составлена

так, что позволяет увидеть, как изменялась отраслевая структура экономики в процессе реализации в данном случае третьего, четвертого и пятого планов развития. Нельзя не заметить, что наиболее значительные сдвиги в отраслевой структуре экономики произошли именно в дореволюционный период. Правда, резкое снижение доли сельского хозяйства было также следствием резкого роста доли нефтяной промышленности, а не просто уменьшения объемов У-Ч П в сельском хозяйстве. Для своего времени весьма существенным был рост доли обрабатывающей промышленности (с 7,2% в 1959/60 г. до 10,5% в 1967/68 г.); по существу, ее величина сохранилась и в 1976/77 г. (9,1%), притом что в это же время росла доля нефтяной промышленности (с 9,7 до 16,4%). Весьма значительны и сдвиги в таких отраслях, как водо-газо-электроснабжение и строительство.

Есть основания утверждать, что в дореволюционный период (60–70-е годы) экономика Ирана сделала принципиально важный рывок в сторону преодоления отсталости, перестройки своей отраслевой структуры. Правда, оборотной стороной этого рывка стал перегрев экономики в результате использования резко возросшего притока нефтедолларов без учета абсорбирующих возможностей народного хозяйства, когда достигнутое (прежде всего в инфраструктуре и особенно на транспорте) перестало соответствовать потребностям нахлестываемого роста экономики, порождая в ней узкие места и инфляционный рост цен. Это обстоятельство, кстати сказать, стало одной из причин революции, приведшей к ликвидации монархии.

В то же время нельзя не признать, что исламский режим, сформировавшийся после падения монархии, не сразу, как уже было отмечено, разобравшись в том, от какого наследства стоит отказываться, сумел продолжить дело развития производительных сил даже в условиях бессмысленной ирано-иракской войны (экономика периода ирано-иракской войны — вопрос особый).

Здесь обратимся к обзору отраслевой структуры с третьей точки ее обозрения. Имеется в виду выявление того, какой представляли себе отраслевую структуру экономики к концу Второго плана Ирана ее составители. Увидеть это позволяют данные табл. 2.8. Знакомство с ними делает возможным короткий ответ на поставленный вопрос. Практически Второй план сколько-нибудь заметных изменений в отраслевой структуре не предусматривал. В связи с этим на память приходят слова К.Маркса: «Если капитал имеет тенденцию распределяться в правильных пропорциях, то точно такой же необходимой его тенденцией является выходить за пределы пропорциональности» [26, 391]. Не исключено, что то пятилетие, на которое приходится Второй план, в силу целого ряда причин оказалось порой, когда «капитал имеет тенденцию распределяться в правильных пропорциях». Порой, когда он начнет выходить за пределы пропорциональности, требуемые для

перестройки отраслевой структуры, диктуемой необходимостью преодолеть отсталость, могут оказаться последующие годы или пятилетия. Состояние же мировой конъюнктуры цен на нефть, сложившейся в 1998 г. и грозившей резким снижением доходов страны от нефти, могло привести к таким изменениям в той же отраслевой структуре, которые вряд ли оказались бы заслуживающими положительной оценки. Резкий же рост цен на нефть во второй половине 1999 г. (в декабре указанного года — на грани 26 долл. за баррель), может статься, привнес оживление в приунывший было процесс выполнения Второго плана в заключительный год его реализации.

Представление о том, при каких среднегодовых темпах прироста У-Ч П, создававшейся в отраслях народного хозяйства, происходило показанное изменение их доли в общественном продукте, можно получить из данных табл. 2.9.

Итак, выше были показаны как темпы роста общественного продукта, так и изменения в его отраслевой структуре по такому показателю, как ВВП, взятые в различных хронологических рамках, при этом как в текущих, так и постоянных ценах.

Было показано, что в текущих ценах в первой половине 90-х годов ВВП возрастал со среднегодовым темпом 38,2%, а в постоянных — прирост этого показателя составил 5%.

Оставляя здесь в стороне первую величину, необходимо воздать должное второй. В данном случае воздать должное означает прежде всего проследить накопительную основу этого среднегодового темпа прироста.

Здесь необходимо обратиться к такому показателю, как ВНП. Он уже упоминался, а его объем и динамика показаны в табл. 2.3 и 2.4. Они дают основание сказать, что отрицательные последствия как революции, так и ирано-иракской войны оказали влияние и на динамику ВНП. Так, в 1976/77 г. ВНП равнялся 11 353,2 млрд. риалов. В 1981/82 г., т.е. когда ирано-иракская война была, как показали дальнейшие события, еще на своем начальном этапе, ВНП снизился до 9345,7 млрд. риалов, или почти на 20%. Хотя в последующие годы отмечался и рост его, и вновь снижение, уровень 1976/77 г. был превзойден лишь в 1991/92 г.

В принципе, взятый как в текущих, так и постоянных ценах ВНП (со своей спецификой) шагает в ногу с НД и ВВП. При этом в данном случае важно, что указанное дружное «шествие» проявляется и в степени различий величин, взятых в постоянных и текущих ценах.

Исходя из этого, представилось целесообразным провести анализ накопительной основы общественного продукта в основном на базе постоянных цен, опираясь на такой показатель, как валовые внутренние вложения в основной капитал (ВВВОК), являющиеся при рассматриваемом вопросе важнейшей составляющей ВНП (табл. 2.10).

Норма накопления в рассматриваемой пятилетке была значительно ниже дореволюционной[1]. Но при этом в структуре самих ВВВОК очень высокой была доля амортизационных отчислений (см. табл. 2.13). Это явление было характерным и для 80-х годов в связи с общей экономической обстановкой, сложившейся в условиях ирано-иракской войны. Дело доходило до «дезинвестиций», т.е. когда «амортизация» превышала ВВВОК. В 1989/90 г. это превышение составило 7,2% (табл. 2.13). В 1987/88 г. оно составляло 13,9%, а в 1988/89 г. — 11,3%.

Хотя норма накопления возрастала среднегодовыми темпами прироста в 10%, ее максимум составил 16,8% в 1994/95 г. против 12,5% в 1990/91 г. В 1995/96 г. она равнялась 16,5%.

Накопительная основа воспроизводства обеспечивалась совместными усилиями государственного и частного секторов (табл. 2.11).

Несмотря на значительное участие государства в формировании ВВВОК, доминировал в этом процессе частный сектор (см. табл. 2.12). Тем самым в рассматриваемое пятилетие он занял ведущее место в формировании нормы народнохозяйственного накопления в ВНП (заметим, что таковое наблюдалось и в 1989/90 и 1990/91 гг.) (табл. 2.13). При этом он сохранял его в течение всего пятилетия, несмотря на последовательный рост объема ВВВОК. Это дает основание сказать, что деятельность частного капитала все более раскручивалась. «Раскручивание» это имело принципиально важную положительную сторону, которая выявляется при обращении к технологической структуре ВВВОК, взятой в динамике (табл. 2.14).

Во всех своих трех направлениях, приведенных в указанной таблице, эта структура свидетельствует о том, что на первом месте стояли инвестиции в здания и прочие сооружения. Лишь за ними шли вложения в машины и оборудование. Однако сектором, «нарушавшим» этот порядок, был именно частный сектор.

Воспроизводственная структура накопительной основы свидетельствует о большом внимании, уделявшемся амортизационному обеспечению основных фондов экономики. Норма амортизации в среднем за пятилетие оказалась равной 68%. Ее можно считать высокой и заслуживающей положительной оценки, хотя она была заметно ниже средней нормы за 80-е годы — 80,3%. В 70-е годы она была равна 30%, а в 60-е — 47,7%[2]. В каждой из этих величин, скорее всего, есть символика, определяемая различными этапами экономического и исторического бытия Ирана. Возможно, высокая норма амортизации в 60-е годы была связана с преодолением последствий лихих 50-х годов (в частности, с влиянием борьбы за национализацию Англо-иранской нефтяной компании (АИНК) и противодействием экономическому развитию Ирана со стороны США и Англии), в 70-е годы — с резким увеличением доли чистого накопления в условиях разворачивающейся индустриализации и масштабного нового строительства, связанного с ней. Высокая норма амортизации в 80-е годы, можно с уверенностью сказать, определялась условиями ирано-иракской войны.

[1] Так, если в 1959/60 г. она равнялась 18,6%, а в 1963/64 г. — 14,3%, то, например, в 1968/69, 1972/73 и 1975/76 гг. она составляла 21,4, 23,3 и 30,3% соответственно (подробно см. [4, 178–179]).

[2] Наш подсчет на основе [74, 7, 10].

В данном случае важно подчеркнуть, что высокая норма амортизации в первой половине 90-х годов была вызвана необходимостью обновления основных фондов, созданных в 70-х годах и успевших физически и морально устареть, как и все продолжавшимися так или иначе сказываться последствиями разрушений, причиненных ирано-иракской войной. Есть еще одна сторона причины высокой доли амортизации в накопительном процессе, которую следует учитывать при оценке ее роли. Она заключается в том, что с развитием техники, ростом производительной силы общественного труда «возмещение и по стоимости перестает соответствовать стоимости выбывших из процесса производства средств производства, и по натуральной форме (потребительной стоимости) не является уже заменой, простой подстановкой аналогичных элементов» [27, 228].

Разумеется, ВВВОК, взятые как таковые, т.е. безотносительно к их отраслевой структуре, имеют свое самостоятельное значение уже потому, что дают представление о степени состоятельности данного общества, его инвестиционной мощи (в частности, норма накопления капитала как таковая), степени участия государства в инвестиционном процессе. Но есть еще и отраслевой аспект использования ВВВОК, который в определенной степени позволяет увидеть экономическую стратегию государства, точнее — степень осуществления декларированных в документах, планах-программах задач экономического развития страны. В данной работе указанные вопросы будут рассмотрены более или менее подробно. Здесь пока дается лишь общая характеристика отраслевой структуры ВВВОК, черты ее, видные, так сказать, невооруженным глазом (см. таблицы 2.15, 2.16).

Пока, на уровне констатации фактов, можно сказать следующее. Поскольку развитие сельского хозяйства было провозглашено исламским режимом первейшей задачей ИРИ (достижение ею способности самообеспечения страны в зерновых, в хлебе) и при этом решению указанной задачи придавалось религиозно-идеологическое, политическое значение, долю инвестиций в указанную отрасль есть основание признать низкой: поставленная задача и к середине 90-х годов была весьма далекой от решения. Как будет показано в соответствующей части данной работы, столь же далекой от решения была задача освобождения от импорта зерновых. Кроме того, долю инвестиций в сельское хозяйство можно признать низкой и с чисто количественной точки

зрения, если сравнить ее с таковой в дореволюционном Иране. Так, с 1965/66 по 1978/79 г., т.е. за 15 лет (исчисленная на базе цен 1994/95 г.), она составила 7,9%. За те же 15 лет (1979/80–1994/95) (исчисленная на указанной выше базе) она равнялась 6,6% (наш подсчет на основе данных [74, 14]). В рамках же 1990/91–1994/95 гг. она составила 5,6%.

Второй бросающейся в глаза чертой распределения ВВВОК является низкая доля вложений в нефтяную промышленность. Причины этого будут рассмотрены отдельно.

Третьей такого же характера чертой является гипертрофированно высокая доля вложений в жилищное строительство. Несмотря на это, она не поддается однозначной оценке. С одной стороны, вряд ли есть основания говорить, что вкладывать часть этих капиталов было некуда. С другой — эта гипертрофированность, безусловно, усиливала стимулы многих отраслей, обеспечивающих строительство жилых домов и административных зданий, к развитию и разворачиванию их деятельности. Кроме того, у указанного явления имелась и социальная сторона: расширение жилых площадей для населения (хотя это «расширение» для каждой страты имело свою специфику).

Гипертрофированным есть основание признать вложение в позицию «Прочее», если учесть, что его доля выше, чем совокупная доля вложений в обрабатывающую, горнодобывающую отрасли, в нефтяную промышленность и в сельское хозяйство. Что кроется за этим — подлежит выяснению (возможны, например, вложения в засекреченные отрасли и сферы). Поскольку в таблицах 2.15 и 2.16 инвестиции в позиции «Прочее» и «Жилищное строительство» даны единым показателем, для примерной оценки доли инвестиций в «Жилищное строительство» мы экстраполировали данные за 1993/94 г. (26,9%) на 1994/95 г. Получилось следующее: 306,2 млрд. риалов, или 13,9% (наш подсчет на основе данных табл. 2.15 и [74, 15])[3].

[3] Когда эти суждения, касающиеся гипертрофированной доли вложений в жилищное строительство, были уже изложены, я заглянул в свою книгу «Иран. Изменения в отраслевой структуре экономики в 60–70-е годы (К проблеме ломки колониальной структуры экономики)» (М., 1983) и прочел следующее: «Что касается вложений в строительство домов, то они могут рассматриваться как весьма значительные. Так, они ежегодно многократно превосходили вложения в сельское хозяйство и выступали сильным „конкурентом" вложений в промышленность в целом и почти постоянно превосходили вложения в обрабатывающую и горнодобывающую промышленность. Как абсолютными величинами, так и своим динамизмом они являлись мощным стимулятором для развития ряда отраслей, в первую очередь производящих стройматериалы. Тем самым они становились важным фактором развития внутреннего рынка, придавая развитию системы дополнительный динамизм.

Инвестиции в строительство домов имели отчетливо выраженное социальное содержание. Они были прежде всего отражением и следствием роста богатства эксплуататорских классов в условиях углублявшегося неравенства доходов богатых и бедных. В городах Ирана, прежде всего в Тегеране, в рассматриваемый период были возведены тысячи домов, благоустроенных по мировому стандарту, роскошных особняков, вилл, дворцов. В это же время среди малоимущих слоев города все более острый характер принимал жилищный кризис. Острота этого кризиса, поразившего сотни тысяч жителей городов, сыграла не последнюю роль в качестве одного из факторов, определявших социальное поведение городского населения в революции 1978–1979 гг.» [4, 83–84].

Я не берусь судить, в какой степени охарактеризованный выше социальный аспект жилищного строительства можно экстраполировать на таковой в ИРИ. Для этого нужно специальное исследование. Если же стать на идиллические позиции, то надо будет сказать, что ничего подобного в ИРИ быть не может, ибо, как говорят религиозные деятели исламского режима, он был создан как строй, призванный защитить обездоленных от высокомерных угнетателей.

Как бы подводя итог изложению вопроса о накопительной основе воспроизводства общественного продукта, можно сказать, что в рассматриваемое пятилетие характерными чертами были (см. табл. 2.22) рост объема сбережений и связанная с ним тенденция роста нормы национальных сбережений (15):(11), очевидный рост нормы народнохозяйственных накоплений (3):(11) и отчетливо проявлявшийся рост величины национальных сбережений относительно ВВВОК (15):(3). Все это свидетельствовало о росте возможностей расширенного воспроизводства (в конечном счете) национального дохода.

В связи с вопросом о накопительной основе расширенного воспроизводства общественного продукта ИРИ в первой половине 90-х годов необходимо показать роль доходов от нефти, которые полностью поступают в государственную казну, в формировании ВВВОК. При этом показать на фоне того места, которое они занимали в формировании доходной части госбюджета. Важные сами по себе, эти показатели приобретают особую значимость в связи с широковещательными заявлениями государственных деятелей ИРИ о проведении режимом политики, нацеленной на сокращение зависимости экономики страны от доходов от нефти.

Как известно, Мохаммед Реза Пехлеви также ставил такую задачу, но в отличие от руководителей ИРИ он говорил о необходимости стремления к возможно большему увеличению доходов от нефти (и следовательно — увеличению зависимости от них) как условии в перспективе уменьшения зависимости от них в результате структурной перестройки экономики, в немалой степени благодаря использованию этих же доходов.

В ИРИ вопрос так не ставится. Говорится просто о необходимости уменьшения зависимости экономики от нефтяных доходов. Это оправданно уже тем, что в условиях восьмилетней ирано-иракской войны, приведшей к разрушению производительных сил нефтедобывающей промышленности страны в очень больших масштабах, неоднократных падений мировых цен на нефть и жестких квот на экспорт нефти, установленных ОПЕК, заимствование шахской постановки вопроса исламским режимом выходило бы за пределы даже экономического романтизма. Кроме того, оно могло бы заронить подозрение в скрытых сим-

патиях к империализму как к основному покупателю иранской нефти. Новая же постановка рациональна уже тем, что вовсе не противоречит естественному желанию иметь побольше доходов от нефти и в том числе благодаря этим доходам продолжить и ускорить структурную перестройку экономики.

Итак, что же произошло в первой половине 90-х годов с ролью доходов от нефти в смысле зависимости экономики в целом от нефтяных доходов на уровне участия государства в формировании ВВВОК, а заодно и в формировании доходной части госбюджета как этапа, после которого они начинают свое участие в обеспечении ВВВОК? Ответ на этот вопрос могут дать прежде всего данные табл. 2.17.

Представляется, что цифры, показывающие зависимость госбюджета от нефтяных доходов, могут быть названы впечатляющими. Эта зависимость была высокой и, в принципе, возрастающей. Не будет ошибкой сказать, что без таких поступлений в бюджет от нефти государство не смогло бы принять столь значительное как по абсолютной, так и по относительной величине участие в формировании ВВВОК.

Сказанное — всего лишь половина ответа на поставленный вопрос. Для полного ответа на него следует обратиться к дореволюционному периоду и сопоставить с данными того времени суммарные величины, которые можно получить из сведений, приводимых ниже:

Годы	Доля доходов от нефти в госбюджете	Отношение вложений государства в ВВВОК к доходам от нефти, поступившим в госбюджет
1959/60–1975/76	66%[4]	63,9%[4]
1990/91–1995/96	66%	73,4

Становится очевидным, что зависимость формирования госбюджета в рассматриваемый период по сравнению с дореволюционным не изменилась (66%), а зависимость участия государства в формировании ВВВОК от нефтяных доходов даже возросла, составив 73,4%. Если доходами от нефти распорядились с толком, т.е. если это использование содействовало росту потенциала страны, в данном случае — экономического, если у страны еще нет возможности на воспроизводственном (а не просто внешнеторговом) уровне уменьшить свою зависимость от нефтяных доходов, широковещательные заявления руководителей государства о стремлении к таковому не являются вредными для нее. Они даже содействуют сохранению их высокого политико-гражданского духа.

[4] Наш подсчет на основе данных [4, 173, 174].

Все изложенное выше заставляет задаться вопросом, по-своему сакраментальным (и здесь — этапным) для данной работы: что происходило с экономическим потенциалом страны в первой половине 90-х годов? Он возрастал или снижался? Думается, что в данном случае однозначный ответ неприемлем: в рамках рассматриваемых показателей он возрастал. Если же обратиться к такому показателю, как национальный доход в расчете на душу населения, который в начале данного раздела лишь упоминался, но не рассматривался (что было сделано сознательно), то неприемлемость однозначной оценки анализируемого процесса (динамика экономического потенциала) станет особенно очевидной. Основанием для такого суждения могут служить данные табл. 2.18.

В текущих ценах как ВВП, так и НД возрастали. Среднегодовой темп прироста первого составил 36%, а второго — 35,8%. В постоянных же ценах рост и того и другого, мягко выражаясь, был значительно меньше — 3,6 и 3,8% соответственно.

Конечно, это тоже рост, при этом рост многотрудный, происходивший в условиях все возраставшей численности населения. Не вдаваясь в рассуждения, ограничусь сопоставлением подушевых величин ВВП и НД, взятых как в текущих ценах, так и ценах 1982/83 г., конвертированных в доллары (данные в текущих ценах переведены по среднегодовому курсу соответствующего года, в ценах 1982/83 г. — по курсу указанного года: 1 доллар равен 83,603 риала), на три даты. Первая представляет канун революции, вторая — самое начало 90-х годов и третья — завершение первой половины 90-х годов:

Год	Помесячный			
	ВВП		Национальный доход	
	в текущих ценах	в ценах 1982/83 г.	в текущих ценах	в ценах 1982/83 г.
1976/77	156,3	332,8	145,7	308,7
1990/91	178,3	195,3	149,8	172,1
1995/96	145,5	233,5	121,4	207,6

Итак, первая половина 90-х годов на фоне конца 80-х годов опять-таки показывает рост рассматриваемых показателей, взятых в постоянных ценах. Вместе с тем Иран середины 90-х годов по рассматриваемому показателю все еще существенно отставал от Ирана кануна революции.

И на этот раз высказанное суждение является этапным на пути выявления экономического потенциала ИРИ в первой половине 90-х годов.

* * *

Читатель, должно быть, заметил, что в данной главе основной рабочей категорией было понятие «рост». Хотя встречалось и понятие «развитие», оно в ней не несет той специфической нагрузки, которую способно нести, когда речь идет об объекте, представленном совокупностью взаимосвязанных и взаимодействующих производительных сил, каковым является народное хозяйство, взятое в ипостаси овеществленного труда, используемого для производства материальных благ, оказания услуг или даже создания духовных ценностей.

Объектом рассмотрения в ней были ценностные категории, призванные показать характер динамики общественного производства, характер динамики общественного продукта.

Даже при том, что характер динамики указанных категорий был показан на базе как текущих, так и постоянных цен, строго говоря, ответа на вопрос, шел ли в стране процесс экономического развития, глава не дала.

Дело в том, что экономическое развитие представляет собой экономический рост, который содержит ступени качественных и содержательных изменений[5]. В результате этих изменений появляются специфически новые и принципиально важные звенья народного хозяйства. Постоянная и все более усложняющаяся функционализация становится важным проявлением происходящего развития. Экономика приобретает все большие разрешающие способности. Между тем за экономическим ростом не обязательно должно стоять развитие (хотя, как правило, это так), поскольку рост может происходить в рамках какого-то неизмененного качества. К тому же параметры сами по себе не дают или не всегда могут дать представление об уровне развития народного хозяйства (в том содержательном смысле, который был охарактеризован выше).

Рост и развитие глубоко взаимосвязаны. Они воздействуют друг на друга, хотя в хозяйственном организме первично развитие, поскольку толчком к росту служит появление и совершенствование орудий производства. Но это взаимодействие может быть как однонаправленным, так и разнонаправленным. Когда рост и развитие сочетаются, идут в ногу, это порождает явление, именуемое обычно сбалансированным развитием и ростом. Но могут складываться обстоятельства, при которых рост будет тормозить развитие, а развитие — вызывать явления и процессы, мешающие экономическому росту.

Разнонаправленность взаимодействия процессов роста и развития имеет свои причины. Процесс воспроизводства, чтобы осуществляться, требует **сцепления** друг с другом **материально-вещественных** потоков этого воспроизводства, а также потоков услуг. Поэтому на всех своих фазах он испытывает потребность в своем втором «я». Таким вторым «я» становятся **ценностные** потоки воспроизводства, которые порождают как бы зеркальное отражение материально-вещественных потоков в гигантской сфере, представленной и именуемой финансами. Иначе говоря, совокупностью отношений, которые возникают в процессе образования денежных ресурсов, совершения денежных операций и ведения денежного хозяйства.

Описанное обстоятельство представляет собой объективную основу — предпосылку формирования такого многофакторного явления, как инфляция, вызываемая факторами как внешнего, так и внутреннего характера и оказавшаяся спутницей перестройки экономической структуры Ирана еще с середины 70-х годов (табл. 2.23–2.26), хотя Иран знавал и иные времена (табл. Заключ. 5).

Вряд ли есть необходимость доказывать, что «благоприятную» почву для показанной в таблицах инфляции в рассматриваемый период порождали:

— глубокая зависимость экономики от нефтяных доходов с колебаниями цен на нефть на мировом рынке и квотированностью ее добычи Ираном как членом ОПЕК (факторы чисто экзогенные);

— глубокая зависимость от импорта как основного канала и средства получения техники и технологии, необходимых перестраивающейся экономике, с его неизбежным спутником — осуществляемым государством жестким валютным контролем;

— вполне объяснимое стремление к максимальному увеличению ненефтяного экспорта, также являющегося объектом валютного регулирования;

— движение цен на мировом рынке на экспортируемые и особенно на импортируемые товары;

— широко используемая практика дотаций на товары первой необходимости с ее социальной мотивированностью;

— нередко встречающийся долгострой;

— часто встречающаяся неэффективность функционирования государственных предприятий и ряд других причин.

Подробный показ и анализ факторов, порождавших инфляцию, лежит за рамками данной работы.

Принципиально важно в данном контексте следующее: в отличие от часто встречающихся случаев в Иране инфляция, оборачивавшаяся для малоимущих слоев тяготами, не сопровождалась стагнацией, т.е. не переходила в стагфляцию, производительные силы развивались, поднимались на новую ступень. В этом смысле жертвы не были напрасными.

[5] Подробно о содержании и соотнесенности категорий «рост» и «развитие» см. [4, 12–17].

* * *

Нет сомнения в том, что для рассматриваемого вопроса было бы весьма значимым использование показателей межотраслевого баланса производства и распределения продукции.

Взятые за ряд лет, они позволили бы проследить за процессом движения экономики в направлении ее превращения в органически целостную систему как одним из свидетельств роста и развития экономического потенциала страны.

Хотя составление и использование межотраслевого баланса как инструмента анализа и планирования комплексных взаимосвязей отраслей было начато в Иране еще в дореволюционную пору и продолжается в настоящее время, доступные сведения неполны, а последние из них относятся лишь к 1991/92 г. Поэтому здесь пришлось ограничиться только скромными сведениями, характеризующими динамику структуры потребления промежуточного продукта некоторыми отраслями в рамках 1986/87–1991/92 гг. (табл. 2.27).

Данные указанной таблицы позволяют отметить как рост самодостаточности отраслей в одних случаях, так и интенсификации использования промежуточного продукта одних отраслей другими.

Яркий пример первого — рост потребления промежуточного продукта, созданного в сельском хозяйстве, самим сельским хозяйством (69,34 против 50,6%). Хотя и не столь ярко, такое же явление отмечается в горнорудной (1,21 против 0,48%) и обрабатывающей промышленности (28,23 против 28,03%).

Примером второго варианта динамики является рост потребления строительной индустрией промежуточного продукта, созданного в обрабатывающей промышленности (80,07 против 75,82%).

Есть и промежуточный вариант, как бы совмещающий в себе оба указанных выше. Он связан с уже отмеченной горнорудной промышленностью. Наряду с интенсификацией потребления промежуточного продукта, созданного ею же, она интенсифицировала и потребление промежуточного продукта, созданного в отрасли, объединяющей производство электроэнергии, газа и водоснабжение (10,12 против 4,93%).

При всей скромности приведенных фактов есть основание отметить, что экономика шла к интенсификации межотраслевых связей. Если учесть, что каждая из народнохозяйственных отраслей подразделяется на целый ряд (а то и множество) подотраслей с взаимообменом производимой в них продукцией, за упомянутой выше возрастающей самодостаточностью также могут крыться процессы, ведущие экономику к органической целостности.

Глава 3

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Сельское хозяйство ИРИ, оставаясь одной из важнейших народнохозяйственных отраслей страны, вступило в 90-е годы, пройдя сквозь сложные и по-своему бурные процессы шахских аграрных реформ 60–70-х годов, почти восьмилетнюю ирано-иракскую войну, сквозь несколько практически малорезультативных попыток исламского режима преобразовать его социально-экономическую структуру в соответствии с его представлениями о социальной справедливости, а также с концепцией приоритетности этой отрасли в исламском государстве.

Последнему обстоятельству придавалось столь большое значение, что в планах экономического развития ИРИ (I и II) эта отрасль преподносилась в качестве стержневой, ведущей.

Способность решить задачу самообеспеченности страны прежде всего зерновыми и мясом воспринималась правящими богословами как нечто присущее лишь исламскому строю в отличие от строя шахского. Решение ее было превращено в вопрос престижа.

В какой степени богословам это удалось и удалось ли вообще, можно в той или иной степени судить по данным, которые будут приведены в этой главе. Но прежде необходима некоторая ретроспектива, которая позволила бы увидеть, что представляло собой иранское земледелие в начале 90-х годов. Имеется в виду земледелие, взятое с точки зрения землевладения и землепользования.

Формы земельной собственности в дореволюционном Иране, их различные категории, сложившиеся исторически, были настолько очевидны и в такой степени определяли аграрный строй страны и социально-экономическое бытие иранской деревни, что имели собственную количественную, хоть и лишенную большой точности определенность.

Известный советский иранист И.И.Палюкайтис по подсчетам, заимствованным из различных источников и представленным им в виде средних показателей, дал следующую картину распределения угодий по формам земельной собственности до начала проведения аграрной реформы и распродажи шахских земель [27а, 57]:

помещичьи — 66%, в том числе шахские — 5%;
племенные — 13%;
крестьянские — 12%;
государственные — 5%;
вакфные — 3%;
общинные — 1%.

Шахская аграрная реформа отталкивалась именно от этой структуры земельной собственности, способствуя изменению соотношений между ними и даже изживанию некоторых из них, если не по форме, то по существу привела к весьма значительному росту крестьянского землевладения. Тем не менее после революции проблема землевладения оказалась актуальной и даже острой, поскольку обнаружился слой лиц, оставшихся без земли и после реформы, — они-то и заявили свои претензии на земельную собственность[1].

Что касается форм земельной собственности, официально признанных в ИРИ и отраженных в официальной же статистике, то они претерпели весьма существенные изменения, которые будут рассмотрены несколько ниже.

Определенные изменения после революции произошли и в землепользовании — распределении обрабатываемых земель по группам земледельческих хозяйств, — они также заслуживают рассмотрения на фоне ретроспекции.

В этом вопросе большим подспорьем являются результаты подсчетов, сделанных А.И.Деминым, советским иранистом, долгие годы занимавшимся проблемами сельского хозяйства Ирана.

Приведенные в табл. 3.1 ретроспективные данные о распределении обрабатываемых земель по группам земледельческих хозяйств в сочетании со сведениями, относящимися к 1992/93 г., свидетельствуют о происходившем из десятилетия в десятилетие росте числа хозяйств и общей площади обрабатываемых земель.

Показанный в первой главе данной работы рост населения делает указанное обстоятельство наряду с усилиями, прилагавшимися в стране по развитию рассматриваемой отрасли, вполне понятным. Вместе с тем картина, которая раскрывается в этой же таблице, вызывает удивление своей инерционностью. Инерционностью, в данном случае заключающейся в незначительности изменений доли хозяйств, взятых по величине их земельных наделов как в дореволюционный период, так и в условиях ИРИ. Если не быть знакомым с политической историей Ирана, можно и не догадаться, что между этими двумя группами данных стоит революция, которая, казалось бы, должна была породить резкий контраст между ними.

Вместе с тем сведения, относящиеся к дореволюционной поре, как показали подсчеты А.И.Демина, скрывают в себе существенно важное обстоятельство, имеющее значение для понимания как прошлого страны, так и ее послереволюционного периода.

По состоянию на сентябрь 1977 г., т.е. к кануну революции, «2538,1 тыс. крестьян, ранее возделывавших земли помещиков и других полуфеодальных собственников на базе различных форм докапиталистической аренды, — сообщает цитируемый автор, — в результате реформы превратились в крестьян-собственников, которые в основной массе вели самостоятельное хозяйство» [11б, 33]. Несколько ниже он пишет: «...проведение аграрной реформы сопровождалось радикальными сдвигами в сфере землевладения и землепользования. В результате если в 1960/61 г. на хозяйства, которые велись на принадлежащих им земельных участках (включая земли различных кооперативов, компаний и общин), приходилось, по данным сельскохозяйственных переписей, только 28,4% обрабатываемых площадей, то в 1972/73 г. — 90,7%, в 1974/75 г. — 92,1%, в 1982/83 г. — 94,1%» (там же).

Представляется, что приведенные данные позволяют говорить о серьезном сближении землепользования с землевладением, о значительном совмещении этих двух категорий, результатом чего не мог не стать рост численности земледельцев–земельных собственников, а тем самым не могло не произойти и укрепление позиций частной собственности на землю не только в узком экономическом смысле, но и в смысле социально-экономическом: существенно сократилось число крестьян-арендаторов, противостоявших и в экономическом и в социальном плане помещикам-собственникам, а стало быть, по меньшей мере сузилась и социально-экономическая база их противостояния существовавшей политической системе.

Не исключено, что указанное обстоятельство в определенной степени объясняет, почему в иранской революции 1978–1979 гг. не нашло проявления (за исключением возможных отдельных фактов) участие в ней крестьян земледельцев–земельных собственников (бывших арендаторов), т.е. деревни как таковой (а не бывших деревенских жителей, переместившихся в города, конкретнее — в Тегеран).

Сказанное (сближение землепользования с землевладением) не означает, что, так сказать, ушли в песок такие явления, как аренда земли, рынок труда сельскохозяйственных рабочих (особенно если учесть, что аграрная реформа отнюдь не ставила своей целью наделить землей каждого жителя деревни, желающего ее получить).

Вместе с тем сравнительный анализ двух групп данных, давший основание говорить об инерционности сдвигов, выявил и явление другого порядка. Речь идет о заслуживающей внимания деконцентрации производства, взятого по состоянию на 1992/93 г., по сравнению с дореволюционной порой, происшедшей в условиях увеличения среднего размера хозяйства в целом. Деконцентрации как процесса, обратного процессу сосредоточения производства (в данном случае земледельческого) на базе крупных предприятий.

[1] Этот вопрос подробно проанализирован Асгаром Ширази [63а].

О сказанном свидетельствуют показатели, содержащиеся в табл. 3.1а. Здесь достаточно привести индекс коэффициента относительной концентрации по указанным в ней датам:

1960/61 г.	1972/73 г.	1974/75 г.	1992/93 г.
1	0,928	1,028	0,612

Представляется вероятным, что показанная деконцентрация явилась следствием распределения необрабатывавшихся земель (например, захвата их скваттерами), легализовать которые оказалось вынужденным государство (см. [63а]).

Как было отмечено ранее, в официальной статистике ИРИ классификация форм земельной собственности претерпела существенные изменения.

В принципе в основе политики воздействия на формирование социально-экономической структуры сельского хозяйства лежало конституционное положение о допустимости трех форм собственности: государственной, кооперативной и частной.

Помня об этом, ниже необходимо обратиться к рассмотрению форм земельной собственности, как они преподносятся официальной статистикой ИРИ, и, пользуясь имеющейся возможностью, одновременно выяснить место и роль каждой из этих форм в концентрации сельскохозяйственного производства в стране.

В Статистическом ежегоднике ИРИ за 1995/96 г. [86] имеется таблица под названием «Число и площадь земледельческих хозяйств по земельной площади и правовому положению». В персидском оригинале последнее определение — «правовое положение» — дано как *ваз-е хокуки*, что можно перевести и как «юридический статус». Под такой «шапкой» приведены следующие категории «юридического статуса»:

эхтесаси;

шарики;

шеркят я моассесе-е омуми.

В данной работе этим категориям дан следующий перевод (соответственно):

«частный», хотя можно перевести как «личный»;

«совместный»;

«компания или публичное предприятие».

Источник раскрывает содержание этих категорий следующим образом:

«*эхтесаси* — вид хозяйства, которое ведется лицом, извлекающим пользу (*бахребардар*) единолично или при содействии членов своей семьи;

шарики — вид хозяйства, которое ведется двумя или несколькими бахребардарами, которые не являются членами одной семьи;

шеркят я моассесе-е омуми — хозяйство, которое ведется официальными компаниями (компаниями, которые учреждены и зарегистрированы в соответствии с законом) или же публичными предприятиями, названо компанией и публичным предприятием».

В связи с последней юридической категорией источник делает принципиально важное сообщение: «Сельскохозяйственная деятельность официальных компаний и публичных предприятий, учтенная статистикой в качестве таковой, продолжает считаться сельскохозяйственной безотносительно к тому, является ли основная деятельность этих компаний сельскохозяйственной или несельскохозяйственной» [86, 88–89].

Почему это сообщение источника представляется принципиально важным?

Как известно, после революции исламский режим создал в стране ряд различных общественных фондов, считающихся благотворительными и основанными главным образом на базе собственности бывшего фонда Пехлеви. Деятельность этих фондов, не чурающихся коммерции, весьма разносторонняя безотносительно к их официальному зарегистрированному профилю и профилю создаваемых ими компаний. Весьма вероятно, что приведенная выше оговорка способна создать в ряде конкретных случаев большой оперативный простор, связанный также с большими привилегиями, предоставленными государством этим фондам.

Установление в стране исламского режима, который, как уже отмечалось, отводит сельскому хозяйству особое место в процессе экономического развития страны, вновь породило проблему реформирования аграрного строя Ирана. Это обстоятельство имело и имеет ряд породивших его аспектов. Среди них и борьба крестьян, не имеющих земельной собственности, но желающих иметь ее, и задача наиболее эффективного использования земли, и поиск путей максимизации выпуска сельскохозяйственной продукции. Но решающим аспектом борьбы за те или иные преобразования в аграрном строе страны, с большой интенсивностью происходившей в 80-х годах в Иране, стал аспект религиозный. В ходе исламизации всей экономической политики страны ставилась задача исламизировать и аграрную политику. Сама эта задача решалась в ходе напряженной борьбы между представителями различных фракций, объединявших деятелей шиитского ислама в стране[2].

Охарактеризованные выше формы земельной собственности в их классификационной ипостаси были введены в практику деятельности экономических органов и статистических служб ИРИ в ходе этих процессов и этой борьбы.

[2] Все эти вопросы глубоко проанализированы в фундаментальной монографии Асгара Ширази «Исламская политика развития. Аграрный вопрос в Иране» (см. [63а]).

Сама же аграрная реформа в ИРИ, прошедшая ряд этапов (см. [63а]), не считалась завершенной и в 2000 г.[3].

Данные таблиц 3.2 и 3.3 позволяют подсчитать на указанную в них дату долю описанных выше форм собственности в группах хозяйств, взятых как по размерам обрабатываемых площадей, так и по количеству этих хозяйств. Сведенные вместе, они выявляют следующее:

	Численность		Занимаемая площадь	
	тыс. ед.	%	тыс. га	%
Все хозяйства	2 620	100	18 217	100
частные	2 413	92,099	15 504	85,107
совместные	206	7,862	2 400	13,174
компании и публичные предприятия	1	0,038	313	1,718

Таким образом, и по занимаемым площадям, и по численности главенствующее место занимали частные хозяйства (85 и 92% соответственно). С большим отрывом от них шли совместные хозяйства (13 и 7,9% соответственно). И весьма скромное место приходилось на компании и публичные предприятия. По размерам земельной площади на них приходилось 1,7%, а по числу хозяйств — 0,038%.

Конечно, большой интерес представило бы выявление значимости каждой из этих групп собственности в производстве продуктов земледелия и в этом смысле их роли в указанном процессе. Но сделать это не позволяет отсутствие необходимых данных. Поэтому приходится ограничиться выявлением роли этих групп по такому показателю, как коэффициент концентрации земельной собственности в рамках указанных групп ее.

Однако даже этот подход не может быть здесь реализован полностью, поскольку в используемом источнике в связи с компаниями и публичными предприятиями приводятся данные лишь по величине участков, занимаемых ими, т.е. без указания числа хозяйств.

Согласно имеющейся статистике (табл. 3.2), общее число компаний и публичных предприятий не превышало одной тысячи, а минимальный размер имевшихся у них земельных участков был не ниже 10 га. Но из 313 тыс. га, приходившихся на них, 302 тыс. га, или

[3] Это утверждение я позволяю себе сделать на следующем основании. В мае 2000 г. мне довелось побывать в ИРИ и, в частности, посетить Институт политических и международных исследований (Institute of Political and International Studies — IPIS). В ходе беседы на мой вопрос, считается ли в ИРИ проблема аграрных преобразований решенной, мне был дан прямой ответ: нет. Само по себе это неудивительно. Удивительным оказалось другое. В IPIS благосклонную оценку дали аграрной политике Реза-шаха Пехлеви, которую я считал и считаю глубоко реакционной. Причина этой благосклонности оказалась в том, что Реза-шах не тронул земель, находившихся в ведении мусульманского духовенства (вакфов).

96,5%, занимали те из них, земельные участки которых превышали 100 га. Это дает основание полагать, что указанная группа хозяйств располагает объективной возможностью иметь наиболее высокий уровень концентрации сельскохозяйственного производства в стране.

Определить уровень концентрации производства, представленного двумя другими формами собственности — частной и совместной, позволяет уже использованный при составлении табл. 3.1а метод, предложенный советским экономистом, разработанная им формула, называемая коэффициентом Гродского и использовавшаяся в соответствующих расчетах также и иранскими экономистами.

Но сперва о фоне, на котором будет выявляться этот коэффициент. Средняя величина хозяйств по размерам обрабатываемых площадей по стране составляла 7 га. Таковая у частных хозяйств — 6,5 га, а у совместных хозяйств — 11,7 га.

Средний показатель по стране, принятый за единицу, выводит на следующие показатели: частные хозяйства — 0,915, совместные хозяйства — 1,666. Эти величины выведены лишь как среднеарифметические.

Формула Гродского[4] позволяет выявить, где проходила граница между мелкими и крупными хозяйствами (абсолютный коэффициент). По стране в целом ее определяли хозяйства площадью 48,4 га. Принятый за единицу абсолютный коэффициент по хозяйствам в целом выходит на следующие величины коэффициентов других групп, соответственно — 0,798 и 1,459.

Относительный коэффициент, выведенный на базе абсолютного, выявил многократное превосходство объективных возможностей, имеющихся у совместных хозяйств при организации производства на земле: относительный коэффициент их составил 11,082 при таковом у частных хозяйств 0,940.

Думается, более полная статистическая основа позволила бы показать, что относительный коэффициент упоминавшихся выше хозяйств с земельной площадью свыше 100 га мог бы существенно превысить таковой земель, находящихся в собственности «совместных хозяйств», — 11,082.

Рассматривая сдвиги, происходившие в растениеводстве и животноводстве, и констатируя безусловный рост потенциала этой народнохозяйственной отрасли, вновь надо напомнить о том, что экономический рост Ирана отягощен высокими темпами роста населения.

Свидетельством того, что не только первая половина 90-х годов, но и весь послереволюционный период прокладывала себе дорогу тенденция роста производства продуктов земледелия, могут служить данные, приведенные в табл. 3.4.

[4] $K = \sum^{n}_{i=1} (A_i^2 \cdot B_i) / C$, где A — средняя величина участка в га, B — количество участков в группе «i», C — общая площадь обрабатываемых земель, «i=1….n» — номер соответствующей группы хозяйства.

Поскольку погодовые данные свидетельствуют об имевших место колебаниях как в сторону роста, так и в сторону снижения производства, целесообразно сгруппировать данные по отдельным периодам, позволяющим гасить эти колебания и выйти на среднегодовые показатели. В качестве объектов были взяты три важнейшие продовольственные культуры: пшеница, ячмень и рис.

Данные табл. 3.5 свидетельствуют о том, что не только в первой половине 90-х годов, но и в предшествовавшие периоды происходил рост как посевных площадей, так и производимой продукции, приводивший к росту урожайности указанных культур. Однако при изначально низкой урожайности и незначительном ее росте эти сдвиги не приводили ни к ослаблению зависимости от импорта зерновых, ни к должному росту подушевого производства (табл. 3.6).

О том, что происходивший рост производства в расчете на душу населения не был «должным», свидетельствует весьма значительный, хотя и происходивший не без колебаний рост импорта зерновых (табл. 3.7). Пожалуй, есть основание сказать, что в послереволюционный период произошел большой рост импорта зерна как в абсолютном, так и относительном выражении.

Если в годы ирано-иракской войны этот рост можно было бы объяснить сложившимися обстоятельствами, то в наступившие 90-е годы в его основе лежал рост населения.

Поскольку в структуре иранского экспорта заметное место занимает продукция сельского хозяйства, есть основание, в связи с масштабностью импорта зерновых, прибегнуть к необычному сопоставлению.

В какой степени сельское хозяйство ИРИ могло экспортом своей продукции возмещать затраты на импорт зерновых? Некоторое представление об этом могут дать приводимые ниже данные (млн. риалов):

	1991/92 г.,	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.
Весь экспорт ИРИ	177 978	8 312 751	5 688 676	5 434 990
в том числе:				
весь экспорт продукции сельского хозяйства	42 491	1 481 168	1 217 408	1 345 759
доля ко всему экспорту, %	23,9	17,8	21,4	24,8
отношение к величине импорта зерновых, %	64,8	130,5	75,5	50,0
Импорт зерновых	65 427	1 135 049	1 612 188	2 691 079

Приведенное выше сопоставление, естественно, имеет чисто теоретическое значение (или теоретический смысл), поскольку финансирование импорта продуктов сельского хозяйства (здесь — зерновых) на практике не увязывается (во всяком случае, жестко) с поступлениями от экспорта таковых. Однако в данном случае, поскольку рассматривается потенциал отрасли, такое сопоставление имеет смысл.

С одной стороны, оно по-своему показывает, как велика была зависимость страны от импорта зерновых (импорту одного товара — зерновых — противопоставлена совокупность товаров целой народнохозяйственной отрасли), а с другой — свидетельствует об императивной необходимости дальнейшего развития этой отрасли. Однако в связи с той остротой, с которой исламский режим ставит вопрос о необходимости достижения самообеспеченности страны зерном, придавая этому религиозно-политическое значение, важность проведенных сопоставлений, возможно, в том, что они свидетельствуют о невозможности на тот момент решения режимом указанной задачи. В данном случае 1994/95 год оказался результатом лишь каких-то благоприятных конъюнктурных обстоятельств.

Не будет ошибкой предложить выявленные сопоставления в качестве критериев оценки потенциала зерноводческого хозяйства ИРИ наряду с данными табл. 3.7. Если вспомнить, что уменьшение зависимости от нефтяных доходов и до революции было, и после революции осталось рефреном в мыслях и чаяниях как политиков, так и экономистов властных структур, то, ничуть не обесценивая результаты усилий, приведших к росту производства зерновых, надо будет сказать, что потенциал зернового хозяйства не был удовлетворительным.

Вместе с тем нельзя не обратить внимание на то, что рассмотренная выше динамика производства зерновых сопровождалась ростом закупок излишков основных зерновых у крестьян компаниями и союзами сельских кооперативов (табл. 3.8). Это явное свидетельство роста товарности производимых культур. Здесь интересно отметить, что в сентябре 1977 г. в иранской прессе сообщалось, что «925 тыс. т пшеницы было привезено от местных фермеров и помещено в элеваторы» [56, 222].

Чтобы вывод, сделанный абзацем выше, о том, что потенциал зернового хозяйства не был удовлетворительным, оказался более убедительным, стоит привести данные прогноза, сделанного в 1975 г. Министерством сельского хозяйства Ирана относительно того, каковы будут потребности страны в основных продуктах сельского хозяйства в 80-е и в начале 90-х годов (тыс. т) [56, 252], и фактическое производство таковых:

	1982 г.		1987 г.		1992 г.	
	прогноз	фактически	прогноз	фактически	прогноз	фактически
Пшеница	5252	6660	6079	7600	7034	8793
Рис	1094	1605	1325	1803	1583	2358
Картофель	787	1814	1099	2348	1512	2612
Бобовые	260	296	327	341	319	576
Чай	80	157	102	192	130	188

4 Зак. 70

Судя по годам, к которым относятся прогнозы, иранские плановики ориентировались на шестой, седьмой и восьмой планы развития (Пятый план развития завершился 20 марта 1978 г., т.е. в пору, когда начало чувствоваться дыхание событий, приведших к падению монархии в феврале 1979 г.; в этих условиях Шестой план так и не был введен в действие). Разумеется, то обстоятельство, что ИРИ оказалась в состоянии превзойти эти прогнозы, заслуживает лишь положительной оценки, но не снимает сделанное выше заключение о недостаточности сдвигов, происшедших в производстве зерновых.

Другим не менее важным звеном сельского хозяйства ИРИ, имеющим критериальное значение для оценки его потенциала, а стало быть во многом и потенциала экономики в целом, является животноводство как отрасль, по определению призванная удовлетворять потребности страны в мясе.

Статистические данные свидетельствуют о том, что как мясное животноводство, так и птицеводство с сопутствующими им продуктами — молоком и яйцами — и в годы, предшествовавшие 90-м годам, и в первой половине 90-х годов делали значительные шаги вперед (табл. 3.9). Потенциал отрасли безусловно рос. Параллельно с этим ростом стала намечаться отчетливо выраженная тенденция к снижению импорта мяса как в убойном весе, так и живом (табл. 3.10).

Если обратиться к данным 1994/95 г., то при сохранении такого соотношения производства и импорта проблему самообеспечения страны мясом можно будет считать решенной. Данные указанного года и года 1976/77, взятые в относительных величинах, контрастируют очень сильно, хотя в абсолютных они близки. Но в данном случае суть в том, что производство выросло почти вдвое.

Наличие статистических данных позволяет, как и в случае с основными культурами земледелия, посмотреть, в какой степени оправдались прогнозы иранских плановиков, сделанные в 1975 г. относительно продуктов животноводства и птицеводства (тыс. т) [56, 252], сопоставив их с фактическим производством:

	1982 г.		1987 г.		1992 г.	
	прогноз	фактически*	прогноз	фактически	прогноз	фактически
Мясо рогатого скота	879	420	1233	515	1710	625
Мясо птицы	172	245	249	330	358	520
Молоко	4303	3000	5836	3350	7992	4145
Яйца	139	230	187	250	248	390

* Данные за 1981 г.

В отличие от основных культур земледелия, прогнозы на которые были перечеркнуты фактическими данными, существенно превысившими их, в животноводстве выявилась совершенно иная картина. Производство мяса рогатого скота оказалось практически вдвое меньше прогнозировавшегося, что отразилось и на производстве молока, которое оказалось существенно ниже прогнозировавшегося. Прогнозы были превзойдены, при этом существенно, в птицеводстве, по производству как мяса, так и яиц.

Естественно, степень обеспеченности страны мясом находится в первую очередь в зависимости от численности поголовья и от динамики его воспроизводства, что во многом определяет и импорт как мяса в живом весе, так и мяса убойного. При этом, поскольку убой скота происходит каждодневно, особенно важным оказывается способность поголовья обеспечивать убой и одновременно воспроизводиться в расширяющихся масштабах.

Возможно, для выявления потенциала животноводства, пусть и косвенным путем, стоит обратить внимание на численность поголовья, с одной стороны, и количество убоя скота — с другой. В этом смысле могут представить интерес данные о поголовье копытных (табл. 3.11) и количество и вес туш заколотого скота (табл. 3.12). При этом, осмысливая указанные данные, видимо, надо учитывать, что убою подвергался и импортированный скот (такие данные были приведены выше). Сведения о численности поголовья имеются не за каждый год. Если исходить из данных табл. 3.12, то по сравнению с 1988/89 г. в 1993/94 г. произошло заметное сокращение поголовья. Вместе с тем это не отразилось существенно на убое скота на государственных бойнях, более того, убой возрастал, притом что, как было показано ранее, импорт живого скота был невелик, а импорт мяса как такового был значительным. В целом, как было показано при сравнении фактического производства мяса рогатого скота с прогнозами, сделанными в 1975 г., скотоводство оставалось узким местом в сельском хозяйстве ИРИ, существенно более узким, чем производство зерна.

Приводившиеся данные о производстве мяса птицы впечатляют уже сами по себе. Если сказать, что развитие птицеводства в ИРИ проводится практически на уровне стратегии, ошибки не будет: действительно, развитию отрасли уделялось очень большое внимание, дело, можно сказать, было поставлено на промышленную основу (имеется в виду создание большого количества птицеферм с дифференцированным выведением в инкубаторах однодневных цыплят различных пород — с высокой яйценоскостью, на мясо и производство яиц, годных для воспроизводства поголовья, и жировых). Здесь, пожалуй, достаточно будет привести данные о количестве фабрик, числе различных отделений на них и их производственной мощности

(табл. 3.13). В сочетании с приводившимися ранее данными о производстве куриного мяса и яиц они позволяют полагать, что ИРИ сумела создать солидный потенциал в указанной отрасли.

Естественно, за описанной динамикой отраслей стояли постоянные усилия самих отраслей по развитию производительных сил, как и усилия со стороны государства, в последнем случае — особенно в области инфраструктуры.

Одним из показателей результативности этих усилий, кроме тех, что были уже приведены, и тех, что еще будут приведены, являются данные об У-Ч П, создававшейся в сельском хозяйстве в целом и его подотраслях (табл. 3.14). В таблице этот показатель, будучи стоимостным, дан в двух измерениях, т.е. как в текущих, так и в постоянных ценах (1982/83 г.). Уже знакомый читателю инфляционный процесс проявил себя и в данном случае.

Оставив пока в стороне показатели в текущих ценах, обратимся к данным, приведенным в постоянных ценах. Они свидетельствуют о том, что У-Ч П росла и в 80-х годах во всех подотраслях, кроме рыболовства. За десятилетие (1981/82–1991/92) в отрасли в целом среднегодовой темп ее прироста составил 4,9%.

В 90-х годах за четыре года — (1991/92–1995/96) отрасль в целом развивалась среднегодовыми темпами 4,3%. Из подотраслей наименьшим был прирост в растениеводстве — 3,8%. Наибольшим был в рыболовстве — 13,9%, чем как бы оказалось компенсированным отставание в указанном выше десятилетии (среднегодовой темп снижения — 3,7%).

Ассигнования, выделявшиеся государством на развитие сельского хозяйства в рамках планов развития, были значительны. Вероятно, имеет смысл обратить внимание на то, что эти ассигнования во все указанные в таблице годы (в текущих ценах) превосходили объем У-Ч П, создававшейся в сельском хозяйстве, в целом в полтора и более чем в два раза. Среднегодовой темп их прироста в четырехлетие составил 34%, т.е. был лишь несколько ниже, чем таковой сельского хозяйства за это же время, измеренный в текущих ценах (37,5%).

Выше вскользь было упомянуто о развитии производительных сил в сельском хозяйстве. Здесь необходимо привести некоторые данные, свидетельствующие об этом. Но прежде хочется сказать о том впечатлении, которое возникает при ознакомлении со статистикой этой отрасли иранской экономики — в рассматриваемое время наиболее трудоемкой, капиталоемкой, наиболее зависимой от природных и погодных условий и наиболее капризной. Это — впечатление рачительного отношения к ней, ко всем ее подотраслям, будь то полеводство, садоводство, животноводство, рыболовство, лесоводство, будь то орошение или весь мелиоративный комплекс, будь то борьба с наступлением песков.

Прежде всего, надо отметить усилия, направленные на расширение площадей под однолетними и многолетними культурами (табл. 3.15). Несмотря на то что в таблице рассматривается период протяженностью всего лишь в два года с промежутком в один год, картина, вырисовывающаяся из нее, вся пронизана динамизмом, что заслуживает внимания. Интересно, что общая площадь за первый из рассматриваемых периодов длительностью в один год выросла на 59 тыс. га, что немало, но еще интереснее, что через год после этого прирост составил 375 тыс. га, а всего за два года прирост оказался равным 434 тыс. га. Правда, площадь под однолетними культурами поначалу несколько снизилась (как под поливными, так и богарными землями), однако через год это снижение было компенсировано с лихвой. Обращают на себя внимание как размеры площадей под садами и их динамика, так и стремление к существенному приумножению площадей под саженцами, призванными обеспечить дальнейшее развитие фруктовых садов. Благоприятное впечатление производят и расширение площадей под декоративными деревьями, и большое внимание, уделяемое обеспечению производства саженцев.

Известно, что строительство современных плотин (как водосборных, так и водоотводных) было начато в 50-х годах истекшего века. При этом к кануну революции 1978–1979 гг. были достигнуты серьезные успехи в этом деле. Есть основание сказать, что ИРИ сумела продолжить наращивание потенциала снабжения земледелия водой за счет водохранилищ, создаваемых благодаря строительству плотин. Здесь достаточно привести данные, относящиеся ко второй половине 90-х годов (табл. 3.16). Опять-таки бросается в глаза существенный динамизм, обеспеченный за короткий промежуток времени. Если увеличение площадей под посевами, получающими воду из водохранилищ, образованных бетонными плотинами, в 1995/96 г. по сравнению с 1992/93 г. можно объяснить появлением еще одной плотины, то рост таких площадей в 1996/97 г. по сравнению с предыдущим годом есть основание объяснить значительными усилиями, прилагавшимися к расширению оросительных систем, необходимых для использования воды из водохранилищ. Здесь больше впечатляет рост орошаемых площадей за год на 50 тыс. га (8%), чем рост количества отпущенной воды — 110 млн. куб. м (9,3%). И на этот раз в связи с трудностью строительства соответствующей оросительной системы.

Иную картину представляют процессы, связанные с земляными водосборными плотинами. Площадь под посевами, орошаемыми с их помощью, сократилась в 1995/96 г. по сравнению с 1992/93 г., хотя число плотин выросло. Но опять-таки, в 1996/97 г. при росте числа плотин на одну единицу орошаемая площадь, связанная с ним, выросла за год на 27,9 тыс. га, а количество отпущенной воды возросло на 138 млн. куб. м. Состояние статистики, к сожалению, не позволяет вскрыть причину описанной ситуации.

Было время, когда изучающие экономику Ирана, касаясь его сельского хозяйства, придавали важное значение каждой тонне химических удобрений, использованных в стране. И это было понятно, ибо являлось чем-то новым. То же в отношении ядохимикатов. Так, иранский ежегодник за 1978 г. отмечал: «Правительство располагает агентством, занимающимся распределением химических удобрений по стране. В течение прошлого десятилетия потребление химических удобрений гигантски выросло — до 200 тыс. тонн в год» [56, 220].

Уже в 1981/82 г. использование химических удобрений перевалило далеко за миллион тонн (табл. 3.17), возрастая среднегодовыми темпами в 5,2%. После резкого скачка в 1992/93 г. и последовавшего снижения в 1993/94 г. за следующие три года использование их продолжало возрастать среднегодовыми темпами в 4,8% и в 1996/97 г. достигло 2225 тыс. тонн, но не превысило при этом пика, относящегося к 1992/93 г. Потребление ядохимикатов носило скачкообразный характер, то возрастая, то сокращаясь. Видимо, это определялось состоянием дел на засеваемых площадях.

Естественно, продолжалось оснащение сельского хозяйства техникой. Прежде чем привести некоторые данные, характеризующие масштабы этого процесса, стоит обратиться к скупым строкам одного из справочных изданий Ирана за 1978 г. В разделе о сельском хозяйстве отмечается: «Правительство проводит политику механизации сельского хозяйства в своих усилиях поднять урожайность с гектара. Цифры, опубликованные в 1977 г., свидетельствуют, что в это время имелось около 50 тыс. тракторов, работавших в хозяйстве», — и тут же дается следующее примечание: «Эта цифра показывает количество проданных тракторов. Есть мнение, что значительное число их находится в неисправном состоянии из-за поломок и нехватки запасных частей» [56, 220].

После этих своеобразных реминисценций вниманию читателя предлагаются данные о продаже сельскохозяйственной техники (табл. 3.18). Интересно, что статистический ежегодник предпочитает приводить данные не о количестве, скажем, тракторов в хозяйствах, а опять-таки сообщает сведения о продажах. Анализировать их вряд ли есть необходимость. Все, что было приведено в данном разделе о сельском хозяйстве, в частности об уровне производства зерновых и их импорте, дает основание считать, что страна императивно должна повышать свое производство зерновых и путем повышения урожайности, и путем расширения посевных площадей, а стало быть, количество приобретаемой сельскохозяйственной техники должно возрастать.

За показанными ранее сдвигами в животноводстве неизбежно маячит вопрос о том, как обстояло дело с пастбищами.

Еще накануне революции 1978–1979 гг. в Иране били тревогу по поводу того, что в стране допускалось чрезмерное выбивание скотом

пастбищ, их чрезмерное стравливание. Подразделяя пастбища на три категории, справочник «Иран альманах» приводил следующие данные [56, 237]:

Хорошие пастбища, включая лесные пастбища, способные прокормить одну овцу на одном гектаре в течение года	19 млн. га (19%)
Средние пастбища, способные прокормить одну овцу на двух гектарах в год	25 млн. га (25%)
Бедные пастбища со способностью прокормить одну овцу на 15 гектарах в год	56 млн. га (56%),

что выводило на сумму 100 млн. гектаров (100%).

Статистический ежегодник за 1996/97 г., сохраняя три категории пастбищ, выводит со ссылкой на Организацию по лесам и пастбищам на цифру 90 млн. га (100%), подразделяя их по указанным трем категориям на следующие величины соответственно: 9 311 506 га (10,4%); 37 290 540 га (41,4%) и 43 397 954 га (48,2%).

Если принимать дореволюционные данные за достаточно достоверные, то надо констатировать сокращение общей площади пастбищ на 10 млн. га. Но при этом надо обратить внимание на то, что произошли изменения в соотношении указанных трех групп. При сокращении доли первой категории без малого вдвое возросла доля средней категории (41,2% против 25%), а доля третьей категории снизилась с 56 до 48,2%.

Есть основание полагать, что положение с пастбищами продолжало оставаться достаточно сложным. Правда, как было показано в табл. 3.11, примерно за это же время в стране произошло сокращение поголовья верблюдов, мулов, ослов, однако существенно возросло поголовье овец и коз, а также коров, т.е. основных «поставщиков» мяса копытных. Если при этом учесть упомянутое бремя импорта мяса копытных как в убойном, так и в живом весе, высказанное суждение о сохраняющемся напряженном положении с пастбищами получит дополнительное основание.

По-видимому, в соответствующих инстанциях ИРИ присутствует озабоченность указанным обстоятельством. Своеобразным свидетельством этого могут служить данные, относящиеся к важнейшим видам работ по улучшению и расширению пастбищ, ведущихся в течение практически всего существования ИРИ (табл. 3.19). Эти данные также имели немалое значение при оценке, которая была высказана ранее о рачительном отношении в ИРИ к развитию сельского хозяйства и экономики в целом.

Теперь попробуем выяснить, можно ли распространить такую оценку на положение дел в лесоводстве в стране, в которой, несмотря на относительно малые пространства под лесами, лес является весьма значимым элементом национального богатства.

В конце 70-х годов общая площадь под лесами считалась равной 18 млн. га. Из них 3,4 млн. га приходились на побережье Каспийского моря, 10 млн. га (дубовых лесов) — на западные районы страны, 2400 тыс. га были заняты под фисташковыми лесами, 1,2 млн. га в гористой части вдоль р. Аракс и 1 млн. га приходились на тропическую часть страны с засоленными почвами. При этом считалось, что леса на побережье Каспия имеют большее значение, чем остальные. Одновременно отмечалось, что лишь 48% этих лесов представляли густые леса, а остальная часть была сильно разрежена.

По оценке на 1996/97 г., общая площадь под лесами оценивалась в 12 млн. га. Задача восстановления лесов и все работы, связанные с лесоводством, относились к числу насущных задач.

Судя по данным табл. 3.20, только в первой половине 90-х годов лесонасаждением было охвачено более 10% общей площади лесов, а количество высаженных саженцев составило без малого 600 млн. единиц. Вырубка лесных деревьев лицензировалась Главным управлением по природным ресурсам. С 1991/92 по 1996/97 г. было выдано лицензий на вырубку 12,4 млн. куб. м древесины [87, 114]. За это же время количество различного рода пиломатериалов, произведенных под контролем Главного управления природных ресурсов северного района, превысило 1,4 млн. куб. м (см. табл. 3.21).

Имея доступ к двум большим водным пространствам — Каспийскому морю и Персидскому заливу с Оманским морем, Иран являлся страной, которая при малом количестве значительных рек обладала заметной рыбной промышленностью. Широкой известностью пользовалась добыча икры, масштабы которой делали страну по этому показателю одной из ведущих в мире.

Для выявления масштабов сдвигов, происшедших в деятельности рыболовецкой промышленности, интересно привести следующие данные, относящиеся к 1976/77 г. В водах Каспия улов рыбы составил 5,5 тыс. т, на промыслах Юга улов составил 1,5 тыс. т, производство икры составило (на Каспии) 210 т. Предполагалось, что примерно к середине 80-х годов производство икры достигнет 400 т [56, 245–246].

Как свидетельствуют данные табл. 3.22, уже к середине 80-х годов, т.е. через десять лет после 1976/77 г., общий улов рыбы шагнул далеко вперед, достигнув 144 тыс. т. Производство икры также существенно выросло (в 1,5 раза), хотя и не достигло предполагавшегося объема. К началу 90-х годов был сделан новый скачок в добыче рыбы. Она превысила 320 тыс. т и, продолжая расти, достигла в 1996/97 г. 400 тыс. т. По этому показателю первенство перешло к южным промыслам, показатели которых существенно превысили добычу на северных промыслах. Новым и значительным по масштабам явлением стала добыча рыбы во внутренних водах. О значительности указанного явления говорят размеры добычи. Она стала конкурировать с добычей на Каспии и даже превышать ее в отдельные годы.

Иная картина наблюдается в производстве икры, которое после пика, достигнутого в 1986/87 г., стало снижаться, что было связано, видимо, с общим неблагополучием дел на Каспийском побережье.

Забота о воспроизводстве рыбных ресурсов проявлялась и до революции (строились рыборазводные заводы). Судя по данным табл. 3.22, в первой половине 90-х годов ИРИ после отраслевого кризиса в 1991/92 г. сумела обеспечить, хотя и не без неровностей, рост количества молоди. В 1995/96 г. количество ее составило 266 млн. единиц, в 1996/97 г. оно достигло 308 млн. против 259 млн. единиц в 1990/91 г.

* * *

В заключение данной главы, не повторяя сделанных уже выводов, есть основание сказать, что при безусловном развитии производительных сил сельского хозяйства в первой половине 90-х годов и положительных сдвигах в его потенциале последний продолжал не соответствовать экономическим и социальным потребностям иранского общества, а также религиозно-политическим установкам шиитских богословов.

Чертами этой народнохозяйственной отрасли оставались в растениеводстве: существенное отставание зернового хозяйства от производственных и потребительских потребностей общества; в животноводстве: при неудовлетворительном состоянии пастбищного хозяйства практическое отсутствие стойлового мясного животноводства (крупный рогатый скот); в рыболовстве, отнюдь не лишенном динамизма: такой уровень производства, который делал экономически целесообразным предоставление иностранным компаниям лицензий на ловлю рыбы в иранских водах Персидского залива.

Представляется симптоматичным резкое и последовательное падение добычи икры.

Вся совокупность материалов данной главы приводит к выводу о том, что установка правящего шиитского духовенства ИРИ на достижение страной самообеспеченности прежде всего в зерне и мясе как чего-то доступного лишь исламскому режиму, в отличие от режима шахского, оставалась нереализованной в рассмотренный период и вряд ли будет реализована в близком будущем.

Глава 4

ГОРНОРУДНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Без должного учета возможностей горнодобывающей промышленности ИРИ по состоянию на середину 90-х годов было бы невозможно судить об экономическом потенциале страны в первой половине указанного десятилетия.

Вероятно, это прозвучит странно, но в подтексте высказанного суждения кроется следующее: еще полвека назад можно было судить об экономическом потенциале Ирана, не придавая сколько-нибудь заметного значения указанной отрасли, хотя потребность в ней была и заметно возрастала (см. Приложение 4.1).

Сказанное в первом абзаце нельзя не отнести и к середине 70-х годов, к Ирану кануна революции 1978–1979 гг. Основанием для этого служат сдвиги, происшедшие в горнодобывающей промышленности в 60–70-е годы, т.е. в пору, когда монархический Иран проходил сквозь горнило индустриализации.

После падения монархии заслугой (в данном случае в рамках рассматриваемого вопроса) исламского режима стало то, что, вернувшись (после отказа от концепции «тоухидной экономики») к стратегии преодоления экономической отсталости через индустриализацию, он сумел продолжить развитие горнодобывающей промышленности в принципе адекватно потребностям других отраслей (прежде всего металлургической отрасли).

Понимая рискованность (но не уязвимость) высказанных суждений, позволю себе привести несколько «зарисовок», сделанных в свое время мною: «Горнодобывающая промышленность страны, вплоть до конца 60-х годов, по существу продолжала оставаться в жалком состоянии... Как и в прежние годы, деятельность ее определялась не внутренними потребностями в металлах и изделиях из них, а очень ограниченными возможностями сбыта металлических руд на внешнем рынке. При высоких издержках производства даже небольшое снижение цен делало продукцию Ирана неконкурентоспособной.

Необходимость развития горнодобывающей промышленности находила отражение в экономической политике государства, в частности

в планах экономического развития. Но уровень развития отрасли оставался низким. Первые заметные сдвиги были достигнуты в период осуществления Третьего (23.IX.1962 — 20.III.1968) и Четвертого (21.III.1968 — 20.III.1973) планов. Однако принципиально важные сдвиги пришлись на годы Пятого плана (21.III.1973 — 20.III.1978). Принципиально новой была и постановка задачи в этом плане. Главной целью в указанной области была объявлена «ликвидация изолированного положения горнорудной промышленности и обеспечение интегрированности ее деятельности, тесно связанной с обрабатывающей промышленностью и прочими видами экономической активности».

Кроме того, в Пятом плане были поставлены следующие специфические задачи в развитии рассматриваемой отрасли.

Первая — обеспечение прежде всего потребностей внутреннего рынка ископаемых, а затем и экспортных ресурсов. Поставки сырья, необходимого металлургическому заводу в Исфагане и медеплавильному заводу в Сарчешме, должны быть обеспечены непосредственно горнорудными предприятиями. Таким же образом должны осуществляться поставки цинковой руды, оловянной руды и хромита, если изыскательские работы подтвердят целесообразность создания предприятий по обогащению руд и выплавке этих металлов.

Вторая — среднегодовые темпы прироста У-Ч П горнодобывающей промышленности (в постоянных ценах) должны составить 22,3%, а экспорта — 13,7%[1].

Таким образом, в качестве первоочередной ставилась задача расширения внутреннего рынка на полезные ископаемые и принципиально важного увеличения прямых связей этой отрасли с экономикой в целом, в первую очередь с обрабатывающей промышленностью» [4, 269–270].

Из литературы хорошо известно, что (см., в частности, [2; 26]) к кануну революции в принципе эти задачи были решены. Страна стала обладательницей собственной металлургии, располагавшей собственной сырьевой базой. В порядке дня стоял вопрос дальнейшего их наращивания.

Как уже было отмечено, ИРИ сумела продолжить это дело. Поэтому, не прослеживая указанный процесс год за годом (это не входит в задачу данного исследования), целесообразно сразу перейти к характеристике параметров горнодобывающей промышленности в первой половине 90-х годов.

---

[1] Нынешнее состояние статистики общественного продукта позволяет отметить следующее: среднегодовые темпы прироста У-Ч П горнорудной промышленности в 1972/73–1978/79 гг. в текущих ценах составили 38,4%, а в постоянных ценах (1982/83 г.) — 14,9% (наш подсчет на основе данных [74, 4, 6]). Поэтому есть основание говорить, что задания Пятого плана не были выполнены более чем на 50%.

Имеющаяся статистика позволяет дать экономическую характеристику горнорудной промышленности ИРИ в первой половине 90-х годов в динамике (табл. 4.1).

По существу, все приводимые в табл. 4.1 показатели свидетельствуют о значительном динамизме развития этой отрасли. Обращает на себя внимание рост количества предприятий (с 1991/92 по 1995/96 г. — на 25%). При этом — в первую очередь за счет предприятий, непосредственно принадлежащих частному капиталу, при снижении численности предприятий, находящихся под общественным управлением. Между тем численность занятых в отрасли в целом оставалась стабильной. Причиной этого могло быть создание предприятий с такой технической оснащенностью, которая позволяла экономить живой труд. Обращает на себя внимание также заметное превалирование числа квалифицированных работников (в ряды которых включались не только рабочие, но и инженерно-технический персонал) над неквалифицированными. Весьма заметным динамизмом отмечено как материальное возмещение работающих, так и стоимость выпускавшейся продукции. В обоих случаях здесь следует иметь в виду влияние инфляции, которая в заметной степени могла оказывать воздействие на этот динамизм (если не определять его).

Таблица 4.1 не давала представления об отрасли по видам добываемых в ней ископаемых. Этот пробел восполняют данные табл. 4.2. Картина, раскрывающаяся при обозрении этой таблицы, весьма красноречива: она свидетельствует о ведущей роли предприятий, поставляющих сырье черной и цветной металлургии страны. Эта добыча каменного угля, железной и медной руды и бокситов.

Так, на 51 предприятии, занятом добычей каменного угля (2,1% общего числа предприятий), работало 17,7 тыс. человек, или 35% общего числа занятых, на эти же предприятия приходилось 17,1% всей стоимости продукции, выпускаемой горнорудной промышленностью в целом.

На 19 предприятиях по добыче железной руды (0,8% всех предприятий) было занято более 16 тыс. человек, или 14% общего числа занятых. По доле в общей стоимости выпускаемой продукции на указанные предприятия в этом виде производства приходилось без малого 12%.

Возможно, особого внимания заслуживают предприятия, занятые добычей медной руды: на четырех предприятиях трудилось 2588 человек (5% всех занятых). На эти предприятия приходилось без малого 15% стоимости продукции, выпускаемой всей горнорудной промышленностью.

Следует отметить, что добыча медной руды — одно из молодых производств Ирана, связанное с обнаружением в конце 60-х годов в районе Кермана (Сарчешме) запасов медной руды, имеющих мировое значение.

Обращают на себя внимание предприятия по добыче боксита как сырья для производства алюминия. На четырех предприятиях по его добыче было выпущено продукции, стоимость которой составила более 6 млрд. риалов (или 4,5% общей стоимости продукции, выпускаемой отраслью в целом).

Если от этих в основном стоимостных характеристик перейти к данным о добыче полезных ископаемых как таковых (табл. 4.3), высказанное мнение о ведущих направлениях развития горнорудной промышленности — обеспечение развития черной и цветной металлургии — получит дополнительное подтверждение. Данные этой же таблицы сделают очевидным практически всеобщий рост добычи указанных в ней полезных ископаемых в первой половине 90-х годов.

Рост добычи полезных ископаемых имел своей основой прежде всего рост капиталовложений в основные фонды отрасли, которые иранской статистикой преподносятся через показ изменений величины вложений в капитальные товары (млн. риалов) [87, 168]:

	Год					
	1986/87	1991/92	1992/93	1993/94	1994/95	1995/96
Все капиталовложения	6 825	106 444	138 845	155 307	473 529	434 820
Машины, оборудование, средства длительного использования и конторское оборудование	3 070	66 988	100 612	115 094	273 134	205 437
Средства транспорта	...[1]	17 750	21 804	12 861	24 261	24 885
Строения и земля	1 943	6 917	9 964	12 508	120 987	151 367
Специальные дороги	–	5 972	2 846	5 581	7 066	16 432
Изыскательские работы	1 813	8 814	3 600	5 511	4 652	24 694
Прочее	...[2]	...[2]	...[2]	3 752	43 429	11 505

[1] Ввиду отсутствия отдельных сведений они включены в графу «Машины, оборудование...».

[2] Данные недоступны.

Поскольку задача данной работы — в выявлении потенциала экономики ИРИ (здесь — ее горнодобывающей промышленности), естествен вопрос: в какой степени она (в том виде, в каком была показана выше) удовлетворяла потребности страны в рассматриваемые годы?

В определенной степени ответ могут дать сведения, содержащиеся в таблицах 4.5 и 4.6. Они позволяют увидеть это через масштабы импорта продукции горнодобывающей промышленности (свидетельствует о потребности в ней обрабатывающей промышленности, которая не могла быть удовлетворена горнодобывающей промышленностью

самой страны) и экспорта таковой как одного из факторов формирования экспортного потенциала (здесь прежде всего как источника инвалютных поступлений — требование вполне справедливое для страны, богатой полезными ископаемыми).

Таблица 4.6 дает основание сказать, что импорт (по указанным в таблице годам), взятый в целом, превосходил экспорт и в физическом, и в стоимостном выражении. Более того, он превосходил его не только в целом, но и по таким статьям, как железная руда (почти в десять раз в 1994/95 г. и в восемь раз в 1996/97 г.) и минеральное горючее, в весьма заметной степени.

Превосходство импорта продукции горнодобывающей промышленности над ее экспортом не было явлением одномоментным и касавшимся лишь двух-трех статей. Это превосходство было устойчивым и многократным, о чем свидетельствуют сведения, содержащиеся в табл. 4.5.

В то же время примечательной чертой развивавшейся горнодобывающей промышленности ИРИ было то, что в той мере, в какой она развивалась, она развивалась прежде всего на потребу местной промышленности (табл. 4.4). Как в натуральном, так и в стоимостном выражении лишь небольшая толика добываемого шла на экспорт, и это явление для страны, стремящейся достичь расширенного воспроизводства общественного продукта по преимуществу на национальной основе, — явление положительное.

Поскольку при характеристике горнорудной промышленности отмечалась нацеленность ее прежде всего на обеспечение сырьевой базы для металлургии, интересен вопрос: каково было соотношение импорта и экспорта таких продуктов, как чугун, железо, сталь, медь, алюминий? Правда, этот вопрос должен быть адресован не горнодобывающей промышленности, но он уместен и здесь, ибо в немалой степени развитие металлургии в Иране (повторим: стране, богатой металлическими рудами) в конечном счете связано с уровнем развития их добычи. Сведения, содержащиеся в табл. 4.7, дают основание говорить лишь о тенденции к самодостаточности в обеспечении потребностей в чугуне, железе и стали, о явном превосходстве экспорта меди в соотношении ее импорта и экспорта и об отчетливой тенденции превышения экспорта алюминия над импортом (впрочем, прервавшейся в 1996/97 г.).

Все это свидетельствует о весьма масштабном росте потенциала как горнорудной промышленности, так и металлургии.

И все же встает вопрос: каков уровень развития горнорудной промышленности ИРИ, взятой по среднемировым масштабам? Критерием для ответа может служить следующий факт: в промышленно развитых странах (имеются в виду страны, располагающие достаточными минеральными ресурсами) удельный вес горнодобывающей промышленности, как правило, составляет 3–4% ВВП. Сделанный в связи с этим подсчет в отношении Ирана показал, что, несмотря на безусловные сдвиги в ее развитии в Иране за последние примерно 40 лет, даже к середине 90-х годов объем У-Ч П этой отрасли не составлял и одного процента ВВП (табл. 4.8). Так что горнодобывающей промышленности в ИРИ еще развиваться и развиваться, если страна хочет достичь среднемирового уровня. При этом стремление к повышению доли этой отрасли в ВВП не будет самоцелью, если учесть показанную выше гамму требований, предъявляемых к ней обрабатывающей промышленностью.

Несмотря на все изложенные выше факты и их анализ, глава оставляет чувство какой-то неудовлетворенности. Видимо, потому, что она недостаточно полно показывает взаимодействие предмета ее рассмотрения с той отраслью, ради которой (если совсем отвлечься от экспорта полезных ископаемых как источника валютных поступлений) она, строго говоря, существует, — с обрабатывающей промышленностью. Возможно, содержание следующей за ней главы «Обрабатывающая промышленность» несколько уменьшит это чувство неудовлетворенности, вызываемое и тем, что в ней еще не сказано о запасах полезных ископаемых.

Заинтересованного читателя я адресую к статье Н.Мамедовой «Когда слабеет поток нефтедолларов» в журнале «Металлы Евразии» (М., 1998, № 3, с. 104–107). В ней много данных о горнорудной промышленности ИРИ, приведенных в увязке с вопросами развития металлургии республики. Кроме того, в ней реализм достижимости трогательно сочетается с романтизмом (в смысле надежд на то, что намеченное осуществится).

* * *

То обстоятельство, что Иран чрезвычайно богат обнаруженными полезными ископаемыми как таковыми (и в смысле перечня, и в смысле объема), не нашло отражения в официальном издании Статистического центра ИРИ «Статистика действующих предприятий горнорудной промышленности в 1998/99 г.», в котором впервые за много лет приведены данные о запасах полезных ископаемых. При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что издатели ведут в нем речь лишь о «подтвержденных запасах» (табл. 4.9). Согласно этим данным, из 6 млрд. т подтвержденных запасов 1,2 млрд. т, или 20%, приходилось на нежелезорудные металлы. Подтвержденные запасы железной руды занимали относительно скромное место — 694 млн. т, или 11,6%. Остальная часть запасов (68,4%) приходилась на неметаллические ископаемые, наличие и использование которых приобрело чрезвычайно важную роль в условиях все продолжающей-

ся урбанизации иранского общества (жилищное строительство и экономическая структура).

В связи с цитируемой переписью следует сказать, что в ней не указывается множество видов полезных ископаемых, о которых упоминается в различных изданиях, в частности урановая руда, представляющая особый интерес для энергетиков ИРИ.

В целом же относительная скромность подтвержденных запасов полезных ископаемых вовсе не является препятствием ни для развития горнорудной промышленности как таковой, ни для развития отраслей, для которых она является сырьем. Здесь играют решающую роль другие факторы производства, определяемые стратегией экономического развития страны, в первую очередь ее продолжающейся индустриализацией. Наиболее ярко это проявилось на примере трех видов ископаемых — железной руды, медной руды и бокситов.

Объекты металлургической промышленности, созданные на основе использования этих видов полезных ископаемых, успели приобрести хрестоматийную известность. Так, первый металлургический комбинат в районе Исфагана, вступивший в строй еще в 1973 г., опирался на запасы железной руды в Бафке (остан Керман). Другой металлургический комбинат, в Мобараке (тоже в районе Исфагана), использует железную руду с месторождений Гольгоухар (в остане Керман) и Чадоромлу в остане Йезд. Металлургический комбинат в Ахвазе снабжается рудой также из месторождений Гольгоухар.

Открытие в 1967 г. залежей медной руды в Сарчешме (Керман) (оценочно 1200 млн. т, вторые в мире после чилийских, где их имеется около 600 млн. т с содержанием меди 1,12%) привело к созданию одноименного медеплавильного комплекса, вступившего в строй в 1982 г., с проектной мощностью 158 тыс. т рафинированной меди (в 1994 г. мощность составила 120 тыс. т, в перспективе намечалось довести ее до 200 тыс. т).

На базе месторождений боксита в районе Колебара и Сараба (оценочно 30 млн. т) в 1995 г. в Азершахре (Восточный Азербайджан) был введен в строй завод по производству алюминия (20 тыс. т в год).

Как приведенные в данной главе сведения, так и возраставшая взаимосвязь горнорудной и обрабатывающей промышленности, показанная в табл. 2.27, позволяют полагать, что перспективы дальнейшего ее развития значительны.

Глава 5

ОБРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Потенциал обрабатывающей промышленности ИРИ в наиболее обобщенном виде можно выявить, разделив всю эту народнохозяйственную отрасль на две группы. Первая группа — отрасли, производящие пищевые товары и потребительские товары недлительного пользования; вторая группа — отрасли, производящие средства производства и потребительские товары длительного пользования (см. табл. 5.1).

Такая последовательность групп здесь определена международной классификацией отраслей, придерживаясь которой Статистический центр Ирана проводит промышленные переписи и издает их[1].

Хотя эта последовательность в корне отличается от порядка, принятого в марксистской методологии (I подразделение — производство средств производства, II подразделение — производство средств потребления), она тем не менее позволяет углядеть, где расположены отрасли, составляющие материально-техническую основу расширенного воспроизводства, и каковы их масштабы.

В итоге оказывается, что в предложенной выше группировке отраслей вторая группа как бы представляет I подразделение, хотя в ней значительна доля не средств производства, а первая группа — II подразделение.

В табл. 5.18 приведена целая совокупность показателей, характеризующих возможности девяти отраслевых блоков обрабатывающей промышленности, каждый из которых состоит из целого ряда отраслей.

Распределив эти блоки по двум описанным выше группам отраслей, мы получили возможность (хотя и с немалой долей приблизительности) увидеть в принципе, каково соотношение между группой,

[1] В данном случае имеется в виду издание под названием «Амаре каргаххае бозорге санатие кешвар сале 1372» (Статистика крупных промышленных предприятий страны. 1993/94 г.) [68]. Следует учитывать, что, вопреки приведенному названию, перепись заключает в себе и сведения о предприятиях с числом занятых «в среднем 10 человек и более», в результате чего ею охвачены предприятия с числом занятых менее десяти человек. В переписи особо оговорено, что в порядке исключения в нее попали и кирпичные заводы, если они выпускают не менее одного миллиона штук кирпичей. Численность таковых равнялась 1417.

производящей по преимуществу средства производства, и группой, производящей средства потребления.

В качестве обобщающего показателя, характеризующего соотношение этих групп, был взят валовой выпуск продукции. При этом было проведено сопоставление этого показателя с таким же показателем за 1970/71 и 1976/77 гг. (см. табл. 5.1).

Характер сдвигов, происшедших в соотношении двух групп отраслей в валовом выпуске продукции за период 1970/71–1993/94 гг., дает основание утверждать следующее. ИРИ оказалась способной продолжить процесс индустриализации, начавшийся еще до революции 1978–1979 гг. При этом она сумела существенным образом углубить перелом в соотношении этих групп отраслей, происшедший также до революции.

Соотношение двух групп отраслей (35,1:64,9) прослеживается не только по такому показателю, как валовая продукция. Оно в принципе прослеживается по целому ряду других показателей (табл. 5.2).

В них степень соотнесенности двух групп отраслей мало чем отличается от таковой в валовой продукции. Такая близость соотношений дает основание говорить об их закономерности, сложившейся в ходе индустриализации, как и о том, что в обрабатывающей промышленности Ирана первой половины 90-х годов отчетливо видны контуры подразделения, способного обеспечивать расширенное воспроизводство по преимуществу на национальной основе.

Насколько справедливо это утверждение?

В поисках ответа на поставленный вопрос в данной работе были дезагрегированы обе группы отраслей и рассмотрены по отдельности некоторые блоки отраслей, входящих в эти группы. Они были ранжированы по месту, которое занимают по каждому из показателей, приведенных в табл. 5.18. Результаты такого подхода составили содержание табл. 5.3.

Даже беглого взгляда на табл. 5.3 оказывается достаточно, чтобы заметить, что по таким показателям, как валовая продукция (выпуск), затраты, У-Ч П, капиталовложения и производительность труда, первые места занимают по преимуществу блоки отраслей из группы II, и прежде всего блоки 9 и 8, т.е. блок «Машины, оборудование, инструменты» и блок «Основные металлы».

Блоки же группы I как бы опускаются вниз. Это блоки — «Пищевые продукты, напитки, табачные изделия», «Текстиль, одежда, изделия из кожи», «Производство бумаги, картона, выпуск печатной продукции и издательское дело» и «Разное»[2].

[2] В связи с блоком «Разное» следует сделать пояснение, которое должно показать, с одной стороны, обоснованность его включения в группу I отраслей, а с другой — объяснять «эксцентричность» его поведения при ранжировке блоков отраслей. Согласно используемому источнику, в «Разное» включены следующие производства: «Промышленные товары, не указанные в других статьях», «Изделия из золота, серебра и драгоценных камней», «Спортивные и рекреационные товары», «Люстры и другие осветительные приборы», «Товары, не указанные в других статьях». Как можно увидеть из табл. 5.18, удельный вес «Разного» крайне невелик и совершаемые им в нескольких случаях «скачки» вверх не являются представительными. Примером такого непредставительного скачка является первое место блока «Разное» по эффективности использования энергии. Куда более содержательным является второе место, которое занимает блок «Машины, оборудование, инструменты».

Уже само содержание блоков 8 и 9, имеющее непосредственное отношение к воспроизводству как самой промышленности, так и экономики в целом, делает необходимым обратиться прежде всего к их анализу.

Восьмой блок отраслей по производимой в них продукции состоит всего лишь из двух подотраслей: «Производство основной продукции — железа и стали» и «Производство основной продукции из иных, чем железо, металлов».

Из табл. 5.3 видно, что данный блок по большинству стоимостных показателей (валовая продукция, затраты, У-Ч П, производительность труда, капиталовложения, стоимость использования энергии) в целом занимает первое или второе место после обрабатывающей промышленности. То же и по величине этих же показателей, взятых в среднем на одном предприятии. В то же время по числу предприятий рассматриваемый блок находится всего лишь на восьмом месте. Однако по числу занятых в среднем на одном предприятии он опять-таки находится на первом месте.

Описанное выше само по себе свидетельствует о том, что молодая иранская металлургия успела оказаться среди авангардных отраслей обрабатывающей промышленности, если не вообще в ее авангарде.

В отличие от 8-го блока, 9-й блок — «Производство машин, оборудования, инструментов и металлических изделий» состоит из пяти подотраслей, заключающих в себе 22 позиции.

Подотраслями 9-го блока являются следующие производства:

1. Производство фабричных металлических изделий, кроме машин.
2. Производство машин и бытовой аппаратуры, кроме электрических генераторов и средств передачи электроэнергии.
3. Производство электрогенераторов и средств передачи электроэнергии.
4. Производство средств транспорта.
5. Производство научного оборудования, контрольно-измерительных приборов, аудио- и фотоаппаратуры.

Из этих пяти подотраслей четыре (2–5) мы отнесли к производству средств производства, хотя в них могут быть и вкрапления средств длительного потребления (равно как и в первой подотрасли могут быть изделия, имеющие производственное назначение).

По обоим блокам — 8-му и 9-му (в усеченном виде, т.е. без позиции 1) — были рассмотрены объемы капиталовложений, сделанных в 1993/94 г., и сопоставлены с вложениями в обрабатывающую промышленность в целом. В итоге были получены следующие результаты. Доля капвложений 8-го блока составила 20,1% общих вложений в обрабатывающую промышленность, а 9-го (в усеченном виде) — 15,5% (в неусеченном виде они составляют 28,4%). Как можно увидеть из данных табл. 5.18, это крупнейшие вложения капитала в обрабатывающую промышленность. В совокупности они составляют 35,6% общей суммы капитальных вложений (а в неусеченном виде — 48,5%). Одно это дает основание сказать, что в отраслевой структуре вложений капитала именно они составили доминанту. Между тем есть достаточные основания присовокупить к ним и вложения по 6-му блоку — «Производство химических продуктов из сырья...» (доля вложений равна 9,2%), как и по блоку 7 — «Производство продукции из неметаллических руд...», охватывающему все производство строительных материалов — кирпич, цемент, известь и пр. (доля вложений капитала — 10,1%).

Как отмечается в используемой здесь промышленной переписи, она не учитывает деятельность нефтеперерабатывающих заводов.

Представляется, что даже приведенные выше скупые (т.е. неполные) данные позволяют сказать, что в первой половине 90-х годов в обрабатывающей промышленности определяющую роль играли отрасли, обеспечивающие основу расширенного воспроизводства общественного продукта. Однако воспроизводственная основа самих этих отраслей находилась в большой зависимости от импортного компонента.

В целом зависимость функционирования обрабатывающей промышленности от импортных первичных компонентов производства была значительной. Доля таковых равнялась 34%. Но поотраслевая структура этой зависимости была отмечена резкими различиями [68, 97–99]. При этом глубина их определялась зависимостью от первичных компонентов прежде всего уже рассмотренных отраслей группы II.

Так, зависимость отраслей 8-го блока составляла 42,1%. При этом зависимость черной металлургии равнялась 47,1%, а цветной — 24,2%.

Зависимость 9-го блока в целом составляла 45,6%. По приведенным выше подотраслям (1–5) она выражалась в следующих величинах: 26,7, 36,5, 25,9, 63,1 и 25,2% соответственно. Внутри четвертой подотрасли (63,1%) зависимость отдельных производств была еще выше: производство и ремонт железнодорожного оборудования — 89,1%, производство мотоциклов и велосипедов — 83,8%, производство моторных средств транспорта (прежде всего автомобилей) — 61,7%.

Зависимость 6-го блока отраслей — «Производство химических продуктов из сырья (в том числе из нефти и каменного угля), резины и пластиков» — составляла в целом 49,8%. Производство химических продуктов для промышленного использования зависело на 48,8%, а лаков и красок — на 41%, производство резиновых изделий — на 79,5%, а покрышек и камер — на 83,7%.

Значительная зависимость отраслей группы II от импортных компонентов свидетельствует об их недостаточном развитии как основы расширенного воспроизводства общественного продукта и тем самым определяет необходимость дальнейшего их развития как условия расширения и укрепления экономического потенциала самой промышленности и потенциала народного хозяйства в целом. Естественно, речь не может идти о полном освобождении от зависимости от импортного компонента. Хотя бы потому, что сам научно-технический и технологический прогресс в развитых странах при догоняющем развитии промышленности Ирана неизбежно порождает ту или иную степень зависимости от импортного компонента. Кроме того, не всегда выгодно экономически воздерживаться от использования этого компонента. Видимо, наиболее верным является определение его оптимума как для промышленности, так и экономики в целом.

Обозрение отраслей группы I по тем же показателям выявляет следующее. Эту группу в данной работе, как уже было отмечено, составляют четыре блока отраслей — 2, 3, 5 и 10. Специфический характер 10-го блока (см. примеч. 2) дает основание фактически рассматривать лишь блоки 2, 3 и 5.

В проведенной ранжировке отраслей (табл. 5.3) на первом месте они явно не присутствуют. Однако на втором и третьем месте они видны отчетливо. Кроме того, их место показано опять-таки по целому ряду показателей в табл. 5.18. Величины, указанные в них, дают основание считать, что на их долю приходилась примерно одна треть потенциала обрабатывающей промышленности страны.

Из общего уровня величин, характерных для этих групп, выпадают два показателя: число занятых — 42,4%, что значительно выше остальных показателей, и стоимость потребленной энергии — 25,1%, что значительно ниже остальных показателей. Обе черты вполне естественны для отраслей легкой промышленности.

Примечательной стороной отраслей группы I является их относительно низкая зависимость от импортного компонента. Так, для 2-го блока в целом (пищевая промышленность) он равен 11,3%, а для 3-го блока (текстильная и кожевенная) он равен 30,3%, что само по себе немало.

Низкая зависимость пищевкусовой промышленности связана с малой зависимостью от импорта первичных продуктов при наличии их в стране и налаженных связях с сельским хозяйством. Однако и в этом блоке есть производства, зависимость которых от импортного компонента высока. Это мукомольная промышленность (45,4%, см.: [68, 97])

и производство животного и растительного масла (35,8%, см. там же). В обоих случаях это следствие зависимости страны от импорта зерновых (пшеницы) и продуктов животноводства[3] в связи с отставанием сельскохозяйственного производства от потребностей населения, растущих высокими темпами. В данном случае слабость потенциала сельского хозяйства предопределяет высокую зависимость мукомольной промышленности от импортного компонента.

В этом же блоке имеются производства с очень низкой зависимостью от импорта (а зависимость консервного производства оказалась равной даже нулю). Так, зависимость сахарной промышленности составляла 1,3%, чайной — 1,5%, производство лапши, макарон и вермишели — 0,8%. Между тем зависимость производства безалкогольных напитков составляла 17,7%, а зависимость табачной промышленности — 46,1%.

Выше в общих чертах были показаны зависимость обеих групп отраслей от импортного компонента первичных материалов и различие между ними. Естественно, эти данные имеют немалое значение при оценке потенциала обрабатывающей промышленности. Однако с достаточной полнотой оценить потенциал этой народнохозяйственной отрасли можно будет при сравнении с данными об импорте готовой продукции, аналогичной той, что производится внутри страны. В равной мере необходимо выявление экспортного потенциала обрабатывающей промышленности как противовеса ее зависимости от импорта.

Все изложенное до сих пор можно назвать общей производственно-экономической характеристикой потенциала обрабатывающей промышленности Ирана, пока что взятой в рамках Промышленной переписи 1993/94 г.

Наиболее существенными из проявившихся черт этой промышленности, пожалуй, можно назвать ведущее место, занятое подразделением, обеспечивающим основу расширенного воспроизводства общественного продукта (выпуск средств производства и потребительских товаров длительного пользования, или «по-старинному» — I подразделения), и степень зависимости отраслей от импортного компонента. Наличие этих сведений совершенно необходимо для разработки тактики и стратегии действий, связанных с дальнейшим расширением национальной основы воспроизводства общественного продукта.

Здесь хотелось бы показать ведущую роль этого подразделения с несколько иной стороны, а именно с точки зрения роли крупной промышленности в производстве У-Ч П на примере производства основных металлов. Для этого я возвращаюсь к данным переписи 1993/94 г.

[3] Так, импорт их, и в частности жиров животного и растительного происхождения, в 1994/95 г. составил 326 млрд. риалов и, возрастая в последующие годы, в 1996/97 г. оказался равным 1057 млрд. риалов [87, 336].

Как показано в табл. 5.18 (позиция 8), на 107 предприятиях (1,8% всех предприятий) создавалось 18,4% У-Ч П. На 72 предприятиях по производству средств моторизованного транспорта (1,2% общего числа) создавалось 52,2% У-Ч П [68, 96]. На три предприятия по производству и ремонту оборудования для железных дорог приходилось 1,8% У-Ч П (там же).

Изложенное выше основывалось, как уже отмечалось, на данных переписи 1993/94 г. Примечательно, что эта линия прослеживается и по данным других лет первой половины 90-х годов. Об этом свидетельствуют подсчеты, сделанные Министерством промышленности, приведенные в табл. 5.4.

Представление о том, как это выглядело по данным номенклатуры выпускаемой продукции, можно получить из табл. 5.5.

Развитие отраслей, обеспечивающих движение отраслевой структуры экономики по пути, создающему возможность воспроизводства общественного продукта в основном на национальной основе, способствовало развитию военной промышленности. Начало ей было положено еще до революции 1978–1979 гг. Однако ирано-иракская война дала существенный толчок ее дальнейшему развитию. Тем не менее и к середине 90-х годов ИРИ не имела военной промышленности в смысле способности производить вооружение, необходимое для обороны страны. Сложились лишь отрасли по обслуживанию (ремонт) вооружений соответствующих родов войск, а также по производству ряда видов легкого оружия, боеприпасов (см. гл. 12).

Данные табл. 5.6 позволяют увидеть, каково было соотношение предприятий, на которых создавалась У-Ч П на сумму от 1 млрд. до 10 млрд. риалов и выше (здесь и далее У-Ч П в 1 млрд. риалов условно принята за признак крупного предприятия).

Из 5922 предприятий обрабатывающей промышленности, охваченных переписью, 14,4% предприятий имели У-Ч П в 1 млрд. и выше. Соответственно на 85,6% У-Ч П была до 1 млрд. риалов. При этом из числа 85,6 на 28,4% У-Ч П была менее 50 млн.

В такой отрасли, как производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий (920 предприятий), указанные соотношения выражались в следующих величинах: 16,1, 83,9 и 12,2% соответственно.

В уже упоминавшейся отрасли по производству основных металлов (107 предприятий) те же соотношения выступали в виде величин 41,1, 58,9 и 15,9% также соответственно.

Думается, что и они дают основание увидеть ведущую роль крупных производств, хотя это нисколько не умаляет социальной роли прежде всего мелких производств, дающих людям занятость, средства к существованию и тот или иной достаток.

Рассмотренный вопрос (в рамках табл. 5.6), в котором главным действующим лицом была У-Ч П, как бы подводит и пишущего, и

читающего сие к вопросу: каково же было то вознаграждение создававших эту У-Ч П, которое по самой природе экономики в виде части этой У-Ч П должно доставаться ее создателям?

Какое-то представление об этом можно получить из сведений, содержащихся в табл. 5.7. Я пишу здесь «какое-то», потому что истинная значимость (в смысле достаточности получаемых средств для содержания семьи) сотен тысяч риалов, горделиво фигурирующих в таблице, с достаточной полнотой и точностью вряд ли может быть определена. Поэтому тут стоит отметить, что в рассматриваемую пору после девальвации риала в 1993/94 г. курс доллара был установлен равным 1747,5 риала (в мае 1995 г. впервые был введен особый курс 3 тыс. риалов за доллар), а на «черном» рынке доллар стоил свыше четырех с половиной тысяч риалов. И тем не менее обратимся к данным табл. 5.7.

Если условно за верхний предел крайне низкой зарплаты принять 130 тыс. риалов (нижний предел равнялся 40 тыс. риалов), то в указанном выше 1993/94 году занятые на 90,6% предприятий (из общего числа 5922 предприятия) получали больше этой суммы. При официальном курсе доллара, равном 1747,5 риала, в том же году отмеченное означало, что зарплата на 5364 предприятиях равнялась почти 75 долларам. От 130 тыс. до 160 тыс. риалов (до 92 долл.) получали на 616 предприятиях (10,4%). От 160 тыс. до 190 тыс. риалов (около 109 долл.) получали на 1024 предприятиях (17,3%). От 190 тыс. до 220 тыс. риалов (около 126 долл.) — на 1027 предприятиях (17,3%) и более 220 тыс. риалов — на 2697 предприятиях (45,6%).

Стоит еще с одной позиции подойти к вопросу о вознаграждении услуг, оказываемых получающими зарплату и жалованье на крупных промышленных предприятиях: по числу занятых на них и по роду выплат (по состоянию на 1994/95 г.).

Но прежде надо сказать о том, что по сложившейся в Иране практике организации семейной предпринимательской деятельности широко применяется труд в основном членов семьи без выплаты зарплаты и жалованья (в числе таковых могут находиться лица обоего пола). Наиболее широко это практикуется на мельчайших и мелких предприятиях. Представление об этом позволяет получить табл. 5.8.

Она составлена на более широкой базе охвата предприятий по числу занятых, чем исследованная выше «Перепись крупных предприятий...», включая в себя и данные по мельчайшим промышленным предприятиям.

Из всех занятых на промышленных предприятиях (а их без малого 1,2 млн.) зарплату и жалованье получали несколько более 70%. При этом доля женщин едва доходила до 4%.

Сразу же бросается в глаза зависимость доли получающих вознаграждение от общего числа занятых. На предприятиях с числом занятых от 1 до 5 человек она равнялась 38%, а с числом занятых от 6 до 9 человек она была уже вдвое выше. В последующих категориях (после резкого скачка с 76 до 92%) доля их продолжает расти и на предприятиях с числом занятых 40 человек и выше достигает практически 100%, из коих 94% приходится на мужчин. Соответствующие такой динамике изменения в обратную сторону происходят в категории не получающих зарплату и жалованье.

Еще один штрих, относящийся к участию женщин в производстве, — их возрастающая доля среди получающих зарплату и жалованье и незначительность их доли среди неполучающих, сходящая в итоге на нет.

В тесной привязке с этой таблицей находятся данные табл. 5.9. Параллельный анализ этих таблиц дает возможность расширить представление о том, как вознаграждался труд получающих зарплату и жалованье, об абсолютной величине этого вознаграждения, а на фоне происходившей в стране инфляции — и об его относительной величине. Но прежде всего о том, что получаемое вознаграждение слагалось из двух частей: зарплаты и жалованья, а также «прочих выплат».

Как поясняет используемый источник, прочие выплаты, которые могли делаться как в денежной, так и в товарной форме, включали премии, сверхурочные, расходы на пищу, одежду, транспорт, выплаты на детей и даже на «содержание гражданской жены», компенсацию за неблагоприятные климатические условия, выплату страховых из доли, обеспечиваемой предпринимателем. Наличие «прочих выплат» свидетельствует об инициированном, как представляется, государством привнесении в систему вознаграждения отчетливо выраженного социального аспекта — заботы о социальной защищенности труженика.

В табл. 5.9 бросается в глаза весьма значительная доля «прочих выплат» в группах предприятий, взятых в целом (43,48%), а по группам предприятий — резкое повышение их доли по мере роста численности занятых — с 12 до 54%. То же — в группе мужчин (в гораздо меньших масштабах эти же закономерности прослеживаются среди занятых женщин).

Уже поэтому (хотя и не только поэтому) судить об уровне вознаграждения надо на основе его обеих форм.

Что же выявляется при увязке данных обеих названных выше таблиц?

При сведении итогового вознаграждения за 1993/94 г. к помесячному получается следующая картина (см. с. 74).

В целом выявившаяся картина не противоречит тем результатам, которые были получены ранее на основе соответствующих данных «Переписи крупных предприятий...».

После экскурса, сделанного на основе статистического ежегодника ИРИ за 1996/97 г., надо вновь вернуться (уже по другому вопросу) к «Промышленной переписи крупных предприятий...».

	Величина вознаграждения		
	тыс. риалов	эквивалент в долларах	
		по курсу 1 долл.= 1646 риалов[1]	по курсу 1 долл.= 1810 риалов[2]
Все группы предприятий	358	217	198
От 1 до 5 человек	182	110	101
От 6 до 9 человек	214	130	118
От 10 до 49 человек	250	151	138
От 50 до 99 человек	306	189	169
От 100 человек и выше	503	305	278

[1] Средний курс продажи и купли.
[2] Средний курс продажи на свободном рынке.

До сих пор анализ тех или иных аспектов экономической деятельности крупных предприятий промышленности проводился безотносительно к такому важному вопросу, как форма собственности, в рамках которой протекала жизнь этих отраслей и отдельных предприятий. В работах, относившихся к дореволюционному периоду Ирана, деление традиционно проводилось по линии государственный сектор — частный сектор, государственное предприятие — частное предприятие. Правда, иногда фигурировала и такая форма, как частно-государственное или государственно-частное.

Исламский режим, введший, согласно конституции ИРИ, три формы собственности как сосуществующие и взаимодействующие (государственная, кооперативная и частная), тем не менее внес определенную новизну в этот вопрос, взяв на вооружение понятие *омуми* — «общественный»[4]. Видимо, толчком к этому послужило создание целого ряда фондов на базе экспроприированной собственности, главным образом шахской, которым был придан характер общественно-благотворительных структур, занятых в то же время предпринимательством и отнюдь не бесприбыльных. При этом, как показала практика, некоторые из них трансформировались в министерства, представляя таким образом собственность государственную.

Во введении к используемой промышленной переписи приводятся весьма примечательные пояснения, которые могут быть названы и своеобразными дефинициями, можно сказать трактующими новые моменты, внесенные исламским режимом в отношения собственности или управление собственностью.

Так, перепись вводит в оборот следующие понятия.

Модирийят-е омуми. Дать русский перевод этого понятия нелегко. Его можно перевести как «общественное руководство». Содержание

[4] Используется как калька с англ. *public*, которое переводится и как *хамегани* (общественный), и как *доулати* (государственный).

его поясняется следующим образом: «Оно означает, что управление (*модирийят*) предприятием может осуществляться министерствами, государственными организациями или фондами исламской революции безотносительно к тому, принадлежит ли капитал предприятия общественному сектору (*бахш-е омуми*) или частному».

Модирийят-е хосуси означает, что управление предприятием осуществляется лицами или частными учреждениями (*моассесат-е хосуси*).

Фарди («единоличное») — предприятие, принадлежащее одному лицу.

Шеркят-е гейр-е расми («неофициальная компания») — компания, капитал которой обеспечен одним или несколькими лицами, но не зарегистрирован.

Шеркят-е расми — зарегистрированная компания, капитал которой обеспечен двумя или несколькими лицами или же купленная каким-то числом лиц посредством приобретения акций.

Шеркят-е таавони («кооперативная компания») — зарегистрированная компания, которая создана на основе установлений, положений и законов о кооперации.

Вместе с тем в табл. 5.10, где задействованы эти категории, ключевыми понятиями являются «способ управления» (*нахве-е модирийят*) и «юридический статус» (*вазият-е хокуки*), что видно из самого названия ее: «Крупные предприятия обрабатывающей промышленности по способу управления и юридическому статусу».

Представляется, что своеобразная изюминка нового подхода к формам собственности или способу управления заключается в том, что оказалась отсутствующей, если не изгнанной, категория «государственной» (*доулати*) собственности, хотя, как уже отмечалось, согласно конституции ИРИ (ст. 44) экономическая система страны основана на трех секторах — «государственном, кооперативном и частном». В категориях, фигурирующих в табл. 5.10, этот государственный сектор, олицетворявший до революции государственную собственность, здесь оказался как бы диссимилированным, распыленным с помощью такого понятия, как общественное руководство, которое, повторю еще раз, означает, что управление (*модирийят*) предприятием может осуществляться министерствами, государственными организациями или фондами «исламской революции» безотносительно к тому, принадлежит ли капитал предприятия общественному (опять-таки обойдено слово «государственный») сектору или частному. Главным «разжижителем» в этом пояснении являются включенные в него «фонды исламской революции», которые формально ни частными, ни общественными не назывались.

Таблица 5.10 позволяет выявить долю частного сектора (т.е. частной собственности) с достаточной полнотой, но не более. Что это означает? Это означает — не с абсолютной полнотой, поскольку, как это

было показано при расшифровке категорий данной таблицы, часть предприятий, основанных на частной собственности, могла по «способу управления» находиться сокрытой среди предприятий, управление которыми было «общественным».

С указанной оговоркой доля частного сектора в промышленности по числу предприятий в целом составляла 85,1%. При этом по приведенным в таблице отраслям амплитуда колебаний вокруг указанной цифры (не принимая в расчет позицию 10) выражалась в следующих величинах — 73% (позиция 4) и 92,8% (позиция 7). Обращает на себя внимание относительно невысокая доля позиции 8 (производство основных металлов), которая, представляя металлургию, как было показано ранее, играет весьма существенную роль в расширении возможностей воспроизводства общественного продукта на национальной основе. Одновременно нельзя не принять во внимание то, что часть предприятий этой отрасли относится к общественно управляемым.

Обращаясь к государственному сектору, надо сказать, что его долю (опять-таки по числу предприятий) можно определить с меньшей точностью, чем частного. Это вызвано тем, что он находится в «общественном управлении», включающем также собственность исламских фондов. Так или иначе, его доля во много раз меньше частного сектора.

Сделанное наблюдение, следует напомнить, относится лишь к обрабатывающей промышленности, а не к экономике в целом. Здесь достаточно сказать, что в целом в энергетике прежде всего нефть (добыча, переработка, транспортировка, распределение), электроэнергетика, водное хозяйство прочно удерживаются государством, а их всевозрастающий потенциал становится фактором, увеличивающим экономический потенциал не только государства, но и общества в целом.

* * *

Как было показано в одной из таблиц (5.18), общее число занятых на 5922 «крупных» предприятиях обрабатывающей промышленности, согласно использовавшейся до сих пор переписи за 1993/94 г., составило без малого 625 тыс. человек. Дав, как мне кажется, представление о сердцевине промышленного потенциала ИРИ на 1993/94 г., анализ данных этой переписи тем не менее многое оставил за рамками примененных в ней параметров. Здесь прежде всего имеется в виду количество занятых в промышленности.

Согласно данным всеобщей переписи населения за 1996/97 г., общее число занятых в обрабатывающей промышленности составляло 2,5 млн. человек. Естествен вопрос: за счет каких других групп, кроме рассмотренных выше, слагалась эта цифра занятых в обрабатывающей промышленности как таковой? Не получив на это хотя бы приблизительного ответа, нельзя будет достаточно полно выработать суждение об экономическом потенциале промышленности, а тем самым и социальной его составляющей, поскольку занятость и порождаемые ею средства к существованию — категория не только экономическая, но и социальная.

Здесь прежде всего следует обратиться к такой традиционной для Ирана отрасли промышленности, как ковроделие и ковроткачество. Тем более что ее продукция, будучи одной из важных статей экспорта, за последние десятилетия приобретала всевозрастающие масштабы.

Представление о ней можно получить из данных таблиц 5.11–5.13.

Симптоматично, что составители одной из них (табл. 5.11) сочли необходимым указать количество семей, причастных к ковроделию, численность так или иначе охваченного этим занятием населения и непосредственно занятых производством ковров.

Это более миллиона семей, шесть с половиной миллионов человек, причастных к ковроделию, и без малого два миллиона занятых. При этом основную массу ткачей (более 84%) составляли женщины.

Впечатляет и количество произведенных ковров — более 5 млн. кв. м на сумму, близкую к 1,5 трлн. риалов, при довольно высокой стоимости 1 кв. м (табл. 5.12).

Таблица 5.13 дает основание сказать, что примерно половина производства ковров осуществлялась, видимо, на основе так называемого давальческого сырья, с выплатой зарплаты за созданную продукцию при довольно высокой оплате за 1 кв. м продукции.

Поскольку непосредственным поводом к анализу ковроделия послужил вопрос о том, кем же были представлены занятые в обрабатывающей промышленности, за исключением работающих на крупных предприятиях этой отрасли, стоит обратить внимание на то, что без малого 2 млн. человек, занятых в ковроделии, позволяют в принципе понять, почему по переписи 1996/97 г. число занятых в обрабатывающей промышленности превышало 2,5 млн. человек.

Есть и другие данные, делающие высказанное мнение правдоподобным. Это сведения о количестве семей, занимающихся промышленной деятельностью и имеющих занятых от 6 лет и старше по состоянию на 1994/95 г. (табл. 5.14).

В ней обращает на себя внимание самая крупная позиция «Производство тканей». Есть достаточно оснований (после всего изложенного выше) сказать, что основу ее составляют занятые в ковроткачестве.

Вторым примечательным штрихом таблицы является увязанность в ней данных по численности занятых той или иной деятельностью с количеством семей, к которым относятся занятые. По существу, таблица 5.14 отражает такую черту промышленного потенциала ИРИ, как распространенность того, что ныне именуется семейным бизнесом. Это не совсем то, что в статистике отражается как занятые, но не

получающие зарплаты (обычно родственники). Это более глубокая и постоянная связь семьи как таковой с конкретным видом производства, причем не только в городе, но и в деревне. К этой черте иранской действительности можно относиться по-разному, в частности как к свидетельству определенной отсталости экономического развития. Но как бы ни относиться к ней, это экономический институт, имеющий немалое социальное значение, так как он придает семье (коль скоро он исторически оказался неизбежным) большую социальную устойчивость и увеличивает возможность ее выживания.

Потенциал экономики любой, даже очень слаборазвитой страны имеет множество ипостасей уже потому, что экономика представляет собой чрезвычайно непростую систему, т.е. совокупность элементов, каждый из которых находится во взаимодействии с другими, питает жизнедеятельность других элементов и сам питается результатами их жизнедеятельности. Посему потенциал экономики в целом есть потенциал (или способность) совокупной деятельности всех элементов системы. Стало быть, он измеряет уже существующее и измеряется уже существующим.

Эти строки, вероятно, должны были быть предложены вниманию читателя значительно раньше, чем в данной главе, а может быть, написаны в Предисловии. Но они даются здесь. И по-моему, на то есть свой резон.

Все, что было предложено вниманию читателя в главе «Горнорудная промышленность» и в данной главе, представляло собой уже свершившееся. Но потенциал — это не только уже свершившееся или свершающееся. Это и чем-то обоснованная состоятельность, способность созидать. Это способность к импульсу, а не просто желание или мечта, ибо желание или мечта может очень легко обратиться в манию, в ловщину, в дом с бельведером, с которого можно было бы из очень большого далека обозревать столицу.

Импульс — это сгусток энергии, имеющий много наличествующих воплощений: это и финансовые накопления, и технически-технологически продуманный алгоритм действий, призванный реализовать намеченную цель. Конечно, импульс может выдохнуться, если сгусток энергии, заложенный в нем, не оказывается достаточным. И тем не менее, когда в исследовании ставится задача выявления потенциала экономики целой страны, проходить мимо статистических данных, свидетельствующих о наличии импульсов, просто нельзя. Пусть это всего лишь импульсы. Но это импульсы — свидетельства жизнеспособности.

Эта некороткая и даже дерзкая элегия, предложенная, или, правильнее сказать, навязанная читателю, была сочинена лишь для того, чтобы обратить его внимание еще на три таблицы (после множества их). По замыслу пишущего эти строки, они интересны тем, что способны показать: испытывали ли лица, причастные к промышленному предпринимательству в ИРИ в первой половине 90-х годов, наступивших вслед за разрушительной ирано-иракской войной, готовность к созиданию новых производительных сил, производств, выпуску продукции.

Именно с этой целью я включаю в работу три таблицы:

1. Строительные лицензии, выданные на закладку помещений в городах по их функциональному назначению (5.15).

2. Количество разрешений, выданных Министерством промышленности, на основание промышленных предприятий (5.16).

3. Отраслевая структура обрабатывающей промышленности по количеству разрешений на начало производственной деятельности, числу занятых и размерам капиталовложений (5.17).

Я думаю, читатель согласится со мной в том, что комментировать их не стоит. Можно или игнорировать их, или погрузиться в их глубокое и вдумчивое созерцание.

В ряде мест я уже проговаривался относительно того, что весьма заметное влияние на меня при работе над данной рукописью оказывало время, в которое я работал над ней. Под временем в данном случае я имею в виду не только философскую категорию, которая в неразрывной связи с другой такого рода категорией — пространством — являет собой форму существования материи.

Не теряя из виду эту высочайшую степень абстракции и отнюдь не открещиваясь от нее, в данном случае под временем я имею в виду несчастную Россию, с ее конкретным временем и конкретным пространством. Какая картина вырисуется, если попытаться составить аналогичные этим таблицам по содержанию (т.е. по предмету) таблицы по «реформировавшейся» России первой половины 90-х годов?

Не знаю, в какой степени санкционированные властями ИРИ намерения предпринимателей, отраженные в таблицах 5.15–5.17, осуществились, но сама потенция, показанная в них, дорогого стоит.

Глава 6

НЕФТЕГАЗОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Оставаясь, как и в предреволюционные годы, основным и решающим источником инвалютных поступлений страны, нефтедобывающая промышленность подошла к рубежу 90-х годов, пройдя через тяжкие испытания конца 70-х и 80-х годов. В конце 70-х эти испытания в основном были связаны с революцией 1978–1979 гг. (в частности, прекращение экспорта нефти в конце 1978 г. и возобновление его в начале марта 1979 г., а также забастовки осени и зимы 1978 г.). В конце 80-х годов таковые были связаны с восьмилетней ирано-иракской войной, причинившей огромные разрушения как в добывающей промышленности, так и в коммуникациях, обеспечивающих экспорт нефти. Очень серьезным неблагоприятным обстоятельством стал и такой фактор, как резкие колебания цен на нефть на мировом рынке (табл. 6.5). Однако наиболее отрицательную роль сыграла война: вызванные ею разрушения в весьма существенной степени лишили Иран возможности использовать благоприятную конъюнктуру цен на нефть в 1980/81–1987/88 гг. Именно на эти годы пришлось наиболее значительное снижение добычи нефти и ее экспорта (табл. 6.4).

Ущерб, нанесенный войной этой отрасли, был столь значителен, что к 1995 г., несмотря на весьма серьезные усилия по восстановлению разрушенного и в ходе модернизации производительных сил страны, по оценке экспертов Министерства нефти, доведение нефтедобывающих мощностей отрасли до 85% от дореволюционных (см. табл. 6.4) намечалось лишь к 2000 г. [57, 26].

Как будет показано ниже, отставание уровня добычи нефти от довоенного не определялось той квотой ее добычи, которая выделялась в рассматриваемый период ОПЕК, хотя иранское руководство не могло не принимать ее во внимание и отклонялось от нее незначительно.

Ликвидация разрушений, вызванных войной, и в ходе ее обновление амортизированных и морально устаревших основных фондов отрасли в области добычи, транспортировки и переработки нефти стали основными задачами, от решения которых зависело восстановление и дальнейшее комплексное развитие и приумножение потенциала нефтегазовой промышленности.

Объективной основой решения этой задачи являлись значительные по мировым масштабам разведанные и подтвержденные запасы нефти и газа (см. табл. 6.1).

Деятельность государственной Национальной иранской нефтяной компании вместе с ее дочерними компаниями, занятыми разведкой новых месторождений нефти и газа, бурением скважин и их обустройством, строительством нефтепроводов и газопроводов, привела в первой половине 90-х годов к значительному восстановлению производительных сил нефтегазового хозяйства при его техническом и технологическом обновлении. Тем не менее ни по добыче нефти, ни по ее экспорту дореволюционный уровень к середине 90-х годов достигнут не был.

В 1995/96 г. добыча нефти составила 196,3 млн. т, а ее экспорт — 120,45 млн. т, т.е. были значительно ниже, чем в 1977/78 г. Для первой половины 90-х годов это был наивысший уровень добычи нефти в ИРИ. Между тем добыча нефти была лишь на 14,5% выше, чем в 1979/80 г., т.е. в первом полном году послереволюционного периода ИРИ, а экспорт нефти был на 8,5% ниже экспорта в том же году.

Стоит отметить, что по сравнению с 1976/77 г. — годом наивысших добычи и экспорта нефти в дореволюционном Иране — ее добыча в 1995/96 г. была ниже на 103,4 млн. т, или на 34,5%.

Среднегодовая величина доходов от нефти в пятилетие 1991/92–1995/96 гг. составила 15,4 млрд. долл. (табл. 6.6), или была на 20,6% ниже, чем в 1979/80 г., и на 25,5 % ниже, чем в 1976/77 г.

Если отставание от 1979/80 г. можно объяснить низкими ценами на нефть (средняя цена в указанное пятилетие — 16,3 долл. за баррель против 19,95), то резкое отставание от 1976/77 г. этим объяснить нельзя: цена нефти в указанном году была лишь 12,3 долл. за баррель, и высокий доход был достигнут за счет большого объема добычи и соответственно экспорта нефти — без малого 300 млн. т (или 6 млн. баррелей в день) и 262 млн. т (см. табл. 6.4 и 6.6).

Притом что восстановление потенциала добычи и экспорта нефти было начато еще в ходе войны и шло без перерыва, на середину 90-х годов мощности по добыче не превышали 4,1 млн. баррелей в день [57, 26], а добыча была и того ниже — примерно 3 млн. баррелей в день. Последняя определялась величиной квоты Ирана (3603 тыс. баррелей в день), выделенной ему ОПЕК (см. табл. 6.3).

Таким образом, решающим внешним фактором, определяющим величину доходов от экспорта нефти, фактически были цены на экспортируемую нефть.

Несмотря на то что добыча нефти и экспорт ее в послереволюционный период, находясь в зависимости от указанного фактора, далеко

не достигли дореволюционного уровня, это не привело в 90-х годах к резкому снижению их роли и доли в формировании таких жизненно важных звеньев экономической структуры государства, как платежный баланс и государственный бюджет (см. табл. 6.6 и 6.7).

Что касается снижения доли доходов от нефти (см. табл. 6.6), то оно вызвано не только падением цен на нефть после 1990/91 г., но и быстрым ростом объема ненефтяного экспорта, который начался в 1991/92 г. в результате целенаправленных усилий государства. Так, с 6,8% в 1990/91 г. доля ненефтяного экспорта возросла до 14,2% в 1991/92 г., а в последующие годы вплоть до 1995/96 г. включительно она выражалась в следующих относительных величинах: 15,0; 20,7; 24,8 и 17,7% соответственно (табл. 15.10).

Тем не менее многократное превышение доли доходов от нефти над долей ненефтяного экспорта засвидетельствовало сохраняющуюся зависимость экономики Ирана от экспорта нефти как монотовара, при всем положительном значении существенного роста ненефтяного экспорта.

Эта зависимость с особой отчетливостью проявляется при рассмотрении доли доходов от нефти в формировании доходной части государственного бюджета, точнее, той ее части, которая, не включая в себя бюджет автономно действующих государственных компаний, представляет собой бюджет исполнительной власти и именуется в источниках «бюджетом правительства» (табл. 6.7).

Доходы от нефти как государственной собственности в полном объеме поступают в бюджет правительства. Уже поэтому зависимость экономики от них при формировании госбюджета проявляется жестче, непосредственнее, чем при формировании баланса, где они превращаются из долларов в риалы и так или иначе могут быть использованы в процессе осуществления денежно-кредитной политики государства[1].

Представляется, что, анализируя данные табл. 6.7 (с учетом изложенной выше специфики), можно сказать, что без доходов от нефти в условиях исторически сложившихся «традиций» формирования государственного бюджета Ирана не было бы и самого бюджета. Сказанное относится как к дореволюционному, так и послереволюционному Ирану.

Поскольку задача данной работы заключается в выявлении экономического потенциала ИРИ в первой половине 90-х годов, правомерен вопрос: о чем свидетельствуют результаты рассмотренных выше показателей (место доходов от нефти в текущих статьях платежного

[1] Описанное является лишь одной стороной стратегии использования доходов от нефти. Вторую сторону ее представляет финансирование развития самой отрасли (разведка, бурение, обустройство, добыча и т.д., см. ниже), осуществляемое не без учета обстоятельств, налагаемых членством ИРИ в ОПЕК, хотя и без жесткой привязки к ним.

баланса и государственного бюджета) — о росте этого потенциала или о его снижении, размывании?

Думается, они дают основание утверждать, что без них экономика Ирана как в 90-х годах, так и в предшествующий период рухнула бы. Доходы от нефти являлись для страны непременным условием ее экономического бытия и, следовательно, условием роста и развития экономики в смысле наращивания и совершенствования производительных сил иранского общества. Поэтому ответить на поставленный вопрос можно, лишь поняв, что стояло за приведенными абсолютными и относительными величинами. В данном случае — в нефтегазовой промышленности страны, выявив при этом не только то, что обеспечивало возможность экспортировать нефть, но и то, как нефтегазовая промышленность использовалась для удовлетворения потребностей страны в нефтепродуктах, какими средствами обеспечивались (если обеспечивались) производство нефти, газа, нефтепродуктов, их доставка до потребителя и распределение.

Уже по данным, характеризующим величину подтвержденных запасов нефти и газа (табл. 6.1) и долю Ирана в добыче нефти в мире, на Среднем Востоке и в странах ОПЕК (табл. 6.2), есть основание полагать, что и в 90-х годах в Иране продолжались разведывательные работы по выявлению новых запасов нефти и газа, позволявшие стране удерживать свои позиции по этим показателям.

По-своему об этом могут свидетельствовать приводимые в табл. 6.8 сведения о бурении и эксплуатации скважин в первой половине 90-х годов. Постоянный рост числа эксплуатируемых скважин, сопоставленный с уже рассмотренным объемом добытой нефти, верхний показатель которого был ограничен, напомню, квотой Ирана, выделявшейся ему ОПЕК, дает основание полагать, что разведка и ввод в действие все новых скважин осуществлялись, так сказать, впрок и при неполном использовании их дебита.

Другим показателем, позволяющим охарактеризовать производственный процесс в нефтегазовой промышленности Ирана в рассматриваемый период, является структура использования практически неизбежного спутника нефтедобычи — попутного газа (табл. 6.9). За четыре года (по которым имеются сведения) произошел весьма заметный сдвиг в росте производственного использования попутного газа. Количество его, пошедшее на удовлетворение хозяйственных нужд страны, выросло на 78%. Произошло это при уменьшении доли газа, сожженного в факелах (с 22 до 18%) и закачанного обратно в скважины (с 34,4 до 27,7%), хотя в абсолютном выражении оба последних показателя возросли.

Рост выхода на поверхность попутного газа (на 43%) является подтверждением отмеченного ранее расширения буровых работ и увеличения количества действующих скважин.

При всей показанной ранее насущности экспорта нефти не менее важным для страны было обеспечение ее нужд в нефтепродуктах. Задача обеспечения ими Ирана решалась еще до революции посредством наращивания нефтеперегонных мощностей. По состоянию на 1976/77 г., год пика нефтедобычи и экспорта сырой нефти, мощности по переработке ее оценивались в 34,1 млн. т (см. табл. 6.10). Из страны было экспортировано 87,7% добытой нефти. Для переработки оставлено примерно 36 млн. т. В 1979/80 г., т.е. в году полностью послереволюционном и еще не военном, для внутренних нужд было оставлено около 40 млн. т нефти, или около 24% всего объема добычи. В 1990/91 г. для внутренних нужд было оставлено около 56 млн. т, а в 1995/96 г. этот показатель возрос примерно до 74 млн. т (т.е. без малого 40% добытой нефти). За этими цифрами стоял рост нефтеперерабатывающих мощностей в ходе строительства и ввода в действие заводов (см. табл. 6.10). В итоге их общая мощность, равная 34,1 млн. т в 1976/77 г., в 1991/92 г. составила 46,8 млн. т, а в 1995/96 г. — 61,8 млн. т при общей численности заводов в 8 единиц. Позже в строй был введен еще один завод — в Бендер-Аббасе с проектной мощностью 11,6 млн. т.

Возраставший потенциал нефтеперерабатывающей промышленности реализовался в росте производства нефтепродуктов (табл. 6.12). Пересчитанные в тонны в годовом исчислении из кубических метров в сутки (по формуле $X \times 0{,}858 \times 365 = Y$), объемы производства нефтепродуктов приближаются к общей сумме нефтеперерабатывающих мощностей: 1976/77 г. — 34,1 млн. т; 46,8 млн. т в 1991/92 г. и 61,8 млн. т в 1995/96 г. Лишь примерная близость полученных данных к цифрам перерабатывающих мощностей, по всей вероятности, объясняется различными удельными весами нефтепродуктов.

Происходивший рост потребления нефтепродуктов (табл. 6.11), показанный в источнике в тысячах кубических метров в год, плохо поддается корреляции с их производством (табл. 6.12). Поэтому предпочтительнее ограничиться констатацией их безусловно масштабного роста, при этом выраженного величинами одного порядка с их производством. В данном случае важно то, что эти показатели свидетельствуют о росте потенциала как производства, так и потребления нефтепродуктов экономикой страны и шире — иранским обществом.

Вся совокупность приведенных выше данных, относящихся к производству и потреблению нефтепродуктов, делает логичным вопрос: есть ли основание считать, что Иран сумел решить вопрос самообеспечения нефтепродуктами? Представляется, что такое основание есть, хотя известно, что в страну ввозятся нефтепродукты (табл. 6.13). Импорт их невелик и вызывается главным образом периодической нехваткой добавок, необходимых для производства некоторых видов нефтепродуктов на нефтеперегонных заводах. Импорт их не превышает нескольких процентов от их производства внутри страны (в 1995/96 г., например, около 6%). Для наглядности стоит вспомнить, как обстоит дело с зерновыми, где импорт составляет десятки процентов.

Положительные сдвиги произошли и в структуре средств транспортировки нефтепродуктов в ходе роста объема этих перевозок (табл. 6.14).

Главенствующее место здесь сохранилось за трубопроводами, удельный вес которых по сравнению с 1991/92 г. (64%) возрос в 1995/96 г. до 66%. Резко снизилась за это же время доля водного транспорта (с 5 до 0,1%). Несколько возросла доля железных дорог и шоссейного транспорта. (Стоит обратить внимание на соответствующие величины, относящиеся к 1981 г., ярко свидетельствующие о грубом нарушении объема и структуры перевозок, вызванном ирано-иракской войной, основным театром действий которой был нефтедобывающий Хузестан.)

Как было отмечено ранее, в рассматриваемый период происходило последовательное увеличение использования попутного газа в хозяйственных целях. Рост потребления газа для Ирана помимо чисто экономического значения как дешевого топлива имеет и специфическое значение. Уже отмечалось, что Иран как член ОПЕК должен при добыче нефти не выходить за пределы отводимой ему квоты. В случае же с газом он свободен от такого ограничения.

Можно полагать, что не без учета этого обстоятельства в стране прилагались значительные усилия по внедрению использования газа, прежде всего для бытового потребления, а также для удовлетворения потребностей торговых предприятий (табл. 6.15).

Данные табл. 6.15 свидетельствуют о высоких темпах расширения газопроводящей сети, предназначенной для использования природного газа. Следует учитывать, что наряду с расширением этой сети происходило и внедрение в практику потребления сжиженного газа. О масштабах этого процесса свидетельствуют данные о потреблении этого вида топлива по годам (в тыс. т) [86, 156]:

1986/87 г.	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.	1995/96 г.
1087	1493	1657	1704	1727	1727

Внедрение его происходило медленнее, чем расширение сети распределения природного газа. Тем не менее оно представляло сдвиг в структуре использования продуктов нефтегазовой промышленности и свидетельствовало о создании в ней относительно нового вида производства.

Выше был дан, по существу, обзор нефтедобывающей промышленности Ирана в первой половине 90-х годов, затронувший и газовую промышленность. Он содержал в основном данные макроэкономиче-

ского уровня, без которых не обойтись при ее рассмотрении. При этом объектом обозрения являлась отрасль, которая, будучи в течение многих десятилетий основным источником инвалютных поступлений страны и решающим фактором формирования ее государственных финансов, давно уже стала органической частью ее экономики.

Тем не менее при всей важности приведенных в обзоре параметров для данной работы, пытающейся, пусть на коротком временном отрезке, показать потенциал отрасли, он кажется каким-то легковесным. И это несмотря на то что в обзоре имеются, в частности, такие сведения, как объем и структура потребления нефтепродуктов, которым соответствуют данные, показывающие производство их внутри страны — в динамике и на достаточно протяженном отрезке времени.

Более того, эти сведения относятся к продукции, малейшая заминка в производстве которой в стране с быстро растущим населением и высокими темпами урбанизации, автомобилизации, модернизации структуры обеспечения быта теплом, энергией для приготовления пищи и удовлетворения других бытовых нужд может не только породить беспорядки в общественной жизни, но и стать причиной больших социальных потрясений. И все это помимо того, что может произойти от тех же заминок в процессе производства общественного продукта.

И тем не менее...

Поэтому ниже придется обратиться к более конкретному рассмотрению сдвигов в развитии производительных сил отрасли, чтобы попытаться (в пределах разумного) показать эти сдвиги во плоти.

Уже в первом послереволюционном году (22 декабря 1979 г.) исламский режим учредил при Министерстве нефти Иранскую национальную компанию по бурению скважин[2]. Тем самым, как не без гордости написано в одном из изданий указанной компании, было создано недоставшее звено (начальное) во всей производственной цепочке нефтегазовой промышленности страны [92]: еще до этого в рамках Министерства нефти действовали Иранская национальная нефтяная компания[3], Иранская национальная компания по переработке и распределению нефти[4], Иранская национальная газовая компания[5] и Национальная нефтехимическая компания Ирана[6].

---

[2] В иранских публикациях на английском языке она именуется National Iranian Drilling Company (NIDC), на персидском — Шеркяте меллие хаффарие Иран.

[3] National Iranian Oil Company (NIOC) — Шеркяте меллие нафте Иран.

[4] National Iranian Oil Refining and Distribution Company (NIORDC) — Шеркяте меллие палаеш ва пахше фаравардехае нафтие Иран.

[5] National Iranian Gas Company — Шеркяте меллие газе Иран.

[6] National Petrochemical Company of Iran — Шеркяте петрошимие Иран.

В русских названиях, следуя сложившейся в российской иранистике традиции, мы определение «Иранская» ставим в начале.

До создания этой компании работы по бурению скважин осуществлялись более чем сорока иностранными (в основном американскими) компаниями.

Компания начала свою деятельность, располагая шестью буровыми установками. Восстанавливая и ремонтируя оставленные иностранными компаниями установки, компания довела их численность к началу 1991 г. до 23. В своей деятельности компания, руководствуясь наметкой Первого плана развития ИРИ (1989/90–1994/95), стремилась создать задел скважин, способных обеспечить общий дебит до 4,5 млн. баррелей в сутки. Число буровых установок было доведено до 40. Деятельность компании охватывала восемь останов страны: Хузестан, Сахели, Кухгилуе, Боюр Ахмеди, Фарс, Хорасан (месторождение Серахс), Бахтаран, Илам. Бурильные работы проводились и на прибрежном шельфе Персидского залива [92].

Компания стала вести буровые работы с самого начала своего учреждения. Она продолжала их и в годы ирано-иракской войны. В период с 1979 по 1982 г. общий пройденный ею метраж составил примерно 70 тыс. м, или 217 тыс. футов.

В 1983 г. он едва превысил 50 тыс. м. В последующие военные годы объем работ составлял примерно от 100 до 120 тыс. м. С окончанием войны он стал расти. В 1990 г. было пройдено около 130 тыс. м. В 1991 г. метраж достиг примерно 280 тыс. м. Максимум был достигнут в 1992 г. — примерно 330 тыс. м. В последующие годы проходка снизилась. В 1994 г. она была менее 200 тыс. м.

Сведения о количестве и видах скважин даны в табл. 6.8. Они позволяют сказать, что в рассматриваемый период потенциал нефтегазовой промышленности, в той мере, в какой он представлен бурением разработочных и разведочных скважин и обустройством уже действующих, безусловно, возрастал. Особенно это видно по числу действующих скважин.

Естествен вопрос: чем были представлены мощности по добыче и переработке нефти и газа?

По официальным данным ИННК, несмотря на то что за годы войны 50% мощностей были полностью или частично разрушены, к середине 90-х годов отрасль помимо нефтяных вышек насчитывала:

40 производственных объектов мощностью от 15 до 500 тыс. баррелей в день;

20 предприятий по обессоливанию мощностью от 55 до 220 тыс. баррелей в день;

10 заводов по производству газоконденсатной жидкости мощностью от 200 до 1500 млн. куб. футов в день;

21 объект по сбору газа мощностью от 20 до 400 млн. куб. футов в день;

5 объектов инжекции газа мощностью от 130 до 1500 млн. куб. футов в день;

6 нефтяных насосных станций мощностью от 800 тыс. до 6 млн. баррелей в день;

2 завода по производству сжиженного газа мощностью от 40 до 80 млн. баррелей в день;

нефтехранилища и нефтеналивные причалы для ежедневного экспорта 8 млн. баррелей в день;

1500 скважин, дающих нефть и газ;

12 000 км нефте- и газопроводов;

48 действующих бурильных вышек [58, 6].

Некоторые величины из приведенных данных позволяют полагать, что развитие производительных сил отрасли в немалой степени велось впрок. Так, обращает на себя внимание максимальная мощность нефтяных насосных станций — 6 млн. баррелей в день, что равно 300 млн. т нефти в год. Между тем это — дореволюционный уровень добычи, который ИННК, как уже отмечалось, намеревалась достичь в 2000 г. Кроме того, уже квота, выделенная Ирану ОПЕК, не позволила бы довести добычу нефти до такого уровня. И наконец, сама фактическая добыча нефти в первой половине 90-х годов (табл. 6.4) была значительно ниже указанного количества.

Обращает на себя внимание и указанное в источнике количество действующих скважин — 1500, в то время как, по данным ОПЕК, в 1995 г. оно составляло 945. При этом было оговорено, что не приняты во внимание заглушенные скважины (табл. 6.8).

Если подойти к рассмотрению потенциала на основе оценки видов и объемов проделанной работы, с учетом величины созданных мощностей и их фактического использования, то стратегия и принцип наращивания их впрок проявятся с большой наглядностью.

К середине 90-х годов были завершены и сданы в эксплуатацию следующие установки (материал дается по [58, 6–13]).

А. Оборудование устьев скважин

Сопровождалось строительством 1000 км нефтепроводов по перекачке нефти из промыслов к устройствам по подготовке нефти к экспорту и передаче ее на нефтеперерабатывающие заводы.

Б. Производственные объекты

Для отделения газа от нефти введены были в строй следующие объекты:

1. «Сархан-Мале Кух». Мощность — 30 тыс. баррелей в день (ниже — б/д). Использовался в пределах 10 тыс. б/д.

2. «Дехлоран» (первая фаза). Мощность — 20 тыс. б/д. Использовался в пределах 13 тыс. б/д.

3. «Чешме хош» — мощность 55 тыс. б/д. Использовался в пределах 39 тыс. б/д.

4. «Абе Теймур» — мощность 55 тыс. б/д. Использовался в пределах 33 тыс. б/д.

5. «Карун» — мощность 5 тыс. б/д.

В. Нефтепроводы к нефтеперерабатывающим заводам

Ахваз–Абадан (20-дюймовый) — 110 км.

Г. Предприятия по обессоливанию

1. Ахваз-1 (Бангестан) — мощность 110 тыс. б/д. Использовалось в пределах 20 тыс. б/д.

2. Ахваз-2 (Бангестан) — мощность 55 тыс. б/д. Использовалось в пределах 8 тыс. б/д.

3. Ахваз-3 (Бангестан) — мощность 55 тыс. б/д. Использовалось в пределах 16 000 б/д.

4. Теплообменник и электрический обессоливатель Марун-1 (введение в строй).

5. Модернизация электрического обессоливателя Марун-2.

6. Введение в строй электрического обессоливателя и предварительных нагревателей объекта обессоливания Марун-3.

7. Введение в строй электрического обессоливателя и завода по обессоливанию Марун-4. Итог — рост производства высококачественной нефти на 19 тыс. б/д.

8. Обессоливатель Биби Хакеме-2. Мощность — 55 тыс. б/д. Использовался в пределах 23 тыс. б/д.

Д. Станции по усилению давления газа

Для того чтобы препятствовать сжиганию попутного газа на станциях Ахваз-4 и направить его на заводы по производству газоконденсатной жидкости, были усовершенствованы и введены в эксплуатацию 11 станций по усилению давления газа общей мощностью 349 млн. куб. футов в день, или более 127 млрд. куб. футов в год.

Е. Заводы по производству газоконденсатной жидкости

С целью получения газоконденсатов и обеспечения сырьем предприятий по производству газоконденсатной жидкости и нефтехимических комплексов были достроены и сданы в эксплуатацию 4 газоконденсатных завода общей мощностью 1950 млн. куб. футов в день.

Ж. Заводы по перегонке сжиженного газа

С целью обработки газообразной жидкости и производства сжиженного газа и других нефтепродуктов были восстановлены сильно пострадавшие в войну заводы в Маруне и Махшахре мощностью по 120 тыс. б/д.

3. Предприятия по инжекции газа

Исходя из необходимости сбережения природных ресурсов были усовершенствованы и введены в строй шесть станций различного давления по инжекции попутного газа общей мощностью более 2000 млн. куб. футов в день (среди них одна станция в Каранджe, обеспечивающая давление в 4200 фунтов на квадратный дюйм). Три такие станции находятся в Гадж Саране, по одной — в Лабе Сефиде, Маруне и Каранджe.

II. Строительство, восстановление и усовершенствование производственных и инфраструктурных объектов (общая численность — 500 ед.)

Эта категория включает 11 установок по закачке газа в пласт и сбору его в хранилищах общей мощностью 6820 млн. куб. футов в день, предприятия по строительству и ремонту объектов экономической и социальной инфраструктур.

Следует учесть, что в ходе реализации намеченных проектов проводилась интенсивная работа по подготовке специалистов всех видов и уровней, связанных с профилем отрасли. Начавшийся еще до революции процесс подготовки кадров, мощным толчком к которому послужила национализация нефтяной промышленности Ирана, управление которой перешло к Иранской национальной нефтяной компании, был продолжен в послереволюционный период. Практически проблема обеспечения всех видов работ в сфере как производства, так и управления была решена отраслью силами иранских специалистов.

Зависимость отрасли от ведущих капиталистических стран сохранилась лишь в области обеспечения ее оборудованием, прежде всего бурильными установками, аппаратурой и нефтеперерабатывающими заводами.

Косвенным свидетельством уровня квалификации национальных кадров и международного признания их может быть участие иранских специалистов в тушении в Кувейте скважин, горевших в результате действий иракских вооруженных сил. Иранскими специалистами были укрощены 20 горевших скважин, на каждую из которых уходило 3,5 дня.

Для того чтобы полнее представить, с чем сопряжено повышение потенциала отрасли, добывающей нефть и газ на площади почти в полмиллиона квадратных километров и при этом обеспечивающей экономичность использования природных ресурсов, здесь имеет смысл привести в «деталях» данные по одному масштабному проекту. Имеется в виду проект закачки газа в нефтегазовый резервуар в Биби Хакеме, расположенный в остане Бушахр недалеко от побережья Персидского залива (по данным [92; 39]).

Замысел проекта — в воспрепятствовании все еще происходящему сжиганию в факелах попутного газа. Он предусматривает сбор этого газа непосредственно у устья скважин, его транспортировку на компрессорную станцию и закачку в нефтяной резервуар в Биби Хакеме.

Его реализация оказалась сопряженной с постройкой станции высокого давления, четырех компрессорных станций с низким давлением, строительством 350 км трубопровода различного диаметра для сбора, транспортировки и закачки газа и с установкой оборудования у устья скважин. Проект вовлек в сферу своей реализации пять останов юга страны: Хузестан, Бушахр, Кухгилуе, Боюр Ахмеди и Фарс.

Оперативный радиус действия проекта оказался равным примерно 150 км, а общая площадь района его функционирования составила 3500 кв. км.

Технические данные проекта

На компрессорной станции с низким давлением установлено:

14 рядов газотурбинных компрессорных комплектов;

11 низкого давления газодувных установок с сопутствующим оборудованием;

42 ряда установок по воздушному охлаждению газа, приводимых в движение электромоторами;

4 установки — башни по сушке газа посредством контакта с гликолем;

90 сосудов высокого давления (барабанных газоотделителей, фильтров и пр.);

4 установки по центрифугированию и возвращению гликоля;

64 мотора и дизельных насоса для противопожарных нужд;

4 резервуара воды для противопожарных целей, каждый на 700 тыс. л;

8 воздушных компрессоров и воздухоочистных установок;

4 аварийных электрогенератора;

16 поджигающих электродов;

14 установок для промывки труб и клапанов;

75 тыс. различного рода клапанов-кранов.

Соответствующее оборудование было установлено на компрессорных станциях высокого давления.

Кроме того, установили:

три ряда турбокомпрессоров высокого давления газа с соответствующей оснасткой;

15 рядов воздушных охладителей, приводимых в действие электромоторами;

24 наземные и надземные емкости с повышенным и атмосферным давлением;

три воздушных компрессора и установки по сушке воздуха;

две противопожарные емкости для запасов воды, каждая на 1,5 млн. л;

одна 60-метровая факельная установка диаметром 42 дюйма и весом 60 т с воспламенительной системой;

один улавливатель газа емкостью 120 куб. м (6 рядов труб диаметром 36 дюймов каждая и длиной 210 м в колене);

трансформаторы высокого и среднего вольтажа;

шесть пусковых и принимающих установок;

42 тыс. различного вида вентилей от 0,5 до 30 дюймов класса 150, 600 и 900, 1500;

около 20 тыс. вентилей, установленных на комплексах у устья скважин и системах по сбору, перекачке, инъекции и регенерации жидкостей.

Экономический эффект рассмотренного проекта в Биби Хакеме

Предотвращение сжигания в факелах газа объемом 150 млн. куб. футов газа в день примерной стоимостью 220 тыс. долл. и его сохранение в резервуаре Биби Хакеме.

Дополнительное извлечение 1140 млн. баррелей нефти в течение производственного функционирования установки по закачке газа.

Предотвращение загрязнения воздуха путем закачки газа в резервуары вместо сжигания.

Получение 20 тыс. баррелей в день газовой жидкости в результате намеченного строительства завода синтетического газа в Сиахмакане.

Строительство обошлось в 175 млрд. риалов, из которых 50% было затрачено в валюте.

7 марта 1991 г. был рассмотрен вопрос об изменении структуры ИННК (материал дается по [91]). Было принято решение: процесс переработки и распространения нефтепродуктов передать в ведение отдельной компании под названием «Иранская национальная компания по переработке и распределению нефтепродуктов» и все обязанности, полномочия и ответственность за вышеуказанное изъять из ведения ИННК и передать новой компании.

Компания была учреждена 16 марта 1991 г. как одна из четырех основных компаний Министерства нефти. В ее ведении оказались транспортировка нефти с месторождений, переработка ее на нефтеперегонных заводах для производства основных нефтепродуктов (бензин, керосин, дизельное топливо), заготовка горючего для различного типа самолетов и других производных нефти (например, битума) и перевозка их в различные пункты, а также повсеместное обеспечение нефтепродуктами и их распределение, последовательная реализация инженерных проектов в рамках указанных выше областей, обеспечение промышленной связи и сети компьютерной связи, необходимой организациям нефтяной промышленности.

Компания также осуществляет руководство Национальной компанией по распространению нефтепродуктов, Национальной компанией сжиженного газа, Национальной иранской нефтяной компанией по проектированию и строительству, Дирекцией по переработке нефти, Дирекцией по трубопроводам и средствам связи.

Национальная компания по распространению нефтепродуктов

Компания обеспечивает потребность общества в горючем в рамках 31 области, 132 районов, 349 баз по предложению бензина, газойля и масла, 19 791 базы распределения нефти и 23 пунктов по приемке авиационного топлива. Одновременно задачу доставки топлива в отдаленные районы страны выполняют 617 бензовозов. Импорт нефтепродуктов, в которых испытывает потребность страна, осуществляется через причалы, расположенные в двух зонах юга и трех зонах севера.

Национальная компания по сжиженному газу

Через 28 распределительных компаний, 110 предприятий по зарядке баллонов и 4 тыс. представительств по распределению нефтепродуктов в отдаленных районах обеспечивает услугами 8 млн. семей. В перспективе предполагается довести число обеспечиваемых услугами семей до 10 млн.

Дирекция по трубопроводам и средствам связи

В ее ведении находятся 60 насосных станций общей мощностью в 1 млн. л/с и 12 тыс. км трубопроводов. Представление о том, из чего слагается эта сеть, состоящая из нефтепроводов, продуктопроводов и газопроводов, дают таблицы 6.16, 6.17 и 6.18. Дирекция ведает обеспечением связи между практически всеми учреждениями и объектами нефтяной промышленности, как проволочной, так и беспроволочной.

Национальная иранская нефтяная компания по проектированию и строительству

Ведает выполнением всех работ по созданию инфраструктуры, предприятий по оказанию услуг, связанных с переработкой нефти, созданию запасов, транспортировке сырой нефти и нефтепродуктов, а также сбору и перекачке газа от месторождений к пунктам его переработки и созданию морских промыслов [91].

В соответствии с программой развития нефтяной промышленности, предусмотренной Вторым планом развития ИРИ, на эту компанию было возложено:

завершение строительства и пуск нефтеперегонного завода в Бендер-Аббасе;

монтаж установок по очистке нефтепродуктов от серы на нефтеперегонных заводах страны;

проектирование каталитической установки по постоянному реформингу;

монтаж завода по газовым жидкостям (девятый завод);

проектирование второй фазы Абаданского завода;

проектирование установки по изомеризации на нефтеперегонных заводах Исфагана, Тебриза, Шираза и Керманшаха;

монтаж установки по глубокой переработке нефти на нефтеперегонных заводах Абадана и Бендер-Аббаса;

монтаж установок по обессоливанию и емкостей для хранения сырой нефти на нефтеперегонных заводах страны;

проектирование монтажа установок по переработке масел в Тебризе и Ширазе;

проектирование работ по улучшению продукции на нефтеперегонных заводах страны;

проектирование установок по производству кокса [91].

Месторождения нефти на иранском шельфе Персидского залива

При оценке потенциала нефтегазовой промышленности ИРИ должен быть учтен и потенциал ее, представленный производственными зонами иранского шельфа. Это месторождения в районах Бахреган, Харк, Лаван и Сири, их состояние и ближайшие перспективы развития.

Разведкой и эксплуатацией месторождений шельфа в Иране стали заниматься с 60-х годов. Первая нефть была получена в 1961 г. с месторождений Дариуш (американская компания ИПАК, 26 тыс. $м^3$) и Бахрегансар (итальянская СИРИП, 175 тыс. $м^3$) [54, 189].

После революции, начиная с 1980 г. разработкой и эксплуатацией стала заниматься специально созданная в рамках Министерства нефти Иранская компания нефти шельфа (Iranian Offshore Oil Company; Шеркате нафте фулаткаре), в обязанности которой входила наряду с разведкой и добычей также и подготовка нефти к экспорту. В 1994 г. в результате преобразований в структуре ИННК все работы на шельфе были возложены на Директорат по производству на шельфе при ИННК (NIOC — Offshore Production Directorate, Шеркате меллие нафте Иран модирийяте тоулиде манатеге дариаи). В 1994 г. в рамках Директората было занято 4300 человек, 3480 из них — в сфере производства [90, б.с.].

На середину 90-х годов средняя добыча нефти составляла 470 тыс. баррелей в день, или около 2,5 млн. т в год. По наметкам Второго плана развития, к 2000 г. она должна была возрасти до 1 млн. баррелей, в связи с чем предусмотрены работы по обновлению оборудования, увеличению производственных мощностей и разработке новых месторождений. Однако во многом потенциал месторождений шельфа будет наращен в результате работ по восстановлению и модернизации мощностей, разрушенных или сильно поврежденных в годы ирано-иракской войны. К числу восстановленных объектов относятся Салман и Наср. Основные работы по модернизации намечено провести на месторождениях Бахрегансар, Ноуруз, Абузар, Соруш, Ресалат и Решадат.

Рост потенциала шельфа связан и с наличием в его недрах месторождений природного газа, разработка которых включена была в программу Второго плана развития. К числу таковых относится Южный Парс и Далан-Канган в районе Салмана. Часть месторождения Южный Парс принадлежит Катару, а Далан-Кангана — Абу Даби. Они делятся между странами по принципу медианной линии.

Приведенный выше материал дает основание сказать, что в начале 90-х годов в развитии нефтегазовой промышленности Ирана был сделан еще один шаг по пути углубления разделения функций (труда) этой отрасли. Потребность в нем определялась усложнением развития отрасли, углублением ее внутриотраслевой специализации, с одной стороны, и масштабом роста внутреннего потребления нефтепродуктов, спрос на которые требовал не только увеличения объема их производства, но и обеспечения их соответствующей видовой структуры, отвечающей усложняющейся структуре потребления, а также доставки их потребителю по нешуточно большой территории страны — с другой.

Глава 7

НЕФТЕХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Крупным сегментом экономического потенциала Ирана еще до революции успела стать нефтехимическая промышленность. Она была порождением нефтяной промышленности страны как поставщика первичного основного сырья. В этих условиях появление и развитие ее стимулировалось как перспективами сбыта продукции на внешнем рынке, так и спросом местной химической промышленности на ее продукцию.

Первым нефтехимическим предприятием страны стал завод удобрений, вступивший в строй в 1963 г. в Ширазе. С учетом перспектив развития страны в 1964 г. была создана государственная Национальная нефтехимическая компания Ирана (ННХКИ), действовавшая под эгидой Министерства нефти.

К кануну революции 1978–1979 гг. отрасль была представлена прежде всего тремя нефтехимическими комплексами: в Бендер-Шахпуре, на острове Харк и в Абадане. По состоянию на 1976 г. выпуск продукции на первом комплексе составил 1061 тыс. т, на втором — 62 тыс. т, а на третьем — 3,7 млн. баррелей и 200 тыс. т (см. табл. 7.1).

К 1979 г. ННХКИ располагала восемью производственными объектами, общий объем продукции которых достигал 2,1 млн. т. Разрушения, причиненные отрасли войной, привели к снижению выпуска продукции до 884 тыс. т в 1988 г. За ним начался период восстановления и расширения отрасли в рамках программы, намеченной Первым планом развития ИРИ на 1989/90–1994/95 гг. [59, 1]. Она была выполнена практически полностью. Дальнейшее развитие отрасли было определено наметками Второго плана (1995/96–1999/2000).

Характеризуя общую политику развития отрасли, ННХКИ также сообщала, что в период Первого плана эта политика была нацелена на импортзамещение. Общие инвалютные вложения в отрасль составили 6 млрд. долл. [59, 1].

Во Втором плане ударение было сделано на производство товаров на экспорт, с тем чтобы развивать отрасль с учетом спроса на мировом рынке. Предусматривалась как модернизация имеющихся объектов, так и создание новых производств.

С учетом возможностей отрасли и общей экономической политики государства ННХКИ предусмотрела возможность вовлечь в дальнейшее ее расширение и частный капитал, как иностранный, так и путем создания совместных производств со смешанным, национальным и иностранным, капиталом.

Представление о масштабах производственной, торговой и финансовой деятельности ННХКИ могут дать сведения, приводимые в табл. 7.2.

Как головная компания, охватывающая отрасль в целом, ННХКИ осуществляла свою деятельность через находящиеся в ее подчинении 20 компаний (табл. 7.3).

Из этих 20 компаний лишь шесть были учреждены до революции. Только одна — до завершения войны. Остальные тринадцать — с 1989 по 1994 г.

Совокупность функций этих компаний позволила ННХКИ полностью обеспечить руководство как производством и реализацией продукции отрасли, так и расширением потенциала отрасли.

После войны были начаты широкие восстановительные работы. В итоге объем продукции возрос с 884 тыс. т в 1988 г. до 3 млн. т к марту 1991 г. и достиг 10,3 млн. т к марту 1996 г. [59, 6].

В рамках Первого плана было реализовано десять проектов, из коих по пяти проектам (в Араке, Исфагане, Бендер Имаме[1] и Тебризе) работы были начаты до 1989 г., по пяти другим (в Урмие, Араке, Боруджерде, Ахвазе) — после 1989 г. [59, 6].

Представление о технологическом уровне производства на предприятиях отрасли может дать перечень продукции, выпускаемой отдельными нефтехимическими комплексами и заводами (табл. 7.4). Очевидно, что для должной оценки этого уровня нужны специальные знания в области нефтехимии. Однако поступательный характер освоения все новых видов продукции этой отраслью позволяет предположить следующее: высокий технический и технологический уровень производства, которым отрасль отмечалась еще до революции[2], оказался сохраненным и приумноженным.

---

[1] Полное название порта «Бендер имам Хомейни». Однако авторы использованного источника сочли возможным ограничиться сокращенным названием «Бендер Имам».

[2] Так, к началу 90-х годов, когда восстановление объектов было еще далеко от завершения, в основном на базе дореволюционного наследия выпускались: аммоний, бикарбонит, додецилбензол, каустическая сода, поливинилхлорид, тетрафосфат натрия, диаллилфталат, фосфат, сера, мочевина, серная кислота, фосфиновая кислота, пластификатор, фталевый ангидрид, нефтяная сажа, олефины. Начатые работы по восстановлению и расширению производства предусматривали выпуск, в частности, следующих видов продукции: бензол, толуол, ортоксилол, параксилол, легкий лигроин, тяжелый лигроин, полистирол, метанол, уксусная кислота, винилацетат, пиролитический бензол, бутадиен, полибутадиены, ароматические соединения, олефины.

Характеризуя потенциал нефтехимической промышленности, следует обратить внимание на то, что именно в рассматриваемый период ННХКИ привлекла к участию в развитии отрасли частный сектор (о чем вскользь уже упоминалось). Представление о характере этого участия можно получить по данным табл. 7.5. Их значимость прежде всего в том, что они свидетельствуют о вовлечении частного сектора в производство именно продуктов нефтехимии, между тем как прежде частный сектор являлся лишь потребителем продукции этой отрасли как сырья для производства товаров, в основном предназначенных для конечного потребления и главным образом имеющих бытовое назначение. Существенно важно и то, что вовлечение частного сектора в нефтехимию делалось в соответствии с государственной политикой расширения сферы его деятельности.

В первой половине 90-х годов были созданы предпосылки дальнейшего наращивания потенциала отрасли, уже в рамках Второго плана развития ИРИ (табл. 7.6). Оно должно происходить посредством наращивания мощностей на уже имеющихся объектах и создания на них установок, способных производить главным образом новые виды нефтехимической продукции. В количественном отношении это должно выразиться в производстве более 600 тыс. т товаров в год дополнительно. В наращивании потенциала страны опять-таки предусмотрено участие частного сектора. Намеченный объем производства этого сектора должен составить 450 тыс. т в год [59, 17]. Примечательно, что этот объем не намного отличается от того, что предусмотрено для самой ННХКИ. Основным поставщиком сырья остается ННХКИ, но заметное место занимает и импортное сырье ввиду отсутствия сложных компонентов внутри самой отрасли.

Глава 8

ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКА

ИРИ, опираясь на результаты, достигнутые в дореволюционном Иране в создании практически на пустом месте электроэнергетической системы как народнохозяйственной отрасли[1], сумела обеспечить ее дальнейшее развитие в качестве важного элемента инфраструктуры (см. Приложение 8.1). При этом такими темпами, которые в принципе позволили сохранить соблюдение требования, удовлетворение которого поднимает развитие электроэнергетики на уровень электрификации страны. Под сказанным имеется в виду опережение электроэнергетикой всех других отраслей народного хозяйства; выбор таких путей ее развития, которые дают возможность в короткие сроки и с наименьшими затратами наращивать мощность электростанций (концентрация мощностей электростанций и отдельных агрегатов, централизация электроснабжения); использование для производства электроэнергии наиболее доступных и дешевых энергоресурсов[2].

Производство электроэнергии возросло с 19,8 млрд. кВт·ч в 1978/79 г. до 59,1 млрд. в 1990/91 г. и 85 млрд. кВт·ч в 1995/96 г. (табл. 8.1). При этом в первый период среднегодовой темп прироста составил 9,5%, а во второй — 7,5%. В целом же за 1978/79–1995/96 гг. он оказался равным 8,9%. В расчете на душу населения по трем указанным датам производство электроэнергии нашло свое выражение в следующих величинах: 550 кВт·ч, 1075 и 1388 кВт·ч, притом что население

[1] Достаточно сказать, что в 1955/56 г. суммарная мощность электростанций (без таковых Международного нефтяного консорциума на юге страны) составляла 101 тыс. кВт, что теоретически позволяет говорить о максимальной выработке 8,8 млн. кВт·ч в год. Представление о рывке, сделанном во второй половине 50-х годов, можно получить по следующим данным. В 1960/61 г производство электроэнергии было доведено до 600 млн. кВт·ч. В результате стремительного рывка, сделанного усилиями государства, оно возросло до 15 703 млн. кВт·ч в 1975/76 г., что дало среднегодовой темп прироста в 21,55%. За это же время ее производство на душу населения увеличилось примерно с 30 до 480 кВт·ч, притом что население страны выросло с 21,8 млн. до 31,8 млн. человек [9, 29, 32].

[2] Подробно о том, что в Иране происходило именно так, см. [9, 29–35].

росло немалыми темпами и успело возрасти с 35,8 млн. человек до 54,6 млн. и 61,6 млн. человек соответственно.

Приведенные данные позволяют считать, что потенциал электроэнергетики Ирана продолжал возрастать и в первой половине 90-х годов. Но они не являются достаточными для того, чтобы судить, продолжался ли в стране процесс электрификации, продолжало ли развитие отрасли происходить на том уровне, который отвечал бы ее критериям.

Для ответа на поставленный вопрос целесообразно обратиться к данным табл. 8.2. Исчисленные в ней коэффициенты опережения электроэнергетической промышленностью развития как ВВП в целом, так и важнейших отраслей внутри промышленности и ее в целом, дают основание заключить, что ИРИ удалось сохранить развитие рассматриваемой отрасли на уровне, который дает основание считать, что начавшаяся в дореволюционную пору электрификация продолжалась. При этом ее не прервала даже изнурительная для экономики ирано-иракская война.

Суждение о том, что процесс производства электроэнергии по своим характеристикам свидетельствует о продолжении в стране электрификации, может быть подтверждено и данными о динамике погодового производства и его структуры, взятой по типам электростанций, на которых она вырабатывалась (табл. 8.1).

За 17 лет при общем росте производства электроэнергии на станциях Минэнерго в 4,6 раза производство ее на паротурбинных станциях выросло почти в 8,9 раза (что, видимо, объясняется дешевизной мазута как топлива). За ним следовало производство на станциях, где первичным источником служит газ (рост в 4,1 раза). Указанный рост при этом являлся продолжением скачка, совершенного за два года, когда производство с 1122 млн. кВт·ч в 1976/77 г. выросло до 2558 млрд. в 1977/78 г., а затем почти до 4 млрд. кВт·ч в 1978/79 г. (упор на прогрессивный с экономической и экологической точки зрения вид топлива говорит сам за себя).

В итоге доля газовых станций в структуре производства электроэнергии поднялась с 7,9% в 1976/77 г. до 22,6% в 1978/79 г. и, с некоторыми колебаниями (в основном в годы ирано-иракской войны), составила 20% в 1995/96 г.

Вызывает удивление резкое и, можно сказать, последовательное снижение доли гидравлических станций с почти 36% до 9%. Однако оно не было результатом абсолютного падения производства. Рост продолжался, хотя и был скромным — 16,4%. Имеющиеся в официальных документах сведения дают основание сказать, что в перспективе доля гидравлических станций будет возрастать: разработана программа строительства 23 плотин в дополнение к уже функционирующим. Симптоматичным, при этом совершенно новым для страны штрихом

в процессе электрификации является строительство атомной станции в Бушире. Вместе с тем при росте добычи и потребления газа прочное место сохранится за газовыми станциями. Описанное выше — свидетельство роста потенциала электроэнергетики в первой половине 90-х годов.

Сдвиги в производстве электроэнергии находили отчетливое проявление в ее потреблении, количестве и структуре этого потребления (табл. 8.3). За период с 1978/79 по 1990/91 г. общее потребление ее выросло в 3,2 раза, а среднегодовой темп его прироста при этом составил 9,3%. С 1990/91 по 1995/96 г. — в 1,5 раза при среднегодовом темпе прироста 7,8%. В абсолютном выражении рост произошел во всех указанных секторах. По структуре потребления наиболее значительным был рост потребления в промышленности — с 22,6 до 32,5%. За стабильной долей сельского хозяйства стоял рост потребления электроэнергии на 46%.

В связи с другими секторами надо отметить следующее. Доля потребления электроэнергии непосредственно в быту оставалась высокой, хотя и снизилась на 4%. Однако следует иметь в виду, что резкий рост потребления в секторе «Прочее», как и потребление в секторе «Быт», имел в первую очередь социальное значение (например, сектор «Прочее» включал даже такую статью, как потребление электроэнергии в мечетях и других связанных с религией объектах, помимо уличного освещения). Что касается резкого роста потребления в секторе «Торговля», как и его резкое падение с 1994/95 г., то это результат изменения в методике подключения к этому сектору, а затем и исключения из него некоторых сфер потребления электроэнергии, имеющих социальное назначение и переведенных в сектор «Прочее» (этим, по всей вероятности, объясняется резкий рост его доли с 1994/95 г.).

Все изложенное дает основание сказать, что исламский режим постоянно учитывает роль и значение такого фактора, как удовлетворение социальных потребностей широких масс, во многом определяющих их политический настрой. Ведь не секрет, что исламский режим очень чуток к социальной стороне бытия того общества, которое он пронизал своими принципами. Если до революции у богословов была возможность кивать на монархию и империализм, объясняя те или иные факты социальной неустроенности, то в условиях собственного политического господства они лишены такой чудесной возможности. В такой ситуации электрифицированный быт миллионов — фактор не только комфорта, пусть элементарного, но и фактор политический, а возможность более чем миллиона мелких и крупных торговцев, мельчайших лавчонок пользоваться в своей погоне за покупателем хорошо освещенной торговой точкой — это не столько экономика, сколько социум.

Если изложенные выше соображения не лишены основания, то они могут служить своеобразной оправой соответствующим цифрам табл. 8.3.

Подкреплением сказанному, теперь уже с опорой на данные первой половины 90-х годов, может служить содержание таблиц 8.4 и 8.5. Первая из них свидетельствует о стремительном и масштабном росте числа абонентов Минэнерго и количества проданной им энергии потребителям страны в целом. Вторая — в какой-то степени проливает свет на положение дел с продвижением электричества в деревню.

Конечно, 32,7 тыс. деревень и 3,3 млн. сельских семей — это далеко не весь сельский Иран. Но это и не Иран 1991/92 г., когда соответствующие показатели, перенесенные всего на четыре года назад, выражены цифрами 25,1 тыс. и 2,7 млн. Это во-первых. Во-вторых, 60-миллионный Иран, расположенный на территории площадью 1648 тыс. кв. км, — это не 56-миллионная (1983 г.) Великобритания, расположенная на 244 тыс. кв. км.

Думается, что, когда при анализе приходится судить о том, мало или много то, что выявлено, такие повороты мысли не лишены пользы, особенно если, как это будет сделано ниже, оказывается необходимым показать и оценить сделанное в Иране по созданию возможностей не только производить электроэнергию, но и доводить ее до потребителя в условиях относительной необъятности территориальных просторов страны.

Мне уже доводилось отмечать, что на пороге 60-х годов в стране отсутствовали электроэнергетические системы (даже местного и районного назначения) и централизованное электроснабжение. Первая ЛЭП была создана для нужд строительства плотины и электростанции Мохаммед Реза-шах на р. Диз. Она протянулась на 124 км от Ахваза до стройплощадки и вступила в строй в 1959 г. После завершения строительства она стала использоваться для передачи тока в Ахваз.

В городах было автономное энергоснабжение, затруднявшее, а иногда и делавшее невозможным кооперирование источников электроэнергии для обеспечения спроса в часы пик и повышения коэффициента нагрузки электростанций.

Существенные сдвиги в создании ЛЭП начались с Третьего плана (1962/63–1967/68), а уже к концу Четвертого плана (1972/73 г.) в стране был создан костяк единой системы распределения (подробно см. [9, 29–33]), развитием которой продолжали заниматься в последующие годы. ИРИ сумела обеспечить новые сдвиги в расширении линий электропередач, существенно увеличивая протяженность линий орбитальных систем и поднимая их вольтаж (табл. 8.6). Данные таблицы позволяют утверждать, что работа эта велась и в годы ирано-иракской войны. Тогда же в стране впервые была создана орбитальная линия в 400 кВт, протяженность которой последовательно возрастала наряду

с линиями меньшего вольтажа в течение 90-х годов. Здесь достаточно сказать, что за пятилетие 90-х годов общая протяженность таких линий возросла с 46 756 до 55 425 км. В 1996/97 г. она достигла 57 488 км [87, 256]. Заметим, что в 1976/77 г. она равнялась 11 164 км. Это отмечается здесь не столько в укор прошлому, сколько в хвалу настоящему, как свидетельство понимания в стране ее объективных потребностей и посильных мер по их удовлетворению.

Выше не говорилось ничего о росте мощностей, генерирующих электроэнергию, но этот фактор как бы присутствовал незримо, ибо без него не было бы всего описанного выше. Настало время сделать присутствовавшее незримо зримым.

Такую возможность дают сведения, содержащиеся в таблицах 8.7 и 8.8. Но прежде чем обратиться к ним, целесообразно дать такую справку: по состоянию на март 1973 г. (конец Четвертого плана) общая мощность электростанций составляла 2206 тыс. кВт. Еще 1878 тыс. кВт находились в стадии создания (подробно см. [9, 32]).

Судя по величине установленных мощностей по состоянию на 1976/77 г., увеличение было реализовано. Затем, уже в ИРИ стало происходить их стремительное наращивание, прежде всего на станциях Минэнерго. Это и послужило основой показанного ранее роста производства электроэнергии.

Представляется, что все содержание табл. 8.7 вносит свой вклад в обоснование высказанного в начале данной главы тезиса о том, что в ИРИ не просто происходил рост производства электроэнергии, а продолжался процесс электрификации. Особо обращает на себя внимание динамика соответствующих показателей в кольцевых системах, развитие которых играет первенствующую роль в движении электроэнергетической системы в сторону все большего обретения органической целостности, особенно важной в стране, располагающей практически необъятными просторами. Так, если в 1976/77 г. доля кольцевой системы в номинальной установленной мощности составляла 64%, то уже в 1981/82 г. она возросла до 80,7%, а в 1995/96 г. составила 90%. Подобное же движение прослеживается по двум другим показателям табл. 8.7.

Выше уже говорилось о том, что росту производства электроэнергии государство придавало и социальное значение. Прежде всего аспекту производства и потребления этого блага. Текст Второго плана развития ИРИ позволяет подвести под это суждение документальное подтверждение. Так, согласно примечанию 19 текста Закона о плане, властям предписано в период его действия при изменении прогрессирующих цен на воду, газ и электричество для абонентов с низким уровнем потребления этих благ и услуг оставить цены на них неизменными в целях «обеспечения социальной справедливости» [73, 59].

Согласно примечанию 66, оплата расходов физкультурных центров и учреждений (как государственных, так и частных), связанных с использованием электричества, воды, топлива, телефона, производится за счет средств учебных и исследовательских учреждений (там же, 91).

Согласно примечанию 19, джим-1, Министерство энергетики имело право в течение 1995/96–1999/2000 гг. ежегодно повышать цену каждого кВч электроэнергии по сравнению с предыдущим годом в среднем на 20%. Таким образом, вводился ограничивающий максимум. Но при этом, что примечательно, в сельском хозяйстве (во всех отраслях его) плата за подвод линии электропередачи и цена за кВч электроэнергии в течение всего пятилетия должны были оставаться на уровне 1994/95 г. (там же, 60). Это уже чисто экономическая подпитка развития производства в сельском хозяйстве.

Наконец, согласно примечанию 44, Минэнерго, в целях поощрения все большего производства электроэнергии станциями, не находящимися в его ведении, должно по согласованию с Плановой и бюджетной организацией устанавливать гарантированный тариф покупки электроэнергии, производимой ими.

Таким образом, в электроэнергетике, как и в водоснабжении и газоснабжении (как будет показано ниже), отчетливо проявился социальный и дифференцированно экономический подход к потребителю благ и услуг, обеспечиваемых отраслями инфраструктуры.

Глава 9

ВОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Если засвидетельствовано наличие даже самого маленького населенного пункта, тем самым засвидетельствовано наличие в нем или вблизи него источника воды, при этом с дебитом, достаточным для поддержания жизни и обеспечения жизнедеятельности (пусть на самом примитивном уровне) его обитателей. Может быть, нет жесткой корреляционной зависимости между степенью снабженности того или иного социума водой и уровнем его экономического развития, но зависимость как таковая между ними есть.

Не будет преувеличением сказать, что после воздуха вода — второе условие сохранения жизни в человеке, и лишь за ней идет пища.

Если бы не эта императивность роли воды, мои изречения можно было бы назвать «банальностями ночного сторожа». Это первое. Второе — взгляд, брошенный на подробную карту Ирана, усеянную тысячами знаков, обозначающих населенные пункты, данные переписей населения и сведения о населенных пунктах, говорящие о наличии на территории Ирана не только сотен городов, но и десятков тысяч сел, могут создать впечатление, что страна не обделена водными ресурсами. Это впечатление и верно, и не верно, хотя второе ближе к истине. Иначе перед иранским обществом не стояло бы задачи добывать воду, производить воду, как добывают и производят, скажем, нефть.

Поэтому вторая половина XX в. в жизни иранского общества, заполненная, среди прочего, борьбой за взлет экономики, оказалась и ареной схватки за воду как непременное условие, делающее возможной саму эту борьбу.

В качестве всего лишь факта-символа, иллюстрирующего содержание предыдущей фразы, хочу сказать, что именно вторая половина XX в. стала порой, когда усилиями государства (в 50–70-е годы — монархического, а в 80–90-е годы — исламского режима) были воздвигнуты десятки технически современных плотин — в стране, прежде не знавшей плотин, — современных даже для первой половины века.

* * *

Наиболее обобщенным выражением сдвигов, происшедших в развитии производительных сил водного хозяйства в 60–70-е годы, стал рост объема воды, используемой для хозяйственных нужд. С 20 млрд. м^3 в конце 40-х годов он возрос до 29 млрд. в 1967/68 г. (конец Третьего пятилетнего плана) и 33 млрд. м^3 в 1972/73 г. (конец Четвертого плана). К середине 70-х годов этот показатель должен был опять-таки возрасти и составить не менее 36 млрд. м^3.

Представление о том, что удалось сделать ИРИ для увеличения водопользования и водопотребления, можно получить по двум группам данных. Первая — накопление воды рек в водохранилищах и расходование их по указанным выше видам. Вторая группа данных относится к потреблению вод, добываемых из подземных источников (включая воды ручьев).

Но прежде следует обратить внимание на величину ресурсов, которыми по своим климатическим условиям располагала страна (табл. 9.1).

Если принять во внимание, что Иран не относится к числу стран, наделенных природой в изобилии осадками, крупными реками и озерами, и с полным основанием считается в целом страной с засушливым климатом, с гигантскими площадями пустынь и полупустынь и лишь с одним районом, изобилующим осадками в сочетании с теплым климатом, создающим субтропики (побережье Каспийского моря), то цифра 104 млрд. м^3, показывающая количество поверхностных вод по стране в целом, впечатляет. Резкие же погодовые колебания вокруг этой цифры, и в особенности вокруг данных по основным районам водостока, свидетельствуют о необходимости обеспечения возможности сбора и хранения как можно большей части этих вод, что равнозначно задаче добывания воды. Отсюда насущность как строительства водосборных плотин, так и регулирования процесса водопользования и водопотребления в стране в целом.

Данные, относящиеся к 90-м годам, предложенные иранскими гидрографами на фоне более чем четвертьвекового усреднения соответствующих показателей, свидетельствуют о том, что первая половина рассматриваемого десятилетия была нелегкой. Особенно это относится к «сезонам» 1990/91–1991/92 и 1993/94–1994/95 гг., отмеченным резким сокращением возможностей сбора воды, наиболее болезненно ударившим по центральному району.

Тем не менее состояние производительных сил позволило в изменившейся обстановке обеспечить приемку, сбор и распределение поверхностных вод в возрастающем количестве (табл. 9.3, 9.4 и 9.5).

Весьма существенные сдвиги произошли в первой половине 90-х годов в добыче подземных вод посредством бурения скважин — глубоких и полуглубоких, — само появление и распространение которых также стало следствием электрификации страны, поскольку подъем воды сопряжен с установкой электромоторов. Согласно данным табл. 9.2, за шесть лет (с 1989/90 по 1995/96 г.) число глубоких скважин выросло с 60 тыс. до 94,3 тыс., или на 57,1%, количество добываемой воды возросло на 27,1%, достигнув без малого 28 млн. м^3. Происходил рост числа и полуглубоких скважин. Количество их возросло с 144,6 тыс. до 257,6 тыс., или на 78,1%, а дебит поставляемой ими воды вырос с 10,2 до 11,7 млн. м^3.

В этой же таблице привлекает внимание характерный погодовой динамизм создания глубоких и полуглубоких скважин, за которым видятся упорный труд, настойчивые усилия их создателей.

Симптоматично, что число таких традиционных для страны «поставщиков» подземных вод, как канаты (подземные водопроводящие галереи), обнаруживало тенденцию к сокращению — видимо, под влиянием роста скважин и ввиду дороговизны поддержания их в рабочем состоянии, хотя количество поставляемой ими воды занимало немалое место в общем дебите подземных источников (15,6% в 1995/96 г. против 18% в 1989/90 г.).

Если придавать значение усердию, рачительности ведения хозяйства, вниманию государства к такому отношению к делу, служащему прогрессу в хозяйствовании, как антиподу безразличия, бесхозяйственности и апатии (а придавать этому значение надо), то еще одним свидетельством такого отношения к делу может служить и существенный рост использования ручьев и обеспечиваемого ими дебита воды. Число их выросло за шесть лет на 92%, а дебит воды из них — на 54,7%. Это позволило сохранить и даже повысить долю ручьевой воды в потреблении в хозяйстве (20% против 16,2% за рассмотренное шестилетие).

Свидетельством безусловного роста потенциала водного хозяйства (в данном случае — в рамках использования подземных вод) стал рост их дебита в рассматриваемые годы с 49 млрд. м^3 до 61,5 млрд. м^3, или на 25,6% (среднегодовой темп прироста — 3,9%) (табл. 9.2).

Как дебит воды, образующийся в результате выпадения осадков, так и рост водоснабжения всех сфер жизнедеятельности общества, особенно в условиях урбанизации, столь характерной для Ирана второй половины XX в., имели и обратную сторону. Это — отвод сточных вод, задача в конечном счете лежащая на плечах государства.

Данные по указанному вопросу относятся лишь к трем последним годам первой половины девятого десятилетия (табл. 9.6). Вряд ли есть основание сомневаться в том, что имеющаяся система нуждается в расширении. Поэтому здесь достаточно ограничиться констатацией факта динамизма ее развития. За два года количество установленных ответвлений по отводу вод выросло на 26,3%, а общая протяженность сети сбора сточных вод — на 33,1%.

Водное хозяйство как одна из отраслей экономической инфраструктуры, может быть, острее, чем в монархический период, воспринималась и воспринимается исламским режимом как организм, деятельность которого имеет глубокую не только экономическую, но и непосредственно социальную, а стало быть, опять-таки хозяйственную значимость. С абсолютной очевидностью это обстоятельство нашло свое выражение, в частности, в тексте Второго плана развития, в большом перечне примечаний к основному тексту.

Роль и значимость водного хозяйства в Плане напрямую увязаны его авторами с такой категорией, которая в глазах руководителей исламского режима оправдывает само его существование, привнося в него высшее историческое обоснование его установлению в результате свержения монархии. Казалось бы, это вещи разные, но нет!

Примечание 78 гласит, что в связи с важностью и уязвимостью той роли, которую играет вода в развитии экономической независимости страны, следует удерживать в годы действия Второго плана 3% из бюджета ряда министерств для передачи этих средств Министерству энергетики в целях их использования на проекты по водообеспечению (здесь стоит перечислить министерства, которые были освобождены от выделения из своих бюджетов указанных выше 3%: министерства образования, культуры и высшего образования, здравоохранения и подготовки медицинских кадров, обороны и вооруженных сил. Нельзя не признать, что подбор министерств сделан разумно: это министерства, обеспечивающие подготовку интеллектуального потенциала страны, занятые вопросами духовного и физического здоровья членов общества и обороны страны) [73, 97].

Водное хозяйство оказалось одной из составляющих в формуле, выражающей экономическую концепцию Второго плана. Согласно примечанию 77, в целях реализации принципа *обеспечения стержневой роли водоснабжения и сельского хозяйства* в ходе выполнения Второго плана всем банкам страны было предписано в период действия Плана предоставлять не менее 25% своих услуг для осуществления проектов, связанных с водоснабжением и развитием сельского хозяйства [73, 95].

Если кто-то сочтет эти положения слишком абстрактными и непрактичными, то для того, чтобы убедиться в верности такой оценки или проверить верность своего суждения, ему следует принять к сведению и содержание примечания 19, джим-2. Оно разрешает Министерству энергетики при продаже питьевой воды устанавливать прогрессивные тарифы по такой шкале:

при месячных расходах потребителями воды до 5 м^3 — не брать оплаты;

при расходе до 22,5 м^3 — на основе тарифов 1994/95 г.;

при расходе до 45 м^3 — повышать тариф на 25% по сравнению с предыдущим годом;

при расходе, превышающем 45 м^3, повышать тариф на 30% по сравнению с предыдущим годом, отталкиваясь от тарифа 1994/95 г.

Тарифы на воду для промышленных предприятий, находящихся за чертой города, повышать ежегодно на 25%, отталкиваясь от тарифа 1994/95 г. — 2 риала за кубический метр. Для непиковых часов и сезонов потребления воды предусмотреть подходящие предпочтительные тарифы [73, 60].

Все описанное выше можно в равной мере назвать продуманным, экономическим и, что не менее важно, социальным подходом, доведенным до уровня каждого потребителя воды, будь то конкретный индивид, конкретная семья или конкретный предприниматель.

Стремление к соблюдению социальной справедливости (на сей раз на региональном уровне) в ходе развития водного хозяйства нашло свое отражение в примечании 20. В целях возмещения ущерба, нанесенного городам, расположенным в районах, где водоснабжение обошлось вдвое дороже, чем в среднем по стране, было разрешено по определению Министерства экономики изымать ежегодно до 10% доходов от продажи воды городам с населением более 300 тыс. человек, капвложения в водоснабжение которых были обеспечены государством, и перечислять их на отдельный счет Министерства энергетики для возмещения убытков, понесенных упомянутыми городами [73, 63–64].

Усилия по развитию водного хозяйства выходят, таким образом, за рамки обеспечения роста его производительных сил и удовлетворения нужд экономики и общества как таковых. Они также нацелены на учет конкретных нужд и интересов масс малоимущих потребителей и, следовательно, социально-политических интересов самого режима.

Глава 10

ТРАНСПОРТ И СВЯЗЬ

Свидетельством высокого динамизма развития транспорта и связи в первой половине 90-х годов могут служить значительность доли этих инфраструктурных отраслей в структуре ВВП и отчетливо проявляющаяся тенденция ее роста (см. табл. 2.7, 2.8). Доля их превосходила даже такую динамичную отрасль, как строительство, и существенно превышала долю «Водо-газо-электроснабжения». По существу, она шла вслед за такой отраслью, как «Торговля, рестораны, отели».

За всем этим стоял рост потенциала рассматриваемой отрасли во всех ее видах.

Если читатель, ознакомившись с фактическим материалом, который будет приведен ниже, согласится с таким мнением, ему следует учитывать вот что: успехи, достигнутые в развитии транспорта и связи в ИРИ, в данном случае не только за пятилетие, но и в течение всего послереволюционного периода, были бы невозможны без тех изменений, которые произошли в Иране (еще в начале века считавшемся «страной классического бездорожья») начиная с 20-х годов и вплоть до революции 1978–1979 гг.[1].

Вместе с тем есть основания придавать особую значимость росту потенциала транспорта в первой половине 90-х годов: он был достигнут после страшного урона, понесенного им в результате ирано-иракской войны[2].

Шоссейные дороги и автомобильный транспорт. Обратившись к источникам для сбора материала по рассматриваемому вопросу, я

[1] Придавая принципиально важное значение указанному обстоятельству, я буду отсылать заинтересованного читателя к соответствующим частям двух своих работ, в которых рассмотрены результаты развития транспорта (и связи) Ирана в 50, 60 и 70-е годы: Развивающаяся Азия (изменения в отраслевой структуре народного хозяйства). М., 1973, гл. 9 [3]; Рост экономического потенциала Ирана в 60–70-е годы. — Иран. Проблемы экономического и социального развития. М., 1980 [9]; а также к параграфу «Транспорт и связь» (З.А.Арабаджян) в: Современный Иран. Справочник. М., 1993 [10].

[2] Некоторое представление об этом уроне читатель может получить, посмотрев [10, 248].

Хотя первые две группы показателей составлены для характеристики положения дел в останах и их связей между собой, наличие в соответствующих таблицах данных по стране в целом делает их пригодными и для ответа на интересующий нас вопрос. Данные, выведенные на основе передвижений транспорта и перевозок пассажиров внутри останов (табл. 10.4), позволяют получить представление о том, происходило ли внутри останов расширение того процесса, который мы назвали формированием капилляров, и шел ли процесс вливания, соединения этих капилляров в более значительные сосуды. Данные же табл. 10.5 — получить представление о формировании этих более крупных сосудов. Понятно, что и первое и второе — показания лишь косвенные, но все же значимые. Данные таблиц 10.4 и 10.5, представляется, дают основание говорить, что обозначенные процессы происходили. Стало быть, происходила интенсификация жизнедеятельности общества в целом.

Если заинтересованный читатель вглядится в эти таблицы, в характер изменения соотношений приведенных в них средств транспорта, он, вероятно, увидит здесь тенденцию к росту использования пассажирами более комфортных средств перемещения как внутри останов, так и между ними.

В первой половине 90-х годов происходил весьма существенный рост перевозок грузов средствами автотранспорта (табл. 10.6). За пятилетие (1991/92–1996/97) перевозка грузов выросла на 82%.

Железнодорожный транспорт. Когда в не столь уж отдаленном прошлом Иран считался страной классического бездорожья, критерием такой оценки, как уже было сказано, являлось отсутствие в нем сколько-нибудь развитой сети шоссейных дорог. Отсутствие же железных дорог в выработке этого критерия роли не играло. Так, в соседнем с Ираном Афганистане нет железных дорог даже в начале третьего тысячелетия. Тем не менее страной классического бездорожья его назвать нельзя.

В связи с железными дорогами Ирана уместно в качестве исторической ретроспективы вспомнить следующее. В конце XIX в., в пору оголтелого соперничества между царской Россией и Великобританией, был момент, когда Россия оказалась вынужденной взять на себя обязательство в течение десяти лет воздерживаться от своего намерения заняться железнодорожным строительством в этой стране. Нарушив это обязательство, Россия в начале XX в. построила железную дорогу Джульфа–Тебриз (145 км) с небольшим ответвлением к оз. Урмия (Суфиян–Шерефхане, 53 км). До строительства в середине 30-х годов ставшей по праву знаменитой и по-своему уникальной трансиранской железной дороги Бендер-Шахпур–Бендер-Шах от Каспийского моря до Персидского залива, протяженностью 1440 км, в стране железных дорог не строилось.

8 Зак. 70

В результате усилий, прилагавшихся государством, к кануну революции 1978–1979 гг. в Иране от трансиранской дороги были построены магистральные ответвления на восток и запад. Важным результатом стало соединение внутренней сети через участок Шерефхане–Котур (140 км) с железными дорогами Турции. Общая протяженность сети составила 4500 км. Начата была подготовительная работа по строительству линии Мешхед–Серахс, долженствовавшей соединить иранскую сеть с железной дорогой в Туркмении. Исламский режим продолжил эти усилия. В частности, в 1998 г. состоялось открытие этой линии протяженностью 175 км.

Что касается первой половины 90-х годов, то она может быть названа порой активизации железнодорожного строительства, коснувшейся строительства как основных, второстепенных и маневровых линий, так и подъездных путей к промышленным и торговым объектам. Результаты этой активизации проявились не только в указанное пятилетие, но и за его пределами. Длина основных линий, составив в 1995/96 г. 5332 км и продолжая возрастать, достигла в 1998/99 г. 6264 км (табл. 10.7).

Положительные сдвиги происходили и в работе железнодорожного транспорта (табл. 10.8). Хотя число действующих локомотивов и мощности их, даже возрастая, в 90-х годах были ниже, чем до революции, есть основание полагать, что эффективность функционирования рассматриваемой отрасли возрастала и существенно превосходила таковую кануна революции (численность перевезенных пассажиров — в душевом исчислении, количество пассажиро-километров, перевозка грузов — в весовом исчислении и тонно-километрах). Рост показателей свидетельствовал о способности государства удовлетворять потребности как растущего населения в передвижении, так и экономики в перевозке грузов (табл. 10.9). В то же время обозначенные явления отражали возраставший социальный и экономический тонус иранского общества.

Первая половина 90-х годов стала порой, когда иранское государство стало осуществлять на практике задачу превращения страны в международный железнодорожный транзитный центр, при этом ориентируясь на будущее. Если в середине 30-х годов постройкой и введением в строй трансиранской железной дороги была решена задача соединения через Тегеран двух морей — Каспийского моря и Персидского залива, а в 1971 г. со сдачей в эксплуатацию линии Шерефхане–Котур Иран оказался связанным (через Турцию) с Европой, то введением в строй в 1995 г. двухколейной линии Бафк–Бендер-Аббас (730 км) и в 1998 г. уже упоминавшейся линии Мешхед–Серахс Иран обеспечил железнодорожный выход всей Средней Азии (ныне именуемой Центральной Азией) через Персидский залив в Оманское море к Индийскому океану.

Начатое в рассматриваемую пору строительство линии Керман–Захедан (560 км) соединит иранскую сеть через Мирджаве с пакистанской. В конечном счете Европа окажется связанной с Юго-Восточной Азией.

Сколь серьезным было и остается стремление ИРИ превратить страну в международный железнодорожный центр, можно судить и по тому, что была практически начата прокладка второй колеи маршрута Тегеран–Мешхед. Вынашивался план строительства линии Мешхед–Бафк [57а, 519], резко сокращающей путь из Средней Азии к Бендер-Аббасу.

И уже реализованное, и реализуемое, и замыслы — свидетельство (каждое по-своему) возраставшего потенциала страны и ее возможностей превращения в международный транзитный центр. Однако степень экономической эффективности этой метаморфозы в значительной мере зависит от того, насколько новые независимые государства Средней Азии обретут свой экспортно-импортный потенциал. Окажется ли он достаточным для масштабного, а значит, и экономически выгодного для Ирана предоставления транзитных услуг (проблема взаимоприемлемых тарифов). В связи с этим и вообще стоит заметить, что железные дороги Ирана в 1998/99 г. перевезли грузов меньше, чем в 1996/97 г., хотя за это время протяженность железных дорог возросла (см. табл. 10.7 и 10.8).

Прежде чем перейти к морскому транспорту — одно замечание. Этот вид транспорта сыграл в экономической истории Ирана 20–90-х годов XX в. исключительную роль. Она определялась тем, что экономически отсталая страна, ставшая на путь преодоления отсталости, была со всех сторон окружена такими же странами (северный сосед не в счет, ибо он не мог по ряду причин, в том числе экономических, стать для Ирана палочкой-выручалочкой). Поэтому лишь морские пути были в состоянии адекватно обеспечивать связи Ирана с экономически развитыми странами мира как источниками технических и технологических ресурсов, необходимых для преодоления экономической отсталости.

Чтобы сделать высказанное суждение яснее, можно обратить внимание на положение такой сугубо континентальной страны, как Австрия, со всех сторон окруженной сушей с расположенными на ней высокоразвитыми государствами. Это обстоятельство сыграло не последнюю роль в том, что после распада Австро-Венгерской империи Австрия, составлявшая ее сердцевину-метрополию и превратившаяся в некий обрубок, Австрия, лишившаяся питавших ее конечностей и оказавшаяся в 20-х годах в труднейшем экономическом положении, сумела в короткие сроки оформиться в высокоразвитую страну. В страну с самовоспроизводящейся экономикой и развитыми внешнеэкономическими связями, которые она поддерживает в основном с «континентальным»

окружением. Если в своих внешнеэкономических связях она и нуждается в морских перевозках, то в гораздо меньшей степени, чем Иран.

Морской транспорт. В 1967/68 г. 91,3% всего экспорта (без нефти) и 96,2% всего импорта прошли через морские порты [3, 497]. Состояние источников не позволяет с такой же точностью привести соответствующие данные, скажем, за 1990/91 или 1995/96 г. Будут приведены косвенные данные, которые должны позволить читателю составить представление о степени зависимости торговли Ирана от морских перевозок.

В связи же с показателями 1967/68 г. имеются все основания утверждать, что и до указанной даты, и после в рамках дореволюционных планов развития государством прилагались весьма значительные усилия для расширения и совершенствования портового хозяйства под нажимом все возраставшего потока импортных и экспортных грузов. Представление об этом дают следующие цифры (тыс. т) [3, 498]:

	1958/59 г.	1962/63 г.	1968/69 г.	1970/71 г.
Северные порты:				
импорт	111,2	117,0	341,7	294,0
экспорт	80,4	53,6	107,4	149,8
Южные порты:				
импорт	952,2	1323,3	2339,2	2205,7
экспорт	186,9	321,1	593,3	929,1
Всего:				
импорт	1063,4	1440,3	2681,0	2499,7
экспорт	267,3	374,7	700,6	1078,9

Портовое хозяйство продолжало увеличивать свою пропускную способность и в последующие годы. Особую роль в этом сыграл внезапный гигантский приток нефтедолларов в результате четырехкратного роста цен на нефть с начала 1974 г., усиливших амбициозность планов иранской монархии, по существу спровоцировавших резкий рост потока импортных грузов, приведший южные порты страны в состояние «асфиксии». Так, через эти порты в 1975/76 г. прошло 12 млн. т импортных грузов, а один миллион тонн пришелся на северные порты. Уже в 1977 г. ставилась задача довести пропускную способность до 50 млн. т (подробно см. [9, 37, 57]).

Представление о сдвигах в развитии портового хозяйства в первой половине 90-х годов дают таблицы 10.10 и 10.11. Они же, хотя и косвенным образом, позволяют увидеть, сколь значительной оставалась роль портов, прежде всего южных, во внешнеторговых связях страны. Для того чтобы таблицы заключали в себе такую возможность, в них наряду с данными о количестве *выгруженных* и *погруженных* грузов

включены и сведения об общем импорте и экспорте грузов, *прошедших через таможню.* Это несколько разные вещи, хотя и внутренне связанные. Обычными сложностями с таможенной очисткой грузов, думается, объясняются расхождения (в обе стороны) между количеством выгруженных в портах и импортированных грузов, погруженных и экспортированных грузов.

Сдвиги, достигнутые ИРИ в рассматриваемом вопросе, весьма значительны, особенно если учесть огромный ущерб, нанесенный портовому хозяйству юга страны. Он был преодолен, и с 1991/92 г. по 1996/97 г., т.е. за пять лет, оно оказалось способным увеличить разгрузку грузов более чем на 80%. При этом привлекает внимание особая цифра — 30 654 тыс. — количество тонн груза, выгруженного в 1996/97 г. Она, думается, дает основание вспомнить о намерении дореволюционного Ирана довести пропускную способность портов до 50 млн. т. Действительность первой половины 90-х годов позволяет думать, что такое намерение имело под собой какую-то основу, составной частью которой могла быть озабоченность будущим страны[4].

Естественно предположить, что за показанным выше ростом грузов, поступающих в Иран морским путем, стоит существенное увеличение числа судов, принадлежащих ИРИ. Судя по данным табл. 10.2, их число по сравнению с 1991/92 г. и тем более 1976/77 г. значительно возросло, а вместе с ним их общая грузоподъемность. Функционирование судов находилось в ведении Судоходной компании ИРИ, которая была основана в 1968/69 г. и носила другое название. Сдвиги сами по себе значительны. Тем не менее они дают основание полагать, что торговая флотилия ИРИ не могла играть существенной и тем более решающей роли в обеспечении внешнеторгового грузооборота страны. Об этом можно в данном случае судить по средней грузоподъемности судов. Она хотя и возросла, но была далека от способности обеспечивать показанный ранее грузооборот. Данных о том, каковы были масштабы использования иностранных судов, цитируемый источник не приводит, но, исходя из изложенного выше, роль иностранного флота оставалась решающей.

Сказанное не умаляет значения усилий, прилагаемых ИРИ по развитию торгового флота, уже потому, что он играет всевозрастающую роль в перевозке грузов и пассажиров между портами юга Ирана и арабских государств Персидского залива. В заключение следует заметить, что среди компаний, приданных Судоходной компании ИРИ, есть и Ирано-индийская судоходная компания, располагавшая с 1991/92 по 1996/97 г. неизменно 10 судами, общая грузоподъемность которых практически не изменилась: за указанный отрезок времени она воз-

[4] С развитием транспорта (как, впрочем, и всего производства) и ростом объема перемещаемых и складируемых грузов неразрывно связано и расширение складского хозяйства страны (см. Приложение 10.3).

росла с 21,6 до 22,6 тыс. т [87, 378]. Надо полагать, она активно использовалась в торговле обеих стран: импорт товаров из Индии в Иран вырос с 14,1 млрд. в 1981/82 г. до 39,5 млрд. риалов в 1996/97 г., а экспорт в Индию — с 82 млн. до 21 млрд. риалов соответственно [87, 338, 344][5].

Авиационный транспорт. Этот вид транспорта сделал первые шаги еще в ту пору, когда Иран начинал преодолевать свое «классическое бездорожье» на земле, т.е. в 20-е годы. Тогда скромные потребности страны в авиации удовлетворялись немецкой компанией «Люфтганза». Свою лепту в обучение кадров пилотов и формирование парка самолетов внес и Советский Союз.

Бурное развитие авиатранспорта страны так или иначе оказалось связанным с планами развития. Оно было обеспечено созданием и постоянным совершенствованием сети аэропортов. К 1970 г. в стране насчитывалось 17 аэропортов, созданных за период осуществления планов развития. В их числе было 5 международных, 10 — первого класса и 2 — второго класса.

Руководила развитием этой отрасли авиационная компания «Хома», вначале частная (700 человек занятых), затем — государственная. К середине 70-х годов она насчитывала 5 тыс. сотрудников, имеющих специальную подготовку. С 1965 г. на линию вышли «Боинги» (к 1968 г. — 4 машины). До появления реактивных самолетов компания обслуживала лишь внутренние линии. С 1976 г. ее самолеты стали совершать рейсы в Нью-Йорк через Лондон.

О рубеже, достигнутом авиационным транспортом Ирана к кануну революции, можно составить представление по данным табл. 10.13. Она же позволяет увидеть сдвиги в его развитии в первой половине 90-х годов после лихолетья ирано-иракской войны.

За пять лет (с 1990/91 по 1995/96 г.), согласно данным табл. 10.13, число пассажиров, перевезенных на внутренних рейсах, выросло на 13,6% (а по сравнению с 1976/77 г. на 186,2%, или в 2,3 раза). Но эти данные относятся лишь к перевозкам, выполненным в рамках плановых рейсов. Другая картина раскрывается при учете перевозок, включающих и чартерные рейсы. С учетом таковых число пассажиров, перевезенных за это же время, опять-таки на внутренних рейсах, возросло на 67,1% (табл. 10.14). Это свидетельствует об отставании возможностей перевозок по плановым рейсам от объективных потребностей в них. В то же время выказанная авиацией ИРИ способность удовлетворять объективные потребности в перевозках посредством чартерных рейсов свидетельствует о ее скрытых возможностях и способности к оперативным действиям.

[5] В последующие два года торговля с Индией составила (млрд. риалов): импорт — 40,4 и 35,5; экспорт — 16,7 и 25,4 [87а, 400, 406].

Не менее важен вопрос: в какой степени авиация ИРИ способна удовлетворять потребности в перевозках пассажиров за рубеж? Ответ на этот вопрос позволяют получить сведения, содержащиеся в табл. 10.15. Из них явствует, что на долю авиации ИРИ в перевозке пассажиров за рубеж и в страну приходилось (%):

	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.
За рубеж	74,5	76,0	77,3
В Иран	73,5	74,4	76,7

Есть основания назвать эти показатели весьма впечатляющими, особенно если учесть конкуренцию на международном рынке авиационных перевозок.

Если коснуться числа лиц, воспользовавшихся услугами воздушного транспорта в качестве пассажиров, то огромный и быстрый рост его позволяет сказать, что нынешний Иран начиная с середины завершившегося столетия так же не мыслит перемещения людей за рубеж без авиации, как не мыслит внешнеторгового грузооборота без морского транспорта. В то же время нельзя оставить не замеченными грузовые перевозки по воздуху и перевозки почтовых отправлений (табл. 10.13).

Связь. Как развитие транспорта содействует росту эффективности преодоления пространства, так и развитие связи повышает эффективность преодоления пространства информационного. Если речь идет о радиосвязи, тем более радиосвязи, использующей глобальную систему — сеть спутников, пространство как нечто разобщающее перестает существовать. Разумеется, поскольку информация безусловно является фактором производства, не говоря уже о бизнесе с его постоянными деловыми переговорами, юридическими актами, безналичными финансовыми трансфертами и слежением за движением цен на мировых рынках товаров, даже элементарные упомянутые выше способы связи значимы и как весьма серьезный экономический фактор, играющий немалую роль в наращивании экономического потенциала.

Этот «запев» здесь предшествует изложению сдвигов в службе связи ИРИ в первой половине 90-х годов на элементарном уровне — телефонная (по нынешним временам тоже элементарная) (табл. 10.16), телексная и джентексная связь (табл. 10.17).

Сдвиги в их развитии надо признать значительными, хотя и еще далекими от объективных потребностей в них.

Обращает на себя внимание расширение электронных связей страны с внешним миром (табл. 10.18). Судя по данным таблицы, из приведенных способов связи предпочтение отдавалось связям телефонным, а по количеству контактов с континентами на первом месте оказывается Азия, за которой следует Европа. Есть основание полагать, что

мизерность контактов с Америкой объясняется замороженным состоянием экономических связей с США.

Существенным свидетельством роста технического уровня и объема электронной связи является увеличение количества каналов международной и междугородной автоматической связи (табл. 10.19):

Множество фактов, приведенных мною здесь и почерпнутых из официального ежегодного статистического издания Плановой и бюджетной организации ИРИ, были нужны для выполнения поставленной задачи. Использование их, надо полагать, позволило достичь цели. Вместе с тем оно оставило (или породило) во мне какое-то чувство неудовлетворенности сделанным.

Попытавшись понять, чем это вызвано, я пришел к следующему заключению: мною не было сказано ни слова о той поистине гигантской работе, которая была выполнена в Иране в 60–70-е годы по закладке фундамента и возведению производственно-технического контура, превратившего средства электронной связи в систему, обеспечивающую развитие старых и появление новых элементов по мере их возникновения в мировой практике.

Между тем описанное в свое время было специально изучено мною. Результаты этого изучения в самом сжатом виде изложены в статье «Рост экономического потенциала Ирана в 60–70-е годы», изданной в сборнике «Иран. Проблемы экономического и социального развития в 60–70-е годы» (М., 1980) [9]. Считаю и нужным и справедливым привести в виде приложения эти абзацы. Они позволят увидеть, располагая каким фундаментом исламский режим продолжил дело развития средств связи после своего установления и, в частности, в первой половине 90-х годов (см. Приложение 10.2).

Как, должно быть, заметил читатель, ознакомившийся с Приложением 10.2, речь там идет и о том, какое важное политическое значение придавали деятели дореволюционного Ирана средствам массовой информации — радио и телевидению, сокрушаясь по поводу того, что, хотя телевидением была охвачена территория, на которой проживает половина населения страны, телепередачи могли смотреть лишь 20% ее населения.

Здесь я привожу сжатые данные о развитии радио- и телевизионной сети страны, сделавшей весьма существенные шаги в своем расширении (табл. 10.20). Естественно, это весьма положительное явление, одновременно свидетельствующее, помимо технического прогресса как такового, и о том, что исламский режим, будучи более чутким к политическому умонастроению масс, чем режим шахский, сумел успешно продолжить использование средств массовой информации в политических целях. Правда, религиозная оболочка, в которую помещаются политические «рекомендации», адресуемые массам, гораздо прямолинейнее, чем это было при шахском режиме. О последнем

обстоятельстве я пишу, основываясь на собственных наблюдениях, сделанных в Иране в 1971, 1981, 1994, 1996 и 2000 гг.

Отмечу также, что в этом разделе приводятся сведения и о развитии различных средств почтовой связи, обслуживающих потребности в ней как в рамках самой страны, так и за ее пределами (табл. 10.21). Они тоже свидетельствуют об их интенсивном развитии; будучи адресной, эта служба в большей степени, чем радио и телевидение, обязана своим развитием росту народонаселения.

Не исключено, что резкое снижение информационных почтовых отправлений по воздуху было вызвано существенным развитием средств электронной связи и использованием ее для удовлетворения потребностей внутри страны и в контактах с зарубежьем.

Глава 11

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

В одном из последних предреволюционных изданий «Статистики внешней торговли» (за 1976/77 г.), выпущенных Таможенным управлением Ирана (кстати сказать, с параллельным текстом на персидском и английском языках), в самом начале его я увидел сводную таблицу с не совсем обычной структурой (табл. 11.1). В ней проиндексированы как импорт, так и экспорт, данный без учета доходов от нефти, дано сальдо, которое также проиндексировано. Таблица охватывает отрезок времени с 1967/68 по 1976/78 г. Когда я увидел всевозрастающее пассивное сальдо баланса, при этом с отрицательным индексом в завершающем году ряда — 1124, сразу же подумал о том, что по таким же параметрам надо составить таблицу, посвященную внешней торговле ИРИ, что и сделал (табл. 11.2).

Прежде всего, таблица производит устрашающее впечатление своими отрицательными величинами, как и впечатляет динамикой роста объемов импорта и экспорта.

Так, с 1979/80 г. (первого года существования ИРИ) отрицательное сальдо выросло с 590,8 млрд. до 18 503 млрд. риалов в 1996/97 г., а индекс достиг 3131. За этим стоял рост объема импорта с 684 млрд. до 239 338 млрд. риалов при росте объема экспорта с 93,5 млрд. до 5435 млрд. риалов. Естественно, возникает вопрос — что это? Результат роста цен? Обращение к весовым показателям дает следующие результаты: импорт возрос с 10,3 млн. до 21 млн. т, т.е. вдвое, экспорт возрос (пройдя полосу резкого снижения с 1981/82 по 1986/87 г. — влияние ирано-иракской войны) с 5,2 млн. до 7 млн. т, т.е. на 35%.

Что стояло за всем этим, за этой негармонизированной динамикой, имела ли она, как и сама внешняя торговля, отношение к экономическому потенциалу и, самое главное, содействовала ли росту экономического потенциала страны или размывала, подтачивала его?

Внешнюю торговлю любой страны можно назвать приводными ремнями между национальным хозяйством и внешним миром. Она может играть и созидательную роль, и роль, подтачивающую национальную экономику. Все зависит от того, что ввозится в страну и ради

чего и что вывозится из страны и в какой степени вывозимое есть результат развития производительных сил страны. Конечно, в этом обмене незримо присутствует полная своеобразной мистики проблема неэквивалентного обмена, касаться которой я не буду. Оставляю ее тем, кто полагает, что способны ее раскусить.

Ограничусь лишь констатацией двух очевидных сторон внешней торговли страны, которая решает проблему преодоления экономической отсталости, как в данном случае ИРИ.

Внешняя торговля позволяет получать извне средства производства, при этом как средства труда, так и предметы труда (когда последние необходимы), а вместе с ними как верную их спутницу — технологию и соответствующие знания. Она же при определенных условиях способна порождать накопление торгового капитала. И то и другое способно вести к росту экономического потенциала.

Здесь все эти банальности были высказаны прежде всего под впечатлением охарактеризованных выше статистических рядов за 1979/80–1996/97 гг., что во многом определило проступающий сквозь строки алармизм.

Естествен и необходим вопрос: а как обстояло дело на том отрезке статистического ряда, который относится к первой половине 90-х годов, т.е. поре, которой посвящена данная работа.

Видимо, окончание бессмысленной ирано-иракской войны летом 1988 г. успело благотворно отразиться на экономической жизни страны и сказаться на объеме как импорта, так и экспорта.

За год — с 1989/90 по 1990/91 г. — импорт вырос на 36%, а с 1990/91 по 1991/92 г. — на 60,5%. За последовавшее пятилетие, с 1990/91 по 1995/96 г., среднегодовой темп прироста импорта составил 73%, а за шестилетие — 63,3%.

Как минимум не хуже обстояло дело с экспортом. С 1989/90 по 1990/91 г. экспорт возрос на 16,7%, а с 1990/91 по 1991/92 г. — на 104%. За упомянутое выше пятилетие среднегодовой темп прироста экспорта составил 130%, а за шестилетие — 99%. Все это весьма примечательно прежде всего потому, что речь идет об экспорте без нефти. Здесь, без сомнения, сказалось развитие ряда отраслей производства, которое и дало «пищу» экспорту.

Все это, как говорится, хорошо. Но как же справлялась страна с чудовищным дефицитом (в 1995/96 г. — без малого 14 трлн. риалов, в 1996/97 г. — 18,5 трлн.)?

Конечно, так или иначе выручали доходы от нефти. Хотя это самоочевидно, в данном случае необходима бóльшая конкретность. Но для этого надо покинуть царство риала и войти в царство доллара (табл. 11.3).

Если вновь обратиться ко всему статистическому ряду, нетрудно увидеть, как потрепала ирано-иракская война внешнюю торговлю

в целом. Но даже при этом не было того ужасающе отрицательного сальдо в торговле, когда она бралась без учета экспорта нефти.

Обращение к 90-м годам показывает, что если 1991/92 и 1992/93 гг. были сведены со значительным, хотя и убывающим отрицательным сальдо, то в последующие годы страна имела возрастающее положительное сальдо.

Существенно важно отметить, что уже в 1989/90 г., совершив значительный скачок по сравнению с предыдущим годом, ненефтяной экспорт преодолел вожделенный миллиардодолларовый рубеж и в последующие годы продолжал отдаляться от него, достигнув пика (4831 млн. долл.) в 1994/95 г. Затем пошло снижение, но он, за исключением 1997/98 г., держался заметно выше 3 млрд. долл.

Приток в страну за пять лет (1991/92–1995/96) товарной массы в сумме, превышающей 93 млрд. долл., а за шесть лет — 108 млрд. долл., сам по себе позволяет предположить, что можно говорить о возраставшем экономическом потенциале реципиента. На эту мысль наводят также и 17 472 млн. долл. (а если считать 1996/97 г. — 20 592 млн.) экспорта из ненефтяного сектора.

И вот здесь, сказав об экспорте в долларовом выражении, может быть, уместнее всего в связи с тем, что ИРИ — страна с риаловой валютой и высоким уровнем инфляции, задаться вопросом: а что такое для ИРИ доллар, в каких соотношениях находился доллар с риалом в рассмотренном выше статистическом ряду протяженностью в 18 лет? Иначе говоря, надо стать на стезю, не менее скользкую, чем неэквивалентный обмен, и тоже полную таинственности, подверженную воздействию субъективизма и прочих соблазнов и хитросплетений, стезю, именуемую валютным курсом.

Таблица 11.4, в которой даны варианты котировки и курсы доллара к риалу, а также примечания, взятые нами из соответствующих источников, показывают, сколь сложен и в то же время зыбок валютный курс. Тем не менее целесообразно привести еще ряд сведений, полнее показывающих сложность этого явления, в данном случае — в первой половине 90-х годов в ИРИ.

Для полноты картины и завершения сюжета целесообразно привести еще и следующие сведения.

Год	Средний курс продаж и покупок		
	базовый	экспортный	свободного рынка
1991/92	67,80	...	1419
1992/93	65,73	...	1498
1993/94	1646,29	...	1810
1994/95	1749,10	...	2808
1995/96	1747,50	2896,70	...
1996/97	1751,72	3007,50	...

С 1995/96 г. Центральный банк ИРИ стал издавать своеобразный, насыщенный данными, характеризующими состояние макроэкономики страны, ежеквартальник под названием «Экономик трендз». Движению курса доллара по отношению к риалу посвящена в нем специальная таблица, в которой этот курс дается в трех вариантах, начиная с 1991/92 г. [47, 8; 51, 12].

В указанном источнике сообщается, что многоточия означают отсутствие необходимых данных. Если принять это сообщение за чистую монету в отношении экспортного курса (что маловероятно), то эти же многоточия под показателем курса свободного рынка просто смехотворны (как, впрочем, и в первом случае). Причина, видимо, в том, что, как сообщает сам же источник, с 21 мая 1995 г. (1 хордада 1374 г.) переводы иностранной валюты вне официальных каналов были объявлены «незаконными».

Здесь уместно, даже выходя за рамки анализируемого периода, показать, что произошло после введения указанного выше запрета (21 мая 1995 г.) с валютным рынком страны. Власти закрыли частные меняльные конторы (т.е. они были запрещены). Ликвидация свободного рынка сразу же привела к появлению того, что называется «черным» рынком. Курс доллара на нем подскочил до 7000 риалов и, продержавшись несколько дней на этом уровне, упал до 3000–3300 риалов. В 1996 г. курс доллара возрос на нем до 4300, в 1997 г. — до 4600–4800, в мае 1998 г. — до 5000–5800 риалов, в декабре 1998 г. — до 8000 риалов.

Вместе с тем в эти же годы обменные пункты Центрального банка при отелях меняли валюту для иностранных гостей по курсу 3000 риалов за доллар.

Перипетии валютной политики государства помимо отмены свободного рынка валюты в мае 1995 г. породили спустя два года и следующее нововведение (о чем свидетельствуют данные уже цитировавшегося ежеквартальника «Экономик трендз»). В соответствующей таблице в № 9 от 1997 г. появилась четвертая колонка под названием «Курс импортного сертификата». Первая цифра относится к месяцу мордад 1376 г. (май–июнь 1997 г.) — 1623 риала. В августе–сентябре (месяц шахривар) курс составил 1627 риалов.

Эта новая колонка таблицы сопровождена следующим поясняющим примечанием: «Импортный сертификат выдается ненефтяным экспортерам, которым предоставляются права на долю от их экспортной выручки (по экспортному курсу). Данный сертификат может быть переуступленным» [50, 8].

Наконец, последнее. В двух изданиях Статистического ежегодника (за 1995/96 и 1996/97 гг.), публикуемого Плановой и бюджетной организацией ИРИ, приведены таблицы, показывающие объем импорта и экспорта, измеренный в риалах и долларах с очень важными функциональными делениями [86, 299; 87, 330]:

1373 г. (1994/95 г.)

Товары	Импорт			Экспорт без нефти		
	Вес (тыс. т)	Стоимость		Вес (тыс. т)	Стоимость	
		в риалах (млн. риалов)	в долларах (млн. долл.)		в риалах (млн. риал.)	в долларах (млн. долл.)
1. Все	16 083	17 925 172	11 795	7 454	8 312 751	4 825
В том числе:						
2. Потребительские	4 439	2 205 262	1 477	2 346	6 249 348	3 643
3. Капитальные	301	3 888 976	2 771	16	94 162	54
4. Промежуточные	11 115	11 735 741	7 485	5 040	1 959 307	1 122
5. Прочие	238	95 193	63	53	9 834	6

Деление стоимости в риалах на стоимость в долларах как группы импортных товаров, так и группы товаров экспортных по определенным выше позициям выводит на следующие курсы доллара в риалах:

	Импорт	Экспорт
1.	1519,7	1722,8
2.	1493,0	1715,4
3.	1403,4	1443,7
4.	1567,9	1746,2
5.	1511,0	1639

Таким образом, выявляется десять курсов доллара, пусть и с небольшими отличиями по приведенным позициям. При этом бросается в глаза то, что в рассмотренном году экспортный курс доллара был заметно выше импортного. Средний импортный и экспортный курс доллара — (1519,7+1792,8)/2 — составлял 1621,25 риала.

Не лишено смысла обратиться с такой же целью к данным еще одного года [87, 330]:

1374 г. (1995/96 г.)

Товары	Импорт			Экспорт без нефти		
	Вес (тыс. т)	Стоимость		Вес (тыс. т)	Стоимость	
		в риалах (млн. риалов)	в долларах (млн. долл.)		в риалах (млн. риал.)	в долларах (млн. долл.)
1. Все	19 813	19 631 178	12 312	6 990	5 688 676	3 250
В том числе:						
2. Потребительские	6 443	3 238 280	1 864	2 308	4 054 038	2 317
3. Капитальные	143	28 877 112	1 860	16	70 384	40
4. Промежуточные	12 762	13 394 992	8 524	4 617	1 544 261	882
5. Прочие	462	110 794	64	48	19 994	11

Деление стоимости в риалах на стоимость в долларах в группах импорта и экспорта по приведенным выше позициям выводит на следующие курсы доллара в риалах:

	Импорт	Экспорт
1.	1999,4	1750,3
2.	1737,2	1749,6
3.	1552,2	1759,6
4.	1571,1	1750,8
5.	1731,1	1817,6

В итоге выявляется еще десять курсов доллара. На сей раз общий импортный курс доллара в отличие от предыдущего года оказался заметно выше общего экспортного курса. Импортный и экспортный курс доллара — (1999,4+1750,3)/2 — оказался равным 1874,85 риала, что выше такового в предшествовавшем году.

Естественно, было бы необоснованным требовать в делах, связанных с валютными курсами, лабораторной точности. Тем не менее смысл приведенных выше развернутых данных за 1994/95 и 1995/96 гг., с одной стороны, в подтверждении ими мысли о том, что при всей зависимости от состояния производства валютный курс в процессе формирования таит в себе много такого, что не видно глазу и связано с хитростями, умыслами, субъективизмом, а с другой — в демонстрации его зависимости еще и от характера, функционального назначения ввозимого и вывозимого. Иными словами, как было показано выше, в рамках общего валютного курса складываются свои курсы в таких подразделениях, как товары капитальные, товары промежуточного использования и потребительские товары.

В ходе дальнейшего изложения при выявлении экономического потенциала ИРИ в первой половине 90-х годов анализ именно такого подразделения статей импорта и экспорта должен будет играть важную роль.

Пространная таблица 11.5, посвященная экспорту товаров из ИРИ[1] и охватывающая период с 1978/79 по 1996/97 г., пока еще показывает его по трем основным группам товаров: сельскохозяйственные и традиционные товары, руды металлов и промышленные товары. Включенный в качестве «фона» 1978/79 год, практически представляющий еще шахский Иран, позволяет увидеть, как революционный взрыв отразился на внешней торговле страны уже в первом послереволюционном 1979/80 г. Речь идет о том, как каналы внешней торговли суме-

[1] Имеющиеся в ней по ряду лет расхождения итоговой суммы общего экспорта с суммой ненефтяного экспорта в табл. 11.3 связаны со спецификой расчетных операций по платежному балансу и учета движения товарных масс по каналам внешней торговли.

ли вобрать в себя и обеспечить вывоз на внешний рынок того, что было произведено и заготовлено в основном еще до того года.

Нельзя сказать, что катаклизм 1978/79 г. застопорил экспорт и даже привел к снижению его объема. Этого не произошло. Более того, общий объем экспорта даже возрос почти на 50%. Экспорт сельскохозяйственных и традиционных товаров возрос на 96,4%, а руд металлов — на 89%. «Сплоховали» промышленные товары. Их экспорт сократился, составив 40,7% от предшествовавшего года. Произошло это прежде всего за счет снижения вывоза моющих средств и мыла (с 9,1 до 0,9%), готовой одежды, трикотажа и тканей (с 20,1 до 11,7%), средств транспорта (с 9,5 до 2,5%) и группы «Прочие товары» (почти на 2,5%).

Однако уже с 1980/81 г. начинается существенное снижение экспорта, главной причиной которого скорее всего следует считать ирано-иракскую войну. Следует отметить, что снижение это менее всего коснулось первой из трех названных выше групп товаров — сельского хозяйства. Этот процесс продолжался примерно до середины 80-х годов, а затем начался рост объема экспорта по всем этим группам.

Обращают на себя внимание два года, относящиеся еще к поре ирано-иракской войны — 1986/87 и 1987/88 гг., — они имеют непосредственное отношение к тому, что в данной работе названо вожделенной мечтой еще дореволюционного Ирана. 1986/87 год подвел объем экспорта к порогу одного миллиарда долларов (915,8 млн.), а 1987/88-й стал годом, когда экспорт перепрыгнул через этот рубеж и оказался равным 1160,8 млн. долл. Сказались усилия, прилагавшиеся в сфере производства. В оставшееся до начала 90-х годов время экспорт несколько упал, но не настолько, чтобы оказаться ниже миллиардной отметки. Уже в 1990/91 г. поступь его окрепла (1312,2 млн. долл.), а в собственно 90-е годы, вплоть до 1994/95 г., экспорт неизменно возрастал и в указанном году достиг уровня, который оказался рекордным, — 4824,5 млн. долл. В последующие два года объем его оставался солидным, но при этом убывал: в 1995/96 г. он был равен 3250,7 млн., а в 1996/97 г. — 3105,7 млн. долл.

Каковы были основные статьи экспорта, обеспечивавшие рост его объема уже за пределами миллиардного рубежа?

Если брать первую группу товаров, то ведущее место в ней занимали ковры. Так, их экспорт с 509 млн. долл. в 1990/91 г. возрос в рекордном 1994/95 г. до 2133 млн. долл., т.е. более чем в четыре раза. За ними следовал экспорт фисташек — рост с 333 млн. до 628 млн. долл. соответственно. Заметным был рост экспорта изюма (18,3 млн. и 51,7 млн. долл. соответственно). Вдвое возрос экспорт шкур и кож.

Иным оказалось движение двух статей экспорта, которые в прошлом занимали видное место в структуре экспорта сельскохозяйственных и традиционных товаров Ирана. Во-первых, это икра. Экспорт ее захирел еще до революции (7 млн. долл. в 1978/79 г.). Исламскому

режиму удалось существенно увеличить экспорт икры (в 1990/91 г. — 43,5 млн. долл.), но в последующие годы он стал снижаться и в 1994/95 г. составил 27,5 млн. долл. Второй статьей экспорта с необычной судьбой оказался хлопок. Экспорт его, составлявший в 1978/79 г. более 100 млн. долл., резко снизившись в 1979/80 г., в последующем сошел на нет, а в 1994/95 г. составил лишь 200 тыс. долл. Хлопок пошел на удовлетворение внутренних нужд страны.

Вторая группа, представленная рудами металлов, сделала весьма заметные успехи уже к 1988/89 г. Их экспорт по сравнению с 1978/79 г. возрос более чем втрое, а затем, после ряда взлетов и падений, в 1994/95 г. составил 55,2 млн. долл.

В структуре третьей группы (промышленные товары) главенствующее место по стоимости экспорта и (что гораздо важнее) по тому, что сделало появление этой статьи возможным, занял экспорт чугуна, железа, стали.

До революции эта статья экспорта отсутствовала вообще. Да и после революции она впервые появилась в 1989/90 г., составив 20,9 млн. долл. В 90-е годы, возрастая, она составила в 1993/94 г. без малого 399 млн. долл., а в рекордном для роста экспорта в целом году (1994/95) снизилась до чуть более 340 млн. долл.

Все, что было сказано об этой статье в плане зависимости ее появления в структуре экспорта лишь благодаря принципиально важным сдвигам в сфере производства, вполне можно отнести и к позиции «углеводороды». Появление ее в структуре экспорта относится к 1992/93 г. (47,8 млн. долл.). Возрастая, объем экспорта углеводородов достиг к 1996/97 г. почти 113 млн. долл. Это результат развития нефтехимической промышленности, продукция которой большей частью использовалась на внутреннем рынке.

В табл. 11.5 приведен целый ряд позиций промышленного экспорта. Здесь стоит отметить лишь два момента. Упоминавшиеся выше углеводороды (нефтехимия) не имеют отношения к позиции «химические продукты», объем экспорта которых, будучи значительным еще в 1978/79 г., возрос и в 1990-е превысил все прежние показатели. Химическая промышленность ИРИ оказалась крупным потребителем углеводородов, которые стали производиться на нефтехимических комплексах страны. Второй момент — существенную роль не в достижении миллиардного рубежа, а в дальнейшем его наращивании сыграла позиция «Прочие» в промышленном производстве, содержание которой имеющаяся статистика не раскрывает.

Заключая разбор табл. 11.5, надо сказать, что наблюдаемое в ней снижение объема экспорта после рекордного 1994/95 г. произошло прежде всего за счет снижения тех же статей, главным образом сельскохозяйственных, за счет которых был достигнут и миллиардный рубеж экспорта.

Данные табл. 11.5 были разобраны выше на основе динамики абсолютных величин тех или иных статей, в рамках трех основных групп экспортных товаров, взятых по их отраслевой структуре. Это было необходимо. Однако после этого существенно важно посмотреть динамику самих этих трех групп экспортных товаров, взятых в относительных и взаимосоотнесенных величинах, что и сделано в табл. 11.6.

Данные табл. 11.6 позволяют высказать ряд суждений, имеющих отношение к вопросу об экономическом потенциале ИРИ, как он выглядит через показанные в ней соотношения.

На фоне данных за 1976/77 и 1990/91 гг. в структуре экспорта произошли существенные количественные и качественные изменения. Это прежде всего (даже в условиях роста абсолютных величин, рассмотренного ранее) снижение доли сельского хозяйства (69,8; 79,1; 53,0% соответственно) и рост промышленности (28,3; 18,4; 45,5% также соответственно). За неизменно значительной ролью экспорта руд металлов, как было уже показано, стоял существенный рост объема их экспорта.

Представляется, что все изложенное дает основание постулировать рост экономического потенциала ИРИ, просматривающийся здесь через структуру экспорта как такового.

Само по себе это хорошо, но недостаточно. По меньшей мере по двум причинам. Первая — не был аналогично рассмотрен импорт. Вторая (и главная) — не была рассмотрена динамика относительной величины экспортного потенциала ИРИ в 90-е годы по функциональным группам товаров (товары промежуточного потребления, капитальные и потребительские). В данном случае под относительной величиной понимается абсолютная величина указанных групп экспортных товаров, соотнесенная с таковой товаров импортных.

Именно для выявления относительной величины экспортного потенциала ИРИ по указанным группам товаров и построена таблица 11.7. Включение же в нее данных об импорте, представляется, компенсирует отсутствие в работе такого показа статей импорта, как это было сделано с экспортом в табл. 11.5.

Итак, в табл. 11.7 сопоставляются сводные данные двух периодов, каждый из которых важен для экономического развития Ирана и для его экономической истории. Первый период — это пора, начало которой положило четырехкратное повышение цен на нефть, ставшее и благом и бедой для Ирана: экономика развивалась высокими темпами, делалось много нужного, но известное головокружение от привалившей массы нефтедолларов у шаха и форсаж ассигнований на Пятый план развития, приведшие к перегреву экономики, появление в инфраструктуре узких мест, раскрутившаяся инфляция сыграли немалую роль в формировании экономических предпосылок революции 1978/79 г. Второй период, как отмечалось, — пора, последовавшая за окончанием ирано-иракской войны, когда ИРИ обратилась к продолжению доре-

волюционного курса преодоления экономической отсталости страны, ведущего к ее приобщению, по мере решения этой задачи, к сообществу развитых стран.

Если начать анализ табл. 11.7 с рассмотрения динамики каждой из групп за указанные периоды, то общий вывод таков: и по линии импорта, и по линии экспорта, взятого без нефти, отмечается рост. Сам по себе на фоне рассмотренного ранее материала этот вывод банален. Смысл его в том, что экономика Ирана все более интегрировалась в мировую экономику, при этом без, что называется, игры в одни ворота.

Менее банальна, а может быть, и вовсе не банальна констатация различий роста объема каждой из этих групп во второй период (1990/91–1995/96) по сравнению с первым (1974/75–1978/79) как по импорту, так и по экспорту. В цифровом выражении это выглядит по группам товаров так (%):

	Группы		
	первая (товары промежуточного потребления)	вторая (капитальные товары)	третья (потребительские товары)
Рост объема импорта	248	210	154
Рост объема экспорта	327	152	1167

Таким образом, есть основания сказать, что Иран первой половины 90-х годов по линии импорта испытывал потребность (измеренную в ценностном выражении) прежде всего в товарах промежуточного использования, в несколько меньшей степени — в импорте капитальных товаров и в последнюю очередь — в потребительских товарах (рост лишь на 54%).

Обращаясь к экспорту, можно сказать, что более чем троекратным оказался рост объема промежуточных товаров. Дает основание для приятного удивления степень роста капитальных товаров (на 52%), и, наконец, такое же основание дает степень роста экспорта потребительских товаров (1167%). Это можно назвать своеобразным пожинанием обильных плодов прилагавшихся усилий.

Однако все это еще не дает ответа на вопрос, сформулированный (хотя и в повествовательной форме) в названии анализируемой таблицы.

На какую величину выводит соотнесение экспорта товаров промежуточного потребления без нефти с импортом таковых в первый и второй периоды? Ответ: на 4,6 и 6% соответственно. Очень скромный рост.

На какую величину выводит соотнесение экспорта капитальных товаров с их импортом? Ответ: на 1,2 и 0,9%. Иначе говоря, вместо роста наблюдается некоторое снижение.

На какую величину выводит соотнесение экспорта потребительских товаров с их импортом? Ответ: в первый период на 11,9%, а во второй — на 90,5%. Таким образом, во втором периоде мы видим не простой, а многократный рост по сравнению с первым периодом. Он имеет в превращенной форме то же значение, что и показанный несколько выше рост объема экспорта потребительских товаров.

Ниже придется проделать ту же операцию, взяв экспорт товаров промежуточного потребления, включая нефть.

В первый период соответствующее соотнесение показывает, что объем экспорта, взятого в таком варианте, превосходил импорт более чем в 3 раза (327,3%). Напомню, что без нефти экспорт товаров этой группы равнялся лишь 4,6%. Как-то в связи с такой, по-своему печальной картиной я написал, что это свидетельствовало о сохранении своеобразно фатальной зависимости страны (зависимости, сотворенной как природой — огромными запасами нефти, так и человеком — созданием нефтедобывающей промышленности и обеспечением вывоза ее продуктов) от экспорта нефти, превращавшей ее экономику в сырьевой придаток развитых стран с их неутолимой жаждой нефти.

Изменилось ли здесь что-либо в первой половине 90-х годов? Да, изменилось. Место 327,3% заняла величина, выражаемая цифрой 132,7%. Это существенный сдвиг. Хотя и своеобразно, он отражает снижение относительной величины (значимости) экспорта нефти. При этом наряду с указанным снижением положительного характера происходит рост экспорта промежуточных товаров, взятых без нефти, — (4565:1396,2)×100 — на 327%, хотя относительная их величина (т.е. сравненная с импортом) — 6% — возрастает лишь на 1,4%.

Дальнейший анализ не имеет смысла, так как в двух последующих группах, не имеющих отношения к нефти, относительные величины остаются теми же.

Здесь важно отметить, что превращение 327,3% в 132,7% не имело причиной резкое снижение доходов от нефти. Как указано в самой таблице, общая сумма поступлений от нефти в первый из рассматриваемых периодов составляла 97 419,1 млн. долл., а во второй — 94 924 млн. долл., что лишь на 2,6% ниже, чем в первый.

В заключение, как бы продолжая анализ содержания табл. 11.7, стоит привести данные, характеризующие соотношение экспорта без нефти и импорта в следующие времена (%):

Годы	Товары		
	промежуточного потребления	капитальные	потребительские
1990/91–1995/96	6,0	0,9	90,5
1994/95[1]	14,98	1,94	246,64
1995/96[1]	10,34	2,15	124,3

[1] Данные выведены на основе сопоставления абсолютных величин импорта и экспорта, приведенных в связи с вопросом о курсе риала к доллару.

Таким образом, внутри рассматриваемого периода, хотя и с колебаниями, продолжались положительные сдвиги в своеобразном единоборстве экспорта без нефти с импортом, свидетельствующие о росте экспортного потенциала.

* * *

Естественно, что за показанными структурными сдвигами во внешней торговле, как в импорте, так и в экспорте (и что не менее важно — в их соотнесенности), стояли процессы, связанные с развитием производительных сил и удовлетворением житейских нужд страны. Также естественно, что не последнюю роль в их зарождении и реализации играла внешнеторговая политика ИРИ, о которой почти ничего не было сказано.

«Умолчание» это вызвано целевым назначением главы (как и работы в целом). Поэтому здесь приходится ограничиться указанием на самые характерные черты этой политики, внесшей немалую лепту в проанализированное развитие внешней торговли. Это — поощрение ненефтяного экспорта, лицензирование импорта по отраслевым приоритетам, квотированное выделение валюты для импорта, фактическое уравнивание рыночного курса валюты с расчетным валютным курсом для экспортера, послабления в репатриации валютной выручки частных экспортеров.

Важным свидетельством постоянного стремления соответствующих звеньев государственного аппарата к оптимизации внешнеторговых позиций страны стала и постановка ими в 1996 г. вопроса о вступлении ИРИ во Всемирную торговую организацию, блокированная США и не вызвавшая восторга у консервативно настроенных элементов внутри страны.

Глава 12

ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Даже если дать полную волю воображению, не ограничивая его никакими временны́ми рамками, вряд ли удастся представить государство без военной машины, а экономику без военно-экономического потенциала. И это притом что устройство мира после Второй мировой войны познало и демилитаризованную Германию после краха нацизма, и такую же Японию после разгрома японского милитаристского режима.

Показанные в предыдущих главах сдвиги в экономике ИРИ сопровождались изменениями в ее военно-экономическом потенциале. Выявление его сопряжено со специфическими трудностями, поскольку именно он является наиболее интимной сферой деятельности государства, более всего оберегаемой от посторонних глаз. Тем не менее информация, необходимая для выявления военно-экономического потенциала, так или иначе просачивается наружу.

Даже обильно просочившаяся информация не освобождает интересующихся этим потенциалом, после того как они выявили его абсолютную величину, от выявления его относительной величины как одного из критериев его оценки.

Для выявления этой относительной величины целесообразно иметь данные о людских ресурсах, пригодных для формирования вооруженных сил, их общей численности, а также о доле расходов на импорт вооружения в общих военных расходах страны.

По состоянию на середину 90-х годов общее число лиц мужского пола в возрастной группе 15–49 лет составляли около 14 640 тыс. человек. Из них пригодными к военной службе были около 8,4 млн. человек. При этом в призывной возраст ежегодно вступало 615 тыс. человек [46, 190][1].

Данные об общей численности вооруженных сил (в данном случае лиц, по долгу службы носящих оружие или находящихся во время несения службы при оружии), приводимые в литературе, сильно разнятся: от 530 тыс. до 900 тыс. [46, 190–191; 31, 13].

[1] Приводимая источником цифра 14 640 тыс. вполне согласуется с данными табл. 2.4 за 1996 г. (см. гл. 2).

Сопоставление численности лиц, пригодных для несения военной службы (8,4 млн. человек), с только что приведенными цифрами позволяет сказать, что численность вооруженных сил Ирана (в указанном выше смысле) не определялась состоянием людских ресурсов. В данном случае она позволяет судить о том, какое количество людей нужно было содержать государству, обеспечивая их соответствующим их служебному положению оружием, одеждой, обувью и всем необходимым в военном быту.

Таким образом, с точки зрения наличия людских ресурсов как таковых у ИРИ весьма благоприятные возможности для создания своего военного потенциала, т.е. эти ресурсы не являются узким местом в формировании и развитии вооруженных сил. Другое дело — поиск оптимума численности вооруженных сил, оптимального соотношения родов войск, оснащение их оружием, качество вооружения. Именно в последнем случае государство сталкивается с задачей, которая называется созданием военно-экономического потенциала страны. Возникает вопрос: в какой степени данное государство способно оснастить армию оружием и техникой, опираясь на внутреннее производство? И здесь одним из важнейших критериев становится выявление доли расходов государства на закупку оружия в его общих военных расходах. Представление об этом можно получить из данных табл. 12.1.

Данные табл. 12.1 позволяют сказать, что в среднем за указанные 14 лет расходы на импорт вооружения составили около 25% от общих военных расходов (в 80-е годы их доля была выше, чем в 90-е, что объясняется ирано-иракской войной).

Много это или мало? Ответить на этот вопрос трудно, поскольку для этого надо иметь соответствующие данные по целому ряду стран.

Можно предположить, что в развитых, тем более высокоразвитых странах со сложившимся военно-экономическим комплексом (США, Франция, Англия) величина этого показателя будет значительно меньше, а в слаборазвитых она может быть намного выше. При этом она может быть больше не только из-за элементарной отсталости и бедности, как, скажем, в Афганистане или в целом ряде стран Африки. Она может быть больше и в таких богатых странах, как Саудовская Аравия, Кувейт и Эмираты Персидского залива, хотя и не претендующих, как представляется, на создание сильного военно-экономического комплекса и не видящих в этом необходимости в связи с весьма значительными валютными резервами, да и возможностей из-за слабой обрабатывающей промышленности.

* * *

Еще до революции 1978–1979 гг. Иран прилагал усилия, направленные на развитие военной промышленности. В ту пору эта задача в той или иной степени увязывалась с амбициозным замыслом шаха превратить Иран в региональную сверхдержаву при опоре на США. Задачу эту предполагалось решить в исторически короткие сроки. Уже поэтому расчет делался на импорт вооружения, а местные предприятия нацеливались на обеспечение технического обслуживания импортируемого оружия, на ремонт и обслуживание вооружения сухопутных сил, авиации и военно-морских сил. Причем даже эта узкая задача решалась путем приглашения большого числа соответствующих иностранных (американских прежде всего) компаний (табл. 12.2).

Ликвидация монархии и всестороннее изгнание всего, связанного с США (вкупе с установкой исламского режима на опору на собственные силы), сделало очевидным, что развитие военной промышленности должно было решаться прежде всего с использованием внутренних сил и ресурсов.

Начавшаяся в сентябре 1980 г. ирано-иракская война, длившаяся без малого восемь лет, опрокинула первоначальный замысел и заставила режим опереться (всеми правдами и неправдами) прежде всего на импорт вооружения. Естественно, использование местных возможностей обслуживания импортного вооружения приобрело особую актуальность. Остро встал вопрос производства некоторых видов оружия. В результате в стране появилось большое количество государственных и частных предприятий военного профиля.

Уже в конце 80-х годов, по заявлению самих иранцев, в стране имелось не менее 240 государственных военных заводов. Кроме того, насчитывалось около 12 тыс. частных мастерских, способных осуществлять тот или иной ремонт военной техники. В этих мастерских было занято около 45 тыс. человек. Предполагалось, что численность их возрастет до 60 тыс. человек [46, 188].

Существенным элементом военно-технического потенциала становилось создание специальных цехов на целом ряде промышленных предприятий, выпускающих технику и средства производства, способные производить некоторые виды вооружения и осуществлять их ремонт.

Судя по тому, что в первой половине 90-х годов выявилась тенденция к сокращению расходов на импорт вооружения (табл. 12.1), ИРИ удается отходить от стратегии закупок, предусматривавшей импорт вооружения, военной техники, запасных частей и технической помощи. Была принята стратегия, делающая упор на самообеспечении необходимым вооружением. По имеющимся оценкам, не исключено, что ИРИ ежегодно тратит несколько сот миллионов долларов на производство обычного вооружения и еще большую сумму на производство управляемых ракет и оружия массового уничтожения [46, 188].

Существенную техническую помощь, необходимую для проведения в жизнь указанной выше стратегии, ИРИ получала от Китая и Северной Кореи. В той или иной мере этому же содействовали Россия, Пакистан, Аргентина, Бразилия, Индия, Тайвань, Германия [46, 188].

В частности, в 1989 г. между СССР и ИРИ было заключено соглашение сроком на десять лет об оказании Ирану технической помощи в развитии военных предприятий, производящих обычное вооружение — танки, бронетехнику, самоходные орудия и пр.; передавались навыки сборки и наладки военной техники. После распада СССР выполнение условий соглашения взяла на себя Россия [17, 21.10.1998].

В связи с проведением в жизнь новой стратегии была создана Организация оборонной промышленности. Она осуществляет надзор над отраслями военной промышленности.

К середине 90-х годов ИРИ удвоила выпуск вооружения и ныне способна выпускать около 50 его видов [46, 188]. Освоено производство артиллерийских стволов, оптических приборов, боеприпасов [32, 245].

Военные заводы располагают возможностью ремонтировать бронетехнику и ряд систем оружия бывшего СССР, КНДР и Китая. Они способны производить запасные части к танкам западного производства и другим оснащенным оружием перевозочным средствам.

Не производя тяжелых артиллерийских орудий, иранские заводы, однако, в состоянии их переделывать и ремонтировать. В мае 1996 г. сообщалось, что в стране производится самоходный вариант российских 122-мм пушек, названных «Тандер-1», с дальнобойностью 15,2 тыс. м, передвигающихся со скоростью 65 км/ч [46, 189]. Производятся 12-ствольные реактивные гранатометы. Налажен выпуск радиоэлектроники.

Иран располагает необходимой сложной техникой для восстановления реактивных двигателей, установленных на истребителях и вертолетах американского производства, а также техникой для производства узлов и модифицированных деталей для некоторых радаров, ракетных систем, авиационного электронного оборудования, кораблей и бронированных транспортов для перевозки личного состава. Ряд поставленных Китаем противолодочных ракетных систем был приспособлен для использования на патрульных судах и кораблях западного производства [46, 188–189].

Производство артиллерийско-стрелкового вооружения осуществляется на предприятиях, расположенных главным образом в Султанабаде и Серахабаде. Выпускаются автоматы МД-1, МД-3, «Model-21», «Uzi», 20-мм и 35-мм противозенитные орудия, 60, 81 и 120-мм минометы, 105-мм и 155-мм артиллерийские орудия.

Производство боеприпасов сосредоточено в основном на предприятиях Султанабада и Исфагана [32, 245].

Автобронетанковая отрасль представлена предприятиями по сборке и ремонту танков, бронетранспортеров, автотранспортных средств для армии. Предприятия расположены в Тегеране, Тебризе, Исфагане, Алигударзе, Масджеде-Солеймане.

Авиационная промышленность представлена мастерскими по ремонту и обслуживанию боевых самолетов, вертолетов, учебно-транспортных и военно-транспортных самолетов. Соответствующие предприятия расположены так, что способны обслуживать нужды военной авиации в разных концах страны. Это Тегеран, Исфаган, Шираз, Бушир, Тебриз, Дизфуль [32, 246].

Судоремонтная промышленность сосредоточена в основных портах страны в Персидском заливе (Бендер-Аббас, Бендер-Хомейни, Бушир, остров Харк). На Каспийском побережье — в Энзели [32, 247].

С конца 80-х — начала 90-х годов в охарактеризованной выше новой стратегии обеспечения военного потенциала появилась новая грань. Это стремление производить не только обычное оружие, но и оружие массового уничтожения: ракеты ближнего и дальнего радиуса действия, боеголовки с сопутствующей начинкой, химическое, биологическое и, наконец, ядерное оружие.

Производство указанных видов оружия ИРИ существует лишь как перспектива, даже по состоянию на конец 90-х годов (кроме производства ракет). Но существенно важно, что созданы предпосылки для их производства. Появление этих предпосылок связано не только и не столько с ростом потенциала обрабатывающей промышленности, сколько с появлением в стране целого комплекса исследовательских центров в области ядерной физики, электроники, ракетостроения, компьютерной техники, химии и биологии.

Проблема ядерного оружия

Стремится ли ИРИ создать на национальной основе ядерное оружие? Утвердительные ответы на этот вопрос, встречающиеся за пределами ИРИ, как и отрицание руководством государства такого намерения общеизвестны. В то же время также общеизвестно поставленное в ИРИ на практическую основу создание ядерных генераторов. В данном случае важным симптомом этого является то, что Иран к концу 80-х годов располагал примерно 500 физиками-ядерщиками, инженерами и старшими техниками (для сравнения — в это же время Ирак имел 7500 таких специалистов) [46, 295].

По мнению специалистов, эти два утверждения практически не противоречат друг другу: усилия, направленные на создание ядерных генераторов, содержат в себе предпосылки для создания в перспективе ядерного оружия.

Если начать с вопроса об использовании ядерной энергии, то надо сказать, что корни решения этой задачи уходят вглубь, в 70-е годы. В 1974 г. по инициативе шаха в стране была создана Организация по атомной энергии. Было заявлено о намерении создать целый ряд атомных станций. Строительство одной из них было начато в Бушире при технической помощи фирм ФРГ. Но революция и начавшаяся ирано-иракская война привели к тому, что строительство было приостановлено еще в годы войны.

Считая необходимым продолжить исследовательские работы, новое государство выделило средства для находящегося в Тегеране Амирабадского центра по ядерным исследованиям. Наряду с этим при содействии Франции в 1984 г. был создан еще один центр при Исфаганском университете. Безотносительно к конечной цели исследований по ядерной энергии — использование ее для хозяйственных нужд или создание оружия — сам факт появления и функционирования таких центров свидетельствует о сдвигах в экономическом и научном потенциале. К тому же предпринимаются шаги по разведке и разработке урановых руд. Так, в остане Йезд (район Шаганда) были обнаружены запасы урановой руды (не менее 5000 т) [46, 296]. В 1987 г. Иран заявил о своем намерении построить завод по получению желтого кека (yellow cake plant) в том же остане. В 1989 г. он был в процессе строительства. Завершение строительства делает возможным получение и обогащение урана. Не исключено, что в начале 90-х годов Иран начал использовать желтый кек. Стоит отметить, что в свое время шах приобретал желтый кек в Южной Африке, покупая его через Алжир [46, 297–298].

В 1990 г. при Организации атомной энергии была открыта новая лаборатория (Jabir Ibn al Hayyam) для подготовки техников. Сообщалось, что Иран располагает не менее чем 200 учеными и примерно 2000 сотрудниками-специалистами [46, 297].

21 января 1991 г. Иран подписал соглашение с китайской Комиссией по науке, технологии и промышленности по национальной обороне, предусматривавшее строительство в Исфагане небольшого, в 27 кВт, реактора, предназначенного для исследований по ядерному оружию [46, 297]. В качестве топлива предусматривался плутоний. Завершение намечалось на 1994 г. 4 ноября 1991 г. Китай заявил, что в 1989 и 1991 гг. он заключил с Ираном соглашение по торговому сотрудничеству. Предусматривалась передача Ирану электромагнитного изотопного сепаратора (Calutron) и меньшего ядерного реактора для мирных и коммерческих целей [46, 297].

В технологическом университете Шариф в Тегеране проводились эксперименты по обогащению урана и в области технологии центрифугирования. Этот же университет был связан с импортом фтора, пригодного для производства обогащенных материалов. Он же

в 1991 г. участвовал в импорте специализированных магнитов, которые могут быть использованы в центрифугах (поставщик — Тиссен) [46, 298].

Как симптом, характеризующий направление и уровень исследований, представляет интерес следующий факт. Итальянскими инспекторами были задержаны в порте Бари восемь паровых конденсаторов, предназначенных для Ирана, которые могли быть использованы в 1993 г. в секретной реакторной программе, и высокотехнологичное ультразвуковое оборудование, пригодное для опробования реакторов (январь 1994 г.). Предусматривались работы по сепарированию плутония. Было опубликовано исследование по тритию, применяемому при производстве ядерного оружия (nuclear weapons boosting). Ираном была закуплена обширная американская и прочая иностранная литература с приложениями по разработке оружия [46, 298].

В Тегеранском университете функционировал на аргентинском топливе урановый реактор мощностью пять мегаватт на сильно обогащенной легкой воде. В Исфаганском исследовательском центре действовали поставленный Китаем исследовательский реактор на нейтронах и реакторы подкритической сборки (subcritical assemblies) с 900 г высокообогащенного урана. Указанный центр проводит эксперименты на реакторах с тяжелой водой нулевой мощности, подкритическом (subcritical) реакторе на легкой воде и графитовом подкритическом реакторе. При этом, возможно, проводились эксперименты по разработке некоторых аспектов ядерного оружия [46, 298].

Поскольку вопрос о военно-экономическом потенциале относится к числу деликатных, окутанных дымкой таинственности, большую чем обычно значимость приобретают показатели косвенные. В данном случае к таковым относятся организации и фирмы, так или иначе имеющие отношение к усилиям государства создать ядерный потенциал. Их немало, что симптоматично, так как многих из них, не будь замысла, просто не было бы (перечень их см. в табл. 12.3).

Любопытно, что, приводя этот перечень, источник считает нужным добавить: «Заковыка в такого рода списках в том, что они содержат названия всех главных исследовательских центров Ирана и обходят стороной факт, что многие усилия, прилагаемые Ираном, идут через каналы, в названиях которых нет ничего относящегося к ядерным исследованиям, или прилагаются через широкую сеть находящихся за рубежом должностных лиц, играющих роль экспедиторов» [46, 303].

Симптоматично, что ИРИ, будучи весьма скромно представленной в «Ежегоднике СИПРИ: вооружения, разоружение и международная безопасность» (в выпуске за 1994 г. указана среди 50 ведущих импортеров основных видов обычных вооружений), тем не менее фигурирует в разделе «Контроль над ядерными вооружениями и расширенный режим нераспространения» [12, 319].

«После свертывания иракской программы ядерных вооружений объектом наиболее частых обвинений в вынашивании ядерных амбиций в регионе стал Иран, имеющий, как известно, статус безъядерного государства. Разведслужбы США и Израиля выразили уверенность в том, что Иран тайно осуществляет программу ядерных вооружений... — отмечает Ежегодник за 1995 г. и далее продолжает: — За последние годы основным поставщиком, выполнявшим заказы Ирана на ядерное оборудование и технологии, стал Китай, который предложил также свою помощь в обеспечении иранских ядерных реакторов» [13, 434].

Для данной работы, не ищущей категорического ответа на вопрос, станет ли Иран обладателем ядерного оружия или нет, важно следующее. К середине 90-х годов в результате усилий государства исламский режим не только подхватил проявленную еще шахским Ираном инициативу построить атомную электростанцию (в Бушире), но и поставил эту задачу на практическую основу. Что не менее важно, он создал фронт исследовательских работ по использованию ядерной энергии. Это при всех случаях является вкладом в развитие как экономического, так и научно-исследовательского потенциала страны.

Мощности по производству ракет

Начало разработки ракетной программы было заложено еще до революции 1978–1979 гг. Освоение ракетной технологии велось при содействии Израиля, с которым монархический Иран имел тесные разносторонние связи. Продолжив разработку этой программы, ИРИ видела в ней универсальное средство укрепления оборонной мощи, стратегических позиций и международного статуса страны [17, 20.10.1998]. В целях ее реализации Иран закупал оборудование, необходимое для производства ракет, у целого ряда стран Европы, у США и Канады. Наибольшую помощь он получил от КНДР и КНР, которые не только поставляли Ирану ракеты, но и помогали ему развивать собственную технологию их производства и создавать мощности по производству ракет на твердом и жидком топливе. КНР поставляла специализированные компьютеризированные станки и от нескольких дюжин до сотен наводящих систем [46, 284].

По состоянию на середину 90-х годов Иран производил оперативно-тактические ракеты «земля–земля» («Иран-130»), тактические ракеты «Огаб», «Араш», РС30 «Scud-B» [11, 23].

В стране имеется не менее двух заводов по сборке неуправляемых и управляемых ракет (rocket and missile), испытательный полигон, комплекс по мониторингу и значительное число мастерских по ремонту [46, 284]. Самый большой завод расположен в районе Исфагана. Он оснащен корейским оборудованием, но может также использовать китайское оборудование и технологию (этот район считается средото-

чием многих передовых центров оборонной промышленности: заводы по производству военного снаряжения, капитальному ремонту танков и текущему ремонту вертолетов и самолетов с фиксированным крылом. Местный промышленный комплекс способен производить жидкие виды топлива и части ракет на базе местного металлургического комплекса) [46, 284].

Второй завод расположен в районе Семнана (175 км восточнее Тегерана). Построен Китаем. Производство ракет было начато в 1978 г. Способен выпускать от 600 до 1000 ракет типа «Огаб» при условии, что будут ввозиться основные ингредиенты для твердого топлива типа аммониум перхлорат. Выпускает также ракеты типа «Иран-130».

Третий завод находится в районе Бендер-Аббаса. Производит ракеты типа «Силкворм» (дальность полета до 400 км). Построен КНР в 1987 г. Китай оказывает содействие в производстве моторов для твердого топлива, а также управляемых ракет типа CS-801 и CS-802.

Сообщалось, что с помощью российских экспертов развивалось производство ракет «Scud» с увеличенным радиусом действия и ракет «Tondar-68» с дальностью полета 700 км. Производственные мощности рассеяны на заводах около Паирзана, Семнана, Шираза. Компании, занятые производством «Scud», вовлечены также в производство ядовитого газа. К их числу относятся Defence Industry, Shahid, Bagheri Industrial Group и Shahid Hemat Industrial Group.

Заводы в состоянии производить в короткие сроки сборку ракет КНДР и КНР из поставленных узлов [46, 283, 284, 285].

По состоянию на 1998 г. наиболее значительным свидетельством возможностей ракетной промышленности стало создание ракеты «Шехаб-3». Длина ракеты — 17 м, вес — 16 т, мощность заряда боеголовки — не менее 1200 кг, дальность полета — до 1300 км. Тип ракеты — «земля–земля» [17, 20.10.1998].

В состав комплекса по производству ракет входит испытательный полигон в районе Шахруда и телеметрическая станция в Таба (350 км южнее Тегерана) [46, 285].

Мощности по производству химического оружия

В «Ежегоднике СИПРИ 1994» косвенно рассматривается вопрос о наличии у ИРИ мощностей по производству химического оружия. Этому отведен целый абзац. Скудость информации, заключенной в нем, свидетельствует о глубокой засекреченности предмета рассмотрения. Любопытно, что параграф озаглавлен: «Владение (в т.ч. предполагаемое) химическим оружием». В нем значится: «Со времен ирако-иранской войны существует предположение, что крупной промышленностью по производству химического оружия обладает также (т.е. кроме Северной Кореи. — *А.А.*) Иран. По заявлению директора ЦРУ, сделанному в 1993 г., программа химических вооружений Ирана

ориентирована на ОВ удушающего, кожно-нарывного и общеядовитого действия, часть которых была закуплена у венгерских фирм. По имеющимся оценкам, в арсенале Ирана находится от нескольких сотен до двух тысяч тонн ОВ. Эти утверждения настойчиво опровергаются президентом Ирана, который заявил, что подобные обвинения являются „необоснованными и неверными“». США продемонстрировали свое настороженное отношение к Ирану, когда остановили для проверки китайское судно, направлявшееся в иранский порт, и воспротивились продаже Ирану химического завода со стороны американского отделения „Бритиш петролеум“» [12, 181].

По сравнению с содержанием приведенного выше абзаца более богатая информация, дающая основание сказать, что Иран имеет мощности по производству химического оружия, содержится в книге, широко цитируемой в данной главе (см. [46]).

В ней сообщается, что начало созданию химического оружия в Иране было положено в 1983 г., когда Корпусу стражей иранской революции было поручено при содействии Министерства обороны заняться организацией производства наступательных химических веществ. Уже в 1984 г. Иран стал производить небольшие партии химического оружия. Началось поступление в страну значительного количества производственного оборудования, необходимого сырья. Стала поступать извне и техническая помощь. Это заняло ряд лет. В годы ирано-иракской войны Иран не прибегал к широкому использованию химического оружия. Однако он был в состоянии производить ограниченное количество кожно-нарывных (горчичная основа) и гематогенных (цианид) веществ начиная с 1987 г. Этими веществами начинялись бомбы и артиллерийские снаряды, периодически использовавшиеся в 1987 и 1988 гг. [46, 291].

Согласно этому же источнику, Иран имел заводы по производству химического оружия в Дамгане и Парчине, введенные в действие не позднее марта 1998 г. В годы ирано-иракской войны Иран не сумел наладить и начать производство нервно-паралитического газа, но в начале 90-х годов положение изменилось [46, 291].

Есть основание утверждать, что Иран создал установки по массовому производству (от 25 до 100 тонн ежегодно) химического оружия, включая горчичный газ и сухой горчичный, фосген и агенты, оказывающие токсическое воздействие на кровь, такие, как цианоген хлорид или один из цианидов. Страна последовательно наращивает мощности по производству химического оружия, используя китайское оборудование и техническую помощь [46, 292].

Это может показаться удивительным, однако в Иране химическая промышленность, взятая по состоянию, скажем, на 60-е годы, относилась к числу довольно развитых отраслей. В 70-е же годы она сделала большие шаги вперед. Использование пластика получило быстрое

распространение. Значительные сдвиги произошли в фармацевтике. Все сказанное не относится к нефтехимии, которая была и остается вне конкуренции.

Этот небольшой «запев» сделан для того, чтобы обратить внимание читателя на строки из параграфа «Контроль над химическим экспортом» главы «Контроль над химическим и биологическим экспортом» в «Ежегоднике СИПРИ 1995»: «Обнаружить и помешать незаконному распространению трудно для любого вида вооружений. Особенно это трудно в случае химического оружия (ХО), что вытекает из природы и широкого использования в гражданской промышленности относящихся к нему веществ, технологий, оборудования и „ноу-хау". Детальное описание технологии некоторых основных видов химического оружия легко найти в открытой литературе, причем в большинстве случаев такие технологии основаны на стандартных химических процессах[2]. Например, производство горчичного газа не требует сложного оборудования. Производство нервно-паралитических агентов более затруднительно, так как используются очень коррозионные и агрессивные исходные материалы. Тем не менее „многоцелевые химические заводы, способные выпускать органофосфорные пестициды или ретарданты, могут быть в считанные недели или месяцы перепрофилированы на выпуск нервно-паралитических агентов"[3]. Наконец, многие базисные химикалии, необходимые для производства химического оружия, имеют широкое коммерческое применение. Таким образом, невозможно утверждать, будто данный завод осуществляет незаконную деятельность только на основании того, что он потенциально может делать это» [13, 383–384].

Думается, что в свете этих строк то, что было сказано об относительной развитости химической промышленности Ирана, становится более уместным. Тем более что в этом же источнике в главе по предполагаемому использованию химического и биологического оружия и владению им сказано: «Иран также рассматривается Западом как государство, обладающее химическим потенциалом; однако иранские власти неоднократно опровергали подобные утверждения. В 1994 г. не обнаружилось никаких новых фактов, подтверждающих данное обвинение, хотя авторы статей, посвященных проблеме возможности применения ХО различными странами, выражали обеспокоенность по поводу политики Ирана в этой сфере» [12, 233].

Так или иначе, все эти рассуждения, утверждения и отрицания не менее убедительно, чем статистика, свидетельствуют об уровне потенциала соответствующих отраслей промышленности ИРИ, достаточном для того, чтобы вызывать беспокойство международных организаций.

[2] US Congress, Office of Technology Assessment, Proliferation of Weapons of Mass Destruction: Assessing the Risks, OTA-ISC-559 (US Government Printing Office: Washington, DC, Aug. 1993), p. 36.

[3] US Congress, Office of Technology Assessment (n. 48), p. 36.

Оно нашло свое выражение и в выпуске за 1996 год. «Как полагают, — отмечает Ежегодник, — Иран производит горчичный газ, хлор, фосген и цианид водорода, а также располагает возможностью выпускать нервно-паралитические ОВ типа зарин и, возможно, V-газы. В апреле 1995 г. сообщалось о наличии в Иране запасов различных ОВ до 2 млн. тонн. В январе и феврале 1995 г. правительство США и ФРГ сделали достоянием гласности сообщения разведок о том, что Иран создавал мощности по производству ОВ с помощью немецких и индийских фирм. Правда, Индия отвергала эти сообщения. Один из построенных в Иране таких объектов якобы находится в Бендер-Аббасе. Предполагается также, что Иран в течение уже нескольких лет использует объекты в Казуме, Арази, Башвире и Дамгане. В марте 1995 г. министр обороны США У.Перри заявил, что Иран разместил ХО на ряде островов Ормузского пролива, в частности на острове Абу-Муса. Представитель министерства иностранных дел Ирана отрицал данные сообщения» [14, 576].

Сомневаться в обоснованности и достоверности этой информации можно, однако отмахиваться от нее — вряд ли. Но не потому, что этот же Ежегодник в выпуске за 1997 г. сообщает, что в письменных ответах ЦРУ на вопросы комитета по разведке сената США говорится, что Иран обладает запасами в несколько тысяч тонн боевых отравляющих веществ, включая цианид, фосген и сернистый горчичный газ. ЦРУ утверждает, что Иран ежегодно производит одну тысячу тонн химических отравляющих веществ, продолжает производство нервно-паралитических отравляющих веществ. Разведка США также сообщает о поставках Китаем и Индией в Иран укомплектованных заводов по производству пестицидов, включая секции воздушной фильтрации и стеклянные емкости, которые, по мнению США, могут использоваться для производства химического оружия.

Официальные лица отрицают то, что Иран занимается разработкой химического оружия и что технология или материалы для его разработки поставляются через Италию [15, 392]. Тем не менее отмахиваться от имеющейся информации не следует потому, что потенциал химической промышленности ИРИ в сочетании с внешнеполитической стратегией исламского режима дают достаточно оснований для того, чтобы вдумчиво отнестись к ним.

Мощности по производству биологического оружия

ИРИ является одним из 133 государств–членов Конвенции по биологическому оружию (по состоянию на 31 декабря 1994 г.). Пожалуй, это уже само по себе симптоматично. 19–30 сентября 1994 г. в Женеве состоялась специальная конференция, созванная по требованию

71 государства в целях рассмотрения доклада экспертов, разработавших научно-технические меры контроля за соблюдением Конвенции. ИРИ была там представлена. Она оказалась среди тех участников конференции, которые ни разу не представили хотя бы одного блока информации или даже «нулевой декларации» [12, 506]. Думается, это тоже не лишено симптоматичности.

Относительную ясность в вопрос вносит информация, содержащаяся в другом источнике. Без особой уверенности в ней сообщается, что ИРИ начала разработку биологического оружия еще в 1982 г. Прилагались усилия для производства микотоксинов — относительно простого биологического агента, который требует несложного лабораторного оборудования [46, 293].

В августе 1989 г. разведка США сообщала, что Иран пытался приобрести два новых штамма сибирской язвы в Канаде и Голландии, которые могут быть использованы для производства микотоксина. Немецкие источники сообщали, что Иран успешно приобрел такие культуры несколькими годами ранее.

Медицинский центр имама Резы при Мешхедском университете и Иранская исследовательская организация по науке и технологии были вычислены как конечные потребители приобретенных культур, но более вероятно, что они предназначались Иранскому государственному агентству, специализирующемуся на биологическом оружии.

Многие эксперты полагают, что усилия по созданию биологического оружия находятся под контролем Корпуса стражей исламской революции, который известен попытками приобрести подходящее оборудование для создания такого оружия. Считается очевидным, что Иран проводил секретные операции, связанные с соответствующими исследованиями и производством биологического оружия, в Германии и Швейцарии в 90-х годах. Иран проводил широкие исследования по наиболее смертоносным веществам, возбудителям таких заболеваний, как сибирская язва, копытные болезни, болезни ротовой полости, и биотоксинам. Кроме того, ИРИ неоднократно обращалась к европейским фирмам за оборудованием и технологией, необходимыми для налаживания производства возбудителей этих болезней и токсинов [46, 293].

Есть основания считать, что в Иране сумели выработать эффективное аэрозольное оружие, заключенное в керамические контейнеры. Производство биологического оружия смыкается с производством ракетных мощностей, боеголовок, начиненных токсинами. На этом пути ИРИ может встретиться с определенными трудностями. Весьма вероятно, они будут связаны с обеспечением точности нацеливания ракет и нужного рассеивания заключенных в боеголовках биологических агентов.

Не исключено, что Иран располагает технологией распыления таких агентов, как сибирская язва, с кораблей, плавающих вдоль побережья, или из больших контейнеров, которые удастся доставить к объекту.

Цитируемые авторы полагали, что к 2000 г. Иран, весьма вероятно, мог создать значительные производственные мощности для поддающихся хранению инкапсулированных агентов [46, 294].

Нужно сказать, что США внимательно следили за усилиями ИРИ по созданию биологического оружия. Так, в июле 1995 г. президент Клинтон в своем ежегодном послании конгрессу о выполнении соглашений по контролю над вооружениями выразил сомнения в том, что действия восьми стран, в числе которых оказался и Иран, соответствуют требованиям Конвенции по биологическому оружию. Согласно посланию, Иран производил биологические агенты и, несомненно, превратил небольшую их часть в оружие [13, 589].

* * *

Военно-экономический потенциал ИРИ возрастал в 80-е годы под нажимом острой необходимости, диктовавшейся ирано-иракской войной. В 90-е годы этот процесс продолжался под воздействием такого фактора, как национальная стратегия развития, исходящая из стремления обеспечить стране высокий военно-политический рейтинг на Ближнем и Среднем Востоке в целом, но прежде всего — в районе Персидского залива. Внешним проявлением, хотя пока единичным по эффективности, явились создание ракеты «Шехаб-3», как уже отмечалось, с дальностью полета до 1300 км и ее запуск 22 июля 1998 г. Этот сдвиг в производстве ракетного оружия сделал ИРИ обладателем стратегического оружия в региональном масштабе. Вместе с тем перед отраслью, а фактически перед всем военно-экономическим сектором экономики поставлена задача создания ракеты с дальностью до 10 тыс. км, с соответствующим образом начиненной боеголовкой (т.е. с военно-стратегической точки зрения оправдывающей достижение такой дальности полета). Это — явное свидетельство стремления ИРИ быть признанной в качестве страны (если не державы) с мировым статусом.

Если даже предположить, что ИРИ удастся в относительно короткие сроки сделать прорыв в указанной отрасли, это не будет означать, что военно-экономический потенциал в целом шагал с ней в ногу. Весьма примечательны в связи с этим основанные на скрупулезном изучении вопроса суждения, высказанные уже знакомыми читателю Энтони Кордесманом и Ахмедом Хашимом.

Отталкиваясь от состояния ракетостроения в ИРИ на середину 90-х годов, они пишут: «Фактически Иран не сможет обеспечить массовое производство сложных управляемых ракетных систем или сложных видов обычных вооружений до тех пор, пока он вынужден

импортировать некоторые главные части для сборки таковых. Он не приблизится к самообеспечению вооружением и военной технологией и не имеет перспективы достичь этого в обозримом будущем».

После такого «вердикта» авторы делают заявление, которое свидетельствует об объективности их подхода, о том, что подход этот свободен от какой-либо предвзятости: «В действительности, однако, Иран может быть в состоянии обрести значительные возможности в ряде решающих областей. Иран придает решающее значение созданию заводов, производящих ракеты большого радиуса действия и оружие массового поражения, и получает значительную помощь от Северной Кореи и Китая. Иран смог бы производить танки, если бы приобрел сборочные заводы для Т-72 у России и Польши, и смог бы также оказаться в состоянии существенно улучшить возможности производства сложной авиационной техники, системы ракетного контроля и передовой военной авиации» [46, 189–190].

Надо отметить, что эти трезвые суждения сделаны авторами на фоне ими же приведенных заявлений высокопоставленных должностных лиц ИРИ — заявлений, очень далеких от действительного положения вещей.

Так, 1 января 1995 г. Али Акбар Натег Нури, тогдашний спикер меджлиса, заявил: «Благодарение Богу, сегодня мы занимаем позицию, дающую нам основание сказать, что мы достигли самообеспеченности в оборонной промышленности. Это обстоятельство вызвало страх и озабоченность у мировых держав, особенно у Соединенных Штатов... Для вооруженных сил большая честь, что мы не зависим от других стран в закупках оружия» [46, 189][4].

Похожее заявление было сделано министром обороны и вооруженных сил Мохаммедом Форузанде: «Иран достиг самообеспеченности в вооруженных силах... и производстве боеприпасов и может быть лучшим поставщиком для других государств... Сегодня мы экспортируем оружие и боеприпасы в 14 стран и даже передаем технологию по производству некоторых видов оружия» [46, 189][5].

О том, сколь далеки эти утверждения о самообеспеченности от действительности, можно увидеть, если обратиться к данным, которые показывают, что вооруженные силы ИРИ испытывают острую необходимость в обновлении парка танков, самолетов и кораблей, сильно устаревших физически и морально (табл. 12.4). Оценивать военно-экономический потенциал ИРИ вряд ли допустимо без учета обремененности иранского государства вышедшими из строя основными видами вооружений. Как отмечается в цитируемом источнике, в вооруженных силах страны широко практиковалось то, что в русском языке

[4] Авторы ссылаются на BBC, Middle East, ME / 2191/ MED, January 3, 1995.

[5] Авторы ссылаются на Executive News Service, September 9, 1995, 0902.

принято называть «раскулачиванием» техники (источник называет это каннибализацией).

Принципиальная справедливость картины, которая складывается из данных табл. 12.4, подтверждается сведениями, содержащимися в серии статей по вооруженным силам ИРИ, опубликованных в журнале министерства обороны России «Зарубежное военное обозрение» В.И.Сажиным.

В статье «Военно-воздушные силы Исламской Республики Иран» указанный автор отмечает «моральное устаревание» парка боевых машин и сообщает, что «лишь 70% самолетов находятся в боевом строю, при этом 57% составляют F-4, 60% F-5, 40% F-14» [29, 26]. В этой же статье есть строки, проливающие свет на военно-экономический потенциал ИРИ с точки зрения его способности обеспечения ВВС боевыми самолетами: «Поскольку национальная военная промышленность Ирана не способна производить современные боевые самолеты, а ее возможности позволяют лишь осуществлять их средний ремонт, иранское командование планирует продолжать обновление самолетного парка, осуществляя закупки современных боевых самолетов за рубежом. Боевую готовность авиации предусматривается поддерживать также за счет капитально-восстановительного ремонта авиационной техники» [29, 27].

Этот же автор в статье «Военно-морские силы Ирана» пишет: «...как отмечают зарубежные аналитики, сегодня ВМС Ирана еще не в состоянии эффективно выполнять все возложенные на них задачи по защите стратегических интересов страны. Прежде всего это связано с нехваткой боевых кораблей, самолетов и других видов вооружения, а также с моральной и физической изношенностью имеющейся военно-морской техники». Правда, вслед за этим делается сообщение, способное обнадежить патриотов ИРИ: «Военное руководство страны пытается найти выход из создавшейся ситуации в интенсификации религиозной и идеологической работы и усилении морально-психологической обработки личного состава ВМС. Как считают иностранные эксперты по проблемам Ближнего и Среднего Востока, это позволит несколько повысить боеспособность ВМС и выиграть время для претворения в жизнь планов их развития и модернизации...» [30, 42].

Все изложенное выше дает основание сказать, что без импорта основных видов вооружения военно-экономический потенциал ИРИ по состоянию на середину 90-х годов не был в состоянии удовлетворить потребности в вооружениях ни сухопутных войск, ни ВВС, ни ВМС. Сказанное есть основание отнести к обозримому будущему.

В то же время исламскому режиму удалось достичь значительных сдвигов в наращивании возможностей имеющегося потенциала, который в общих чертах был охарактеризован в данной главе. Все достигнутое так же важно, как и то, что предстоит сделать. При этом не

менее важно, что достигнутое к середине 90-х годов в качестве материально-технической базы своего формирования неразрывно связано с ростом экономического потенциала в целом и в особенности с потенциалом обрабатывающей промышленности страны.

Если исламский режим сумеет обеспечить социально-экономические и внутриполитические (внешнеполитические он безусловно сохранит) условия своего существования, проблема создания военно-экономического потенциала, адекватного его амбициям, — вопрос времени. Двадцать лет его существования дают основание сказать, что воля (на государственном уровне) у режима есть и ее хватит для решения отмеченной задачи. В порядке небольших зарисовок, говорящих о наличии такой воли, можно привести некоторые свидетельства. Одновременно они являются ростками применения этой воли.

Несколько ранее была показана обремененность вооруженных сил морально и физически устаревшим вооружением. Но есть свидетельства, что эта обремененность не есть нечто застывшее или обязательно усугубляющееся. Об этом говорят как имеющиеся намерения, так и действия.

Если начать с ВМС, то надо продолжить цитату, которая была приведена ранее относительно намерения режима модернизировать ВМС: «главным направлением... считаются техническое перевооружение флота, закупка новых боевых кораблей и катеров, а также модернизация уже состоящих на вооружении путем оснащения их современными ракетными комплексами, электронными и радиотехническими средствами. Предусматривается, в частности, строительство сверхмалых подводных лодок и хорошо вооруженных быстроходных ракетных катеров, катеров на воздушной подушке, а также приобретение морских мин современных типов (общий их запас составляет в стране около 3 тыс.). В случае успешного осуществления этих планов ВМС Ирана могут стать важным фактором международной политики в зоне Персидского и Оманского заливов» [30, 42].

Как говорится, не больше, но и не меньше. Если же обратиться к ВВС, то цитировавшийся автор, отметив моральную и физическую устарелость значительной части их, продолжает так: «Однако согласно данным американских экспертов по военным проблемам Ирана авиастроители этой страны на базе швейцарского турбовинтового самолета PC-7 „Пилатус“ создали учебно-тренировочный самолет „Фаджер“ с дальностью полета 900 км, а также одномоторный самолет „Парасту“, оснащенный 20-мм авиационной пушкой и имеющий дальность полета 1300 км. Иранская печать освещала успешно проведенный капитальный ремонт боевых самолетов американского производства» [29, 27–28].

Поскольку я позволил себе ввести в рассматриваемый вопрос такую категорию, как «воля» (да еще взятая на государственном уров-

не), не являющуюся ни в какой степени категорией экономической, завершу иллюстрацию, ненадолго вернувшись к ракетам.

«Главной ударной силой ИРИ, — указано тем же автором, — являются ракетные войска, входящие в состав ВВС КСИР. Как отмечают эксперты, их значение для обороноспособности страны выходит за рамки задач, возлагаемых на данный вид вооруженных сил.

Наращивание ракетного потенциала страны является одним из центральных направлений программы модернизации и развития вооруженных сил Ирана, рассчитанной на 10 лет. Программой предусмотрены два параллельных направления деятельности: закупка ракетного оружия за рубежом, а также разработка и производство собственных ракетных комплексов, прежде всего оперативно-тактического назначения. В настоящее время ведутся активные НИОКР, привлекаются иностранные ракетные технологии, создаются и модернизируются предприятия ракетостроительной промышленности... В системе высшего образования данного вида вооруженных сил имеется военный университет ВВС армии» [29, 30].

Своеобразным подтверждением цитаты стало приуроченное к десятилетию начала ирано-иракской войны испытание варианта ракеты «Шехаб-3» — «Шехаб-3д», проведенное 22 сентября 2000 г. Что же до НИОКР, связанных с разработкой ракет, то еще в связи с испытанием «Шехаб-3» военный министр ИРИ заявил, что на создание этой ракеты было израсходовано 600 млн. долл. [16а, 379].

Иран ведет работы по созданию ракет «Шехаб-4», а возможно, и «Шехаб-5»[6].

[6] Правда, тогда же военный министр заявил: «Действительно, мы будем разрабатывать „Шехаб-4“ и „5“, но это не значит, что мы начнем эту работу завтра» [16а, 379].

Глава 13

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Среди факторов, действие которых влияет на формирование экономического потенциала, естественно, определенную роль играет здравоохранение, от состояния которого зависит и воспроизводство рабочей силы, и длительность трудоспособности работника общественного производства, и эффективность его деятельности.

Хотя для системы здравоохранения было немало сделано еще до революции (см. табл. 13.1, 13.3, 13.4), необходимость дальнейшего его развития в послереволюционный период в условиях высоких темпов роста населения носила не менее, а может быть, и более императивный характер, чем других отраслей народного хозяйства. К обычным для большинства отраслей факторам, диктовавшим необходимость их развития, в связи со спецификой данной отрасли прибавился фактор обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия в стране путем предотвращения массовых эпидемий и эпизоотий. Этот момент надо принимать в расчет помимо обычной заботы государства о здоровье людей.

Ведущую роль в развитии здравоохранения играло государство, представленное прежде всего Министерством здравоохранения и медицинского образования. Достаточно сказать, что примерно 70% всех больничных учреждений находилось в его ведении (табл. 13.2), и бросающийся в глаза динамизм рассматриваемой отрасли (о чем свидетельствуют все таблицы) обеспечивался прежде всего его усилиями.

В отличие от того, что было в дореволюционный период, министерству удалось реализовать верную стратегическую линию в развитии системы здравоохранения: обеспечить многократное численное превосходство среднего и младшего медицинского персонала над количеством врачей при одновременном росте всех трех категорий. Ускорение, набранное при подготовке медицинских кадров в первой половине 90-х годов, было столь значительным, что дало возможность существенно увеличить численность всех категорий медработников уже в начале второй половины 1990-х.

Следует сказать, что основная часть врачей была представлена именно иранцами. Доля иностранных врачей, довольно значительная

в 80-х годах (например, около 30% в 1986/87 г.), в последующем стала снижаться (так, в 1993/94 г. она составила 8,4%).

Как и должно быть, основной отряд врачей составляли доктора широкого профиля (в 1991/92 г. — 68%), но поскольку структура врачей-специалистов постоянно насыщалась кадрами, доля врачей широкого профиля сокращалась (так, в 1995/96 г. она составляла 54%, а в 1998/99 г. — 51%). Сама же структура была широко разветвленной и, пожалуй, могла даже претендовать на изощренность, если учесть наличие в табл. 12.2 и такой позиции, как «Прочие».

Свидетельством роста возможностей системы здравоохранения может служить не только увеличение числа больничных учреждений, но и рост числа коек в них (табл. 13.3), определявшийся усилиями государства.

Приведенные данные впечатляют, хотя не дают представления об уровне развития медицинского обслуживания. Некоторое, но принципиально важное представление об этом можно получить из показателей табл. 13.4, содержащей наши расчеты, выполненные на основе данных табл. 13.3. Можно оспорить базу этих расчетов (100 тыс. человек, 2000 человек), но, выполненные за все указанные годы по одной методе, они свидетельствуют о том, что, во-первых, несмотря на показанный в предыдущих таблицах динамизм, уровень развития медицинского обслуживания был невысоким. Это определялось ростом населения, поглощавшим усилия государства. Во-вторых, расчеты показывают, что лишь значительность прилагавшихся усилий позволила несколько превысить уровень медицинского обслуживания, достигнутый к 1976/77 г.

В рассматриваемые годы происходило и развитие лечебно-оздоровительных центров, имеющихся как в городах, так и в сельской местности (табл. 13.5). Рост их числа был значительным в целом по стране и в городе. В сельской местности количество их за пятилетие выросло незначительно.

Уровень развития медицинского обслуживания — невысокий сам по себе — не дает основания говорить о существенных различиях между городом и деревней.

Вместе с тем обращает на себя внимание значительное увеличение домов здоровья в сельской местности как пунктов по оказанию первой медицинской помощи. Высокий динамизм их роста привел к существенному увеличению охвата ими сельского населения: с 38% в 1986/87 г. до 68% в 1991/92 г. и до 81,6% в 1996/97 г. (при относительной устойчивости численности сельского населения — 22,6 млн., 24 млн. и 23,7 млн. человек соответственно).

Представление о масштабах и динамике усилий, направленных на обеспечение упомянутого выше санитарно-эпидемиологического благополучия населения, могут дать сведения, приведенные в табл. 13.7.

Думается, что есть основание говорить о масштабности и поступательном динамизме усилий, прилагавшихся соответствующими ветвями системы здравоохранения ИРИ.

Существенно важно, что социально-экономическими компонентами политики государства в области здравоохранения были налаживание производства медицинских препаратов в рамках расширяющейся фармакопеи, продажа их по субсидируемым и фиксированным ценам, ограждавшим малоимущих и неимущих от произвола производителей и торговой сети.

Даже не проводя сравнения с развитыми странами, можно сказать, что охарактеризованный уровень развития здравоохранения остается далеко не достаточным для удовлетворения объективно существующих нужд населения в медицинской помощи. Но прилагавшиеся усилия и достигнутые результаты безусловно явились существенным вкладом в наращивание экономического потенциала страны.

Глава 14

ПРОСВЕЩЕНИЕ

Подобно тому, как когда-то Иран называли страной классического бездорожья, была и пора, когда его можно было называть страной классической неграмотности, хотя, как в первом случае, какие-то дороги были, люди ездили из конца в конец страны, так и во втором случае имелись люди грамотные (не говоря уж о тех, кто создал неувядающие образцы поэзии мирового класса). Иначе говоря, речь идет о степени охвата населения элементарным умением читать и писать.

Немалые усилия прилагались к распространению грамотности в 20–40-е и последующие годы, а в 1937 г. в стране открылся и первый университет.

Тем не менее даже в середине 50-х годов доля грамотных во всем населении составляла 10%. В городе она была около 24%, а в деревне — 4% (см. табл. 14.1). Незадолго до революции (1976 г.) она возросла до 38,2, 54,4 и 23,8% соответственно.

По переписи 1996 г., при росте общей численности населения с 33 708 тыс. (1976 г.) до 60 с небольшим миллионов человек численность грамотного населения выросла с 12,9 млн. до 42 млн. человек. Иначе говоря, при среднегодовом темпе прироста населения 2,9% прирост грамотности составил 6%. Таким образом, рост грамотности населения вдвое превосходил рост его численности. Между тем за двадцатилетие, предшествовавшее рассмотренному, т.е. с 1956 по 1976 г., при таком же среднегодовом темпе прироста населения (2,9%) темп роста его грамотности составил 10%.

Констатируя этот факт, мы нисколько не умаляем значение усилий, приложенных в ИРИ, ибо если «стартовая» величина численности населения страны в 1956 г. составляла 18 945 тыс. человек, то в начале второго двадцатилетия она равнялась уже, как было указано выше, 33 708 тыс. человек. Важно то, что и до революции, и после нее государство придавало распространению грамотности большое значение. В итоге в 1996/97 г. уровень грамотности населения в возрасте от 6 лет и выше составил 79,5%, а в возрастной группе 6–29 лет — 92,8%. Это очень высокий процент, даже если учесть, что грамотность

грамотности рознь (даже в такой стране, как США). В целом вырисовывающаяся картина дает основание считать, что достигнутый уровень грамотности создавал достаточную базу для роста численности людей с различной степенью образованности, наделенных специальностью, а стало быть, превращал образованность в фактор развития экономического потенциала страны.

Рост грамотности среди мужского городского населения считается чем-то обычным. Тем более примечателен рост грамотности среди женского городского и особенно сельского населения. Как следует из целого ряда таблиц, приводимых здесь и содержащих сведения о женщинах, участвующих в общественном производстве ИРИ, их роль постоянно возрастала, в чем не последнюю роль играл рост их числа и доли среди учащихся общеобразовательных школ, и не только.

Значительными были сдвиги в подготовке специалистов в техникумах (табл. 14.2). При преобладании в них юношей видным следует признать и место девушек, получающих среднее техническое образование. Данные таблицы позволяют говорить о том, что происходивший в первой половине 90-х годов рост занятости сопровождался увеличением числа выпускавшихся ежегодно специалистов среднего звена.

Общее число высших учебных заведений на осень 1994 г. составляло 164. Из них на университеты приходилось 84. Спустя год эти показатели возросли до 205 и 87 соответственно [86, 504], а спустя еще один год (осень 1996 г.) общее число их составило 266 [87, 504].

Есть основание делить высшие учебные заведения ИРИ на две резко различающиеся по количеству группы. Это, с одной стороны, вузы, находящиеся в ведении Министерства культуры и высшего образования, Министерства просвещения, Министерства здравоохранения, Министерства нефти и ряда других государственных организаций. С другой — Свободный исламский университет (СИУ), действующий в стране с 1984 г., имеющий отделения во всех останах и по числу студентов и выпускников конкурирующий со всей совокупностью вузов, находящихся в ведении государственных учреждений.

Для деятельности как вузов, находящихся в ведении государства, так и СИУ был характерен высокий динамизм, о чем свидетельствуют показатели численности студентов (табл. 14.3) и выпускников (табл. 14.4). Особенно отчетливо он виден по величине погодового роста численности студентов, составлявшего десятки тысяч человек. По существу, есть основание сказать то же и о СИУ.

Характерным для обеих групп вузов была высокая и всевозраставшая доля студенток. Так, в государственных вузах их доля, составлявшая 28% в начале 90-х годов, в 1994/95 и 1995/96 гг. возросла до 32,6%, а в 1998/99 г. достигла без малого 42%. В СИУ она в 1995/96 г. несколько превысила 40%, а в 1998/99 г. достигла почти 45%. Приведенные данные свидетельствуют как о стремлении женщин к получению высшего образования, так и государства — к созданию возможности для этого.

Динамизмом был отмечен и выпуск специалистов различных ступеней образования в обеих группах вузов (табл. 14.4). Из пяти ступеней обучения, предусматривающих получение соответствующих дипломов, ведущее место занимала ступень полного лиценциата (бакалавра). В целом народное хозяйство ИРИ в середине 90-х годов получало 100 тыс. и более специалистов с дипломом высшего образования, а общая численность студентов вузов превысила миллионную отметку.

Судя по соотношению основных сфер обучения (табл. 14.5), система высшего образования ИРИ нацелена прежде всего на подготовку кадров, необходимых для экономики страны. Сказанное прежде всего относится к вузам, подведомственным государственным организациям. В них основная масса студентов (около 60%) была сосредоточена на негуманитарных факультетах. Вместе с тем это не означало недооценки подготовки гуманитариев, поскольку 40% — величина значительная и не отражающая тенденции снижения: так, в 1991/92 г. на гуманитарные факультеты приходилось 35% общего числа студентов.

В связи с указанной выше цифрой (60%) следует отметить, что в нее нами включена и медицина (см. табл. 14.5). На это есть достаточные основания: труд медицинских работников, направленный на профилактику и лечение пациентов, имеет прямое отношение к поддержанию на нужном уровне работников производства, т.е. к важнейшему элементу производительных сил в масштабе всего общества, к продлению времени их использования (в отличие от труда историка, поэта, певца и т.д.). Второй своей стороной, т.е. охватывая все население (и тех, кто не занят в общественном производстве), оберегая его, труд медика выполняет одну из важнейших социальных функций.

Обучение в СИУ характеризуется заметно бóльшим вниманием к гуманитарным наукам (примерно 60%), значительно меньшим вниманием к подготовке медиков. Но при этом нельзя не отметить, что в таких сферах подготовки кадров, как технические и инженерные науки, сельское хозяйство и ветеринария, СИУ не уступает государственным вузам.

Вклад просвещения в наращивание экономического потенциала ИРИ в первой половине 90-х годов очевиден. И все же остается вопрос: как следует расценивать всю совокупность данных по численности выпускников техникумов и вузов с точки зрения потенциала страны в целом и ее экономического потенциала в частности? Ответить на этот вопрос, во всяком случае на данном этапе исследования, практически невозможно. Это связано с тем, что количественные показатели

рассматриваемых категорий сами по себе недостаточны для оценки их роли в развитии потенциала страны. Что это так, можно судить по истории подготовки инженеров в СССР, когда Советский Союз по числу подготавливавшихся инженеров не уступал, скажем, США, между тем как общественная производительность труда была, не будет большой ошибкой сказать, на порядок ниже американской.

Глава 15

О НЕКОТОРЫХ ПОКАЗАТЕЛЯХ, ВЫЯВЛЯЮЩИХ ХАРАКТЕР ДИНАМИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ИРИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 90-х годов

Настала пора расплатиться за те своего рода недомолвки, которыми завершались некоторые главы данной работы, когда ближе к их концу ставился вопрос: рос ли в итоге потенциал страны?

Прямой ответ на этот вопрос хотелось бы начать с выявления динамики внутреннего рынка страны, хотя показанный в гл. 2 факт роста объема общественного продукта (даже взятого в постоянных ценах) позволяет считать, что внутренний рынок как таковой развивался.

Именно развитие внутреннего рынка, взятого как в его территориальном аспекте, так и в аспекте диверсификации структуры общественного производства, как известно, создает предпосылки к всеобщей взаимосвязи экономической активности членов общества, в какой бы части страны она ни проявлялась. Развитие внутреннего рынка обеспечивает и приумножает межотраслевые связи в пределах этого пространства.

Одним из обобщающих показателей динамики внутреннего рынка, естественно, является торговля.

Данные таблиц 15.1 и 15.2 дают достаточно оснований, чтобы сказать, что развитие торговли и сферы услуг в целом происходило на здоровой основе, т.е. торговля в принципе обслуживала нужды и удовлетворяла потребности развивавшегося материального производства. С особой убедительностью об этом свидетельствуют данные табл. 15.1, составленной на базе постоянных цен, т.е. на такой основе, которая свободна от влияния инфляции.

Хотя предложенный вниманию читателя вопрос рассматривается в связи с первой половиной 90-х годов, тем не менее в таблицах 15.1 и 15.2 приведены сведения и за ряд предшествующих лет, имеющих для Ирана этапное значение. Так, 1959/60 год (начальный год статистики общественного продукта) представляет канун индустриализации, про-

исходившей в 60–70-х годах. 1976/77 год — канун революции 1978–1979 гг., прервавшей индустриализацию, 1989/90 год — первый год после окончания ирано-иракской войны.

Если обратиться к доле торговли в 1959/60 г., более высокой, чем в предыдущие годы, можно утверждать, что она отражает положение дел в канун индустриализации, когда материальное производство сильно отставало от внешней торговли. В доле же 1976/77 г. успели найти свое отражение результаты индустриализации.

Доля торговли в 1989/90 г., видимо, позволяет сказать, что материальное производство ИРИ, несмотря на трудности, вызванные ирано-иракской войной, не утеряло основных позиций и не дало торговле занять господствующее положение в экономике, как это могло бы произойти, случись в нем резкий упадок.

Данные табл. 15.2, опирающиеся на показатели, приводимые на основе текущих цен, думается, не содержат сведений, которые опровергали бы допущения, сделанные при разборе табл. 15.1.

Таким образом, рост в отраслях материального производства в первой половине 90-х годов, хотя и не лишенный некоторых колебаний, свидетельствовал о возрастании экономического потенциала ИРИ в этот период. Соотношение же объемов У-Ч П в сфере материального производства с таковой в торговле (взятое в абсолютных и относительных величинах) позволяет сказать так: несмотря на разгул инфляции, торговля развивалась не в отрыве от материального производства, и уже поэтому рост экономического потенциала, прослеживаемый здесь в стоимостных величинах, не являлся дутым и одновременно свидетельствовал о продолжавшемся развитии внутреннего рынка страны.

Развитие отраслей материального производства при одновременно происходившей в них внутриотраслевой диверсификации приумножало внутриотраслевые и межотраслевые связи (как прямые, так и обратные), что также является безусловным свидетельством развития внутреннего рынка не только в смысле роста его объема, но и уровня его развития. Обращают на себя внимание — как свидетельство его развития (хотя и косвенное) — данные о количестве и отраслевой структуре самодеятельного населения (табл. 15.3).

Они дают основание сказать, что за короткий для рассматриваемого вопроса промежуток времени — пять лет — в первой половине 90-х годов в этой структуре произошли изменения, носящие прогрессивный характер. Доля занятых в промышленной группе отраслей выросла с 27,6 до 30,6%, т.е. на целых 3%. Произошло это за счет снижения доли сельского хозяйства — с 24,5 до 23,1% и сферы услуг — с 47,9 до 46,3%.

Общая численность занятых в это же время выросла (на 11%). Выросла она и во всех указанных в табл. 15.3 отраслях. В развитии

экономики Ирана и к середине 90-х годов дело еще не дошло до того, чтобы снизилось число занятых в сельском хозяйстве. Однако неплохим признаком можно считать, что темп роста занятых в нем оказался наименьшим (104,7%). При этом в других отраслях наивысшим явился этот показатель в обрабатывающей промышленности (126,7%). За ней стояло строительство (120,3%), а затем добывающая промышленность (118,8%). Лишь несколько от него отстала такая группа, как водоснабжение, снабжение электричеством и газом (117,1%). Что до сферы услуг, то темп роста занятых в ней (107,4%) резко отстал от указанных выше.

До сих пор при выявлении экономического потенциала ИРИ не затрагивался следующий вопрос. Как вели себя сфера денежного обращения и государственные финансы страны — эти взаимодействующие сферы экономики, которые представляют собой как бы зеркальное отражение движения материально-вещественных потоков и услуг в виде ценностных потоков воспроизводства общественного продукта? Между тем в этих ценностных потоках воспроизводство общественного продукта находит свое «второе я» и выявляет такие грани, которые дотоле оставались сокрытыми, хотя и являлись полноправными составляющими экономического потенциала страны.

Ниже делается попытка осветить этот вопрос в максимально сжатом изложении.

Существенно важные стороны динамики денежного обращения в стране показаны в табл. 15.4. Высокий динамизм таких показателей, как денежная масса в обращении и квазиденьги, имел своей основой непрерывный процесс инфляции и поэтому безусловным свидетельством быстрого роста экономического потенциала не является. В какой степени этот динамизм был связан с развитием того, что стало в последние годы именоваться реальным сектором, можно узнать из данных о росте ВВП, взятого в постоянных ценах, приведенных ранее. Высокий же динамизм упомянутых показателей свидетельствовал о трудных условиях, в которых шло развитие экономики, охваченной инфляцией.

Весьма характерным показателем интенсивно протекавшего процесса развития капиталистического денежного обращения могла бы стать динамика этих же данных, взятых в расчете на душу населения. Однако и в этом случае их высокая динамика во многом обесценивается той же инфляцией. В описанных условиях примечательным оказался характер движения такого показателя, как объем квазиденег, взятого в расчете на душу населения, феномена денежного обращения, — возрастание которого становится свидетельством движения капиталистического производства в направлении зрелости. Соответствующие показатели табл. 15.4 позволяют говорить, что таковое происходило в ИРИ.

Обращает на себя внимание снижение совокупной доли денежной массы в обращении и квазиденег в пассивах банковской системы. Но их совместная доля все же оставалась высокой. При этом роль несколько большую, чем денежная масса, в этом процессе играли квазиденьги. Что же до отмеченного здесь снижения их совокупной доли, то это произошло главным образом за счет увеличения доли иностранных займов, кредитов и вкладов в пассивах банковской системы страны. Так, их доля выросла с 0,4% в 1989/90 г. и с 0,7% в 1990/91 г. до 8,5% в 1993/94 г. В последующие годы она снижалась, составив в 1996/97 г. 3,2%. Но в целом скачок их доли может быть воспринят как увеличение доверия иностранного капитала к контактам с банковской системой ИРИ.

Не тратя слов на обсуждение значимости банковских кредитов, стоит обратиться к данным о кредитах банковской системы в целом, предоставлявшихся как частному, так и государственному сектору (табл. 15.5). Последний представлен в статистике правительством, а также государственными компаниями и организациями.

Помня о решающей роли инфляции в росте объема ценностных потоков воспроизводства, и в данном случае нет основания даваться диву росту объемов кредитования. Содержательным в связи с этим становится выявление некоторых соотношений структуры этих кредитов.

Обращает на себя внимание снижение в них доли государственного сектора. Так, с 55,0% в 1990/91 г. она снизилась до 51,8% в 1996/97 г. Можно полагать, что это было главным образом следствием уменьшения зависимости бюджета государства (той его части, которая в статистике ИРИ именуется бюджетом правительства) от кредитов банковской системы. Действительно, в общей сумме кредитов государству доля этой позиции снизилась с 87,3% в 1990/91 г. до 64,8%, а доля государственных компаний и организаций, последовательно увеличиваясь, возросла с 12,7 до 35,2% соответственно. Думается, что этот положительный сдвиг свидетельствует о росте финансирования государственного сектора экономики.

Из данных этой же таблицы видно, что доля частного сектора экономики в кредитовании его банковской системой ИРИ возросла с 45% в 1990/91 г. до 48,2% в 1996/97 г. Что касается соотношения доли кредитов, выделенных коммерческими и специализированными банками, в общей величине кредитов частному сектору, то здесь существенных изменений не произошло. Так, доля кредитов, выделенных коммерческими банками, составлявшая в 1990/91 г. 73,9%, в 1996/97 г. выросла до 75,2%. Хотя за этим стояло некоторое снижение кредитования реального сектора экономики, в данном случае важно то, что оно все же продолжалось в возраставших объемах.

Пожалуй, можно сказать, что к рассмотренному выше вопросу примыкает вопрос о государственном бюджете ИРИ в первой половине 90-х годов (табл. 15.6). Из этой таблицы видно, что основными статьями поступлений в госбюджет были доходы от нефти и налоги, в совокупности составлявшие примерно от 80 до 90% данных статей. Погодовая доля каждой из этих статей дана в этой же таблице. Колебание доли налогов определялось не объемами налоговых поступлений, которые неизменно росли, а скачками в поступлениях доходов от нефти, что определялось характером динамики цен на нефть на мировом рынке. Здесь важно отметить, что государству удавалось так или иначе обеспечивать поступление налогов, а это свидетельствовало об эффективности действия налогового аппарата, хотя и тут некоторую роль играла инфляция (см. табл. 15.13). О том, каково было соотношение прямых и косвенных налогов, будет сказано несколько ниже.

В расходной части бюджета обращает на себя внимание доля средств, выделявшихся на развитие. Она устойчиво составляла около одной трети ее, что говорит об усилиях государства, направленных на умножение экономического потенциала страны.

Наконец, о том, с чем сводился бюджет — с дефицитом или, как стало модно выражаться, с профицитом. Как это видно из табл. 15.6, в 90-е годы ИРИ вступила, имея дефицитный госбюджет. В 1991/92 г. дефицит был равен 16,7% доходной части бюджета. Эта величина, будучи сопоставленной с соответствующей величиной бюджета за 1989/90 г. (36%), может быть воспринята как большой успех, достигнутый и в экономике страны, и в деятельности составителей бюджета. Она же, будучи сопоставлена с таковой за 1990/91 г. (7,1%), может быть названа поражением. В 1992/93 и 1993/94 гг. такое «поражение» сохранялось, но «горечь» его уменьшалась (8,8 и 3,1%). В последующий период (1994/95–1996/97) дефицит сменился профицитом (расходная часть бюджета составила 98,9, 99,4 и 99,1% доходной части бюджета). Прочитав эту бесстрастную (если не унылую) констатацию фактов, бдительный читатель, вероятно, воскликнет: а посмотрел ли автор, как вели себя цены на нефть?! Нет, в данном случае не посмотрел. Он в данном случае принял во внимание то, что величины, фигурирующие в соответствующей строке бюджета, именуемой «нефть и газ», свидетельствовали о постоянном и нешуточном по сравнению с предыдущим годом росте доходов по указанной статье, как, впрочем, и по статье «налоги». Посему и «минусовые» и «плюсовые» показатели баланса госбюджета не без основания стоит отнести на счет, возможно и неизбежных, просчетов его составителей.

Нельзя не обратить внимание на то, что бюджетный дефицит в рассматриваемые годы погашался исключительно за счет внутренних средств (табл. 15.7). Чистое использование внешних кредитов было на нулевом уровне: государство избегало займов.

Как можно увидеть из табл. 15.6, при постоянном росте налогов они составляли от $^1/_5$ до $^1/_3$ (и несколько выше) доходной части

госбюджета. Для ненефтедобывающей страны это смехотворно низкий уровень. Но для ИРИ как страны нефтедобывающей это понятно и удивления не вызывает.

Представляет интерес структура налогов (табл. 15.8), прежде всего по линии прямые–косвенные, а также внутренняя структура самих групп. В рассматриваемый период произошел существенный и нараставший с годами сдвиг в соотношении прямых и косвенных налогов. Доля первых возросла с 50,5% в 1991/92 г. до 77,2% в 1995/96 г. Это положительное явление, свидетельствующее об укреплении самой базы, самого объекта налогообложения и поэтому дающее основание говорить о росте экономического потенциала общества. Правда, уже в следующем году эта доля снизилась до 71,4%, однако произошло это при абсолютном росте объема этих налогов на 59%. Причиной указанного снижения, видимо, есть основание признать резкий рост (на 21,5%) косвенных налогов. Пополнив госбюджет (фискальный момент), этот рост, надо полагать, стал фактором, ухудшившим быт малоимущих.

Внутри самой группы прямых налогов обращает внимание рост доли налогов на компании. Видимо, есть основание воспринять это как свидетельство роста деловой активности в области предпринимательства.

В группе косвенных налогов все возраставшая доминанта принадлежала налогам на импорт. Представляется, что это обстоятельство можно прокомментировать следующим образом: поскольку косвенный налог ложится бременем на потребителя, в конечном счете обременителен косвенный налог не только на продажи, но и на импорт. Это обстоятельство заслуживает внимания, так как при высокой доле импорта товаров промежуточного потребления их облагаемость косвенным налогом остается сокрытой от потребителей конечного продукта, хотя играет немалую роль в его формировании.

В целом сюжет поступления налогов в госбюджет и их структуры можно прокомментировать подробнее. Но в данном случае вряд ли есть в этом необходимость: приведенные данные о поступлении налогов в госбюджет, динамика их абсолютных величин дают достаточно свидетельств того, что за ними стоял рост экономического потенциала ИРИ. Представляется, что об этом же свидетельствует ежегодное, при этом весьма заметное, превышение темпов роста налоговых поступлений над ежегодными темпами роста индекса оптовых цен (табл. 15.13).

В использованном в данной работе источнике «Economic Trends» приводятся, в частности, данные о Фондовой бирже ИРИ (табл. 15.9).

Судя по масштабам деятельности Биржи, прежде всего по числу компаний, акции которых допущены к обороту на ней, этот институт рыночной экономики все еще оставался на начальной стадии развития

(хотя закон об ее учреждении был принят меджлисом дореволюционного Ирана еще в мае 1965 г., а официальное открытие ее состоялось 4 февраля 1967 г.) [55, 351]. Возможно, определенную роль в этом сыграла политика государства в 80-е годы, угнетавшая развитие рыночных отношений. Но, так или иначе, к иранской бирже даже конца 90-х годов нельзя еще отнести слова Ф.Энгельса о том, что в условиях развитого капитализма «биржа становится самой выдающейся представительницей капиталистического производства» (*Энгельс Ф.* Дополнения к третьему тому «Капитала» К.Маркса) [25, 990].

Данные табл. 15.9 позволяют говорить о динамичности (хотя порой и разнонаправленной) функционирования Биржи. Если об этом судить по числу зарегистрированных компаний, то число их для Ирана крайне невелико, хотя за пять лет выросло вдвое.

Между тем в 1996/97 г. по сравнению с 1991/92 г. число акций, предложенных Бирже, выросло в 14,4 раза при росте их стоимости в 9,1 раза.

Наиболее примечательным в деятельности Биржи были постоянное поступление в продажу акций, принадлежащих государству, и значительность их доли как в общем числе акций, так и в их общей стоимости (%):

Год	Доля государства	
	в числе акций	в стоимости акций
1991/92	77,3	75,0
1992/93	40,4	58,9
1993/94	71,4	73,0
1994/95	51,8	50,0
1995/96	61,2	45,8
1996/97	34,0	40,3

Надо полагать, это обстоятельство определялось стремлением государства передать часть государственных предприятий частному сектору или по крайней мере укрепить его позиции в экономике. Если это так, то это фактор, содействовавший и содействующий росту экономического потенциала страны.

По всей видимости, это верно, судя по тем высокомудрым пояснениям, которые даны в ежегодных обзорах Центрального банка ИРИ, относящихся к первой половине 90-х годов.

Так, в обзоре за 1993/94 г. написано: «В течение последних лет Тегеранская фондовая биржа рассматривается как центр по мобилизации ресурсов и канализирования их в сторону производственной деятельности, с одной стороны, и поощрению общественного участия в инвестировании капиталов — с другой. В соответствии с упомянутыми целями политика приватизации вместе с действиями, направленными на

унификацию валютного курса и сокращение импорта, мостит дорогу росту покупок акций отечественных предприятий. Эти действия вели к дальнейшему оживлению деятельности фондовой биржи» [33, 31].

В обзоре за 1994/95 г. значится: «Тегеранская фондовая биржа в соответствии с политикой приватизации и поощрения общественного участия в производственной деятельности обеспечила необходимые условия для продажи акций отечественных предприятий в 1994/95 г.» [34, 19].

В обзоре за 1995/96 г. отмечено: «Тегеранская фондовая биржа засвидетельствовала существенное оживление деятельности в 1995/96 г. Это произошло благодаря росту объема сделок (как числа, так и стоимости), росту числа акций, выброшенных на биржу государственным сектором, числа компаний, принятых на ТФБ, и индекса цен акций» [35, 15].

Наконец, в обзоре за 1996/97 г. значилось: «В 1996/97 г. на Тегеранской фондовой бирже были отмечены довольно резкие колебания... Однако благодаря буму, которым характеризовались сделки с акциями в течение первых семи месяцев, деятельность биржи, взятая за год, существенно возросла» [36, 12].

Не отрицая фактов как таковых, тем не менее следует сказать, что биржа, во всяком случае в рассматриваемую пору, еще не влияла на денежный рынок (спрос и предложение денег) и на инвестиционное капитализирование денежных сбережений населения.

Для темы данной работы естествен вопрос: о чем свидетельствовали данные платежного баланса в рассматриваемые годы (табл. 15.10)?

Здесь достаточно обратиться к характеру динамики баланса текущих и капитальных счетов.

Если первое пятилетие 90-х годов разделить на две части, то окажется, что для первой части (1990/91–1993/94) характерным для обоих счетов было минусовое сальдо. Для второй же — плюсовое сальдо для текущих счетов при минусовом сальдо счетов капитальных.

Причиной дефицита в части текущих счетов был дефицит как торгового баланса, так и баланса услуг, к тому же при снижавшихся поступлениях от нефти.

Движение в обратную сторону во второй части периода было определено прежде всего снижением стоимостного объема импорта, а также сокращением отрицательного сальдо услуг. При этом указанных обстоятельств оказалось достаточно для формирования активного баланса текущих счетов даже при снижавшихся объемах поступлений от нефти.

Сальдо капитального счета стало отрицательным главным образом за счет дефицита краткосрочных займов. Но при этом обращает на себя внимание рост взносов ИРИ в международные финансовые учреждения, приведший к превращению ИРИ из должника в участника-заемщика этих учреждений. Представляется, что в конечном счете первая половина 90-х годов, последовавшая вслед за трудностями 80-х, дает основание сказать, что ИРИ, наращивая экономический потенциал в сфере материального производства, сумела упрочить и свое валютно-финансовое положение.

Видимо, это нашло свое отражение как в характере движения внешнего долга ИРИ (табл. 15.11), размеры которого снижались, так и в графике его выплат (табл. 15.12). Естественно, что этот график носит больше характер прогноза, чем директивы. Тем не менее он не лишен основания, если учесть, что, несмотря на напряженное валютно-финансовое положение, ИРИ удается добиваться реструктуризации внешних долгов и склонять международные финансовые организации и банковские синдикаты к предоставлению ей новых займов (подробнее см. [57а, 525–526]).

* * *

Денежное обращение — та сфера экономического бытия общества, создание и функционирование которой невозможно без непосредственного участия государства. Что же до собственно государственных финансов, то их организация, формирование и функционирование полностью находятся в руках государства. Используя эти сферы, оно обретает инструменты, без которых невозможно проводить внутриэкономическую политику. Одновременно они являются важнейшими орудиями проведения государственной социально-экономической и социальной политики. Констатация этих элементарных положений понадобилась для того, чтобы сказать: содержание данной главы, статистические ряды ее таблиц и вытекающее из них содержание представляют собой как бы «сухой остаток» внутриэкономической, социально-экономической и социальной политики ИРИ в рассматриваемый период, призванной совместить решение двух не уступающих друг другу по сложности задач — обеспечивать развитие производительных сил в стране и одновременно поддерживать социальное равновесие в обществе, которое глубоко стратифицировано с точки зрения характера распределения доходов между его экономическими и социальными слоями — распределения, отмеченного глубокими различиями.

Даже небольшой отрезок времени, в рамках которого были рассмотрены денежное обращение и государственные финансы ИРИ, был полон драматизма в экономической и социальной жизни иранского общества, вызывавшегося трудностями совмещения указанных выше двух задач.

Нельзя не отметить, что государство оказалось в состоянии проявить большую гибкость и даже изворотливость в проведении своей политики, отмеченной следующими чертами:

— контроль за ценами на внутреннем рынке (в частности, на топливо, электричество, воду, металлы и металлоизделия, продукты питания), предусматривавший и субсидирование цен на основные продовольственные товары и медикаменты;
— создание по всей стране тысяч государственных магазинов для продажи товаров по низким ценам, направленное на подрыв цен базарных торговцев;
— рейды на товарные склады, в которых купцами проводилось чрезмерное накапливание товарных запасов;
— создание Организации по защите потребителя и производителя для содействия созданию прямых контактов «производитель–потребитель»;
— учреждение Верховного экономического совета во главе с Президентом, наделенного правом установления цен на ряд товаров и услуг;
— организация государственных закупок сельскохозяйственной продукции по гарантированным ценам.

Особым драматизмом была отмечена сопровождавшаяся манипуляциями в области тарифов реализация политики субсидирования цен на ряд товаров, поскольку, в зависимости от обстановки, круг этих товаров то расширялся, то сужался, вызывая недовольство то одних, то других, выплескивавшееся страстями на страницах газет и через другие средства массовой информации[1].

Экономические и социальные издержки описанной выше политики были своеобразной платой за обеспечение роста экономического потенциала страны.

[1] Стоит упомянуть, что в начале 1996 г. Министерство юстиции заявило, что с октября 1994 г. специальными судами было издано 200 тыс. постановлений, принуждающих соблюдать цены, определенные государством. Сумма штрафов, наложенных за допущенные нарушения, составила 32 млрд. риалов (11 млн. долл.) [57а, 523].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В сборнике «Иран. Проблемы экономического и социального развития в 60–70-е годы», вышедшем в свет в 1980 г., есть статья «Рост экономического потенциала Ирана в 60–70-е годы» [9]. В ней прослежен процесс индустриализации страны в указанные десятилетия. О том, что в стране происходил рост экономического потенциала, по существу, было заявлено в самом названии статьи.

Гораздо подробнее этот процесс был проанализирован в монографии «Иран. Изменения в отраслевой структуре экономики в 60–70-х годах (к проблеме ломки колониальной структуры экономики)», вышедшей в 1983 г. [4], где отмечалось, что в ходе этих изменений в стране происходил процесс ломки колониальной структуры экономики и иранское общество шло по пути, ведущему в сообщество экономически развитых стран.

В книге «Современный Иран (справочник)», вышедшей в 1993 г., есть параграф «Общая характеристика экономики». В нем, главным образом на основе анализа воспроизводства общественного продукта, в качестве обобщающего вывода было отмечено (в связи с состоянием дел в 80-х годах), что установившийся в стране после революции 1978–1979 гг. «режим, по существу, оказался в состоянии лишь держать экономику страны на плаву» [32, 175].

Возникает вопрос, сняли ли рассмотренные в данной монографии процессы эту характеристику, напрямую связанную с экономическим потенциалом страны 80-х годов.

На этот вопрос нет однозначного ответа. Точнее (поскольку имеется в виду вся совокупность процессов) — и нет, и да.

Не сняли, если иметь в виду величину общественного продукта и уровень его в расчете на душу населения.

Сняли, если иметь в виду развитие производительных сил, устойчивый рост общественного продукта в отраслях материального производства, структурные сдвиги в них, а также не раз отмеченное в данной работе возвращение ИРИ к дореволюционной стратегии экономического развития, нацеленной на перемещение страны в разряд стран экономически развитых.

Мешало ли следованию этой стратегии то, что развитие страны происходило в условиях исламского теократического государства? После перехода на самом пороге 90-х годов к новой экономической политике — перестало мешать, поскольку дело заключалось не в теократическом характере, а в волюнтаризме (в данном случае исламского пошиба). Иранская действительность 90-х годов показала, что ислам не мешает развитию капитализма[1], если внутри мусульманской общины есть силы, способные обуздывать внутренних обскурантов, охваченных своекорыстием.

Безусловный диссонанс между успешным развитием производительных сил в первой половине 90-х годов и сохранившимся низким уровнем жизни широких масс делал рост экономического потенциала страны меньшим, чем он мог бы быть. Однако достигнутое создавало предпосылки дальнейшего роста.

Наконец, последнее. Что происходило во второй половине 90-х годов? Обозреть происходившее в области производительных сил не позволило состояние статистики. Данные же таблиц 15.5–15.12, охватывающие ряд лет второй половины 90-х годов, позволяют полагать, что финансовый и валютный крах ИРИ не грозит. Опасности могут подстерегать режим, если его руководящие деятели изменят широте взглядов, которая проявилась с начала 90-х годов и стала особенно наглядной в последующие годы как во внутренней (прежде всего в социальном и демографическом аспектах), так и во внешней политике.

При вероятной уместности поставленных выше вопросов ответы на них тем не менее могут создать впечатление, что автор, анализируя кардинальный для данной монографии вопрос — что происходило с экономическим потенциалом страны, а стало быть, и ее экономикой в целом, — старается уклониться от прямого ответа на этот вопрос, как бы ходит вокруг да около. Это впечатление не лишено основания, поскольку им до сих пор не был поставлен самый важный вопрос, имеющий непосредственное отношение к оценке экономического потенциала и его составляющих, — вопрос о производительности труда.

Освещение этой проблемы как в рамках первой половины 90-х годов, так и в широкой ретроспективе может заключать в себе ответ на вопрос, сумело ли успешное развитие производительных сил в первой половине 90-х годов изменить положение, существовавшее во второй половине 80-х годов, когда исламский режим оказался в состоянии держать экономику страны лишь на плаву. Оно же позволит увидеть степень экономической результативности усилий исламского режима относительно эффективности режима монархического.

[1] И безотносительно к ИРИ, и в связи с ИРИ о том, что ислам не препятствует экономическому развитию, группа российских иранистов высказалась еще в 1993 г. (см. [18]).

Пристальное внимание к вопросу о производительности труда в Исламской Республике Иран, проявленное группой иранских экономистов, позволило осветить здесь этот вопрос, полностью опираясь на полученные ими результаты (табл. Заключ. 1–4). Использованию именно их результатов, а не тех, что могли бы быть получены собственными силами, в данном случае я придаю принципиально важное значение. Хронологические рамки проведенного ими анализа, характер внутренней периодизации этих рамок и сделанные ими сопоставления дают основание говорить о глубокой объективности подхода этих исследователей к вопросу. Они не допускают игнорирования результатов развития экономики Ирана до революции 1978–1979 гг. и тем более их абсолютного отрицания[2].

Результаты их анализа, при котором все ценностные показатели даны в постоянных ценах (1982/83 г.), свидетельствуют о следующей динамике среднегодовых темпов изменения производительности труда (по периодам, %) (см. табл. Закл. 2):

1966/67–1976/77 гг. — 9,6
1976/77–1986/87 гг. — –4,4
1986/87–1991/92 гг. — 0,92
1991/92–1994/95 гг. — 2,1
1976/77–1994/95 гг. — –1,9

Таким образом, в первой половине 90-х годов производительность труда росла среднегодовыми темпами 2,1%, иначе говоря, более чем вдвое превосходила показатели предшествовавшего пятилетия 1986/87–1991/92 гг.

Эти темпы (0,92%) были невысоки. Однако на фоне десятилетия 1976/77–1986/87 гг., когда производительность труда снижалась среднегодовыми темпами на 4,4%, они были немалым достижением. Тем не менее они все же дают основания для той оценки, которая была дана мною в 1993 г. применительно к указанному периоду, — режим оказался в состоянии лишь держать экономику на плаву.

[2] С предельной полнотой это отрицание прозвучало из уст имама Хомейни 1 февраля 1979 г. в его считающейся знаменитой речи, произнесенной на кладбище Бехеште Захра, куда он направился сразу по прилете в Тегеран из Нефль ле Шато (Франция): «Я должен сказать, что Мохаммед Реза Пехлеви, этот гадкий предатель, ушел, убежал и все пустил по ветру. Страну нашу разрушил, а кладбища благоустроил. Вся наша экономика разрушена. Если мы захотим вернуть страну в прежнее состояние, понадобятся годы наших совместных усилий. Те, кто под предлогом превращения арендаторов-издольщиков в крестьян-собственников провели аграрную реформу, сделали так, что она обернулась гибелью сельского хозяйства, и теперь вы во всем испытываете необходимость в импорте из-за рубежа. Мохаммед Реза сделал это для того, чтобы мы во всем испытывали нужду в Америке и Израиле. Поэтому все, что сделал этот человек, было ошибкой, и его аграрная реформа нанесла такой вред нашей стране, что мы, возможно, и через двадцать лет не сможем ликвидировать его последствия» [64а, 470].

Если вновь обратиться к 1991/92–1994/95 гг. и сравнить достигнутые 2,1% среднегодового прироста производительности труда с периодом 1966/67–1976/77 гг. (9,6%), то выявится резкий контраст (более чем четырехкратное превосходство роста производительности в дореволюционный период). Если же обратиться к восемнадцатилетию 1976/77–1994/95 гг., из которых 16 лет пришлись на исламский режим, то выяснится, что динамика производительности труда характеризовалась отрицательной величиной, в среднем снижаясь за год на 1,9%.

Здесь остается лишь вновь обратить внимание читателя на то, что в десятилетие 1966/67–1976/77 гг. среднегодовой темп прироста производительности труда составил 9,6%.

Видимо (если придавать значение опыту прошлого), то был темп прироста, который, будь он достигнут в 90-е годы, позволил бы сказать, что экономика не только держалась на плаву.

Описанное выше движение производительности труда, носившее, как можно было видеть, в целом неутешительный характер, т.е. не отвечавшее потребностям страны, которая стремится приобщиться к сообществу экономически развитых стран, происходило в условиях своеобразного распределения возраставшего числа занятых по основным отраслям экономики (табл. Закл. 3).

В рамках первой половины 90-х годов это своеобразие выражалось не только в значительном росте числа занятых в сельском хозяйстве (на 14,2%), но и в незначительном отличии этого роста от такового в промышленности (15,9%) при сокращении числа занятых в сфере услуг (на 4,2%).

На фоне отдаленной ретроспективы (1976/77 г.) своеобразие распределения занятых в середине 90-х годов выразилось в снизившейся (на 4%) доле занятых в промышленности при резком росте (11,6%) доли занятых в сфере услуг. Последнее обстоятельство не стало бы элементом своеобразия, если бы не сочеталось с указанным выше снижением доли занятых в промышленности при ее понятном снижении в сельском хозяйстве (11,6%).

Рассмотренная динамика структуры занятых происходила при общем росте числа занятых за 18 лет на 57,6%.

Все приведенные сведения об изменениях в структуре занятых как в первой половине 90-х годов, так и на фоне отдаленной ретроспективы могут превратиться в скучную констатацию фактов, если не посмотреть, как обстояло дело с производительностью труда в указанных секторах экономики.

Соответствующие данные за первую половину 90-х годов имеются в одной из предложенных вниманию читателя таблиц, составленных иранскими экономистами (табл. Закл. 4). В сельском хозяйстве производительность труда росла в среднем на 0,4% за год. В промышленности она снижалась (среднегодовой темп снижения составил 3,1%). В сфере услуг темп прироста составил 7,4%. На фоне снижавшейся производительности труда в промышленности (и более чем скромном приросте в сельском хозяйстве) это наводит на мысль о своеобразной трагедии.

Уважаемые иранские экономисты не сообщают в своих таблицах о том, как обстояло дело с производительностью труда в секторах народного хозяйства на фоне отдаленной ретроспективы. Однако имеющийся в них материал позволяет выйти на нужные показатели. Они таковы: в рамках 18-летнего периода в сельском хозяйстве производительность труда росла среднегодовыми темпами, равными 3,1%. В промышленности происходило снижение производительности труда (–3,2%), в сфере услуг также происходило снижение производительности труда (темп снижения составил 3%). Это уже просто трагично.

Чтобы такая оценка не воспринималась как чисто эмоциональный всплеск, стоит обратиться к соответствующим показателям десятилетия, относящегося к предреволюционной поре, — 1966/67–1976/77 гг. Они таковы: среднегодовой темп прироста производительности составил (см. табл. Закл. 4) в сельском хозяйстве 7,1%, в промышленности он был равен 8%, в сфере услуг составил 9,9%. В экономике в целом, как уже было отмечено, он равнялся 9,6%.

Поскольку в данной работе отмечалось, что Исламская Республика Иран сумела, отказавшись от концепции «тоухидной экономики», вернуться к дореволюционной стратегии — продолжению индустриализации страны — видимо, есть основания говорить, имея в виду Иран второй половины XX в., о двух типах индустриализации: при высокой и при низкой производительности труда.

Второй тип индустриализации не есть что-то целенаправленно разработанное и соблюдаемое. Он — следствие сложившихся обстоятельств. Таковыми в условиях исламского режима стали ирано-иракская война, приведшая к массовому разрушению производительных сил в обширных районах страны, гигантское отвлечение финансовых средств от их производительного использования. Как следствие — массовое старение, физическое и моральное, основных фондов, в промышленности в первую очередь.

При обычном инерционном мышлении экономиста низкий уровень такого предельно синтезированного показателя эффективности функционирования экономики, каковым является производительность труда, взятая на макроуровне, отнюдь не без основания будет выводиться из целого ряда экономических факторов, экономической и социальной политики государства (особенно его изначального отношения к рыночным методам хозяйствования), характера и особенностей его внешнеэкономической политики и внешних связей. И это верно. Однако

судьба каждой страны, как и истина, конкретна. Коль скоро это так, в данном случае есть основание увидеть не слишком глубинную связь между рассмотренной выше производительностью труда в экономике ИРИ и ее внешнеполитическим курсом.

Как на фоне отдаленной ретроспективы, так и в пределах конкретных периодов внешнеполитический курс ИРИ в большей степени являлся фактором, не способствовавшим росту производительности труда в экономике в целом. Этот курс имел и аспект, который делал исторически оправданным неблагоприятное влияние на производительность труда: обеспечение подлинной внешнеполитической независимости страны. Оно оказалось сопряженным с категорическим противостоянием американскому империализму, лишившим ИРИ возможности использования американской техники и технологии и обрекшим ее на экономическое эмбарго со стороны США (табл. Закл. 6). Но в данном случае ИРИ решала задачу, применительно к которой можно, вспомнив известную крылатую фразу, сказать: «Париж стоит мессы»[3].

Но этот курс имел и аспекты, которые, также оказывая отрицательное воздействие на производительность труда, не были исторически оправданными. Это, во-первых, ирано-иракская война, взятая в данном случае лишь с точки зрения ее длительности. Общеизвестно, что имелась возможность существенно сократить ее продолжительность и тем самым существенно сократить ущерб, нанесенный ею производительным силам страны. Этого сделано не было. Во-вторых, отмена дореволюционного закона о привлечении иностранного капитала в страну, запрет на использование которого продлился вплоть до 1989/90 г.

Путь, пройденный экономикой Ирана в первой половине 90-х годов, как и приведенные в данной работе задания Второго плана развития на 1994/95–1999/2000 гг., предусматривавшие весьма скромные изменения в ее отраслевой структуре (см. табл. 2.8) и пятипроцентный среднегодовой темп прироста валового внутреннего продукта (в ценах 1982/83 г.), дают основание полагать, что руководящие деятели ИРИ исходят из того, что решение задачи приобщения страны к сообществу экономически развитых стран — дело не одного десятилетия. Это тем более так, если учесть, что экономически развитые страны в течение этих десятилетий не будут стоять на месте.

Не менее важными основаниями для такого суждения служат, в частности, такие рассмотренные в данной работе показатели, как величина общественного продукта в расчете на душу населения, норма народнохозяйственного накопления, мизерный уровень минимальной зарплаты и хронический характер высоких темпов инфляции в стране, которая знала и лучшие времена (см. табл. Закл. 5).

Монархический Иран кануна революции 1978–1979 гг. был близок к тому, чтобы избежать асимптотичности процесса преодоления экономической отсталости.

Исламская Республика Иран, судя по положению дел на середину 90-х годов, оказалась в плену этой асимптотичности.

Не исключено, что в перспективе ИРИ может попытаться преодолеть это явление. Набор экономических и социальных условий и предпосылок, необходимых для такой попытки, определить нетрудно (как и сделать необходимые расчеты). Гораздо труднее предугадать, сумеет ли ИРИ обеспечить успех такой попытки проведением адекватного внешнеполитического курса, суть которого должна состоять в сочетании защиты национальной независимости с несомненным миролюбием, при котором только и можно сосредоточить усилия на преодолении асимптотичности развития.

Охранение мира страны, отсутствие войны исторически стали императивом для решения задачи превращения Ирана в высокоразвитую страну. Если именно этим целям будет подчинено наращивание военно-экономического потенциала ИРИ (который в определенной степени рассмотрен в данной работе), то ее усилия в этом направлении (вплоть до создания ядерного оружия) станут исторически понятными.

Объективно характер сдвигов в экономическом потенциале ИРИ в первой половине 90-х годов и перспективы роста населения страны обязывают ее сделать преодоление асимптотического характера развития ее экономики императивом. Это условие, открывающее перед иранским народом возможность присоединиться к мировому сообществу экономически высокоразвитых стран.

[3] Коль скоро здесь речь идет о конкретной стране, стоит отметить, что цена, которую ИРИ пришлось заплатить за эту «мессу», имеет и свое статистическое отражение: как это показано в табл. Предисл. 2, доля США в иранском импорте в рассматриваемые годы была мизерной для такого гиганта, между тем как в 1976/77 г. она составляла 15,4%.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ*

Таблица Предисл. 1

Минимальная месячная зарплата

Год	Минимальная номинальная зарплата[1]		Минимальная реальная зарплата		Средний индекс цен на потребительские товары (1990/91 г. = 100)
	риалы	эквивалент в долл.	риалы	эквивалент в долл.	
1991/92	50 000	28,6	41 425	23,7	120,7
1992/93	68 010	38,9	45 310	25,9	150,1
1993/94	89 820	51,3	48 709	27,8	184,4
1994/95	116 820	66,8	46 859	26,8	249,3
1995/96	159 999	91,4	42 964	24,6	372,4
1996/97	207 210	118,4	45 163	25,8	458,8

[1] Цитируемый источник ссылается на Организацию социального страхования.

Примечание: так называемый «базовый» курс доллара, определяемый Центральным банком ИРИ, в указанные годы принят равным 1750 риалам (в связи с незначительными погодовыми колебаниями) при экспортном курсе, равном 3000 риалам. Не будет существенной ошибкой считать последний и курсом доллара на «черном» рынке (по крайней мере в рассматриваемую пору).

Источник: 35, 37; 36, 36.

Таблица Предисл. 4

Соотнесенность величины поступлений от экспорта без нефти, нефтяного экспорта, экспорта в целом и затрат на оплату импорта к ВВП, взятому в текущих факторных ценах, %

Год	Экспорт без нефти	Экспорт нефти	Совокупный экспорт	Импорт
1976/77	0,85	38,25	39,1	20,31
1990/91	0,24	14,25	14,49	3,5
1991/92	0,36	13,42	13,78	4,1
1992/93	0,3	15,7	16,0	3,1
1993/94	0,28	19,38	19,66	11,3
1994/95	6,42	19,74	26,16	13,85
1995/96	3,14	14,59	17,73	10,85
1996/97	2,32	14,46	16,78	10,25

Источник: наш подсчет на основе данных, использованных в соответствующих главах настоящей работы.

* По техническим причинам в ряде случаев порядок расположения таблиц не будет совпадать с их порядковым номером.

Таблица Предисл. 2

Доля основных контрагентов во внешней торговле Ирана (импорт, %)

Страны	1976/77 г.	1990/91 г.	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.
Все страны: млн. риалов	901 761	1 261 652	2 026 021	2 009 952	10 580 626	17 925 172	19 631 178	23 938 419
%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Германия	17,9[1]	18,6	20,3	24,5	18,5	18,2	13,9	14,9
Англия	7,1	5,4	4,7	5,5	5,2	4,7	4,4	4,9
Франция	5,6	2,6	3,5	2,7	4,9	4,3	4,2	3,0
Италия	5,8	8,0	8,7	9,4	6,1	8,1	4,1	4,6
Бельгия	2,2	4,3	4,1	3,5	2,9	4,2	5,8	4,7
Голландия	3,5	3,1	2,8	2,2	1,8	2,4	2,4	1,9
Япония	17,2	10,3	10,7	12,0	12,4	7,9	6,5	5,2
КНР	0,8	0,9	1,9	1,1	1,5	1,4	2,1	1,5
Россия	0,9[2]	[2]	[2]	1,1	1,1	1,8	3,0	4,2
Канада	0,8	2,2	1,5	2,0	0,6	2,8	1,8	3,3
США[3]	15,4	[4]	[4]	2,7	3,6	3,1	4,2	0,6
Суммарная величина доли указанных стран	77,2	55,4	58,2	66,7	58,6	58,9	52,4	48,8

[1] Включает и ФРГ и ГДР.
[2] Имеется в виду СССР.
[3] В данных по континенту «Америка» в источниках 84 и 87 кроме Аргентины, Бразилии, Перу, Мексики, Канады и позиции «Прочие страны Америки» фигурирует и позиция «Америка». При составлении данной таблицы величины, относящиеся к указанной позиции, приняты как относящиеся к США, хотя это название как таковое в указанных источниках отсутствует.
[4] Источник не приводит данных.

Источник: 66, ч. 1, 1–2; 84, 281–282; 87, 338–339.

Таблица Предисл. 3

Доля основных контрагентов во внешней торговле Ирана (экспорт без нефти, %)

Страны	1976/77 г.	1990/91 г.	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.
Все страны: млн. риалов	38 001	87 245	177 978	195 027	262 276	8 312 751	5 688 676	5 434 990
%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Германия	16,7[1]	30,6	17,8	25,1	23,6	23,4	22,2	18,4
Англия	3,0	3,8	3,9	2,5	2,2	1,7	2,0	1,0
Франция	2,7	2,8	2,4	2,9	2,4	2,3	1,9	1,7
Италия	6,1	12,1	8,0	7,4	6,9	9,1	8,1	6,6
Бельгия	0,7	0,8	1,5	0,6	0,7	1,1	0,9	0,9
Голландия	1,2	0,6	1,1	0,8	0,4	0,8	0,9	1,6
Япония	3,3	4,0	2,6	2,8	2,9	3,8	4,0	3,2
КНР	2,2	0,3	0,7	4,9	8,8	3,3	2,2	2,4
Россия	14,7[2]	[2]	[2]	4,7	0,9	1,6	1,3	1,6
Канада	0,1	1,0	1,1	1,7	2,0	2,7	1,5	1,2
США[3]	6,6	[4]	[4]	0,5	0,8	0,5	0,2	0,1
Суммарная величина доли указанных стран	57,3	56,0	39,1	53,9	51,6	50,3	45,2	38,7

[1] Включает и ФРГ и ГДР.
[2] Имеется в виду СССР.
[3] В данных по континенту «Америка» в источниках 84 и 87, кроме Аргентины, Бразилии, Перу, Мексики, Канады и позиции «Прочие страны Америки», фигурирует и позиция «Америка». При составлении данной таблицы величины, относящиеся к указанной позиции, приняты как относящиеся к США, хотя это название как таковое в указанных источниках отсутствует.
[4] Источник не приводит данных.

Источник: 66, ч. 1, 1–2; 84, 281–282.

Таблица 1.1

Примерная оценка численности населения Ирана и среднегодовые темпы его прироста в длительной ретроспективе

Год	Население, тыс. человек	Среднегодовой темп прироста в % к предыдущей дате	Среднегодовой темп прироста по десятилетиям, %
1881	7 654		
1891	8 124	0,59	0,59
1901	8 613	0,59	0,59
1911	9 146	0,6	0,6
1921	9 707	0,59	0,59
1926	10 406	1,4	
1931	11 185	2,9	1,42
1936	11 964	1,4	
1941	12 883	1,4	1,42
1946	14 159	2,0	
1951	16 237	2,8	2,34
1956[1]	18 955	3,1	
1966	25 789	3,1	3,12
1976	33 709	2,6	2,71
1986	49 445	3,9	3,91
1991[2]	55 837	2,5	
1996	60 055	1,5	1,96

[1] Год первой всеобщей переписи населения.
[2] Перепись промежуточная.

Источник: 83, 34; 87, 33.

Таблица 1.2

Население ИРИ по месту жительства (осень 1991 — осень 1996 г.)

	1991 г.	1996 г.	1996 г. в % к 1991 г.	Среднегодовые темпы изменения
Вся страна	55 837 163	60 055 488	107,55	+1,46
%	100	100		
Город	31 836 598	36 817 789	115,64	+2,94
%	57	61,3		
Деревня	24 000 565[1]	23 237 699[2]	96,8	–0,7
%	43,0	38,7		

[1] Включает 363 974 кочевника.
[2] Включает 211 406 кочевников.

Примечание: в 1991 г. в стране насчитывалось 10 727 тыс. семей. Из них в городе — 6524 тыс., в деревне — 4263 тыс. семей (в том числе — 60 тыс. семей кочевников); в 1996 г. число их равнялось 12 398 тыс., 7949 тыс. и 4410 тыс. семей соответственно (из них 38,9 тыс. семей кочевников).

Источник: 85, 35; 88, 7 (*хафт*), последнее означает, что номер страницы в источнике дан в буквенном написании.

Таблица 1.3

Мужское и женское население ИРИ (осень 1991 — осень 1996 г.)

	1991 г.	1996 г.	1996 г. в % к 1991 г.	Среднегодовые темпы изменения
Вся страна				
Мужчины	28 768 450	30 515 159	106,07	+1,18
% ко всему населению	51,5	50,8		
Женщины	27 068 713	29 540 329	109,13	+1,76
% ко всему населению	48,5	49,2		
Город				
Мужчины	16 435 244	18 805 023	114,4	+2,7
% ко всему городскому населению	51,6	51,1		
Женщины	15 401 354	18 012 766	116,95	+3,8
% ко всему городскому населению	48,4	48,9		
Деревня				
Мужчины	12 333 206[1]	11 710 136[2]	94,94	–1,04
% ко всему деревенскому населению	51,4	51,4		
Женщины	11 667 359[3]	11 527 563[4]	98,8	–0,24
% ко всему деревенскому населению	48,6	48,6		

[1] Включает 188 308 кочевников.
[2] Включает 105 164 кочевника.
[3] Включает 175 666 кочевниц.
[4] Включает 106 242 кочевницы.

Источник: 85, 35; 88, 17 (*хифда*).

Таблица 1.4

Население по возрастным группам

	1956 г.	1966 г.	1976 г.	1986 г.	1991 г.	1996 г.
Все население, чел.	8 954 704	25 788 722	33 708 744	49 445 010	55 837 163	60 055 488
%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
0–4 года, чел.	3 347 698	4 556 035	5 429 712	9 044 823	8 141 285	6 163 024
%	17,7	17,7	16,1	18,3	14,6	10,3
5–9 лет, чел.	2 822 975	4 232 870	5 276 533	7 525 894	9 035 458	8 481 845
%	14,9	16,4	15,7	15,2	16,2	14,1
10–14 лет, чел.	1 822 483	3 098 101	4 303 118	5 903 300	7 547 131	9 080 676
%	9,6	12,0	12,8	11,9	13,5	15,1
15–19 лет, чел.	1 420 524	2 180 887	3 600 265	5 192 202	5 908 903	7 115 547
%	7,5	8,5	10,7	10,5	10,6	11,9
20–24 года, чел.	1 497 178	1 722 673	2 792 215	4 193 724	4 947 260	5 221 982
%	7,9	6,7	8,3	8,5	8,9	8,7
25–29 лет, чел.	1 517 802	1 698 884	2 111 585	3 652 297	4 005 278	4 709 154
%	8,0	6,6	6,3	7,4	7,2	7,8
30–34 года, чел.	1 386 373	1 722 546	1 706 997	2 927 983	3 504 220	3 980 066
%	7,3	6,7	5,1	5,9	6,3	6,6
35–39 лет, чел.	1 084 698	1 461 411	1 626 619	2 117 211	2 866 669	3 571 776
%	5,7	5,7	4,8	4,3	5,1	5,9
40–44 года, чел.	862 743	1 360 458	1 668 685	1 655 351	2 037 477	2 812 086
%	4,6	5,3	5,0	3,3	3,6	4,7
45–49 лет, чел.	777 565	866 446	1 389 465	1 585 398	1 577 983	2 013 040
%	4,1	3,3	4,1	3,2	2,8	3,4
50–54 года, чел.	668 868	736 312	1 329 049	1 599 018	1 570 622	1 529 078
%	3,5	2,8	3,9	3,2	2,8	2,5
55–59 лет, чел.	555 784	437 094	703 887	1 337 746	1 442 929	1 366 728
%	2,9	1,7	2,1	2,7	2,6	2,3
60–64 года, чел.	432 374	690 954	584 144	1 184 632	1 303 390	1 382 946
%	2,2	2,7	1,7	2,4	2,3	2,3
65–69 лет, чел.	302 782	352 175	347 238	573 796	885 077	1 076 373
%	1,6	1,4	1,0	1,2	1,6	1,8
70–74 года, чел.	196 877	351 265	380 164	342 020	465 167	846 509
%	1,0	1,4	1,1	0,8	0,8	1,4
75–79 лет, чел.	117 254	104 209	204 094	209 530	185 993	364 118
%	0,6	0,4	0,6	0,4	0,3	0,6
80–84 года, чел.	64 760	109 088	145 678	183 587	139 781	146 470
%	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,2
85 лет и старше	69 934	74 312	109 293	192 785	214 175	161 711
%	0,4	0,3	0,3	0,4	0,4	0,3
Неопределенного возраста, чел.	7 063	–	–	23 713	58 365	32 356
%	0,1	–	–	0,1	0,1	0,1

Источник: 83, 35; 88, 1.

Таблица 1.5

Возрастные группы населения ИРИ в 1991 г.

Основные возрастные группы	Мужчины и женщины		Мужчины		Женщины	
	человек	% к итогу	человек	% к итогу	человек	% к итогу
Группы в целом	55 837 163	100,0	28 768 450	100,0	27 068 713	100,0
Младенцы (менее 1 года)	1 463 534	2,6	749 985	2,6	713 549	2,7
Малыши (1–5 лет)	8 517 842	15,3	4 343 438	15,1	4 174 404	15,4
Дети (6–10 лет)	8 950 155	16,0	4 580 828	15,9	4 369 327	16,1
Подростки (11–14 лет)	5 792 343	10,4	2 995 647	10,4	2 796 696	10,3
Юноши (15–24 года)	10 856 163	19,4	5 577 921	19,4	5 278 242	15,5
Лица среднего возраста (25–64 года)	18 308 568	32,8	9 418 721	32,8	8 889 847	32,9
Лица пожилого возраста (65 лет и старше)	1 890 193	3,4	1 065 753	3,7	824 440	3,1
Возраст не определен	58 365	0,1	36 157	0,1	22 208	0,1

Примечание: совокупная доля лиц в возрасте от 11 до 64 лет составляет 62,6%; лиц от менее одного года до 10 лет — 33,9%; доля лиц в возрасте от 11 до 24 лет — 29,8%.

Источник: 85, 34.

Таблица 1.6

Население по основным возрастным группам и полу (осень 1996 г.)

Возрастные группы	Обоего пола		Мужской	Женский	Коэффициент превышения: соотношение полов (мужской/женский)
	численность	доля			
Все	60 055 488	100,00	30 515 159	29 540 329	103
Младенцы (менее 1 года)	1 020 936	1,70	524 928	496 009	106
Малыши (1–5 лет)	6 732 787	11,21	3 453 031	3 279 756	105
Дети (6–10 лет)	8 769 732	14,60	4 464 740	4 304 997	104
Подростки (11–14 лет)	7 202 085	11,99	3 668 048	3 536 037	104
Юноши (15–24 года)	12 337 529	20,54	6 146 328	6 191 201	99
Лица среднего возраста (25–64 года)	21 364 877	35,58	10 856 757	10 508 120	103
Пожилые (65 лет и более)	2 595 181	4,32	1 382 448	1 212 733	114
Возраст не определен	32 356	0,05	18 880	13 476	140

Примечание: доля лиц в возрасте от 11 до 64 лет составляет 68,1%; лиц от менее 1 года до 10 лет — 27,5%; доля лиц в возрасте от 11 до 24 лет — 32,5%.

Источник: 88, 1–3.

Таблица 1.7

Динамика укрупненных возрастных групп населения, %

	1956 г.	1966 г.	1976 г.	1986 г.	1991 г.	1996 г.
Все население	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
0–9 лет	32,6	34,1	31,8	33,5	30,8	24,4
10–14 лет	9,6	12,0	12,8	11,9	13,5	15,1
15–49 лет	45,1	42,8	44,3	43,1	44,5	49,1
50–69 лет	10,2	8,6	8,7	9,5	9,3	10,3
70 лет и старше	2,5	2,5	2,4	2,0	1,9	1,1

Источник: на основе данных табл. 1.4.

Таблица 1.8

Основные возрастные группы населения в 1991/92 и 1996/97 гг.

Год	Менее 1 года — 10 лет		11 лет — 64 года	
	тыс. человек	% к итогу	тыс. человек	% к итогу
1991/92 г.				
мужчины и женщины	18 931	33,9	34 957	62,6
мужчины	9 674	33,6	17 992	62,6
женщины	9 257	34,2	16 965	58,7
1996/97 г.				
мужчины и женщины	16 524	27,5	40 904	68,1
мужчины	8 443	27,7	20 235	67,7
женщины	8 081	27,4	20 264	68,5

Источник: на основе данных табл. 1.5 и 1.6.

Таблица 1.9

Самодеятельное и несамодеятельное население в возрасте 10 лет и выше по состоянию на осень 1991 и 1996 гг. (тыс. человек)

Год	Население от 10 лет и выше	Самодеятельное			Несамодеятельное				
		все	занятые	безработные	все	учащиеся	ведущие домашнее хозяйство	имеющие доход, не работая	прочие
Вся страна									
Мужчины и женщины									
1991[1]	38 655[2]	14 737	13 097	1 640	23 482	9 490	12 095	454[3]	1 443
1996[1]	45 401[2]	16 028	14 572	1 456	28 822	12 633	13 193	1 298	1 698
Мужчины									
1991	19 997	13 107	11 865	1 242	6 669	5 388	216	390	675
1996	23 022	13 990	12 806	1 184	8 698	6 678	120	930	965
Женщины									
1991	18 658	1 630	1 231	398	1 6813	4 102	11 879	64	768
1996	22 379	2 037	1 765	272	20 124	5 955	13 073	362	733
Город									
Мужчины и женщины									
1991	22 483	8 489	7 609	880	13 710	5 913	6 777	371	649
1996	28 504	9 655	8 799	855	18 488	8 801	7 916	873	898
Мужчины									
1991	11 665	7 530	6 857	673	3 987	3 180	127	335	345
1996	14 561	8 522	7 808	713	5 822	4 496	72	691	564
Женщины									
1991	10 819	959	752	207	9 723	2 733	6 651	36	204
1996	13 943	1 133	991	142	12 666	4 306	7 844	182	334
Деревня									
Мужчины и женщины									
1991	15 934	6 150	5 405	745	9 635	3 537	5 235	82	781
1996	16 753	6 306	5 711	596	10 257	3 819	5 224	423	790
Мужчины									
1991	8 209	5 489	4 931	558	2 648	2 180	88	54	325
1996	8 390	5 412	4 945	467	2 862	2 174	48	243	397
Женщины									
1991	7 725	662	474	188	6 988	1 357	5 147	28	456
1996	8 363	894	766	128	7 395	1 645	5 176	180	394

[1] Неоседлое население от 10 лет и старше включено только в итоговую сумму.

[2] Несовпадение итоговых сумм с суммой слагаемых или итоговых сумм с общим итогом вызвано тем, что лица с незаявленным статусом включены в общий итог.

[3] Включает только пенсионеров и отставников.

Источник: 87, 70–71.

Таблица 1.10

Изменения в доле самодеятельного и несамодеятельного населения (от 10 лет и выше) в 1991/92 и 1996/97 гг. по указанным группам, %

	1991/92 г.	1996/97 г.
Самодеятельное население		
Вся страна		
мужчины и женщины	38,1	35,3
мужчины	65,5	60,8
женщины	8,7	9,1
Город		
мужчины и женщины	37,8	33,9
мужчины	64,6	58,5
женщины	8,7	8,1
Деревня		
мужчины и женщины	38,6	37,6
мужчины	66,9	64,5
женщины	8,6	10,7
Несамодеятельное население		
Вся страна		
мужчины и женщины	60,7	63,5
мужчины	33,5	37,8
женщины	90,1	89,9
Город		
мужчины и женщины	61,0	64,9
мужчины	34,2	40,0
женщины	89,9	90,8
Деревня		
мужчины и женщины	60,5	61,2
мужчины	32,3	34,1
женщины	90,5	88,4

Примечание: все население от 10 лет и выше в 1991/92 г. составляло 38 655 тыс. человек (или 69,2% от всего числа населения); оно же в 1996/97 г. составило 45 401 тыс. человек (или 75,6% всего числа населения).

О причинах того, что итоговые суммы соответствующих групп несколько ниже 100%, см. примечания к табл. 1.9.

Источник: на основе 87, 70–71.

Таблица 1.11

Доля учащихся в несамодеятельном населении в 1991/92–1996/97 гг., %

	1991/92 г.	1996/97 г.
Вся страна		
мужчины и женщины	40,4	43,8
мужчины	80,8	76,8
женщины	24,4	29,6
Город		
мужчины и женщины	43,1	47,6
мужчины	79,8	77,2
женщины	28,1	34,0
Деревня		
мужчины и женщины	36,7	37,2
мужчины	82,3	76,0
женщины	19,4	22,4

Источник: на основе данных табл. 1.9.

Таблица 1.12

Население в возрасте от 6 до 24 лет, занятое учебой (по основным возрастным группам и полу) в 1996/97 г., %

	Основные возрастные группы			
	население в возрасте от 6 до 24 лет	дети 6–10 лет	подростки 11–14 лет	юноши и девушки 15–24 лет
Вся страна	66,15	91,86	85,56	36,53
Оседлое население				
Город				
мужчины	74,09	95,37	94,04	47,35
женщины	71,70	94,52	92,68	44,35
Деревня				
мужчины	62,31	91,27	83,33	27,34
женщины	50,16	84,25	63,54	17,89
Неоседлое население				
мужчины	35,36	63,93	43,39	8,32
женщины	20,97	2,05	20,67	2,47

Источник: 88, 27 (*бист о хафт*).

Таблица 1.13

Грамотность населения в возрасте от 6 лет и выше по месту жительства и полу (по состоянию на 1996/97 г.), %

	Основные возрастные группы					
	население в возрасте от 6 лет и выше	дети 6–10 лет	подростки 11–14 лет	юноши 15–24 года	лица среднего возраста 25–64 года	пожилые (65 лет и выше)
Вся страна	79,51	93,09	96,32	92,86	67,73	20,74
Оседлое население						
Город						
мужчины	89,56	96,07	98,49	97,30	85,47	41,93
женщины	81,70	95,34	98,01	95,64	70,74	16,55
Деревня						
мужчины	76,74	92,56	96,08	92,71	61,11	15,08
женщины	62,41	86,76	90,92	82,81	34,68	1,83
Неоседлое население						
мужчины	46,27	68,35	71,73	59,70	24,97	5,95
женщины	29,27	52,80	52,50	35,64	6,24	0,21

Источник: 88, 25 (*бист о пяндж*).

Таблица 1.14

Среднегодовые темпы прироста отдельных возрастных групп населения (от 15 до 34 лет) на фоне темпов прироста населения в целом, %

Годы	Все население	15–19 лет	20–24 года	25–29 лет	30–34 года
1956–1966	3,12	4,38	1,41	1,13	2,19
1966–1976	2,71	5,14	4,94	2,19	–0,01
1976–1986	3,91	3,72	4,15	5,63	5,54
1986–1991	2,46	2,58	3,36	1,86	3,65
1991–1996	1,46	3,78	2,35	3,29	2,58

Источник: на основе данных табл. 1.4.

Таблица 1.15

Изменение доли безработных в самодеятельном населении и среди лиц, имеющих высшее образование, %

Год	Доля безработных	
	в целом	с высшим образованием
1966/67	9,3	–
1976/77	10,2	4,1
1986/87	14,2	5,9
1991/92	11,1	–
1994/95	9,8	4,1

Источник: 88а, 64.

Таблица 1.16

Половозрастная структура безработицы среди лиц с высшим образованием в 1994/95 г.

Возрастные группы	Общее число безработных		Мужчины		Женщины	
	человек	%	человек	%	человек	%
20–24	13 507	29,5	7 266	24,4	6 241	38,7
25–29	19 309	42,1	14 127	47,5	5 182	32,2
30–34	6 768	14,8	2 083	7	4 685	29,1
35–39	2 083	4,5	2 083	7	–	–
40–44	1 568	3,4	1 568	5,3	–	–
45–49	1 043	2,3	1 043	3,5	–	–
50–54	1 040	2,3	1 040	3,5	–	–
55–59	–	–	–	–	–	–
60–64	520	1,1	520	1,7	–	–
65 и выше	–	–	–	–	–	–
Всего	45 838	100,0	29 730	100,0	16 108	100,0

Источник: 88а, 64.

Таблица 1.17

Отраслевая структура занятости (тыс. чел., %)

	Переписи					
	осень 1956 г.	осень 1966 г.	осень 1976 г.	осень 1986 г.	осень 1991 г.	осень 1996 г.
Все занятые:						
тыс. чел.	5 907,7	7 115,8	8 799,4	11 001,5	13 096,6	14 572,0
%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Сельское хозяйство:						
тыс. чел.	3 325,7	3 380,0	2 991,9	3 190,8	3 205,4	3 358,0
%	56,3	47,5	34,0	29,0	24,5	23,1
Горнорудная промышленность:						
тыс. чел.	24,7	26,3	89,9	32,4	100,5	120,0
%	0,4	0,4	1,0	10,3	0,8	0,8
Обрабатывающая промышленность:						
тыс. чел.	815,7	1 298,0	1 672,1	1 451,3	2 013,7	2 552,0
%	13,8	18,2	19,0	13,2	15,4	17,5
Водо-, электро- и газоснабжение:						
тыс. чел.	11,7	52,9	61,6	91,0	129,0	151,0
%	0,2	0,7	0,7	0,8	1,0	1,0
Строительство:						
тыс. чел.	335,8	509,8	1 188,7	1 206,3	1 372,4	1 650,0
%	5,7	7,2	13,5	11,0	10,5	11,3
Транспорт и связь:						
тыс. чел.	208,0	224,1	431,5	630,5	762,1	973,0
%	3,5	3,1	4,9	5,7	5,8	6,7
Торговля, отели, рестораны:						
тыс. чел.	355,0	552,6	668,5	875,4	1 238,3	1 927,0
%	6,0	7,8	7,6	8,0	9,4	13,2
Прочее:						
тыс. чел.	831,0	1 072,1	1 695,2	3 523,8	4 275,0	3861,0
%	14,1	15,1	19,3	32,0	32,6	26,4

Источник: 86, 69–71; 87, 75–76.

Таблица 1.18

Структура занятости населения ИРИ в возрасте от 10 лет и старше по экономическому и социальному статусу в общественном производстве по состоянию на осень 1996 г., %

	Вся страна[1]	Город			Деревня		
		мужчины и женщины	мужчины	женщины	мужчины и женщины	мужчины	женщины
1. Все занятые	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
2. Работодатели	3,62	4,37	4,81	0,92	2,48	2,72	0,92
3. Самостоятельные предприниматели	35,68	28,81	30,85	12,71	46,00	48,70	28,59
4. Получающие зарплату и жалованье в частном секторе	22,44	23,63	24,96	13,11	20,79	21,60	15,56
5. Семейные работники без зарплаты	5,47	1,28	0,88	4,44	11,68	7,07	41,46
6. Получающие зарплату и жалованье в общественном секторе	29,22	38,09	34,90	63,23	15,85	16,86	9,32
7. Получающие зарплату и жалованье в кооперативном секторе	0,39	0,42	0,42	0,37	0,35	0,31	0,64
8. Неопределившиеся	3,18	3,40	3,17	5,22	2,84	2,74	3,51

[1] Включая кочевое население.

Источник: 88, 34 (*си о чахар*).

Таблица 1.19

Административная и профессиональная структура занятости населения ИРИ в возрасте от 10 лет и старше по состоянию на осень 1996 г., %

	Вся страна	Город			Деревня		
		мужчины и женщины	мужчины	женщины	мужчины и женщины	мужчины	женщины
Все группы	100,0[1]	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1. Законодатели, высокопоставленные чиновники, директорский корпус	2,23	3,32	3,25	3,87	0,57	0,60	0,40
2. Специалисты	8,67	12,44	8,17	46,02	2,95	2,65	4,90
3. Техники и ассистенты	3,14	4,67	4,40	6,83	0,81	0,83	0,66
4. Менеджеры и канцелярские работники	4,21	6,15	5,66	10,03	1,27	1,38	0,61
5. Обслуживающий персонал, продавцы универмагов и базаров	10,16	14,26	15,33	5,89	3,94	4,17	2,52
6. Квалифицированные работники, занятые в сельском хозяйстве, лесоводстве и рыболовстве	20,88	4,91	5,33	1,66	45,00	47,22	30,68
7. Мастеровые и ремесленники	20,19	22,83	23,53	17,32	16,28	11,04	50,14
8. Операторы машин, станков, монтажники и водители транспортных средств	8,94	10,72	11,92	1,15	6,30	7,21	0,45
9. Неквалифицированные работники	13,25	11,62	12,68	3,26	15,63	17,05	6,46
10. Прочие лица неустановленных профессий	8,32	9,07	9,72	3,97	7,24	7,86	3,19

[1] Включая кочевое население.

Источник: 88, 31 (*си о ек*).

Таблица 1.20

Отраслевая структура занятости населения ИРИ в возрасте 10 лет и старше в сфере экономической, административно-управленческой, социальной, образовательной и благотворительной деятельности (по состоянию на осень 1996 г.), чел.

Основные сферы деятельности	Вся страна		Мужчины и женщины	Мужчины	Женщины
	человек	%			
			Живущие в городе		
Все сферы	14 571 572	100,0	8 799 423	7 808 032	991 391
1. Сельское хозяйство, охота и лесоводство	3 318 536	22,8	443 412	422 843	20 571
2. Рыболовство	38 727	0,3	17 380	17 230	120
3. Горнорудная промышленность	119 884	0,8	89 891	85 673	4 218
4. Обрабатывающая промышленность	2 551 963	17,5	1 685 595	1 495 236	190 359
5. Электро-газо-водоснабжение	150 631	1,0	122 756	117 691	5 065
6. Строительство	1 650 481	11,3	1 038 325	1 027 620	10 705
7. Оптовая и розничная торговля, ремонт средств транспорта и бытовых приборов	1 842 289	12,6	1 577 933	1 545 687	32 246
8. Отели и рестораны	84 778	0,6	69 643	67 445	2 198
9. Транспорт, складирование, связь	972 792	6,7	724 757	710 070	14 687
10. Финансовое посредничество	152 878	1,1	143 127	129 745	13 402
11. Операции с недвижимостью, аренда и посредничество	149 090	1,0	131 057	119 745	11 312
12. Административная деятельность и защита социальных прав	1 618 100	11,1	1 214 119	1 124 324	89 795
13. Образование и обучение	1 041 056	7,1	867 570	445 641	421 929
14. Здравоохранение и социальное вспомоществование	303 139	2,1	255 475	152 476	102 999
15. Прочие виды оказания общественных, социальных и личных услуг	224 405	1,5	183 003	148 314	35 689
16. Семейства, имеющие обслуживающий персонал	61 970	0,4	28 683	25 449	3 234
17. Миссии за рубежом, пользующиеся правом экстерриториальности	880	0,006	848	628	220
18. Центральные управленческие учреждения	32 952	0,2	28 683	26 269	2 414
19. Неопределенные и необъявленные виды деятельности	278 028	1,9	176 174	145 946	30 228

Продолжение табл. 1.20

Основные сферы деятельности	Мужчины и женщины	Мужчины	Женщины
	Живущие в деревне		
Все сферы	5 710 813	4 945 298	765 515
1. Сельское хозяйство, охота и лесоводство	2 819 889	2 551 803	268 086
2. Рыболовство	21 375	21 187	183
3. Горнорудная промышленность	29 954	29 473	431
4. Обрабатывающая промышленность	863 402	473 233	390 169
5. Электро-газо-водоснабжение	27 845	27 518	327
6. Строительство	611 450	606 361	5 089
7. Оптовая и розничная торговля, ремонт средств транспорта и бытовых приборов	264 107	258 231	5 876
8. Отели и рестораны	15 129	14 842	287
9. Транспорт, складирование, связь	247 802	244 989	2 813
10. Финансовое посредничество	9 723	9 539	184
11. Операции с недвижимостью, аренда и посредничество	18 017	17 284	733
12. Административная деятельность и защита социальных прав	403 890	395 043	8 847
13. Образование и обучение	172 806	135 300	37 506
14. Здравоохранение и социальное вспомоществование	47 656	31 761	15 895
15. Прочие виды оказания общественных, социальных и личных услуг	40 329	34 864	5 465
16. Семейства, имеющие обслуживающий персонал	33 270	31 571	1 699
17. Миссии за рубежом, пользующиеся правом экстерриториальности	32	32	
18. Центральные управленческие учреждения	4 269	4 120	149
19. Неопределенные и необъявленные виды деятельности	79 868	58 147	21 721

Источник: 88, 32 (*си о до*).

Таблица 2.1

Национальный доход ИРИ, млрд. риалов

Год	Национальный доход (в факторных ценах)	
	текущие цены	цены 1982/83 г.
1976/77	4 135,6	10 438,7
1981/82	6 883,0	8035,0
1989/90	22 860,4	8 226,5
1990/91	30 049,0	9 400,4
1991/92	41 534,3	10 653,7
1992/93	54 415,2	11 161,8
1993/94	76 756,3	11 880,7
1994/95	107 368,1	11 800,2
1995/96	150 916,9	12 346,2
1996/97	195 630,7	13 115,7
1997/98	229 618,2	13 560,7
1998/99	270 589,7	13 739,3

Источник: на основе данных табл. 2.19 и 2.20.

Таблица 2.2

Динамика национального дохода ИРИ, %

Годы	Среднегодовые темпы прироста или снижения		Погодовые темпы прироста (в % к предыдущему году)	
	на базе		на базе	
	текущих цен	цен 1982/83 г.	текущих цен	цен 1982/83 г.
1976/77–1995/96	20,8	0,9		
1976/77–1981/82	10,7	–5,7		
1981/82–1989/90	16	0,5		
1990/91–1995/96	38	5,6		
1990/91			31,4	14,3
1991/92			38	13,3
1992/93			31	14,8
1993/94			41	4,7
1994/95			44,2	9,9
1995/96			40,6	4,6
1996/97			29,6	6,2
1997/98			17,4	3,4
1998/99			17,8	1,3

Источник: на основе данных табл. 2.19 и 2.20.

Таблица 2.3

Валовой национальный продукт (ВНП) ИРИ, млрд. риалов

Год	ВНП (в рыночных ценах)		Темпы прироста к предыдущему году, в ценах 1982/83 г., %	Среднегодовой темп прироста в пятилетие 1990/91–1995/96 гг. в ценах 1982/83 г.
	текущие цены	цены 1982/83 г.		
1976/77	4 532,4	11 353,2		
1981/82	8 042,4	9 345,7		
1989/90	27 575,4	9 897,0		
1990/91	36 381,2	10 997,5	11,1	
1991/92	50 569,9	12 377,9	12,6	
1992/93	66 395,9	12 985,6	4,9	
1993/94	91 124,6	13 370,8	3,0	
1994/95	125 366,6	13 163,5	–1,6	
1995/96	177 005,6	13 710,7	4,2	4,5
1996/97	233 132,5	14 633,9	6,7	
1997/98	276 068,9	15 189,3	3,7	
1998/99	327 217,0	15 450,2	1,7	

Источник: на основе данных табл. 2.19 и 2.20.

Таблица 2.4

Динамика валового национального продукта ИРИ, %

Годы	Среднегодовые темпы прироста или снижения		Погодовые темпы прироста	
	на базе текущих цен	на базе цен 1982/83 г.	на базе текущих цен	на базе цен 1982/83 г.
1976/77–1995/96	21,2	1,02		
1976/77–1981/82	12,1	–3,8		
1981/82–1989/90	16,7	0,7		
1990/91–1995/96	37,2	4,5		
1990/91			31,9	11,1
1991/92			39	12,5
1992/93			31,2	4,9
1993/94			37,2	3,0
1994/95			37,5	–1,6
1995/96			40,1	4,2
1996/97			31,7	6,7
1997/98			18,4	3,7
1998/99			18,5	1,7

Источник: на основе данных табл. 2.3.

Таблица 2.5

Валовой внутренний продукт ИРИ, млрд. риалов

Год	Валовой внутренний продукт (в факторных ценах)	
	текущие цены	цены 1982/83 г.
1976/77	4 440,8	11 254,3
1981/82	7 884,3	9 175,2
1989/90	27 028,8	9 514,6
1990/91	35 755,0	10 664,9
1991/92	48 672,6	11 824,8
1992/93	64 400,8	12 477,8
1993/94	93 518,0	13 071,0
1994/95	129 350,8	13 280,4
1995/96	180 800,1	13 884,0
1996/97	235 757,2	14 694,0
1997/98	277 664,8	15 194,4
1998/99	327 595,7	15 444,7

Источник: на основе данных табл. 2.19 и 2.20.

Таблица 2.6

Динамика валового внутреннего продукта ИРИ, %

Годы	Среднегодовые темпы прироста или снижения		Погодовые темпы прироста	
	на базе		на базе	
	текущих цен	цен 1982/83 г.	текущих цен	цен 1982/83 г.
1976/77–1995/96	21,5	0,5		
1976/77–1981/82	12,2	–0,85		
1981/82–1989/90	16,6	0,5		
1990/91–1995/96	38,3	5,4		
1990/91			32,3	12,9
1991/92			36,1	10,9
1992/93			32,3	5,5
1993/94			45,2	4,8
1994/95			38,3	1,6
1995/96			39,8	4,5
1996/97			30,4	5,8
1997/98			17,8	3,4
1998/99			18,0	1,6

Источник: на основе данных табл. 2.5.

Таблица 2.7

Структура валового внутреннего продукта Ирана по суммарной величине условно-чистой продукции, созданной в отраслях экономики, в % на базе текущих цен (без учета комиссионных за услуги)

	1959/60 г.[1]	1967/68 г.[2]	1972/73 г.[3]	1976/77 г.	1977/78 г.[4]	1981/82 г.
Сельское хозяйство	40,3	22,6	15,6	10,7	8,1	21,0
Нефть	9,7	16,4	22,6	34,5	30,9	12,3
Горнорудная промышленность	0,4	0,9	0,8	0,5	1,4	0,5
Обрабатывающая промышленность	7,2	10,5	10,6	9,1	7,3	9,7
Водо-газо-электроснабжение	0,4	1,6	1,7	0,8	1,0	1,9
Строительство	1,6	3,1	4,2	8,3	8,0	6,8
Транспорт, складирование, связь	7,8	5,6	5,5	5,0	5,7	7,8
Банки, страхование, куртаж	1,0	2,2	3,7	3,6	6,5	3,2
Торговля, рестораны, отели	15,8	11,7	10,8	7,9	6,6	7,9
Жилищная рента	4,2	8,8	9,2	7,2	10,6	10,4
Государственные услуги	9,5	10,6	10,2	10,2	8,8	16,4
Частные услуги	2,1	6,0	5,2	1,5	5,1	2,2
Суммарная величина условно-чистой продукции:						
%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
млрд. риалов	300,5	526,5	1 170,7	4 564,9	5 686,6	8 040,3

Продолжение табл. 2.7

	1986/87 г.	1990/91 г.	1995/96 г.	1996/97 г.	1997/98 г.	1998/99 г.
Сельское хозяйство	23,9	23,4	22,1	20,2	20,1	22,1
Нефть	4,1	10,5	16,0	15,2	10,8	6,5
Горнорудная промышленность	0,7	0,5	0,5	0,5	0,6	0,7
Обрабатывающая промышленность	8,6	12,2	14,2	14,4	15,9	17,4
Водо-газо-электроснабжение	1,0	1,1	1,3	1,7	1,7	1,8
Строительство	7,4	4,0	3,5	4,3	4,0	3,4
Транспорт, складирование, связь	7,2	7,4	6,2	7,2	8,0	8,4
Банки, страхование, куртаж	1,2	1,0	1,0	0,9	0,9	1,0
Торговля, рестораны, отели	17,6	18,1	16,0	15,8	16,9	17,7
Жилищная рента	12,9	10,9	8,6	8,8	9,4	9,5
Государственные услуги	13,0	8,6	8,6	9,1	9,7	9,4
Частные услуги	2,4	2,3	2,0	1,9	2,0	2,1
Суммарная величина условно-чистой продукции:						
%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
млрд. риалов	15 695,0	36 031,6	181 540,7	236 957,0	278 205,8	328 003,1

[1] Начальный год введения статистики общественного продукта.
[2] Завершающий год Третьего плана развития монархического Ирана.
[3] Завершающий год Четвертого плана развития монархического Ирана.
[4] Завершающий год Пятого плана развития монархического Ирана.

Источник: на основе данных табл. 2.19.

Таблица 2.8

Структура валового внутреннего продукта Ирана, взятая по суммарной величине условно-чистой продукции, созданной в отраслях экономики[1], в % на базе постоянных цен (1982/83 г.)

	1959/60 г.	1976/77 г.	1989/90 г.	1990/91 г.	1991/92 г.	1992/93 г.
Сельское хозяйство	33,6	12,7	25,3	24,5	23,3	23,6
Нефть	27,5	35,5	17,4	18,7	18,8	18,0
Горнорудная промышленность	0,3	0,4	0,6	0,5	0,5	0,5
Обрабатывающая промышленность	4,7	7,8	13,1	13,6	14,5	14,1
Водо-газо-электроснабжение	0,2	0,7	1,9	2,0	2,1	2,2
Строительство	3,6	8,5	3,9	3,6	3,8	3,9
Транспорт, складирование, связь	6,4	6,4	6,0	6,6	6,9	7,3
Банки, страхование, куртаж	0,8	3,3	0,6	0,8	1,0	1,0
Торговля, рестораны, отели	13,0	7,8	9,9	9,4	9,4	9,3
Жилищная рента	3,4	5,2	11,4	10,6	10,3	10,5
Государственные услуги	5,2	10,3	7,4	7,2	6,9	7,1
Частные услуги	1,3	1,4	2,5	2,5	2,5	2,5
Суммарная величина условно-чистой продукции, созданной в отраслях:						
%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
млрд. риалов	2 353,8	13 475,3	10 845,5	12 123,6	13 384,8	14 180,8

Продолжение табл. 2.8

Отрасль \ Год	1993/94	1994/95	1995/96	1996/97	1997/98	1998/99	1999/2000[2]
Сельское хозяйство	23,7	23,9	23,8	23,5	23,7	25,1	24,5
Нефть	17,7	16,5	16,2	15,8	14,5	14,1	15,7
Горнорудная промышленность	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,6	15,9
Обрабатывающая промышленность	13,4	13,6	14,1	14,3	15,0	15,5	
Водо-газо-электроснабжение	2,3	2,5	2,6	2,6	2,7	2,7	2,9
Строительство	3,7	4,0	4,0	4,3	4,1	3,6	3,8
Транспорт, складирование, связь	7,7	7,8	7,1	7,2	8,0	7,7	7,9
Банки, страхование, куртаж	1,0	1,0	0,9	0,8	0,8	0,9	
Торговля, рестораны, отели	9,2	9,1	8,8	9,0	9,4	9,5	
Жилищная рента	10,4	10,7	11,4	11,1	10,3	9,9	29,3
Государственные услуги	8,0	8,0	8,0	8,6	8,8	8,3	
Частные услуги	2,4	2,4	2,6	2,3	2,2	2,1	
Суммарная величина условно-чистой продукции, созданной в отраслях:							
%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
млрд. риалов	14 894,7	15 101,7	15 516,7	16 269,0	16 727,7	17 036,0	18 533,6

[1] Без учета комиссионных за услуги и поправки на изменение условий торговли.
[2] Задание Второго плана развития ИРИ на 1999/2000 г. на базе цен 1982/83 г.

Источник: на основе данных табл. 2.20.

Таблица 2.9

Среднегодовые темпы прироста в отраслях народного хозяйства в 1990/91–1995/96 гг., %

	На базе	
	текущих цен	цен 1982/83 г.
Сельское хозяйство	36,6	4,4
Нефть	50,3	2,1
Горнорудная промышленность	38,5	5,9
Обрабатывающая промышленность	42,4	5,8
Водо-газо-электроснабжение	43,8	10,0
Строительство	34,7	7,3
Транспорт, складирование, связь	33,8	6,8
Банки, страхование, куртаж	37,3	6,2
Торговля, рестораны, отели	34,7	3,7
Жилищная рента	31,2	6,6
Государственные услуги	38,4	7,1
Частные услуги	35,3	6,1
ВВП в факторных ценах	38,3	5,4

Источник: на основе данных табл. 2.19 и 2.20.

Таблица 2.10

Валовые внутренние вложения в основной капитал (ВВВОК) (в ценах 1982/83 г.)

Год	ВВВОК				Доля в ВВВОК			
					государственного сектора		частного сектора	
	млрд. риалов	в % к ВНП	в том числе		млрд. риалов	%	млрд. риалов	%
			в машины и оборудование	в строительство				
1976/77	3 328,8	29,3	903,5	2 425,3	1 904,0	57,2	1 424,8	42,8
1989/90	1 216,8	12,4	352,6	864,2	468,8	38,5	748,0	61,5
1990/91	1 378,8	12,5	460,7	918,1	765,8	55,6	613,0	44,4
1991/92	1 942,9	15,7	781,0	1 161,9	806,6	41,5	1 136,3	58,5
1992/93	2 077,3	16,0	849,9	1 227,4	934,3	45	1143,0	55
1993/94	2 133,4	16,0	863,2	1 270,2	889,7	41,7	1 243,7	58,3
1994/95	2 206,3	16,8	864,7	1 341,6	927,9	42	1 278,4	58
1995/96	2 277,2	16,6	887,5	1 389,7	966,8	42,5	1 310,4	57,5
1996/97	2 467,0	16,9	932,2	1 534,8	1 072,4	43,5	1 394,6	56,5
1997/98	2 461,6	16,2	965,8	1 495,8	1 055,6	42,9	1 406,0	57,1
1998/99	2 306,6	14,9	950,1	1 356,5	902,9	39,1	1 403,7	60,9

Источник: на основе данных табл. 2.22.

Таблица 2.11

ВВВОК по общественной и технологической структуре в постоянных ценах (млрд. риалов)

	1976/77 г.	1989/90 г.	1990/91 г.	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.
Частный сектор	1 424,8	748,0	765,8	1 136,3	1 143,0	1 243,7
Машины	515,8	198,8	231,1	493,7	506,0	580,1
Строительство	909,0	549,8	534,7	642,6	637,0	663,6
Государственный сектор	1 904,0	468,8	613,0	806,6	934,3	889,7
Машины	387,7	154,4	229,6	287,3	343,9	283,1
Строительство	1 516,3	314,4	383,4	599,3	590,4	606,6
ВВВОК в машины и оборудование в целом	3 328,8	1 216,8	1 378,8	1 942,9	2 077,3	2 133,4
ВВВОК в машины в целом	903,5	352,6	460,7	751,0	849,9	863,2
ВВВОК в строительство в целом	2 425,3	864,2	918,1	1 161,9	1 227,4	1 270,4

Продолжение табл. 2.11

	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.	1997/98 г.	1998/99 г.
Частный сектор	1 278,4	1 310,4	1 394,6	1 406,0	1 403,7
Машины	561,6	572,1	608,3	661,6	687,0
Строительство	716,8	738,3	786,3	744,4	716,7
Государственный сектор	927,9	966,8	1 072,4	1055,6	902,9
Машины	303,1	315,4	323,9	304,2	263,1
Строительство	624,8	651,4	748,5	751,4	639,8
ВВВОК в машины и оборудование в целом	2 206,3	2 277,2	2 467,0	2 461,6	2 306,6
ВВВОК в машины в целом	864,7	887,5	932,2	965,8	950,1
ВВВОК в строительство в целом	1 341,6	1 389,7	1 534,8	1 495,8	1 356,5

Источник: 85, 614; 87, 699; 87а, 845.

Таблица 2.12

Участие государственного и частного секторов в формировании ВВВОК на базе постоянных цен (1982/83 г.)

Год	Млрд. риалов		%	
	госсектор	частный сектор	госсектор	частный сектор
1976/77	1 904,0	1 424,8	57,2	42,8
1981/82	873,0	851,2	50,6	49,4
1989/90	468,8	748,0	38,5	61,5
1990/91	765,8	613,0	55,5	44,5
1991/92	806,6	1 136,3	41,5	58,5
1992/93	934,3	1 143,0	45,0	55,0
1993/94	889,7	1243,7	41,7	58,3
1994/95	927,9	1 278,4	42,0	58,0
1995/96	966,8	1 310,4	42,5	57,5
1996/97	1 072,4	1 394,6	43,5	56,5
1997/98	1 055,6	1 406,0	42,9	57,1
1998/99	902,9	1 403,7	39,1	60,9

Источник: 85, 614; 87, 699; 87а, 845.

Таблица 2.13

Доля государственного и частного секторов в формировании ВВВОК (на базе цен 1982/83 г.)

Год	ВВВОК		Доля секторов, %		Норма народнохозяйственного накопления		
	млрд. риалов	доля амортизации в них, %	государственного	частного	% в ВНП	за счет сектора	
						государственного	частного
1976/77	3 328,8	19,3	57,2	42,8	29,3	16,8	12,5
1981/82	1 724,2	67,6	50,6	49,4	18,4	9,3	9,1
1989/90	1 216,2	107,6	38,5	61,5	12,4	4,8	7,6
1990/91	1 378,8	96,6	55,5	44,5	12,6	5,6	7,0
1991/92	1 942,9	70,4	41,5	58,5	15,7	6,5	9,2
1992/93	2 077,3	68,5	45,0	55,0	15,9	7,1	8,8
1993/94	2 133,4	69,2	41,7	58,3	16,0	6,7	9,3
1994/95	2 206,3	66,3	42,0	58,0	16,8	7,1	9,7
1995/96	2 277,2	66,2	42,5	57,5	16,5	7,0	9,5
1996/97	2 467,0	62,9	43,5	56,5	16,8	7,3	9,5
1997/98	2 461,6	65,8	42,9	57,1	16,2	6,9	9,3
1998/99	2 306,6	72,7	39,1	60,9	14,9	5,8	9,1

Источник: наш подсчет на основе данных табл. 2.10, 2.11, 2.12 и 2.22.

Таблица 2.14

Технологическая структура ВВВОК (на базе цен 1982/83 г.) (%)

Год	Экономика в целом		Государственный сектор		Частный сектор	
	машины	строения	машины	строения	машины	строения
1976/77	27,1	72,9	20,4	79,6	36,2	63,8
1989/90	29,0	71,0	32,9	67,1	26,5	73,5
1990/91	33,4	66,6	37,4	62,6	30,0	70,0
1991/92	39,3	60,7	35,6	64,4	42,0	58,0
1992/93	40,9	59,1	36,8	63,2	44,3	55,7
1993/94	40,5	59,5	31,8	68,2	46,4	53,6
1994/95	39,2	60,8	32,7	67,3	43,9	56,1
1995/96	39,0	61,0	32,6	67,4	43,7	56,3
1996/97	37,8	62,2	30,2	69,8	43,6	56,4
1997/98	39,2	60,8	28,8	71,2	47,1	52,9
1998/99	41,2	58,8	29,1	70,9	48,9	51,1

Источник: наш расчет на основе данных табл. 2.11.

Таблица 2.15

Отраслевая структура ВВВОК в постоянных ценах (1982/83 г.), млрд. риалов

	1976/77 г.	1989/90 г.	1990/91 г.	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.
Сельское хозяйство	187,8	78,4	108,9	124,0	108,2	104,4	95,1
Нефть и газ	620,1	57,5	48,0	110,5	73,2	74,4	100,1
Горнорудная промышленность				50,4	42,8	46,6	} 462,2[1]
Обрабатывающая промышленность	370,5[1]	118,4[1]	155,2[1]	212,0	288,0	307,5	
Водоснабжение и электроэнергетика	264,0	67,8	83,5	151,5	130,2	137,2	144,1
Строительство (как отрасль экономики)	47,3	8,8	15,8	57,5	46,2	49,2	15,9
Транспорт	358,5	175,2	175,5	271,2	288,5	303,9	} 250,5
Связь	99,7	19,7	15,8	37,2	36,3	38,5	
Жилищное строительство	956,4	508,4	492,9	571,5	584,2	572,9	} 1138,4
Прочее	424,5	182,4	283,2	357,1	479,4	498,8	
ВВВОК	3 328,8	1 216,8	1 378,8	1 942,9	2 077,3	2 133,4	2 206,3

[1] Включая горнорудную.

Источник: 86, 646; 74, 15.

Таблица 2.16

Отраслевая структура ВВВОК (на базе цен 1982/83 г.), %

	1976/77 г.	1989/90 г.	1990/91 г.	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.
Сельское хозяйство	5,6	6,5	7,9	6,3	5,2	4,9	4,3
Нефть и газ	18,6	4,7	3,5	5,7	3,2	3,5	4,3
Горнорудная промышленность				2,6	2,2	2,2	} 21,0
Обрабатывающая промышленность	11,1	9,7	11,5	10,9	13,9	14,4	
Водоснабжение и электроэнергетика	8,8	5,6	6,1	7,8	6,3	6,4	6,5
Строительство (как отрасль экономики)	1,4	0,7	1,1	3,0	5,7	2,3	0,7
Транспорт	10,8	14,4	12,7	14,0	13,9	14,2	} 11,4
Связь	3,0	1,6	1,1	1,9	1,7	1,8	
Жилищное строительство	28,7	41,8	35,7	29,4	28,1	26,9	} 51,6
Прочее	12,0	15,0	20,5	18,4	23,0	23,4	
ВВВОК	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: на основе данных табл. 2.15.

Таблица 2.17

Роль доходов от нефти в формировании госбюджета и участие государства в обеспечении ВВВОК (цены текущие)

Год	Доходы госбюджета			Доля государства в ВВВОК	
	в целом, млрд. риалов	в том числе за счет доходов от нефти		млрд. риалов	в % к общей сумме
		млрд. риалов	% к доходам в целом		
1990/91	5 632,5	3 369,2	59,8	2 616,2	46,2
1991/92	6 933,5	3 544,3	51,1	4 240,1	39,1
1992/93	9 884,5	5 141,3	52,0	6 004,6	41,0
1993/94	20 250,7	14 683,2	72,5	9 970,7	48,3
1994/95	29 244,5	21 479,7	73,4	13 349,5	44,7
1995/96	41 575,4	26 666,2	64,1	18 779,2	45,2
1996/97[1]	57 343,0	38 153,0	66,5	27 039,7	44,6
1997/98[1]	65 073,5	36 446,7	56,0	29 771,8	43,0
1998/99[1]	81 334,9	38 678,7	47,6	28 445,1	39,3

[1] Отличаются от данных табл. 15.6.

Источник: на основе данных 33, 56; 35, 38; 85, 614; 87, 699; 87a, 738, 845.

Таблица 2.18

ВВП и национальный доход Ирана в расчете на душу населения

Год	Население, тыс. чел.	На душу населения (в факторных ценах, тыс. риалов)			
		ВВП		национальный доход	
		текущие цены	в ценах 1982/83 г.	текущие цены	в ценах 1982/83 г.
1976/77	33 708	131,7	333,9	122,7	309,7
1989/90	53 080	509,2	179,3	430,7	155,0
1990/91	54 441	656,8	195,9	552,0	172,7
1991/92	55 837	871,7	211,8	743,8	190,8
1992/93	56 675	1 136,4	220,1	960,1	196,0
1993/94	57 525	1 625,7	227,2	1 334,3	206,5
1994/95	58 388	2 215,4	227,5	1 838,9	202,1
1995/96	59 264	3 050,8	234,3	2 546,5	208,3
Долларовый эквивалент, долл.					
1976/77		1 876,1	3 993,9	1 747,9	3 704,4
1989/90		2 253,1	2 144,7	1 905,8	1 854,0
1990/91		2 139,4	2 343,2	1 798,0	2 065,7
1991/92		2 134,4	2 533,4	1 821,1	2 282,2
1992/93		1 898,4	2 632,7	1 603,9	2 344,4
1993/94		1 282,3	2 721,2	1 052,5	2 470,0
1994/95		1 266,8	2 721,2	1 051,5	2 417,4
1995/96		1 745,8	2 802,3	1 457,2	2 491,5

Примечание. Перевод в доллары величин, приведенных в ценах 1982/83 г., сделан по курсу 1 долл. = 83,603 риала; в текущих ценах — по курсам 1 долл. = 70,2; 226; 307; 408,4; 598,6; 1267,8; 1748,8 и 1747,5 риала соответственно (см. табл. 11.4).

Источник: на основе данных табл. 2.19; 2.20; 1.1 и 15.4.

Таблица 2.19

Отраслевая структура валового внутреннего продукта (ВВП) Ирана и его модификации в текущих ценах (млрд. риалов)

	1959/60 г.	1976/77 г.	1989/90 г.	1990/91 г.	1991/92 г.	1992/93 г.
1. Сельское хозяйство	121,0	486,1	6 669,9	8 419,1	11 221,6	15392,0
2. Нефть	29,0	1 573,7	1 714,5	3 793,8	3 989,7	5 839,7
3. Горнорудная промышленность	1,3	24,8	130,6	173,2	261,5	349,7
4. Обрабатывающая промышленность	21,7	417,5	2 906,4	4 413,9	6 833,2	9 218,0
5. Водо-газо-электроснабжение	1,2	37,5	304,8	395,25	554,4	834,3
6. Строительство	4,9	380,0	1 287,6	1 437,5	2 129,1	2 550,7
7. Транспорт, складирование, связь	23,4	227,5	1 790,9	2 652,4	4 371,0	5 273,9
8. Банки, страхование, куртаж	3,0	162,1	218,0	358,2	540,4	720,3
9. Торговля, рестораны, отели	47,6	361,5	5 528,8	6 541,6	8 645,8	11 308,0
10. Жилищная рента	12,7	323,1	3 395,5	3 937,9	5 358,3	6 858,2
11. Государственные услуги	28,5	498,9	2 606,8	3 091,6	4 200,9	5 326,7
12. Частные услуги	6,2	67,4	622,8	817,2	1 076,2	1 403,4
13. Минус комиссионные	2,3	124,1	147,8	276,6	509,5	674,1
14. ВВП в факторных ценах	298,2	4 440,8	27 028,8	35 755,0	48 672,6	64 400,8
15. Чистые косвенные налоги	18,0	107,2	758,3	389,6	1 434,8	2 061,7
16. ВВП в рыночных ценах	316,2	4 548,0	27 787,1	36 644,6	50 107,4	66 462,5
17. Плюс: чистый факторный доход из-за рубежа	–5,7	–15,6	–211,7	–263,4	462,5	–66,6
18. Валовой национальный продукт (ВНП) в рыночных ценах	310,5	4 532,4	27 575,4	36 381,2	50 569,9	66 395,9
Минус:						
19. Амортизационные отчисления	23,0	289,6	3 956,7	5 442,6	7 600,8	9 919,0
20. Чистые косвенные налоги	18,0	107,2	758,3	889,6	1 434,8	2 061,7
21. Чистый национальный продукт в факторных ценах = национальный доход в факторных ценах	269,5	4 135,6	22 860,4	30 049,0	41 534,3	54 415,2

Продолжение табл. 2.19

	1993/94 г.	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.	1997/98 г.	1998/99 г.
1. Сельское хозяйство	19 446,1	27 272,8	40 091,0	47 803,2	55 819,8	72 421,5
2. Нефть	16 495,0	24 433,2	29 068,6	35 914,7	30 024,6	21 407,5
3. Горнорудная промышленность	495,0	636,1	883,6	1 245,8	1 615,7	2 141,6
4. Обрабатывающая промышленность	12 681,6	17 725,5	25 877,2	34 132,5	44 316,8	57 179,5
5. Водо-газо-электроснабжение	1 079,0	1 321,6	2 430,3	4 018,1	4 801,1	5 960,7
6. Строительство	3 134,3	4 428,8	6 386,2	10 146,7	11 060,7	11 071,4
7. Транспорт, складирование, связь	6 582,0	8 166,8	11 368,2	16 986,9	22 389,3	27 487,4
8. Банки, страхование, куртаж	956,2	1 187,6	1 744,6	2 112,2	2 498,7	3 340,8
9. Торговля, рестораны, отели	14 535,7	19 978,4	28 988,7	37 437,5	47 031,8	58 183,3
10. Жилищная рента	8 741,8	11 085,4	15 308,9	20 775,9	26 037,9	30 991,8
11. Государственные услуги	8 576,0	11 689,1	15 686,8	21 726,2	27 005,7	30 975,5
12. Частные услуги	1 754,3	2 420,9	3 706,4	4 657,3	5 603,7	6 842,1
13. Минус комиссионные	959,0	995,4	740,6	1199,8	541,0	407,4
14. ВВП в факторных ценах	93 518,0	129 350,8	180 800,1	235 757,2	277 664,8	327 595,7
15. Чистые косвенные налоги	91,9	–968,9	–1925,1	–524,3	165,8	741,5
16. ВВП в рыночных ценах	93 609,9	128 381,9	178 875,0	235 232,9	277 830,6	328 337,2
17. Плюс: чистый факторный доход из-за рубежа	–2 485,3	–3 015,3	–1 809,4	–2 100,4	–1 761,7	–1 120,2
18. Валовой национальный продукт (ВНП) в рыночных ценах	91 124,6	125 366,6	177 065,6	233 132,5	276 068,9	327 217,0
Минус: 19. Амортизационные отчисления	14 276,4	18 967,4	28 073,8	38 026,1	46 284,9	55 885,8
20. Чистые косвенные налоги	91,9	–968,9	–1 925,1	–524,3	165,8	741,5
21. Чистый национальный продукт в факторных ценах = национальный доход в факторных ценах	76 756,3	107 368,1	150 916,9	195 630,7	229 618,2	270 589,7

Источники: 74, 4–5; 83, 604; 86, 640; 87, 693; 87a, 836.

Таблица 2.20

Отраслевая структура валового внутреннего продукта (ВВП) Ирана и его модификации в постоянных ценах (1982/83 г.), млрд. риалов

	1959/60 г.	1976/77 г.	1989/90 г.	1990/91 г.	1991/92 г.	1992/93 г.
1. Сельское хозяйство	783,8	1 706,2	2 746,0	2 967,5	3 120,2	3 351,6
2. Нефть	641,4	4 781,1	1 889,5	2 264,7	2 516,7	2 553,5
3. Горнорудная промышленность	7,6	56,5	58,6	63,1	68,4	72,2
4. Обрабатывающая промышленность	109,7	1 049,1	1 417,9	1 643,8	1 940,3	2 002,4
5. Водо-газо-электроснабжение	3,7	91,3	206,7	246,7	285,0	309,1
6. Строительство	84,2	1 150,4	425,9	438,2	508,3	548,5
7. Транспорт, складирование, связь	150,7	860,5	654,9	796,2	925,5	1 032,2
8. Банки, страхование, куртаж	19,2	449,0	67,3	101,5	128,0	140,3
9. Торговля, рестораны, отели	303,8	1 047,2	1 068,9	1 136,4	1 257,9	1 325,0
10. Жилищная рента	78,7	705,9	1 237,3	1 290,3	1 383,5	1 490,0
11. Государственные услуги	122,0	1 328,0	805,1	876,3	921,9	1 003,0
12. Частные услуги	30,8	190,1	267,4	298,9	329,1	353,0
13. Минус комиссионные	14,2	343,9	45,6	78,4	120,7	131,3
14. Поправка на изменение условий торговли	–755,1	–1 877,1	–1 285,3	–1 380,3	–1 439,3	–1 571,7
15. ВВП в факторных ценах	1 566,3	11 254,3	9 514,6	10 664,9	11 824,8	12 477,8
16. Чистые косвенные налоги	85,3	271,4	266,9	265,3	356,4	401,3
17. ВВП в рыночных ценах	1 651,6	11 525,7	9 781,5	10 930,2	12 181,2	12 879,1
18. Плюс: чистый факторный доход из-за рубежа	–14,7	–172,5	15,5	67,3	196,7	106,5
19. Валовой национальный продукт (ВНП) в рыночных ценах	1 636,9	11 353,2	9 797,0	10 997,5	12 377,9	12 985,6
Минус: 20. Амортизационные отчисления	122,1	643,1	1 303,6	1 331,8	1 367,8	1 422,5
21. Чистые косвенные налоги	-85,3	271,4	266,9	265,3	36,4	401,3
22. Национальный доход в факторных ценах	1 429,5	10 438,7	8 226,5	9 400,4	10 653,7	11 161,8

Продолжение табл. 2.20

	1993/94 г.	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.	1997/98 г.	1998/99 г.	1999/2000 г.[1]
1. Сельское хозяйство	3 535,7	3 605,5	3 688,4	3 822,9	3957,6	4277,8	4 549,0
2. Нефть	2 645,3	2 496,1	2 517,8	2 566,0	2 430,0	2 410,4	2 903,0
3. Горнорудная промышленность	76,8	80,0	84,2	88,2	91,0	94,6	2 954,0
4. Обрабатывающая промышленность	1 992,4	2 061,1	2 180,6	2 320,1	2 510,3	2 633,3	
5. Водо-газо-электроснабжение	339,1	377,4	397,3	424,9	443,9	466,8	
6. Строительство	561,7	596,4	623,8	707,8	686,0	613,4	
7. Транспорт, складирование, связь	1 112,7	1 179,9	1 105,6	1 167,2	1 345,4	1 306,8	
8. Банки, страхование, куртаж	1 52,1	139,7	137,3	135,0	136,2	151,8	
9. Торговля, рестораны, отели	1 370,1	1 374,4	1 363,4	1 467,5	1 564,9	1 614,3	
10. Жилищная рента	1 555,0	1 620,3	1 777,5	1 804,0	1 730,8	1 693,3	5 429,3
11. Государственные услуги	1 193,6	1 203,3	1 239,4	1 393,1	1 471,5	1 407,0	
12. Частные услуги	360,2	367,6	401,4	372,3	360,1	366,5	
13. Минус комиссионные	152,5	117,1	58,3	76,7	29,5	18,5	185,8
14. Поправка на изменение условий торговли	–1671,2	–1 704,2	–1574,4	–1 498,3	–1 503,8	–1 572,8	–717,5
15. ВВП в факторных ценах	13 071,0	13 280,4	13 884,0	14 694,0	15 194,4	15 444,7	17 635,3
16. Чистые косвенные налоги	12,8	–99,5	–143,5	–32,7	8,7	333,8	
17. ВВП в рыночных ценах	13 083,8	13 180,9	13 740,5	14 661,3	15 203,1	15 478,5	
18. Плюс: чистый факторный доход из-за рубежа	287,0	–17,4	–29,8	–27,4	–13,8	–28,3	
19. Валовой национальный продукт (ВНП) в рыночных ценах	13 370,8	13 163,5	13 710,7	14 633,9	15 189,3	15 450,2	
Минус:							
20. Амортизационные отчисления	1 477,3	1 462,8	1 508,0	1 550,9	1 619,9	1 677,1	
21. Чистые косвенные налоги	12,8	–99,5	–143,5	–32,7	8,7	33,8	
22. Чистый национальный продукт в факторных ценах = национальный доход в факторных ценах	11 880,7	11 800,2	12 346,2	13 115,7	13 560,7	13 739,3	

[1] Наметки составителей Второго плана развития ИРИ на завершающий год плана (на базе цен 1982/83 г.).

Источник: 83, 604, 605; 86, 640, 641; 87, 694; 73, 114; 74, 6–7; 87а, 837; 89, 112, 126.

Таблица 2.21

**Валовой национальный продукт,
его модификации и национальные сбережения в рыночных текущих ценах
(млрд. риалов)**

	1976/77 г.	1989/90 г.	1990/91 г.	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.
(1) Частные потребительские расходы	1 648,0	18 448,1	24 070,7	31 676,8	41 186,7	51 623,3
(2) Государственные потребительские расходы	999,5	3 293,7	4 054,2	5 367,1	6 926,6	13 644,2
(3) ВВВОК	1 488,7	3 709,2	5 662,6	10 844,0	1 4640,3	20 657,4
(3а) Машины	461,7	1 041,7	1 761,3	4 469,0	6 450,1	8 662,5
(3б) Строительство	1 027,0	2 667,5	3 901,3	6 375,0	8 190,2	11 994,9
(4) Изменение запасов	–103,9	2 891,1	4 827,0	5 805,7	8 866,6	6 499,1[1]
(5) Сальдо экспорта товаров и услуг	550,9	–820,5	–1 396,9	–2 309,5	–2 455,3	1 185,9
(6) Экспорт товаров и услуг	1 787,8	2 773,1	5 395,1	7 439,3	9 864,0	22 617,0
(7) Импорт товаров и услуг	1 236,9	3 593,6	6 792,0	9 748,8	12 319,3	21 431,1
(8) Статистические ошибки	–35,2	265,5	–573,0	–1 276,7	–2 702,4	
(9) Валовые внутренние расходы = валовой внутренний продукт	4 548,0	27 787,1	36 644,6	50 107,4	66 462,5	93 609,9
(10) Чистый факторный доход из-за рубежа	–15,6	–2 11,7	–263,4	462,5	–66,6	–2485,3
(11) Валовые национальные расходы = валовой национальный продукт	4 532,4	27 575,4	36 381,2	50 569,9	66 395,9	91 124,6
Минус:						
(12) Амортизационные отчисления	289,6	3 956,7	5 442,6	7 600,8	9 919,0	14276,4
(13) Чистые косвенные налоги	107,2	758,3	889,6	1 434,8	2 061,7	91,9
(14) Национальные расходы = национальный доход в факторных ценах	4 135,6	22 860,4	30 049,0	41 534,3	5 445,2	76 756,3
(15) Национальные сбережения (3+5+10)	2 024,0	2 677,0	4 002,3	8 997,0	12 118,4	19 358,0
(16) (15) : (11)	44,7	9,7	11,0	17,8	18,3	19,2
(17) (3) : (11)	32,8	13,5	15,6	21,4	22,0	20,7
(18) (15) : (3)	67,0	72,2	70,7	93,0	82,0	93,7

[1] Статистические ошибки приняты во внимание в позиции «Изменение запасов».

Продолжение табл. 2.21

	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.	1997/98 г.	1998/99 г.
(1) Частные потребительские расходы	71 962,9	108 921,5	140 514,2	172 349,9	212 783,4
(2) Государственные потребительские расходы	16 176,7	23 053,2	31 905,6	38 365,1	43 791,6
(3) ВВВОК	29 853,1	41 511,0	60 534,3	69 231,6	72 445,9
(3а) Машины	14 578,4	20 649,0	27 931,4	33 862,9	37 008,6
(3б) Строительство	15 274,7	20 864,0	32 602,9	35 368,7	35 437,3
(4) Изменение запасов	12 65,3[1]	–6 507,2[1]	–11 253,5[1]	–9 829,2[1]	–412,1[1]
(5) Сальдо экспорта товаров и услуг	9 123,9	11 896,5	13 532,3	7 713,2	–271,6
(6) Экспорт товаров и услуг	31 909,1	36 747,3	43 534,8	36 374,3	27 144,0
(7) Импорт товаров и услуг	22 785,2	24 850,8	30 002,5	28 661,1	27 415,6
(8) Статистические ошибки					
(9) Валовые внутренние расходы = валовой внутренний продукт	128 381,9	178 875,0	235 232,9	277 830,6	328 337,2
(10) Чистый факторный доход из-за рубежа	–3 015,3	–1 809,4	–2 100,4	–1 761,7	–1 120,2
(11) Валовые национальные расходы = валовой национальный продукт	125 366,6	177 065,6	233 132,5	276 068,9	327 217,0
Минус: (12) Амортизационные отчисления	18 967,4	28 073,8	38 026,1	46 284,9	55 885,8
(13) Чистые косвенные налоги	–968,9	–1 925,1	–524,3	165,8	741,5
(14) Национальные расходы = национальный доход в факторных ценах	107 368,1	150 916,9	195 630,7	229 618,2	270 589,7
(15) Национальные сбережения (3+5+10)	35 961,7	51 598,1	71 962,2	75 183,1	71 325,7
(16) (15) : (11)	28,7	29,1	30,9	27,2	21,8
(17) (3) : (11)	23,8	23,4	26,0	24,9	22,1
(18) (15) : (3)	120,5	124,3	118,9	108,6	98,5

[1] Статистические ошибки приняты во внимание в позиции «Изменение запасов».

Источник: 83, 604; 87, 697; 87а, 840.

Таблица 2.22

Валовой национальный продукт, его модификации и национальные сбережения в постоянных ценах (1982/83 г.), млрд. риалов

	1976/77 г.	1989/90 г.	1990/91 г.	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.
(1) Частные потребительские расходы	4 969,6	6 327,1	7 563,5	8 281,5	8 725,3	8 928,0
(2) Государственные потребительские расходы	2 379,4	1 189,4	1 336,6	1 450,0	1 551,9	1 820,3
(3) ВВВОК	3 328,8	1 216,8	1 378,8	1 942,9	2 077,3	2 133,4
(3а) Машины	903,5	352,6	460,7	781,0	849,9	863,2
(3б) Строительство	2 425,3	864,2	918,1	1 161,9	1 227,4	1 341,6
(4) Изменение запасов	–300,3	549,2	821,8	820,7	1 009,9	80,5[1]
(5) Сальдо экспорта товаров и услуг	3 252,8	920,1	978,4	877,7	1 090,7	1 792,8
(6) Экспорт товаров и услуг	5 404,0	1 865,8	2 252,5	2 528,8	2 717,9	3 154,9
(7) Импорт товаров и услуг	2 151,2	945,7	1 274,1	1 651,1	1 627,2	1 362,1
(7а) Поправка на изменение условий торговли	–1 877,1	–1 285,3	–1 380,3	–1 439,3	–1 571,7	–1 671,7
(8) Статистические ошибки	–287,5	864,2	231,4	247,7	–4,3	
(9) Валовые внутренние расходы = валовой внутренний продукт	11 525,7	9 781,5	10 930,2	12 181,2	12 879,1	13 083,8
(10) Чистый факторный доход из-за рубежа	–172,5	15,5	67,3	196,7	106,5	287,0
(11) Валовые национальные расходы = валовой национальный продукт	11 353,2	9 797,0	10 997,5	12 377,9	12 985,6	13 370,8
Минус: (12) Амортизационные отчисления	643,1	1 303,6	1 331,8	1 367,8	1 422,5	1477,3
(13) Чистые косвенные налоги	271,4	266,9	265,3	356,4	401,3	12,8
(14) Национальные расходы = национальный доход в факторных ценах	10 438,7	8 226,5	9 400,4	10 653,7	11 161,8	11 880,7
(15) Национальные сбережения (3+5+10)	6 409,1	2 152,4	2 424,5	3 017,3	3 274,5	4 213,2
(16) (15) : (11)	56,5	22,0	22,2	24,7	25,4	32,2
(17) (3) : (11)	29,3	12,4	12,5	15,7	16,0	16,0
(18) (15) : (3)	192,5	176,9	175,8	155,3	157,6	197,5

[1] Статистические ошибки приняты во внимание в позиции «Изменение запасов».

Продолжение табл. 2.22

	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.	1997/98 г.	1998/99 г.
(1) Частные потребительские расходы	9 123,8	9 357,6	9 641,5	9 904,2	10 149,6
(2) Государственные потребительские расходы	1 898,6	1 955,6	2 078,8	2 146,6	2 189,5
(3) ВВВОК	2 206,3	2 277,2	2 467,0	2 461,6	2 306,6
(3а) Машины	864,7	887,5	932,2	965,8	950,1
(3б) Строительство	1 341,6	1 389,7	1 534,8	1 495,8	1 356,5
(4) Изменение запасов	–718,0[1]	–543,7[1]	–187,1[1]	319,4[1]	909,8[1]
(5) Сальдо экспорта товаров и услуг	2 374,4	2 268,2	2 159,4	1 875,4	1 495,8
(6) Экспорт товаров и услуг	3 196,2	2 930,6	2 875,9	2 502,7	2 076,2
(7) Импорт товаров и услуг	821,8	662,4	716,5	627,7	580,4
(7а) Поправка на изменение условий торговли	–1 704,2	–1 574,4	–1 498,3	–1 503,8	–1572,8
(8) Статистические ошибки					
(9) Валовые внутренние расходы = валовой внутренний продукт	13 180,9	13 740,5	14 661,3	15 203,0	15 478,5
(10) Чистый факторный доход из-за рубежа	–17,4	–29,8	–27,4	–13,7	–28,3
(11) Валовые национальные расходы = валовой национальный продукт	13 163,5	13 710,7	14 633,9	15 189,3	15 450,2
Минус:					
(12) Амортизационные отчисления	1 462,8	1 508,0	1 550,9	1 619,9	1 677,1
(13) Чистые косвенные налоги	–99,5	143,5	–32,7	8,7	33,8
(14) Национальные расходы = национальный доход в факторных ценах	11 800,2	12 346,2	13 115,7	13 560,7	13 739,3
(15) Национальные сбережения (3+5+10)	4 563,3	4 515,6	4 599,0	4 322,4	3 774,1
(16) (15) : (11)	34,6	32,8	31,4	28,5	24,4
(17) (3) : (11)	16,8	16,6	16,9	16,2	14,9
(18) (15) : (3)	206,8	198,3	186,4	175,6	163,6

[1] Статистические ошибки приняты во внимание в позиции «Изменение запасов».

Источник: 83, 604; 87, 697; 87а, 841.

Таблица 2.23

Среднегодовой индекс оптовых цен товаров в городе по основным группам (1990/91 г. = 100)

Год	Общий индекс	Товары, произведенные и потребленные внутри страны	Импортные товары	Экспортные товары
1976/77	10,4	10,0	12,3	3,0
1981/82	24,3	24,9	23,6	6,8
1986/87	43,1	43,9	39,6	38,2
1990/91	100,0	100,0	100,0	100,0
1991/92	126,6	126,3	120,9	152,7
1992/93	168,9	170,4	167,9	163,0
1993/94	211,7	216,0	213,7	173,7
1994/95	301,4	301,7	314,2	248,2
1995/96	482,7	463,4	540,0	383,1
1996/97	604,0	573,4	698,2	426,0
1997/98	663,6	643,5	745,4	469,7
1998/99	740,3	749,2	797,6	444,9
Удельный вес указанных групп	100,0	57,73	33,94	8,33

Источник: 85, 588; 86, 624; 87, 676; 87а, 817.

Таблица 2.24

Среднегодовые индексы оптовых цен на потребительские товары и услуги в городе по основным группам (1990/91 г. = 100)

Год	Общий индекс	Пищевые продукты	Напитки и табачные изделия	Промышленные изделия, кроме горючего	Горючее минерального происхождения и продукты из него	Химические и нефтехимические продукты	Изделия из первичного сырья	Машины и средства транспорта
1976/77	10,4	10,0[1]	11,6		31,2	16,0		12,4
1981/82	24,3	27,9[1]	23,1		63,7	28,3		23,4
1986/87	43,1	59,8	57,0	29,4	73,0	37,3	30,3	32,6
1990/91	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1991/92	126,6	125,4	120,3	125,6	142,9	122,6	124,3	130,6
1992/93	168,9	157,1	135,1	142,9	181.8	187,2	166,3	201,4
1993/94	211,7	185,0	185,0	180,1	242,5	376,6	200,9	265,7
1994/95	301,4	253,7	259,8	290,5	358,2	539,1	287,0	381,4
1995/96	482,7	421,2	371,2	442,7	479,9	727,4	450,6	640,2
1996/97	604,0	489,5	452,3	493,0	643,9	884,9	598,0	824,3
1997/98	663,6	564,8	506,5	489,4	775,2	1009,0	598,0	964,2
1998/99	740,3	681,2	591,8	536,2	976,7	1110,9	607,8	1071,5
Удельный вес указанных групп	100[2]	35,76	1,02	4,41	3,21	2,60	33,89	17,63

[1] В 1976/77 и 1981/82 гг. в указанной группе учтены и цены на живой скот.
[2] Разница в итоговой сумме на 1,48% связана с неучетом группы товаров «Прочие».

Источник: 85, 589; 86, 625; 87, 677; 87а, 818.

Таблица 2.25

Среднегодовые индексы розничных цен на товары и услуги в городе по основным группам (1990/91 г. = 100)

Год	Общий индекс	Пищевые продукты, напитки и табачные изделия	Одежда и обувь	Жилище, отопление и освещение	Вещи, товары и услуги, используемые в домашнем обиходе	Транспорт и связь	Гигиена, санитария и лекарства	Развлечения, учеба и чтение	Прочие товары и услуги
1976/77	10,2	10,0	6,4	18,2	6,0	6,5	30,4	8,5	7,8
1981/82	23,8	28,9	14,9	27,6	14,9	17,3	49,3	14,9	25,7
1986/87	47,5	58,7	27,2	50,5	32,8	37,5	69,0	53,0	48,6
1990/91	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1991/92	120,7	124,4	112,3	119,7	106,2	133,6	130,2	107,5	15,2
1992/93	150,1	160,1	123,1	150,2	119,5	163,5	201,0	120,8	131,3
1993/94	184,4	197,0	142,3	178,5	144,5	198,4	286,8	158,0	180,0
1994/95	249,3	270,0	198,2	215,6	205,9	258,6	404,2	234,3	260,2
1995/96	327,4	434,0	320,0	278,0	319,1	413,3	536,5	379,3	382,4
1996/97	458,8	499,2	431,0	375,4	377,5	480,9	721,5	477,2	504,2
1997/98	538,2	568,4	487,8	489,5	405,8	548,3	914,0	522,5	552,6
1998/99	645,6	709,6	521,8	589,4	435,0	657,4	1141,8	568,1	649,0
Удельный вес указанных групп	100,0	37,3	11,14	25,18	7,16	7,93	3,94	2,02	5,30

Примечание: как отмечается в одном из источников, приведенные индексы могут рассматриваться как индексы расходов семей.

Источник: 85, 590; 86, 626; 87, 678; 87а, 819.

Таблица 2.26

Среднегодовые индексы розничных цен на товары и услуги на селе по основным группам (1982/83 г. = 100)

Год	Общий индекс	Пищевые продукты, напитки и табачные изделия	Одежда и обувь	Жилище, отопление и освещение	Вещи, товары и услуги, используемые в домашнем обиходе	Транспорт и связь	Гигиена, санитария и лекарства	Развлечения, учеба и чтение	Прочие товары и услуги
1986/87	147,0	155,3	115,1	137,3	136,9	130,7	169,7	262,9	149,3
1990/91	290,3	297,3	287,7	256,9	347,0	257,8	214,6	460,2	278,2
1991/92	334,3	338,8	318,4	337,8	360,1	362,5	259,6	445,0	322,5
1992/93	410,0	406,1	362,5	459,3	414,3	405,7	433,6	441,7	417,6
1993/94	503,3	495,2	434,2	534,6	489,8	566,6	609,2	552,4	541,4
1994/95	723,0	715,4	677,2	651,7	708,6	899,8	859,2	963,9	781,0
1995/96	1 110,7	1 100,5	1 161,3	865,8	1 196,2	1 431,8	1 118,3	1 555,5	1 161,5
1996/97	1 383,3	1 262,7	1 561,8	1 170,1	1 525,4	2 065,4	1 799,7	1 840,5	1 463,0
Удельный вес указанных групп	100,0	53,0	12,0	12,0	7,4	4,8	3,9	1,0	5,5

Примечание: как отмечается в одном из источников, приведенные индексы могут рассматриваться как индексы расходов семей.

Источник: 85, 595; 86, 630; 87, 683.

Таблица 2.27

Потребление промежуточного продукта некоторыми отраслями, %

	Потребление промежуточного продукта					
	сельским хозяйством		горнорудной промышленностью		обрабатывающей промышленностью	
	1986/87 г.	1991/92 г.	1986/87 г.	1991/92 г.	1986/87 г.	1991/92 г.
1. Сельское хозяйство	50,60	69,34	0,50	0,08	40,31	34,24
2. Горнорудная промышленность	0,47	0,27	0,48	1,21	2,58	2,85
3. Обрабатывающая промышленность	25,80	18,63	28,06	28,23	41,04	42,47
4. Электроэнергетика, газ, водоснабжение	2,93	2,56	4,93	10,12	1,22	1,47
5. Строительство	1,07	0,28	8,18	11,40	0,17	0,33
6. Прочие отрасли	19,13	8,92	57,85	48,96	14,68	18,64
Все промежуточное потребление	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Продолжение табл. 2.27

	Потребление промежуточного продукта			
	электроэнергетической промышленностью		строительством	
	1986/87 г.	1991/92 г.	1986/87 г.	1991/92 г.
1. Сельское хозяйство	0,42	0,18	0,50	1,17
2. Горнорудная промышленность	1,60	3,44	2,10	2,68
3. Обрабатывающая промышленность	22,19	29,34	75,82	80,07
4. Электроэнергетика, газ, водоснабжение	51,47	40,19	0,02	0,04
5. Строительство	0,89	5,70	–	–
6. Прочие отрасли	23,43	21,15	21,56	16,04
Все промежуточное потребление	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: наш подсчет на основе данных: 4, 240; 72а, 2; 87а, 850–851.

Таблица 3.1

Распределение обрабатываемых земель в иранской деревне по группам земледельческих хозяйств, %

Группа хозяйств по размеру обрабатываемых площадей, га	1960/61 г.		1972/73 г.		1974/75 г.		1992/93 г.	
	число хозяйств	площадь	число хозяйств	площадь	число хозяйств	площадь	число хозяйств	площадь
Менее 1 га	26,2	1,8	31,6	2,0	29,6	1,6	19,0	1,2
От 1 га до менее 2 га	13,7	3,3	13,5	3,2	13,0	2,7	14,4	2,6
От 2 га до менее 5 га	25,3	13,7	21,5	11,8	21,8	10,6	26,0	11,2
От 5 га до менее 10 га	18,1	21,2	17,1	20,7	17,5	18,0	19,0	18,8
От 10 га до менее 25 га	16,1	46,3	15,6	45,9	17,3	45,7	17,5	36,7
От 25 га до менее 50 га							2,9	13,5
От 50 га до менее 100 га	0,4	5,0	0,4	4,6	0,7	6,5	0,9	8,0
100 га и более	0,2	8,7	0,3	11,8	0,4	14,9	0,3	8,6
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Тыс. ед.	1 877,3		2 533		2 480		2 593[1]	
Тыс. га		11 356		15 330		16 417,2		18 217

[1] Исключены хозяйства, использующие землю под деревьями.

И с т о ч н и к: данные за 1960/61–1974/75 гг. по 11б, 34; табл. 3.2.

Таблица 3.1а

Динамика концентрации земледельческого производства в Иране в 1960/61–1992/93 гг.

	1960/61 г.	1972/73 г.	1974/75 г.	1992/93 г.
Средний размер хозяйства в целом (га)	6,049	6,052	6,62	7,025
Индекс размера	1	1,08	1,094	1,162
Коэффициент абсолютной концентрации (га)	35,053	43,896	52,111	34,402
Индекс абсолютного коэффициента	1	1,252	1,487	0,981
Коэффициент относительной концентрации	0,309	0,274	0,317	0,189
Индекс коэффициента относительной концентрации	1	0,928	1,028	0,612

И с т о ч н и к: таблица составлена на основе данных 11б, 34; табл. 3.2. Расчеты выполнены В.П.Цукановым по формуле Гродского (формулу см. в тексте главы).

Таблица 3.2

Число и площадь земледельческих хозяйств (по размерам площадей и юридическому статусу) (1992/93 г.)

	Хозяйства по формам собственности			
	всего	частные[1]	совместные[2]	компании и публичные предприятия[3]
Число хозяйств (тыс. ед.)				
Все хозяйства	2 620	2 413	206	1
Только хозяйства, использующие землю под деревьями	27	26	1	–
Менее одного га	494	468	26	–
от 1 га до менее 2 га	373	349	24	–
от 2 га до менее 5 га	674	627	47	–
от 5 га до менее 10 га	492	453	40	–
от 10 га до менее 25 га	454	410	44	*[4]
от 25 га до менее 50 га	75	59	15	*[4]
от 50 га до менее 100 га	23	16	7	*[4]
100 га и более	8	5	2	*[4]
Площадь (тыс. га)				
Все хозяйства	18 217[5]	15 504	2 400	313
Только хозяйства, использующие землю под деревьями	–	–	–	–
Менее одного га	221	208	13	–
от 1 га до менее 2 га	480	449	31	–
от 2 га до менее 5 га	2 048	1 900	147	–
от 5 га до менее 10 га	3 310	3 038	271	–
от 10 га до менее 25 га	6 685	6 026	658	1
от 25 га до менее 50 га	2 457	1 950	506	1
от 50 га до менее 100 га	1 457	1 025	424	9
100 га и более	1 559	908	350	302

[1] Ведутся одним предпринимателем единолично или при содействии членов семьи.

[2] Ведутся двумя или несколькими предпринимателями, не являющимися членами одной семьи.

[3] Компании, учрежденные и зарегистрированные в соответствии с законом.

[4] Означает, что число хозяйств было менее 500 ед.

[5] Общая площадь под деревьями — 175 тыс. га. Не учтена в площади обрабатываемых земель. Мизерные несовпадения сумм слагаемых с итоговой цифрой вызваны манипуляциями, проведенными Статистическим центром ИРИ.

Источник: 86, 94.

Таблица 3.3

Число и площадь земледельческих хозяйств (по размерам площадей и юридическому статусу) по состоянию на1992/93 г., %

	Хозяйства по формам собственности			
	всего	частные	совместные	компании и общественные организации
	Число хозяйств			
Все хозяйства	100,0	100,0	100,0	100,0
Только хозяйства, использующие землю под деревьями	1,0	1,0	0,5	–
Менее одного га	18,9	19,4	12,6	–
от 1 га до менее 2 га	14,2	14,5	11,6	–
от 2 га до менее 5 га	25,8	26,0	22,8	–
от 5 га до менее 10 га	18,8	18,8	19,4	–
от 10 га до менее 25 га	17,3	17,0	21,4	–
от 25 га до менее 50 га	2,8	2,4	7,3	–
от 50 га до менее 100 га	0,9	0,7	3,4	–
100 га и более	0,3	0,2	1,0	–
	Площадь			
Все хозяйства	100,0	100,0	100,0	100,0
Только хозяйства, использующие землю под деревьями	–	–	–	–
Менее одного га	1,2	1,3	0,5	–
от 1 га до менее 2 га	2,6	2,9	1,3	–
от 2 га до менее 5 га	11,2	12,3	6,1	–
от 5 га до менее 10 га	18,2	19,6	11,3	–
от 10 га до менее 25 га	36,7	38,6	27,4	0,4
от 25 га до менее 50 га	13,5	12,6	21,1	0,4
от 50 га до менее 100 га	8,0	6,6	17,7	3,0
100 га и более	8,6	5,9	14,6	96,2

Источник: на основе данных табл. 3.2.

Таблица 3.4

Производство основных продуктов земледелия, тыс. т

Культуры	1976/77 г.	1977/78 г.	1978/79 г.	1979/80 г.	1980/81 г.	1981/82 г.	1982/83 г.	1983/84 г.
Пшеница	6 000	5 500	5 526	5 946	5 744	6 610	6 660	5 956
Ячмень	1 500	1 230	1 276	1 262	1 265	1 700	1 903	2 034
Рис (необрушенный)	1 600	1 400	1 531	1 271	1 181	1 624	1 605	1 215
Хлопок-сырец	510	535	427	322	219	275	358	300
Сахарная свекла	5 200	4 200	3 652	3 814	3 918	3 231	4 321	3 053
Сахарный тростник	800	1 000	898	1 399	1 307	1 677	1 810	2 158
Чай (зеленый лист)	88	116	120	136	143	147	157	162
Масличные	130	105	126	99	110	105	138	188
Табак	19	15	14	20	24	27	25	21
Бобовые	230	187	203	227	225	290	296	290
Картофель	570	697	932	998	1 270	1 540	1 814	1 740
Лук	340	392	516	515	631	675	965	736
Фисташки	40	27	69	9	23	122	95	84

Источник: 33, 40; 34, 26; 35, 23; 36, 20; 37, 100; 40, 120; 71, 158; 87а, 144–145, 148, 151.

Продолжение табл. 3.4

Культуры	1984/85 г.	1985/86 г.	1986/87 г.	1987/88 г.	1988/89 г.	1989/90 г.	1990/91 г.	1991/92 г.
Пшеница	6 207	6 631	7 556	7 600	7 260	6 010	8 012	8 793
Ячмень	2 293	2 297	2 505	2 731	3 394	2 847	3 548	3 102
Рис (необрушенный)	1 474	1 776	1 784	1 803	1 419	1 854	1 981	2 358
Хлопок-сырец	351	324	359	341	380	395	437	412
Сахарная свекла	3 648	3 392	3 924	4 456	3 454	3 536	3 641	5 000
Сахарный тростник	2 126	2 412	2 362	1 575	1 299	1 466	1 659	1 374
Чай (зеленый лист)	194	148	181	192	193	124	166	188
Масличные	118	137	137	226	298	236	145	137
Табак	22	28	28	25	21	15	19	20
Бобовые	303	343	376	341	299	264	325	576
Картофель	1 784	1 725	2 349	2 348	1 443	2 033	2 516	2 612
Лук	844	719	824	923	612	692	1 213	1 125
Фисташки	94	105	98	114	126	130	163	182

Продолжение табл. 3.4

Культуры	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.	1997/98 г.	1998/99 г.
Пшеница	10 350	10 732	10 870	11 228	10 015	10 045	11 955
Ячмень	3 092	3 058	3 045	2 952	2 736	2 499	3 301
Рис (необрушенный)	2 360	2 281	2 259	2 301	2 685	2 350	2 771
Хлопок-сырец	330	275	387	523	581	441	475
Сахарная свекла	6 005	5 408	5 295	5 521	3 679	4 756	4 985
Сахарный тростник	1 855		2 114	1 859	2 033	2 089	2 114
Чай (зеленый лист)	249	254	243	243	277	308	278
Масличные	267	316	288	234			
Табак			10	14	17	20	22
Бобовые	670	643	627	676			
Картофель	2 700	3 222	3 185	3 074	3 140	3 284	3 430
Лук	1 305	957	1 112	1 130	1 200	1 157	1 210
Фисташки	202		218	239	260	112	314

Таблица 3.5

Производство и урожайность основных зерновых культур в 1975/76–1998/99 гг.
(среднегодовые показатели по отдельным периодам)

Культуры	1975/76–1978/79 гг.	1979/80–1982/83 гг.	1983/84–1986/87 гг.	1987/88–1990/91 гг.	1991/92–1994/95 гг.	1995/96–1996/97 гг.	1997/98–1998/99 гг.
Пшеница:							
производство, тыс. га	5 681	5 969	6 125	6 420	6 419	6 448	6 240
млн. т	5 643	6 240	6 588	7 222	10 144	10 622	11 000
урожайность, ц/га	9,9	10,5	10,8	11,2	15,8	16,4	17,6
Ячмень:							
производство, тыс. га	1 444	1 506	2 012	2 519	2 029	1 713	1 663
млн. т	1 357	1 527	2 283	3 130	3 068	2 844	2 900
урожайность, ц/га	9,4	10,2	11,3	12,4	15,1	16,6	17,4
Рис:							
производство, тыс. га	445	447	455	509	570	583	589
млн. т	1 480	1 474	1 562	1 764	2 302	2 493	2 561
урожайность, ц/га	33,3	33,0	34,3	34,7	40,4	42,8	43,5

Источник: подсчитано на основе данных табл. 3.4 и источников, указанных в ней.

Таблица 3.6

Производство основных зерновых культур в Иране в 1975/76–1996/97 гг. в расчете на душу населения (среднегодовые показатели по отдельным периодам в килограммах)

Год	Культуры		
	пшеница	ячмень	рис
1975/76–1978/79[1]	165	40	43
1979/80–1982/83[2]	160	39	38
1983/84–1986/87[3]	142	49	34
1987/88–1990/91[4]	137	59	34
1991/92–1994/95[5]	175	53	40
1995/96–1996/97[6]	177	47,4	41,6

[1] Численность населения принята равной 34 192 тыс. человек.
[2] Численность населения принята равной 38 965 тыс. человек.
[3] Численность населения принята равной 46 313 тыс. человек.
[4] Численность населения принята равной 52 624 тыс. человек.
[5] Численность населения принята равной 57 951 тыс. человек.
[6] Численность населения принята равной 60 млн. человек.

Источник: подсчитаны на основе данных табл. 3.4 и таблиц главы 1.

Таблица 3.7

Производство и импорт зерновых (пшеница, ячмень, рис), тыс. т

Год	Производство	Импорт	Отношение импорта к производству, %
1976/77	9 100	1 227	13,5
1978/79	8 333	1 675	20,1
1984/85	9 974	4 653	46,7
1987/88	12 134	5 066	41,8
1989/90	10 711	8 221	76,6
1990/91	13 541	5 500	40,6
1991/92	14 253	5 596	39,3
1992/93	14 608	4 653	31,8
1993/94	16 071	4 681	29,1
1994/95	16 174	4 267	26,4
1995/96	16 481	6 365	38,6
1996/97	15 436	6 487	42,0
1998/99	18 027	5 180	28,7

Источник: табл. 3.4; 53, 3; 82, 392; 83, 443, 458; 84, 273, 274, 291; 86, 294; 87, 346; 87a, 408.

Таблица 3.8

Закупки излишков зерновых у крестьян компаниями и союзами сельских кооперативов, тыс. т

Год	Культуры		
	пшеница	ячмень	рис обрушенный и необрушенный
1986/87	2 317	12	10
1991/92	3 258	45	5
1992/93	4 109	129	3
1993/94	5 190	3	7
1994/95	5 521	32	5
1995/96	5 902	30	9
1996/97	4 559	23	5
1997/98	4 776	28	5
1998/99	6 592	32	7

Источник: 86, 277; 87а, 393.

Таблица 3.9

Производство некоторых видов продукции животноводства и птицеводства, тыс. т

Год	Виды продукции			
	мясо рогатого скота	мясо птицы	молоко	яйца
1976/77	504	134	2 500	207
1977/78	518	163	2 600	220
1981/82	420	245	3 000	230
1986/87	500	390	3530	300
1989/90	530	380	3 400	295
1990/91	580	380	3 900	295
1991/92	595	420	4 035	340
1992/93	625	520	4 145	390
1993/94	645	560	4 281	450
1994/95	658	613	4 450	516
1995/96	670	637	4 540	465
1996/97	685	676	4 705	486
1997/98	720	712	4 895	470
1998/99	747	696	5 105	498

Источник: 37, 100; 53, 3; 72, 178; 35, 23; 36, 21; 86, 107; 87, 127; 87а, 166.

Таблица 3.10

Производство и импорт мяса, тыс. т

Год	Производство мяса рогатого скота и птицы	Импорт живого скота	Импорт мяса и съедобных внутренностей	Отношение импорта к производству, %
1976/77	638	76	78	24,1
1987/88	845	3,2	138	16,7
1988/89	945	2,4	136	14,6
1989/90	1 110	2	114	10,5
1991/92	1 015	2	149	14,9
1993/94	1 203	2	135	11,4
1994/95	1 271	0,8	63	5,0
1996/97	1 307	0,04	69	5,3

Источник: 37, 100; 66, 3; 72, 179; 82, 392; 83, 458; 84, 291; 86, 294; 87, 127, 346.

Таблица 3.11

Поголовье копытных животных (тыс. голов)

Животные	1962/63 г.	1976/77 г.	1988/89 г.	1993/94 г.
Овцы и ягнята	30 720	28 000	40 707	37 420
Козы и козлята	15 887	14 000	22 244	18 923
Коровы и телята	6 073	5 300	6 364	5 128
Буйволы (включая буйволят)	260	230	289	218
Верблюды и верблюжата	286	100	86	87
Лошади и жеребята	591	360	155	133
Мулы			123	116
Ослы и ослята	2 069	1 800	1 423	1 177

Источники: 56, 239; 83, 230; 87, 124.

Таблица 3.12

Количество и вес туш скота, забитого на государственных бойнях, тыс. туш — тыс. т

	1981/82 г.	1986/87 г.	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.	1997/98 г.	1998/99 г.[1]
Всего:										
количество	6 459	7 566	11 430	10 188	9 408	10 693	10 351	11 265	16 408	15 441
вес	159	223	343	314	306	326	322	356	441	410
Баранина и ягнятина:										
количество	4 778	5 265	7 891	7 060	6 529	7 442	6 877	7 946	12 180	1 246
вес	90	102	154	314	306	326	130	149	181	176
Козлятина и ягнятина:										
количество	1 152	1 418	2 278	1 966	1 781	2 066	2 303	2 030	2 408	2 670
вес	16	19	31	27	24	27	31	27	28	33
Говядина и телятина:										
количество	484	785	1 187	1 074	994	1 098	1 087	1 205	1 734	1 421
вес	45	84	144	133	130	146	147	166	218	184
Буйволы:										
количество	22	39	55	60	71	66	58	65	66	59
вес	3	6	9	11	13	11	10	10	10	9
Верблюды:										
количество	23	59[2]	18	28	34	21	25	20	19	28
вес	4	12	4	6	8	4	5	4	3	9

[1] Включая и убой на частных бойнях, действующих по лицензии Ветеринарной организации.
[2] Причина роста забоя верблюдов в 1986/87 г. — в отставании предложения от спроса на говядину и баранину.

Источник: 87, 129; 87а, 168.

Таблица 3.14

Условно-чистая продукция, созданная в сельском хозяйстве. Средства, выделявшиеся государством на развитие сельского хозяйства и природных ресурсов (млн. риалов)

Год	Продукция					Средства, выделявшиеся на развитие с/х и природных ресурсов
	вся	растениеводство	животноводство	рыболовство и охота	лесоводство	
В текущих ценах						
1981/82	1 693,1	1 113,4	551,0	4,8	23,9	35 257
1986/87	3 752,9	2 354,6	1 334,5	10,6	53,2	66 650
1991/92	11 221,6	6 537,5	4 453,4	22,2	208,5	199 644
1992/93	15 392,0	8 846,5	6 285,0	34,0	226,5	233 102
1993/94	19 446,1	11 444,4	7 645,3	44,6	311,8	519 966
1994/95	27 272,8	16 052,4	10 505,1	63,0	652,3	582 490
1995/96	40 091,0	24 846,7	14 423,5	120,3	700,5	647 840
Среднегодовой темп прироста в 1991/92–1995/96 гг., %	37,5	39,6	34,2	52,3	35,4	
В ценах 1982/83 г.						
1981/82	1 952,7	1 243,6	662,9	6,4	39,8	
1986/87	2 650,5	1 707,6	895,6	4,9	42,4	
1991/92	3 120,2	1 713,2	1 354,0	4,4	48,6	
1992/93	3 351,6	1 829,7	1 467,7	4,5	49,7	
1993/94	3 535,7	1 974,2	1 502,9	5,5	53,1	
1994/95	3 605,5	1 962,4	1 570,5	5,6	67,0	
1995/96	3 688,4	1 991,8	1 628,1	7,4	61,1	
Среднегодовой темп прироста в 1991/92–1995/96 гг., %	4,3	3,8	4,7	13,9	5,9	

Источник: 87, 154, 156.

Таблица 3.13

Фабрики по выращиванию кур-несушек

	1991/92 г.	1992/93 г.	1994/95 г.	1996/97 г.
Количество фабрик	70	80	134	170
Число отделений в них	1 192	1 274	1 567	1 794
Производственная мощность, тыс. голов	7 020	6 620	9 159	9 938

Источник: 87, 131.

Таблица 3.15

Площади под годичными и многолетними культурами, тыс. га

	1993/94–1994/95 гг.	1994/95–1995/96 гг.	1995/96–1996/97 гг.
Всего	13 959	14 018	14 393
Площади под годичными культурами			
всего	12 337	12 312	12 598
поливные	5 697	5 681	5 858
богарные	6 640	6 631	6 741
Площади под садами (фруктовыми)			
всего	1 525	1 593	1 679
саженцы	211	235	268
плодоносящие	1 313	1 358	1 412
Площади под декоративными деревьями			
всего	97	113	116
саженцы	13	17	18
взрослые деревья	84	96	98

Источник: 87, 112.

Таблица 3.16

Площади под посевами, орошение которых обеспечивалось водосборными плотинами, находящимися в ведении региональных отделов Гидрологической организации

	1992/93 г.	1995/96 г.	1996/97 г.	1997/98 г.	1998/99 г.
Бетонные водосборные плотины					
число плотин	11	12	12	12	13
площадь под посевами, тыс. га	429,2	601,9	650,1	546,6	766,4
количество воды, отпущенной на нужды земледелия, млн. м^3		11 887	11 997	8 300	11 413
Земляные водосборные плотины					
число плотин	10	14	15	25	58
площадь под посевами, тыс. га	321,4	261,3	289,2	296,0	545,8
количество воды, отпущенной на нужды земледелия, млн. м^3		2 868	3 006	2 607	3 501

Источник: 87, 113; 87a, 143.

Таблица 3.17

Использование химических удобрений и ядохимикатов, тыс. т

Год	Химические удобрения	Ядохимикаты
1981/82	1 279	16,9
1986/87	1 699	34,7
1991/92	2 114	50,2
1992/93	2 609	34,4
1993/94	1 681	25,3
1994/95	1 946	20,4
1995/96	1 934	9,4
1996/97	2 225	15,0
1997/98	2 425	26,6
1998/99	1 943	23,0

Источник: 87, 122, 123; 87a, 159, 161.

Таблица 3.18

Продажа сельскохозяйственной техники, ед.

Год	Тракторы	Плуги	Комбайны	Моторы к помпам
1981/82	14 727	13 369	320	1 082
1986/87	7 205	8 588	286	7 893
1991/92	7 753	2 199	309	3 413
1992/93	5 144	1 326	224	2 234
1993/94	2 364	1 556	88	1 054
1994/95	1 952	2 609	21	2 019
1995/96	1 737	2 215	62	1 512
1996/97	877	924	54	812
1997/98	346	1 004	110	368
1998/99	505	1 284	107	517

Источник: 87, 123; 87a, 161.

Таблица 3.20

Площади под лесонасаждениями и количество высаженных саженцев

Год	Площади под лесонасаждениями, тыс. га	Количество высаженных саженцев, млн. ед.
1980/81	17	12
1986/87	18	44
1991/92	90	108
1992/93	85	103
1993/94	77	120
1994/95	47	112
1995/96	34	75
1996/97	40	74

Источник: 87, 143.

Таблица 3.19

Важнейшие виды работ по улучшению и расширению пастбищ

Виды работ	1981/82 г.	1986/87 г.	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/87 г.
Улучшение, восстановление и расширение пастбищ:								
высаживание кустов и выращивание саженцев, тыс. га	8	31	41	33	25	16	10 773[1]	7 576[1]
взрыхление почвы и засевание, тыс. га	6	–[2]	211	275	185	89	48	32
удобрение пастбищ, тыс. га	–	41	176	205	75	31	38	21
сбор осадков, тыс. га	3	99	134	166	139	168	94	80
создание водопоев, ед.	481	494	1 570	1 900	1 689	1 521	1 368	1 265
копание колодцев, ед.	208	106	237	272	261	243	307	158
установка ветряных насосов, ед.	16	2	12	9	2	9	8	2
заготовка семян, т	140	333	701	987	745	731	670	671
Преобразование малопроизводительных поливных земель в пастбища, тыс. га	16	169	107	93	49	42	23	18
Контроль за пастбищами и регулирование, тыс. га	3 554	4 853	5 105	5 774	5 542	4 738	4 123	4 251

[1] Единицей измерения являются 1000 кустов.
[2] Включено в позицию «Преобразование...».

Источник: 87, 146.

Таблица 3.21

Количество пиломатериалов, произведенных в рамках Главного управления природных ресурсов северных районов страны, тыс. м^3

Год	Кругляк			Бревна и шпалы	Жерди, крепежный лес, бревна и обрубки	Дрова	Древесный уголь
	всего	для облицов. материала	не для облицов. материала				
1980/81	66,2	6,6	59,6	274,5	109,6	248,0	477,0
1986/87	167,0	16,7	150,3	194,9	94,5	277,6	424,5
1991/92	320,0	30,0	290,0	172,7	237,2	718,8	219,7
1992/93	323,9	30,0	293,9	186,8	230,0	635,0	211,4
1993/94	411,9	27,5	384,4	170,2	260,3	654,1	226,3
1994/95	395,8	59,4	336,4	177,7	251,9	725,1	209,7
1995/96	386,4	58,0	328,4	159,1	254,8	635,7	180,1
1996/97	371,1	55,7	315,4	144,2	246,2	656,3	155,7

Источник: 87, 144.

Таблица 3.22

Некоторые показатели улова рыбы, производства икры и разведения рыбы, тыс. т

	1986/87 г.	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.	1997/98 г.	1998/99 г.
Улов рыбы всего	144	328	354	369	350	382	400	385	400
в том числе:									
в водах Каспийского моря	11	35	41	53	70	58	74	76	102
в водах Персидского залива	121	248	271	272	235	265	261	244	226
во внутренних водах	12	45	42	44	45	59	65	65	72
Добыча икры	0,303	0,283	0,262	0,217	0,218	0,182	0,195	0,151	0,157
Разведение рыбы[1]	260[2]	210	201	192	275	266	309	351	383

[1] Тыс. единиц.
[2] Цифра относится к 1990/91 г.

Источник: 87, 148, 149; 87а, 191, 192.

Таблица 4.1

Экономическая характеристика горнорудной промышленности ИРИ в динамике

	1986/87 г.	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.	1995/96 г.
Количество предприятий:						
всего	718	1 920	2 043	2 328	2 423	2 400
по способу управления						
частные	436	1 393	1 392	1 714	1 830	1 922
общественные	282	527	651	614	593	478
Среднее число занятых:						
всего[1]	46 297	50 323	50 194	55 112	55 183	50 055
занятые добычей						
квалифицированные	19 324	30 170	23 508	26 786	22 771	20 873
неквалифицированные	17 888	13 047	15 490	16 364	17 809	17 913
прочие	9 085	7 106	11 196	11 962	14 603	11 269
Возмещение получающих зарплату и жалованье, млн. риалов	46 171	99 684	143 740	208 452	270 775	311 180
Стоимость выпускаемой продукции, млн. риалов	74 273	424 870	581 853	705 499	1 151 031	1 360 940

[1] Включая дирекцию, финансовую службу, конторских работников.

Источник: 87, 161.

Таблица 4.2

Экономическая характеристика горнорудной промышленности по состоянию на 1995/96 г.

Горнорудные предприятия по видам добываемых полезных ископаемых	Количество предприятий			Среднее число занятых				Возмещение получающих зарплату и жалованье, млн. риалов	Стоимость выпускаемой продукции, млн. риалов
	всего	по способу управления		всего	занятые добычей		прочие (дирекция, финансовая служба, контора)		
		частные	общественные		квалифицир.	неквалифицир.			
Все предприятия	2 400	1 922	478	50 056	20 873	17 913	11 269	311 180	1 360 940
Каменный уголь	51	40	11	17 714	6 594	6 656	4 466	120 856	233 101
Железные руды	19	16	3	2 485	1 471	288	726	24 150	161 183
Свинец и цинк	8	4	4	2 157	1 077	765	316	15 692	98 279
Золотоносная руда	1	1		59	39	12	8	653	2 878
Медная руда	4	2	2	2 588	1 028	559	1 002	20 197	200 691
Хромит	10	10	–	1 962	50	1 065	395	11 120	60 709
Марганец	7	7	–	338	137	181	20	2 615	8 564
Боксит	4	1	3	149	103	30	17	929	8 582
Гравий и песок	1 061	767	294	6 837	3 160	2 006	1 671	32 293	181 812
Облицовочный камень	292	268	24	5 295	2 532	1 678	1 084	27 903	164 739
Камень необработанный	291	262	29	1 837	790	735	313	6 687	25 378
Балластный камень	8	3	5	248	139	44	66	1 429	7 668
Известняк	149	108	41	2 566	1 244	1 006	317	19 315	96 156
Алебастр	210	200	10	1 339	691	398	250	5 915	29 867
Каолин, огнеупорная глина	51	30	21	1 593	391	1 070	133	8 001	22 425
Доломит	10	8	2	110	53	31	26	551	2 186
Бентонит и глина для мытья головы	7	7	–	52	20	26	7	230	1 064
Магнезит — белая глина	19	14	5	167	60	78	29	1 012	5 214

Продолжение табл. 4.2

Горнорудные предприятия по видам добываемых полезных ископаемых	Количество предприятий			Среднее число занятых				Возмещение получающих зарплату и жалованье, млн. риалов	Стоимость выпускаемой продукции, млн. риалов
	всего	по способу управления		всего	занятые добычей		прочие (дирекция, финансовая служба, контора)		
		частные	общественные		квалифицир.	неквалифицир.			
Сульфат натрия	23	21	2	312	53	230	30	1 440	4 083
Барит	18	16	2	330	152	127	52	2 146	5 767
Красный и желтый песок	3	2	1	31	6	18	7	200	801
Флуорен	4	4	–	153	67	64	22	680	3 846
Сульфат стронция	1	1	–	27	4	23	–	155	455
Бор	1	–	1	14	10	4	–	134	1 614
Сернистый мышьяк	2	2	–	22	10	10	2	100	198
Соль	50	45	5	500	252	130	117	1 814	7 598
Силиций	56	48	8	373	168	140	66	2 377	18 680
Вулканические породы	17	16	1	115	44	39	34	344	1 944
Фельдшпат	12	10	2	91	22	51	17	472	2 323
Тальк	3	3	–	25	9	8	8	127	510
Несгораемая вата — асбест	1	–	1	249	44	145	60	747	274
Морской перламутр	2	2	–	256	–	252	4	593	1 259
Слюда	4	4	–	46	9	33	4	208	764
Бирюза	1	–	1	20	5	14	1	96	327

Источник: 86, 162.

Таблица 4.3

Добыча полезных ископаемых по годам

	1978/79 г.	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.	1995/96 г.
Все полезные ископаемые:						
тыс. т		48 710	50 768	51 222	55 203	61 171
млн. риалов		424 870	518 853	705 499	1 133 389	1 343 528
Каменный уголь	1 034[1]	896	971	969	1 293	1 138
Железные руды	1 073[2]	3 888	4 193	3 816	5 017	4 988
Свинец и цинк	143	110	152	138	149	191
Золотоносная руда[3]		...	...	...	174	161
Медная руда	16,4	307	391	569	394	359
Хромит	190	136	143	104	354	364
Марганец		57	38	59	96	97
Боксит		37	122	109	144	193
Гравий и песок		46 647	53 556	52 926	59 178	50 803
Облицовочный камень	496,2[4]	4 630	5 187	4 932	5 387	5 429
Камень необработанный	423	2 545	3 245	2 861	3 574	5 486
Балластный камень[5]		...	...	...	784	814
Известняк		24 166	24 634	26 900	26 900	30 131
Алебастр	508,3	8 839	8 253	7 732	7 948	8 085
Каолин, огнеупорная глина	135,8[6]	593	573	537	650	10 095
Доломит	22,5	142	351	243	304	231
Бентонит и глина	28,8	63	67	54	72	55
Магнезит — белая глина		24	31	50	48	84
Сульфат натрия	9,3	143	247	343	196	249

[1] Из них 805 тыс. т добыто на шахтах Национальной металлургической компании (Шеркяте мелле зоубе ахан).
[2] Из них 1139 тыс. т добыто на копях Национальной металлургической компании.
[3] Добыча за 1991/92–1993/94 гг. включена в добычу медной руды.
[4] Включает 386,8 тыс. т мармарита и 109,4 тыс. т мрамора. Данные за 1977/78 г.
[5] Добыча за 1991/92–1993/94 гг. включена в добычу необработанного камня.
[6] Включает 120,9 тыс. т каолина и 14,9 тыс. т белой глины.

Продолжение табл. 4.3

	1978/79 г.	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.	1995/96 г.
Барит	120,2	71	173	226	139	161
Красный и желтый песок	7,1	5	2	2	2	2
Флуорен	16,8	83	10	12	22	20
Сульфат стронция		45	12	17	12	12
Бор		1	1	1	2	2
Сернистый мышьяк[1]		*	1	*	1	1
Соль		1 066	1 018	989	866	721
Силиций	292,5	715	778	948	1 244	1 570
Вулканические породы	70	282	383	427	461	566
Фельдшпат	8,4	51	64	75	109	132
Тальк	5	15	32	41	29	9
Несгораемая вата — асбест		3	3	70	2	96
Морской перламутр		79	77	113	72	104
Слюда		1	1	1	1	4
Бирюза[2]	29,5	*	*	*	*	*

[1] Отмеченное звездочкой означает, что добыча составила менее 500 т.
[2] Тонны.

Источник: 56, 254; 77, 715; 87, 163–164.

Таблица 4.4

Добыча и экспорт полезных ископаемых ИРИ в первой половине 90-х годов

	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.
Добыча:						
тыс. т	48 710	50 768	51 222	55 203	61 171	
млн. риалов	424 870	518 853	705 499	1 133 389	1 343 528	
Экспорт:						
тыс. т	833,4	1 392,8	1 345,4	3 010,0	3 487,7	3 071,8
% к добыче:						
в тоннах	1,7	2,7	2,6	5,5	5,7	
млн. риалов	6 144	7 243	8 636	459 642	438 251	427 367
% к добыче:						
в риалах	1,4	1,4	1,2	40,6	32,6	

Источник: 87, 163, 164, 340, 342.

Таблица 4.5

Импорт продукции горнодобывающей промышленности в ИРИ

	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.
Импорт продукции горнодобывающей промышленности:						
тыс. т	3 746,2	5 744,9	3 366,1	5 978,9	7 319,9	6 172,6
% к экспорту	449,5	412,5	250,2	198,6	209,9	200,9
млн. риалов	38 401	45 925	183 565	792 877	796 289	894 494
% к экспорту	625,0	634,1	2 125,6	172,5	181,7	209,3

Источник: 87, 332–333, 336, см. также табл. 4.4.

Таблица 4.6

Импорт и экспорт продукции горнодобывающей промышленности ИРИ в 1994/95 и 1996/97 гг.

Виды продукции	тыс. т		млн. риалов	
	импорт	экспорт	импорт	экспорт
1994/95 г.				
Весь	5 978,9	3 010,0	792 877	459 643
В том числе				
соль, сера, песок и камень, известь, алебастр, цемент	403,4	941,0	70 534	55 566
руды металлов, шлак и его зола	3 146,4	314,4	200 436	97 862
минеральное горючее, минеральные масла и продукты, полученные из их перегонки, вар и продукты из него, различные сорта минерального воска	2 429,1	1 754,6	521 907	306 215
1996/97 г.				
Весь	6 172,6	3 071,7	894 494	427 367
В том числе				
соль, сера, песок и камень, известь, алебастр, цемент	584,8	1 371,4	125 014	52 873
руды металлов, шлак и его зола	3 292,9	408,2	279 406	81 927
минеральное горючее, минеральные масла и продукты, полученные из их перегонки, вар и продукты из него, различные сорта минерального воска	2 294,9	1 292,1	490 074	292 567

Источник: 86, 295; 87, 347.

Таблица 4.7

Импорт и экспорт основных металлов

	Чугун, железо, сталь		Медь и изделия из нее		Алюминий	
	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт
1989/90 г.						
тыс. т	1 837,9	133,5	7,7	5,8	8,3	0,024
млн. риалов	87 576	1 497	2 500	1 262	2 458	1
1991/92 г.						
тыс. т	6 065,5	185,7	17,3	48,9	113,5	16
млн. риалов	292 287	1 935	5 399	20 747	2 135	1 610
1993/94 г.						
тыс. т	2 436,1	1 529,8	2,9	74,3	24,8	14,1
млн. риалов	917 414	27,9	6 280	21 410	37 440	1 415
1994/95 г.						
тыс. т	1 244,5	1 405,3	1,7	60,8	16,1	27,1
млн. риалов	1 187,9	597,6	11,1	427,9	718,28	74,43
1996/97 г.						
тыс. т	2 402,4	437,3	3,4	48,4	54,2	8,9
млн. риалов	2 122 819	151 325	30 616	175 194	198 868	16 525

Источник: 82, 402, 403, 422, 423; 83, 461; 84, 294; 86, 297; 87, 349.

Таблица 4.8

Доля условно-чистой продукции, созданной в горнодобывающей промышленности Ирана, в ВВП, %

Год	Доля У-Ч П горнорудной промышленности в ВВП	
	на базе текущих цен	на базе цен 1982/83 г.
1959/60	0,4	0,32
1976/77	0,55	0,43
1991/92	0,5	0,51
1992/93	0,5	0,51
1993/94	0,49	0,52
1995/96	0,47	0,54
1996/97	0,52	0,54

Источник: подсчет на основе данных 74, 4–7.

Таблица 4.9

Подтвержденные запасы полезных ископаемых Ирана, тыс. т

Всего	6 072 802
Каменный уголь	103 774
Железная руда	693 859
Нежелезорудные металлические руды	1 178 349
свинец и цинк	63 436
золотоносная руда	2 650
медная руда	1 070 560
хромит	17 006
марганец	4 137
боксит	20 560
Гравий и песок	3 952 181
Облицовочный камень	561 419
Камень необработанный	810 699
Балластный камень	80 990[1]
Известняк	1 868 334
Алебастр	642 750
Каолин, огнеупорная глина	37 293
Доломит	23 043
Бентонит и глина для мытья головы	5 011
Магнезит и белая глина	3 533
Сульфат натрия	11 384
Барит	4 535
Красный и желтый песок	609
Флуорен	160
Сульфат стронция	30
Бор	9
Соль	43 232
Силиций	56 289
Вулканические породы	26 571[1]
Фельдшпат	6 497
Тальк	265
Несгораемая вата — асбест	19 683
Морской перламутр	385
Слюда	100
Бирюза	9

[1] Тыс. м^3.

Источник: 68а, 11.

Таблица 5.1

Доля двух групп отраслей[1] в обрабатывающей промышленности в валовом выпуске продукции, %

	1970/71 г.[2]	1976/77 г.	1993/94 г.
Выпуск пищевых товаров и потребительских товаров недлительного пользования	51,0	38,5	35,1[3]
Выпуск средств производства и потребительских товаров длительного пользования	49,0	61,5	64,9[4]
Обрабатывающая промышленность в целом	100,0	100,0	100,0

[1] Группировка проведена нами.
[2] Подробно см. [4, 223–224].
[3] Включает отрасли 2, 3, 5, 10 (см. табл. 5.18).
[4] Включает отрасли 4, 6, 7, 8, 9 (см. там же).

Таблица 5.2

Совокупность показателей, характеризующих относительную величину двух групп предприятий обрабатывающей промышленности, % 1993/94 г.

	I группа Выпуск пищевых товаров и потребительских товаров недлительного пользования	II группа Выпуск средств производства и потребительских товаров длительного пользования
Отрасли, включенные в группу	2, 3, 5, 10	4, 6, 7, 8, 9
Удельный вес по:		
количеству предприятий	35,2	64,8
числу занятых	42,4	57,6
зарплате и жалованью	35,9	64,1
условно-чистой продукции	31,3	68,7
выпуску (валовая продукция)	35,1	64,9
затратам	37,9	62,1
капиталовложениям	30,7	69,3
стоимости потребленной энергии	25,3	74,9

Источник: на основе данных табл. 5.18.

Таблица 5.3

Ранжировка отраслей обрабатывающей промышленности (крупные предприятия) по некоторым показателям (1993/94 г.)[1]

	№ отрасли								
	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Место отрасли по ранжиру	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
Валовая продукция (выпуск)									
а	9	2	8	3	6	7	5	4	10
б	8	9	6	2	5	3	4	10	7
Затраты									
а	9	2	8	3	6	7	5	4	10
б	8	9	2	6	5	3	4	10	7
Условно-чистая продукция									
а	9	8	2	6	3	7	5	3	10
б	8	9	2	5	3	10	4	7	6
Зарплата и жалованье									
а	9	3	8	2	7	2	6	5	10
Производительность труда (У-Ч П на одного занятого)	8	10	6	2	9	7	5	4	3
Зарплата и жалованье на одного занятого	8	5	9	4	7	2	3	4	10
Капиталовложения									
а	9	8	3	2	7	6	5	4	10
б	8	9	6	3	5	2	4	10	7
Стоимость использованной энергии[2]									
а	7	8	2	3	9	6	5	4	10
б	8	7	6	2	5	3	4	9	10
Эффективность использования энергии									
а	10	9	6	2	3	4	5	8	7
Доля импорта в использовании первичных материалов	6	9	8	5	3	10	7	2	4
Количество предприятий	7	9	2–3	2–3	6	5	4–8	4–8	10
Число занятых									
а	3	9	2	7	6	8	5	4	10
б	8	3	9	6	5	4	2	10	7

Отрасли:
2 — пищевые продукты, напитки, табачные изделия;
3 — текстиль, одежда, изделия из кожи;
4 — обработка древесины, изделия из древесины;
5 — бумага, картон, печатная продукция;
6 — химические продукты...
7 — продукция из металлических руд...
8 — основные металлы;
9 — машины, оборудование, инструменты;
10 — разное;

а — доля отрасли в промышленности в целом;
б — в среднем на одном предприятии.

[1] Данные о совокупности отраслей показаны в графе 1 в табл. 5.18.
[2] Здесь: кратность условно-чистой продукции к единице затрат энергии.

Источник: составлено на основе данных табл. 5.18.

Таблица 5.4

Отраслевая структура деятельности крупных предприятий по стоимости выпущенной продукции, %

	1987/88 г.	1990/91 г.	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.
Вся промышленность	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий	24,2	19,1	16,5	18,0	18,8
Производство текстиля, одежды и кожи	21,8	17,9	14,1	14,9	14,2
Обработка древесины и производство изделий из древесины	3,7	3,3	1,1	0,9	1,4
Производство бумаги, картона, выпуск печатной продукции и издательское дело	2,6	2,6	4,8	2,7	3,2
Производство химических продуктов из сырья, в том числе из нефти, каменного угля, резины и пластиков	9,5	10,5	10,7	13,7	15,1
Производство продукции из неметаллических руд, кроме нефти и каменного угля	11,7	8,7	8,7	8,3	11,4
Производство основных металлов	5,2	13,6	20,1	19,5	15,6
Производство машин, оборудования, инструментов и изделий из металла	20,7	23,7	25,1	23,6	20,5
Прочие производства	0,7	0,7	0,3	0,4	0,6

Источник: 82, 310; 83, 330; 84, 185; 85, 170; 86, 180. Подсчет наш.

Таблица 5.5

Производство промышленной продукции на предприятиях, обследованных Министерством промышленности ИРИ

	1994/95 г.	1995/96 г.
Растительное масло, т	674 940	717 376
Сахар и песок, т	777 911	826 690
Молоко, т	432 431	526 999
Сигареты, млн. блоков	7 939	9 775
Машинные ковры, тыс. м^2	7 809	6 071
Автопокрышки, т	97 596	111 248
Покрышки велосипедные и мотоциклетные, т	2 803	3 481
Моторное масло, т	154 518	175 635
Стиральный порошок, т	193 065	219 880
Мыло, т	35 519	35 505
Фанера многослойная, м^3	10 495	9 888
Картон, т	195 232	233 507
Спички, картонный короб	833 415	940 211
Карандаши, гросс (12 дюжин)	1 466 150	1 657 545
Шариковые ручки и фломастеры, тыс. ед.	359 946	303 199
Бумага, т	193 099	255 386
Цемент, тыс. т	16 836	17 491
Стекло, т	259 055	227 783
Кафель, тыс. м^2	33 311	41 614
Санитарное оборудование, т	33 109	39 086
Асбестовые трубы и листы, т	368 873	440 037
Алебастр машинный, тыс. т	2 132	2 218
Фарфоровая посуда и керамика, т	13 399	20 597
Газовые печи, тыс. ед.	1 200	968
Лезвия, тыс. шт.	284 410	271 800
Болты и гайки, т	13 075	12 600
Газовые баллоны, тыс. шт.	468	436
Газовые печи, тыс. шт.	1 000	463
Соковыжималки, тыс. т	197	51
Мясорубки, тыс. шт.	89	55
Сантехника, т	3 658	2 928
Газовые водонагреватели, тыс. шт.	768	776
Керосиновые водонагреватели, тыс. шт.	172	157
Вилки и штепсели, тыс. т	18 527	16 750
Водяные охладители, тыс. шт.	266	310
Стиральные машины, тыс. шт.	90	82
Пылесосы, тыс. шт.	146	143
Холодильники, морозильники домашние, тыс. шт.	924	736
Керосиновые печи, тыс. шт.	530	210
Электрические счетчики, тыс. шт.	703	557
Водяные счетчики, тыс. шт.	703	557
Радиоприемники и магнитофоны, тыс. шт.	69	13
Телефоны, тыс. шт.	126	307
Компьютеры, шт.	3 472	8 828
Электролампы, тыс. шт.	39 312	55 644

Продолжение табл. 5.5

	1994/95 г.	1995/96 г.
Телевизоры черно-белые, тыс. шт.	151	49
Телевизоры цветные, тыс. шт.	218	211
Пикапы, ед.	12 088	7 816
Легковые автомобили, ед.	52 811	79 490
Минибусы, ед.	1 157	344
Грузовики, ед.	2 953	2 543
Джипы и лендроверы, ед.	1 298	1 460
Тракторы, ед.	5 081	4 341
Комбайны, ед.	113	199
Дорожные машины, ед.	86	340
Моторы дизельные для самоходок, шт.	1 424	1 734
Вагоны, ед.	180	159
Коробки передач, шт.	3 068	1 426
Амортизаторы для машин, тыс. шт.	518	46
Радиаторы для машин, т	2 218	2 179

Источник: 85, 174–175; 86, 184–185.

Таблица 5.6

Распределение крупных предприятий обрабатывающей промышленности по роду занятий и величине условно-чистой продукции, произведенной за год (1993/94 г., %)

	Млн. риалов								Все предприятия
	менее 50	50–200	200–500	500–1 000	1 000–2 000	2 000–5 000	5 000–10 000	10 000 и выше	
Вся промышленность	28,4	36,5	13,6	7,1	4,9	4,8	2,5	2,2	100,0
Производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий	12,2	44,7	19,3	7,7	3,7	5,9	3,7	2,8	100,0
Производство текстиля, одежды и кожи	16,3	39,0	17,4	9,0	7,3	6,1	3,5	1,4	100,0
Обработка древесины и производство изделий из древесины	23,4	35,5	12,1	8,4	9,3	8,4	1,9	1,0	100,0
Производство бумаги, картона, выпуск печатной продукции и издательское дело	17,0	45,2	11,7	10,1	3,7	6,4	4,3	1,6	100,0
Производство химических продуктов из сырья, в том числе из нефти, каменного угля, резины и пластиков	10,8	33,2	21,4	11,6	8,9	8,4	2,5	3,2	100,0
Производство продукции из неметаллических руд, кроме нефти и каменного угля	53,9	32,4	6,0	2,6	2,1	1,3	0,7	1,0	100,0
Производство основных металлов	15,9	27,1	9,3	6,6	12,2	9,3	9,3	10,3	100,0
Производство машин, оборудования, инструментов и изделий из металла	16,3	36,2	16,5	10,6	6,2	7,0	3,4	3,5	100,0
Прочие производства	19,0	39,6	22,4	8,6	3,5	1,7	3,5	1,7	100,0

Источник: 68, 106–108. Подсчет наш.

Таблица 5.7

Распределение крупных предприятий обрабатывающей промышленности по роду занятий и помесячной зарплате и жалованью (1993/94 г., %)

	Тыс. риалов								Все предприятия
	менее 40	40–70	70–100	100–130	130–160	160–190	190–220	220 и выше	
Вся промышленность	2,8	0,8	1,5	4,3	10,4	17,3	17,3	45,6	100,0
Производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий	–	0,5	0,9	3,6	9,3	17,3	19,3	49,1	100,0
Производство текстиля, одежды и кожи	14	8	1,3	4,7	10,6	17,4	15,3	48,4	100,0
Обработка древесины и производство изделий из древесины	–	–	0,9	2,8	8,4	17,8	22,4	47,7	100,0
Производство бумаги, картона, выпуск печатной продукции и издательское дело	–	0,5	1,6	2,1	6,4	15,9	16,5	57,0	100,0
Производство химических продуктов из сырья, в том числе из нефти, каменного угля, резины и пластиков	0,2	–	0,4	3,0	6,4	14,7	14,3	61,0	100,0
Производство продукции из неметаллических руд, кроме нефти и каменного угля	7,3	1,8	2,8	5,8	12,3	18,7	19,6	31,7	100,0
Производство основных металлов	–	–	–	0,9	8,4	15,0	10,3	65,4	100,0
Производство машин, оборудования, инструментов и изделий из металла	0,2	0,1	0,6	2,9	10,7	15,6	14,8	55,1	100,0
Прочие производства	–	–	–	5,2	10,3	27,6	20,7	36,2	100,0

Источник: 68, 103–105. Подсчет наш.

Таблица 5.8

Среднее количество получающих зарплату и жалованье, а также работающих без таковых на промышленных предприятиях, взятых по числу занятых на них в 1994/95 г., чел.

Группировка предприятий по числу занятых	Все занятые	Получающие зарплату и жалованье			Работающие без зарплаты и жалованья		
		мужчины и женщины	мужчины	женщины	мужчины и женщины	мужчины	женщины
Все группы предприятий	1 678 464	1 199 533	1 136 482	63 052	478 930	450 688	28 242
%	100,0	71,5	67,7	3,8	28,5	26,8	1,7
1–5 чел.[1]	702 204	269 330	264 635	4 695	432 874	406 342	26 528
%	100,0	38,4	37,7	0,7	61,6	57,8	3,8
6–9 чел.[2]	123 171	94 191	89 999	4 192	28 980	27 845	1 135
%	100,0	76,5	73,1	3,4	23,5	22,6	0,9
10–49 чел.[3]	201 728	185 740	171 603	14 136	15 987	15 465	522
%	100,0	92,1	85,1	7,0	7,9	7,6	0,3
50–99 чел.[4]	70 315	69 503	62 806	6 697	811	761	50
%	100,0	98,8	83,9	9,5	1,2	1,1	0,1
100 и более чел.[5]	581 047	580 769	547 437	33 332	278	271	7
%	100,0	99,95	94,21	5,74	0,05	0,05	...

[1] Доля данной группы в общем числе групп по количеству занятых составила 41,8%.
[2] То же — 7,4%.
[3] То же — 12%.
[4] То же — 4,2%.
[5] То же — 34,6%.

Источник: 87, 206.

Таблица 5.9

Вознаграждение услуг, оказываемых получающим зарплату и жалованье на промышленных предприятиях, взятых по числу занятых на них и по роду выплат в 1994/95 г., млн. риалов

Группировка предприятий по числу занятых	Мужчины и женщины			Мужчины			Женщины		
	все роды выплат	зарплата	прочие	все роды выплат	зарплата	прочее	все роды выплат	зарплата	прочие
Все группы предприятий	5 148 499	2 909 962	2 238 337	4 943 722	2 789 553	2 154 169	204 576	120 408	84 168
%	100,0	56,52	43,48	96,02	54,18	41,84	3,98	2,34	1,64
1–5 чел.[1]	586 473	519 077	67 395	580 490	513 794	66 696	5 982	5 283	699
%	100,0	88,51	11,49	98,97	87,60	11,37	1,03	0,90	0,13
6–9 чел.[2]	241 634	198 541	43 093	234 988	192 914	42 074	6 646	5 627	1 019
%	100,0	82,16	17,84	97,24	79,83	17,41	2,76	2,32	0,44
10–49 чел.[3]	558 203	413 472	144 731	526 875	389 454	137 421	31 328	24 018	7 310
%	100,0	74,07	25,93	94,38	69,77	24,61	5,62	4,30	1,32
50–99 чел.[4]	255 043	165 411	89 632	235 707	151 882	83 825	19 335	13 528	5 807
%	100,0	64,86	35,14	92,41	59,55	32,86	7,59	5,31	2,28
100 и более чел.[5]	3 506 947	1 613 461	1 893 486	3 365 662	1 541 509	1 824 153	141 285	71 952	69 333
%	100,0	46,01	53,99	95,97	43,95	52,02	4,03	2,05	1,98

[1] Доля данной группы в общем числе групп по размеру вознаграждения за оказываемые услуги составила 11,39%.
[2] То же — 4,69%.
[3] То же — 10,84%.
[4] То же — 4,96%.
[5] То же — 68,12%.

Источник: 87, 209.

Таблица 5.10

Крупные предприятия обрабатывающей промышленности по способу управления и по юридическому статусу по состоянию на 1993/94 г., ед.

	Все предприятия	Способ управления		Юридический статус			
		частный	общественный	единоличное предприятие	неофициальная компания	официальная компания	
						кооперативная	некооперативная
Вся промышленность	5 322	4 528	794	1 195	1 101	120	2 906
%	100,0	85,1	14,9	22,5	20,7	2,2	54,6
Производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий	852	685	167	200	95	29	528
%	100,0	80,4	19,6	23,5	11,1	3,4	62,0
Производство текстиля, одежды и кожи	802	664	138	148	106	15	533
%	100,0	82,8	17,2	18,4	13,2	1,9	66,5
Обработка древесины и производство изделий из древесины	100	73	27	32	9	2	57
%	100,0	73,0	27,0	32,0	9,0	2,0	57,0
Производство бумаги, картона, выпуск печатной продукции и издательское дело	178	133	45	43	22	2	111
%	100,0	74,7	25,3	24,1	12,4	1,1	62,4
Производство химических продуктов из сырья, в том числе из нефти, каменного угля, резины и пластиков	496	388	108	57	24	10	405
%	100,0	78,2	21,8	11,5	4,8	2,0	81,7
Производство продукции из неметаллических руд, кроме нефти и каменного угля	1 856	1 723	133	533	754	33	536
%	100,0	92,8	7,2				
Производство основных металлов	90	70	20	10	3	1	76
%	100,0	77,8	22,2	11,1	3,3	1,1	84,5
Производство машин, оборудования, инструментов и изделий из металла	900	748	152	160	81	27	632
%	100,0	83,1	16,9	17,8	9,0	3,0	*70,2*
Прочие производства	48	44	4	12	7	*1*	*28*
%	100,0	91,7	8,3	25,0	14,6	*2,1*	*58,3*

Источник: 68, 2–4. Пояснение приводимых категорий см. в тексте главы.

Таблица 5.11

Семьи, располагающие возможностью производства различного вида ковров (по состоянию на 1994/95 г.)

	Номенклатура производства		
	вся	ковры[1] и коврики[2]	паласы типа *каши*[3] и *зилу*[4]
Количество семей	1 004 753	962 590	42 163
Охваченное население	6 503 536	6 200 709	302 827
Занятые:			
мужчины и женщины	1 952 402	1 879 878	72 524
мужчины	309 952	307 890	2 062
женщины	1 642 450	1 571 988	70 462

[1] Предназначены для расстилания на полу. Имеют основу и уток из шерстяных и хлопчатобумажных ниток и ворс. Минимальная длина — 2 м. Толстые.

[2] Разновидность ковра. Максимальная длина — 2 м, ширина — 1,5 м.

[3] Предназначены для расстилания на полу. Имеют основу и уток из шерсти и хлопка. Без ворса. Довольно толстые.

[4] Предназначены для расстилания на полу. Основа и уток в большинстве случаев из хлопчатобумажной ткани.

Источник: 87, 228.

Таблица 5.12

Ковровые изделия 1–4-го видов[1], произведенные за счет самих семей, и их стоимость в 1994/95 г.

	Номенклатура производства	
	ковры и коврики	паласы типа *каши* и *зилу*
Производство, тыс. м^2	5 094	612
Стоимость, млн. риалов	1 404 584	2 901
Стоимость производства 1 м^2, тыс. риалов	276	47

[1] См. табл. 5.11.

Источник: 87, 228.

Таблица 5.13

Ковровые изделия 1–4-го видов[1], произведенные за счет средств других, и полученная зарплата в 1994/95 г.

	Номенклатура производства	
	ковры и коврики	паласы типа *каши* и *зилу*
Производство, тыс. м^2	2 390	373
Полученная зарплата, млн. риалов	251 160	8 009
Средняя зарплата, полученная за производство 1 м^2, тыс. риалов	105	21

[1] См. табл. 5.11.

Источник: 87, 228.

Таблица 5.14

Количество семей, занимающихся промышленной деятельностью и имеющих занятых старше 6 лет (по состоянию на 1994/95 г.)

Виды деятельности	Количество	
	семей	занятых
Все виды деятельности	1 167 077	2 197 212
Производство продуктов питания и напитков	56 785	98 566
Производство тканей	1 056 880	2 033 218
Производство одежды	39 821	44 359
Дубление шкур, выделка кож и производство портфелей и других изделий	1 485	2 257
Обработка древесины и производство изделий из древесины и бамбука	10 583	16 461
Производство мебели и изделий, не классифицированных в иной статистике	843	1 151
Прочие виды деятельности в домашней промышленности	680	1 200

Источник: 87, 224.

Таблица 5.15

Строительные лицензии, выданные на закладку помещений в городах по их функциональному назначению[1] (ед.)

Год	Все виды лицензий	В том числе на:				
		жилье	торговые	совмещенные жилье и мастерская	промышленные, учебные и лечебные	прочие с необозначенным назначением
1991/92	116 984	106 936	3 993	3 659	1 390	1 006
1992/93	105 105	94 716	4 544	3 649	1 083	1 113
1993/94	120 519	109 949	4 541	3 928	1 007	1 194
1994/95	132 576	119 032	5 531	5 729	1 092	1 192
1995/96	144 456	128 665	6 445	6 448	1 191	1 707
1996/97	134 837	120 267	6 320	5 740	1 040	1 470
1997/98	131 619	116 966	6 357	5 788	974	1 534
1998/99	134 282	118 422	6 762	5 951	1 455	1 692

[1] Приводимая статистика не включает данных по городу Тегерану.

Источник: 86, 229; 87а, 337.

Таблица 5.16

Количество разрешений, выданных Министерством промышленности на основание промышленных предприятий

Отрасли и количество разрешений	1990/91 г.	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.	1997/98 г.	1998/99 г.
Все	11 273	16 425	9 969	7 718	8 752	9 566	9 182	10 156	6 866
Пищевая	2 155	2 956	2 689	2 442	3 004	3 408	2 065	1 967	1 543
Текстильная и кожевенная	1 743	2 963	1 317	604	881	897	1 220	1 529	767
Целлюлозная	661	875	493	474	506	713	847	634	375
Химическая	1 548	1 891	1 143	983	1 406	1 767	1 869	2 430	1 389
Изделия из неметаллических руд	2 658	4 246	2 375	1 537	1 404	796	888	1 182	973
Металлические изделия	1 164	1 251	578	497	560	739	643	663	470
Электрические изделия и электроника	768	791	367	361	302	538	576	713	471
Машины и оборудование	365	1 042	679	496	418	379	597	605	517
Литейно-кузнечная и обработка металлов	106	231	154	148	160	201	269	236	226
Средства транспорта и двигатели	105	179	174	176	111	128	208	197	170

И с т о ч н и к: 83, 160; 87, 196; 87a, 252.

Таблица 5.17

Отраслевая структура обрабатывающей промышленности по количеству разрешений на начало производственной деятельности, числу занятых и размерам капиталовложений

	1990/91 г.	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.	1997/98 г.	1998/99 г.
Разрешения на начало производственной деятельности, ед.									
Все отрасли	899	1 322	912	1 467	3 915	4 069	3 600	3 145	2 651
в том числе:									
пищевая	157	259	156	252	780	585	645	582	636
ткацкая и кожевенная	112	134	74	122	277	492	553	418	389
целлюлозная	42	74	55	75	216	245	183	170	139
химическая	51	97	81	156	387	660	469	558	530
изделия из неметаллических руд	337	460	318	496	1 458	620	748	691	384
металлические изделия	44	84	43	61	194	595	260	176	169
электрические изделия и электроника	29	41	37	72	208	304	163	136	146
машины и оборудование	88	143	121	161	280	354	384	228	147
литейно-кузнечная и обработка металлов	17	18	17	46	74	116	103	120	54
средства транспорта и двигатели	22	12	10	26	41	98	92	66	57

Продолжение табл. 5.17

	1990/91 г.	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.	1997/98 г.	1998/99 г.
				Число занятых, чел.					
Все отрасли	23 436	27 847	30 875	53 276	100 821	99 052	85 133	64 722	54 349
в том числе:									
пищевая	1 881	3 841	4 727	5 857	20 679	11 323	14 185	12 343	13 530
ткацкая и кожевенная	10 665	3 163	6 420	9 760	8 418	15 699	23 233	12 479	8 756
целлюлозная	332	799	3 604	1 613	5 280	3 560	2 497	3 447	1 726
химическая	854	1 661	2 713	4 412	9 566	11 517	8 585	11 408	9 138
изделия из неметаллических руд	4 287	9 099	5 421	10 045	36 923	14 236	13 988	10 369	7 127
металлические изделия	557	2 574	2 484	1 503	4 654	13 135	7 950	3 726	2 599
электрические изделия	1 446	3 070	1 889	3 091	4 442	8 569	5 517	2 654	4 035
и электроника									
машины и оборудование	1 635	1 791	1 773	8 581	5 801	13 008	4 736	4 285	3 302
литейно-кузнечная	391	638	1 292	6 772	1 960	3 769	2 253	1 379	1 777
и обработка металлов									
средства транспорта и двигатели	1 388	1 211	547	1 643	3 098	4 236	2 179	2 631	2 358
				Капиталовложения, млн. риалов					
Все отрасли	236 599	238 359	472 143	2 104 485	3 602 568	7 438 000	5 364 000	5 824 000	6 369 000
в том числе:									
пищевая	26 310	37 349	80 125	166 640	751 687	2 054 858	883 411	1 454 000	1 867 000
ткацкая и кожевенная	40 005	30 578	81 909	132 495	274 051	792 435	1 196 079	775 000	1 765 000
целлюлозная	2 098	11 885	35 866	76 817	214 246	204 385	102 102	139 000	263 000
химическая	19 466	26 200	63 869	111 201	365 718	832 590	827 455	2 045 000	988 000
изделия из неметаллических руд	98 249	84 167	84 531	240 844	1 387 048	1 199 024	728 660	649 000	590 000
металлические изделия	14 593	18 755	50 012	84 511	181 412	534 910	405 473	209 000	281 000
электрические изделия									
и электроника	16 756	5 253	19 717	100 593	176 578	315 818	707 181	179 000	277 000
машины и оборудование	7 594	11 457	16 517	950 530	87 328	49 460	294 716	201 000	106 000
литейно-кузнечная									
и обработка металлов	1 658	8 425	28 817	177 510	100 428	396 974	131 155	67 000	119 000
средства транспорта и двигатели	9 872	4 293	10 780	63 344	62 073	612 405	87 768	106 000	113 000

Источник: 85, 162, 162; 86, 168, 169; 87, 198; 87а, 243–254.

Некоторые экономические показатели деятельности предприятий обрабатывающей промышленности ИРИ по состоянию на 1993/94 г. (10 человек и выше)

Таблица 5.18

Показатели	Отрасли									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Количество предприятий,										
единиц	5 922	920	920	107	188	561	2 051	107	1 010	58
%	100,0	15,5	15,5	1,8	3,2	9,5	34,6	1,8	17,1	1,0
Число занятых:										
тыс. человек	626,0	89,9	151,9	11,7	20,8	63,3	81,6	60,4	143,8	2,6
% к итогу	100,0	14,4	24,3	1,9	3,3	10,1	13,0	9,6	23,0	0,4
занятых в среднем на предприятии	105,7	97,7	165,7	109,0	110,4	112,9	39,8	564,6	142,9	48,5
Количество занятых, %:										
мужчин	94,5	94,0	93,0	98,0	95,5	91,4	96,9	98,8	93,4	95,3
женщин	5,5	6,0	7,0	2,0	4,5	8,6	3,1	1,2	6,6	4,7
Возмещение услуг										
получающих зарплату и жалованье:										
млн. риалов	2836,7	371,1	557,2	37,4	104,3	290,1	340,0	431,0	698,4	7,2
% к итогу	100,0	13,1	19,6	1,3	3,7	10,2	12,0	15,2	24,6	0,3
Условно-чистая продукция										
вся, млн. риалов	7 639,6	1 231,1	924,1	86,8	195,0	1 086,0	821,3	1 403,8	1 843,7	47,7
% к итогу	100,0	16,1	12,1	1,1	2,5	14,2	10,8	18,4	24,2	0,6
в среднем на предприятии, млн. риалов	1 290,0	1 338,2	1 004,5	811,0	1 037,0	195,7	400,4	13 120	1 825,4	822,7

Номера отраслей: *1* — Все группы; *2* — Производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий; *3* — Производство текстиля, одежды и кожи; *4* — Обработка древесины и производство изделий из древесины; *5* — Производство бумаги, картона, выпуск печатной продукции и издательское дело; *6* — Производство химических продуктов из сырья, в том числе из нефти, каменного угля, резины и пластиков; *7* — Производство продукции из неметаллических руд, кроме нефти и каменного угля; *8* — Производство основных металлов; *9* — Производство машин, оборудования, инструментов и изделий из металла; *10* — Разные производства.

Источник: 68, сизда-бистодо (13–22), *67–69, 88–90, 94–96, 97–99.*

Продолжение табл.5.18

Показатели	Отрасли									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Выпуск										
в целом, млрд. риалов	17 524	3 327,3	2 270,3	158,3	480,0	2 240,0	1 403,2	3 314,6	4 253,2	76,8
% к итогу	100,0	19,0	13,0	0,9	2,7	12,8	8,0	18,9	24,3	0,4
в среднем на 1 предприятие, млн. риалов	2 959,2	3 616,6	2 467,7	1 479,1	2 553,1	3 993,7	684,2	30 977	4 211,1	1 324,1
Затраты										
в целом, млрд. риалов	9 884,6	2 096,2	1 346,1	71,5	285,0	1 154,6	581,9	1 910,7	2 409,5	29,1
% к итогу	100,0	21,2	13,6	0,7	2,9	11,7	5,9	19,4	24,4	0,2
в среднем на 1 предприятие, млн. риалов	1 669,1	2 278,4	1 463,2	668,2	1 516,1	2 058,0	283,7	17 857	2 385,6	502,0
Капиталовложения:										
в целом, млрд. риалов	1269,7	168,1	180,1	18,9	35,9	116,5	128,0	255,4	361,0	5,8
% к итогу	100,0	13,2	14,2	1,5	2,8	9,2	10,1	20,1	28,4	0,5
в среднем на 1 предприятие, млн. риалов	214,4	182,8	195,7	176,7	191,1	207,6	62,6	2. 387,0	357,4	100,5
Производительность труда:										
У-Ч П на одного занятого, тыс. риалов	12 204	13 700	6 083	7 437	9 394	17 146	10 061	23 237	12 821	18 544
возмещение услуг на одного занятого, тыс. риалов	4 580	4 168	3 691	3 237	5 061	4 608	4 332	7 142	4 885	2 869
Стоимость потребленной энергии:										
в целом, млрд. риалов	274,2	33,3	28,6	2,7	6,6	21,8	82,6	76,1	22,1	0,4
% к итогу	100,0	12,1	10,5	1,0	2,4	7,9	30,1	27,8	8,1	0,1
в среднем на 1 предприятие, млн. риалов	46,3	36,2	31,1	26,3	35,1	38,8	40,3	711,6	21,9	6,2
Эффективность использования энергоресурсов (кратность У-Ч П к единице энергозатрат)	27,9	37,0	32,3	32,1	29,5	49,8	9,9	18,4	83,4	119,3
Доля импортных первичных материалов в произведенной продукции, %	34,0	11,3	30,3	10,3	37,7	49,8	15,0	42,1	45,6	28,3

Таблица 6.1

Подтвержденные запасы нефти и газа в Иране

	1979 г.	1985 г.	1989 г.	1995 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Нефть, *млн. т*:	7 912,7	8 049,1	12 668,5	12 700,4	12 633,0	12 781,4	13 664,2
% к запасам							
в мире	9,0	9,1	9,2	9,1	8,1	8,9	9,2
на Среднем Востоке	16,0	13,7	14,1	25,7	13,7	13,7	14,3
в странах ОПЕК	13,0	11,6	12,0	11,9	11,5	12,2	11,8
Газ, *млрд. куб. м*:	13 877,1	13 860,0	17 000	19 350	24 200	22 370	26 600
% к запасам							
в мире	18,7	23,2	13,1	13,0	15,2	14,3	16,1
на Среднем Востоке	65,9	50,6	45,0	43,7	45,2	43,0	44,4
в странах ОПЕК	48,8	38,8	34,3	33,4	35,0	33,0	35,2

Источник: 32, 382; 6, 11; 62, 36, 38; 62а, 36, 38; 62б, 34, 36.

Таблица 6.2

Доля Ирана в добыче нефти (%)

Год	В мире	На Среднем Востоке	В странах ОПЕК
1960	5,0	20,0	13,3
1970	8,3	27,6	16,3
1980	2,4	8,0	5,5
1989	4,8	18,1	13,2
1990	5,7	18,8	14,0
1991	5,8	21,5	15,3
1992	5,7	19,5	14,2
1993	5,7	18,8	14,2
1994	6,0	19,1	14,6
1995	5,9	19,0	14,6
1998	5,7	17,6	13,4
1999	5,4	17,0	13,1
2000	5,6	17,1	13,2

Источник: 32, 382; 61, 54; 62, 54; 62а, 54; 62б, 54.

Таблица 6.3

Квота Ирана в добыче нефти, выделенная ОПЕК

Год	Тыс. баррелей в день	Доля в общей квоте ОПЕК, %
1989	2 840	12,3
1990	3 125	12,8
1991	3 500	13,9
1992	3 525	13,3
1993	3 595	13,3
1994	3 600	13,2
1995	3 603	13,1
1998	3 623	13,1
1999	3 359	14,6
2000	3 727	14,7

Источник: 33, 42; 35, 26; 60а, 37; 60б, 40–44; 62б, XI.

Таблица 6.4

Добыча и экспорт нефти, млн. т

Год	Добыча	Экспорт	Год	Добыча	Экспорт
1976/77	299,72	262,89	1987/88	123,0	77,3
1977/78	278,17	239,84	1988/89	127,85	82,35
1978/79	212,6	172,75	1989/90	147,35	91,15
1979/80	171,5	131,6	1990/91	161,55	111,2
1980/81	74,1	38,1	1991/92	170,9	123,5
1981/82	73,7	39,65	1992/93	184,6	120,23
1982/83	134,2	84,3	1993/94	195,5	124,21
1983/84	135,45	102,25	1994/95	193,29	118,63
1984/85	118,55	80,35	1995/96	196,3	120,45
1985/86	125,2	73,0	1996/97	194,11	127,40
1986/87	108,9	70,35	1997/98	192,33	117,12
			1998/99	210,0	117,39

Примечание: пересчет из баррелей в тонны сделан по коэффициенту 7,3.

Источник: 38, 104, 105; 41, 128, 129; 44, 152, 155; 33, 43; 35, 28; 87а, 230.

Таблица 6.5

Выборочные данные о ценах на нефть, обозначающие пороговые моменты их динамики

Дата	Цена за баррель, долл.	Дата	Цена за баррель, долл.
29 октября 1954 г.[1]	1,9	15 июня 1990 г.	13,2
15 февраля 1971 г.	2,2	10 августа 1990 г.	23,0
1 августа 1973 г.	3,0	7 сентября 1990 г.	26,7
16 октября 1973 г.	5,4	5 октября 1990 г.	33,6
1 января 1974 г.	11,9	9 ноября 1990 г.	30,3
1 января 1977 г.	13,8	7 декабря 1990 г.	25,8
1 апреля 1979 г.	16,6	11 января 1991 г.	23,0
1 декабря 1979 г.	28,5	8 июля 1991 г.	16,0
1 февраля 1980 г.	31,0	1992 г.	17,8[2]
1 января 1981 г.	37,0	1993 г.	15,1[2]
1 ноября 1981 г.	34,6	1994 г.	4,9[2]
5 февраля 1982 г.	33,2	1995 г.	16,2[2]
21 февраля 1982 г.	30,2	1996 г.	19,03[2]
15 марта 1983 г.	28,0	1997 г.	18,24[2]
1 января 1985 г.	29,1	1998 г.	11,97[2]
1 февраля 1985 г.	28,0	1999 г.	17,23[2]
1 января 1987 г.	17,5	2000 г.	24,21[2]
16 декабря 1988 г.	12,9	2001 г. 1-й квартал	23,62
21 июля 1989 г.	16,3	апрель	24,05
12 января 1990 г.	19,2	май	25,58

[1] День утверждения шахом Соглашения о нефти между Международным нефтяным консорциумом и Ираном, ратифицированного меджлисом 21 октября и сенатом 28 октября.

[2] Среднегодовая. Относительно значимые изменения: декабрь 1993 г. — 12,4; июль 1994 г. — 16,6; апрель 1995 г. — 17,7; декабрь 1996 г. — 22,41; 1997 г.: апрель — 17,69, декабрь — 16,03; 1998 г.: январь — 13,40, апрель — 11,98, декабрь — 9,80; 1999 г.: апрель — 14,67, август — 19,31, сентябрь — 22,12, декабрь — 24,81; 2000 г.: февраль — 25,70, апрель — 22,86, май — 26,10, июнь — 27,90, сентябрь — 30,45, декабрь — 22,66.

Источник: 32, 391; 62, 117; 62а, 117; 62б, 2000 February, p. 34. 2001 February, p. 32, July, p. 40.

Таблица 6.6

Место доходов от нефти в платежном балансе Ирана (на фоне мировых цен на иранскую нефть)

Год	Общая сумма текущих поступлений, млн. долл.	Доходы от нефти		Среднегодовые мировые цены на иранскую нефть (долл./баррель)
		млн. долл.	в % к общей сумме поступлений	
1974/75	20 922	18 654	89,6	–[1]
1975/76	21 972	19 074	86,8	–[1]
1976/77	24 404	20 670,7	84,7	12,3
1977/78	25 989	20 904,7	80,4	12,7
1978/79	22 737,6	18 115,7	79,7	–[1]
1979/80	22 658,4	19 386,2	85,6	19,95
1980/81	14 214	11 850,5	83,4	33,19
1981/82	14 320,3	12 455,5	87,0	35,8
1982/83	21 455,8	20 049,8	93,4	32,9
1983/84	22 082	20 456,8	92,5	28
1984/85	17 947,7	16 663,2	92,8	28,58
1985/86	15 022,7	13 967,7	93,0	–[1]
1986/87	7 145,4	5 982,3	83,7	–[1]
1987/88	10 292,3	9 189,2	89,3	17,03
1988/89	8 810	7 599	86,3	13,26
1989/90	13 879	12 037	86,7	16,04
1990/91	20 197	17 993	89,1	20,64
1991/92	19 542	16 012	81,9	17,34
1992/93	20 714	16 880	81,5	17,77
1993/94	19 315	14 333	74,2	15,06
1994/95	20 014	14 603	73,0	14,87
1995/96	19 269	15 103	78,4	16,61
1996/97	23 739	19 271	81,2	19,03
1997/98	20 039	15 471	77,2	18,24
1998/99	14 527	9 942	68,4	11,97

[1] В связи с отсутствием среднегодового показателя принципиально важное представление о нем можно получать из табл. 6.5 по близким датам.

Источник: 33, 64; 36, 40; 38, 80; 40, 144; 42, 176–177; 44, 194; 62, 117; 62а, 117; 71, 206–207; 72, 230–231; 87а, 856.

Таблица 6.7

Место доходов от нефти в бюджете правительства (%)

Год	Доходы от нефти	Налоги	Прочее	Год	Доходы от нефти	Налоги	Прочее
1972/73	59,0	32,9	8,1	1986/87	24,4	57,5	18,1
1973/74	67,0	28,2	4,8	1987/88	38,4	47,4	13,9
1974/75	86,4	11,3	2,3	1988/89	38,5	43,7	14,2
1975/76	78,8	17,1	4,1	1989/90	46,9	37,4	15,7
1976/77	76,2	19,6	4,2	1990/91	59,9	30,0	10,1
1977/78	73,6	21,8	4,6	1991/92	50,7	39,5	9,8
1978/79	63,4	29,0	7,6	1992/93	52,0	38,1	9,9
1979/80	71,7	21,7	6,6	1993/94	72,1	20,0	7,9
1980/81	67,0	25,7	7,3	1994/95	73,2	18,7	8,1
1981/82	55,1	32,5	12,4	1995/96	70,3	17,5	12,2
1982/83	67,5	24,5	8,0	1996/97	66,5	21,9	11,6
1983/84	64,2	28,7	7,1	1997/98	56,0	26,7	17,3
1984/85	50,6	33,1	16,3	1998/99	47,0	26,9	25,5
1985/86	44,6	38,8	16,6				

Примечание: указанный бюджет не включает специальных видов доходов. В источнике преподносится под названием «Финансовое положение правительства».

Источники: 38, 76; 40, 138; 42, 168; 70, 122; 72, 224–225; 85, 536; 86, 572; 87а, 738.

Таблица 6.8

Бурение и эксплуатация скважин

Год	Завершенные скважины					Средняя глубина бурения, м	Эксплуатируемые скважины, ед. (все фонтанирующие)
	всего	в том числе:					
		нефтяные	газовые	сухие	прочие		
1989	28	12	13	–	3	345,4	645
1990	24	12	5	5	2	313,7	658
1991	52	40	5	5	2	315,5	688
1992	99					311,6	730
1993	67	60	4	3	–	331,3	740
1994	176	120	18	5	38	255,6	900
1995	67	54		4	4	358,9	945
1996	113	62	4	4	43	232,5	1092
1997	125	112	3	5	5	242,9	1126
1998	124	76	12	–	36	247,5	1152
1999	134	84	5	–	45	232,1	1211
2000	150	95	–	–	55	206,7	1287

Источник: 61, 42; 62, 40, 42; 62б, 38, 40.

Таблица 6.9

Использование газа, млн. м^3

Год	Газ, сожженный в факелах	Газ, использованный Национальной газовой компанией	Газ, закачанный в скважины
1976/77	27 997	–	850
1981/82	5 992	–	2 718
1986/87	9 718	–	4 144
1991/92	11 090	21 900	17 285
1992/93	12 885	25 100	22 158
1993/94	11 644	29 000	23 579
1994/95	11 574	24 354	22 484
1995/96	12 939	39 022	19 914
1996/97	12 737	43 220	21 404
1997/98	11 534	49 618	22 349
1998/99	13 202	53 199	24 634

Источник: 86, 153; 87а, 237.

Таблица 6.10

Динамика мощностей нефтеперерабатывающих заводов Ирана, млн. т

	1976/77 г.	1981/82 г.	1986/87 г.	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.	1997/98 г.
Всего	34,1[1]	25,0	29,7	46,8	47,4	54,2	60,0	61,8	64,7	69,4
Абадан	21,0	–	–	11,5	11,0	13,5	15,4	18,0	19,0	19,0
Арак	–	–	–	–	–	4,5	6,9	7,6	8,1	8,1
Исфаган	–	9,7	12,9	15,8	16,9	16,1	16,9	16,5	17,0	17,0
Бендер-Аббас	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4,6[2]
Тебриз	–	3,3	4,2	4,0	4,0	4,6	4,9	4,5	5,3	5,1
Тегеран	8,1	9,7	9,4	11,1	11,2	11,3	11,4	10,7	10,8	11,2
Шираз	1,8	1,7	1,8	1,9	2,1	1,9	2,1	2,0	2,0	2,0
Керманшах	2,3	–	0,6	1,4	1,1	1,2	1,2	1,1	1,1	1,0
Лаван	–	0,6	0,7	1,1	1,1	1,1	1,2	1,4	1,4	1,4

[1] *Не учтены мощности установок в Месджеде-Солеймане и Махшахре.*

[2] *На указанную дату.*

Примечание: *пересчет из куб. м в тонны сделан нами по коэффициенту 0,858.*

Источник: *84, 149; 87а, 233.*

Таблица 6.11

Потребление нефтепродуктов, тыс. м^3

Виды нефтепродуктов	1976/77 г.	1981/82 г.	1986/87 г.	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.	1997/98 г.	1998/99 г.
Бензин	3 916	4 430	6 738	8 991	9 813	10 730	11 416	11 446	12 056	12 767	13 761
Легкое реактивное топливо	413	284	180	237	225	156	178	135	165	181	160
Тяжелое реактивное топливо	664	184	323	445	471	562	620	656	716	844	822
Керосин	5 289	5 132	5 910	8 774	10 459	10 882	10 828	10 484	11 148	10 616	9 916
Солярка	7 499	9 511	16 255	20 164	20 882	21 958	22 708	21 816	22 873	23 480	23 286
Мазут	5 939	9 633	12 378	12 842	13 993	14 234	15 352	14 829	15 580	16 128	13 639
Смазочное масло	179	142	288	346	424	491	552	497	330	465	452
Битум	877	965	1 262	2 038	2 324	2 835	2 731	2 273	2 713	2 700	2 690
Сжиженный газ	707	986	1 957	2 694	2 989	3 121	3 196	3 083	3 366	3 394	3 366
Неочищенное масло	–	245	279	297	219	248	249	302	392	374	334
Бензиновые	15	12	18	13	10	8	10	10	} 143	11	1
Нефтяные	23	19	26	60	51	41	2	1		2	2
Прочие виды	–	–	–	–	–	–	124	86		116	395

Примечание: коэффициент пересчета куб. м в метрические тонны — 0,858.

Источник: 86, 149; 87а, 234.

Таблица 6.12

Производство нефтепродуктов (куб. м в сутки)

	1976/77 г.	1981/82 г.	1986/87 г.	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.	1997/98 г.	1998/99 г.
Всего	108 935	79 545	94 975	149 363	151 363	173 115	191 525	197 438	206 624	221 483	…[1]
Сжиженный газ	4 608	2 712	3 702	5 546	5 688	6 384	7 111	7 594	7 331	7 783	7 638
Бензин	12 995	11 207	14 532	23 586	23 812	28 147	28 608	28 293	28 321	29 331	30 369
Керосин	14 302	12 099	10 072	19 371	21 249	23 894	25 093	23 703	25 220	25 467	26 076
Солярка	21 620	20 798	31 554	41 614	39 984	46 000	53 251	55 700	57 869	61 646	59 785
Мазут	41 248	20 798	30 708	50 170	50 643	56 577	60 352	64 933	68 639	76 710	57 258
Авиационное топливо	5 573	1 466	293	2 028	2 098	2 051	2 437	2 300	2 322	2 908	…[1]
Смазочное масло	589	400	342	645	1 122	1 362	1 480	1 409	1 098	1 361	…[1]
Битум	2 271	2 729	3 359	5 362	5 992	7 872	7 885	6 678	7 592	7 520	…[1]
Прочие нефтепродукты	5 729	1 806	413	1 041	772	828	5 308	6 828	8 213	8 757	…[1]

[1] Нет данных.

Примечание: коэффициент пересчета куб. м в метрические тонны — 0,858.

Источник: 86, 147; 87а, 232.

Таблица 6.13

Импорт нефтепродуктов, млн. л

	1981/82 г.	1986/87 г.	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.	1997/98 г.	1998/99 г.
Всего	3 033	9 596[1]	7 436	10 191	8 818	6 578	4 407	4 381	3 950	1 217
Бензин	–	1 460	635	1 014	1 674	780	1 200	956	2 114[2]	1 217[2]
Керосин	767	2 920	2 309	3 047	2 222	2 032	1 791	2 021	1 359	
Солярка	2 227	4 380	4 298	6 049	4 918	3 763	1 413	1 400	477	
Авиационный бензин	–	2	–	2	4	3	3	4	...[2]	...[2]
Смазочное масло	39	217	194	79	–	–	–	–	–	–

[1] Несовпадение итоговой суммы с суммой слагаемых связано с импортом 617 млн. л сжиженного газа, не учтенных в итоге.
[2] Импорт авиационного бензина включен в общий импорт бензина.

Примечание: 1000 л = 1 м^3.

Источник: 86, 151; 87а, 236.

Таблица 6.14

Структура транспортировки нефтепродуктов по видам транспорта (млн. т/км)

	1976/77 г.	1981/82 г.	1986/87 г.	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.	1997/98 г.	1998/99 г.
Трубопроводы	12 024	1 870	7 799	12 534	13 953	14 441	15 228	15 180	15 347	17 307	18 620
Железные дороги	1 954	808	1 631	1 560	1 696	1 856	2 074	2 277	1 804	1 887	1 990
Шоссейный транспорт	5 048	5 558	6 743	4 531	6 209	5 501	5 889	5 520	5 643	*6 629*	*7 518*
Водный транспорт	1 338	98	3 616	980	17	14	23	23	15	*14*	*1 708*
Все виды перевозок	20 364	8 334	19 789	19 575	21 875	21 812	23 216	*23 000*	*22 809*	*25 837*	*29 836*

Источник: 86, 151; 87а, 236.

Таблица 6.15

Потребительская газораспределительная сеть по функциональному назначению и число абонентов—потребителей газа

Год и остан	Газораспределительная сеть[1]			Число абонентов — потребителей газа			
	всего точек, тыс.	жилища, торговые предприятия, тыс.	промышленные предприятия, ед.	всего, тыс.	семьи, тыс.	торговые предприятия, ед.	промышленные предприятия, ед.
1981/82	162,3	161,6	754	134,0	130,0	3 500	480
1986/87	542,8	542,0	798	395,1	383,5	10 924	727
1991/92	1 373,8	1 372,8	1 001	1 241,6	1 206,6	33 988	978
1992/93	1 609,4	1 608,3	1 113	1 563,3	1 516,7	45 544	1 106
1993/94	1 880,6	1 879,4	1 222	1 967,9	1 909,7	57 090	1 178
1994/95	2 078,3	2 077,1	1 233	2 304,9	2 233,0	70 702	1 265
1995/96	2 239,4	2 238,1	1 343	2 618,7	2 536,0	81 325	1 352
1998/99	2 793,6	2 793,6	1 808	3 211,4	3 095,9	114 009	1 470
1995/96	ед.	ед.	ед.	ед.	ед.	ед.	ед.
Восточный Азербайджан	78 867	78 838	29	92 751	90 583	2 139	29
Западный Азербайджан	6 700	6 700	0	5 385	5 286	99	0
Ардебиль	31 325	31 325	0	38 451	37 286	1 165	0
Исфаган	384 924	384 704	220	419 644	406 193	13 265	186
Илам	0	0	0	0	0	0	0
Бушахр	205	205	0	112	111	1	0
Тегеран	718 624	717 624	843	830 289	801 198	28 224	863
Чахармахал и Бахтиария	28 066	28 065	1	28 698	27 556	1 141	1
Хорасан	242 138	242 072	66	382 582	372 979	9 529	74
Хузестан	120 280	120 243	37	118 785	116 194	2 556	33
Зенджан	45 659	45 656	3	49 381	47 859	1 518	4
Семнан	27 727	27 727	0	35 657	34 503	1 154	0
Систан и Белуджистан	0	0	0	0	0	0	0

[1] Включает и участки, не пущенные в эксплуатацию.

Продолжение табл. 6.15

Год и остан	Газораспределительная сеть[1]			Число абонентов—потребителей газа			
	всего точек, тыс.	жилища, торговые предприятия, тыс.	промышленные предприятия, ед.	всего, тыс.	семьи, тыс.	торговые предприятия, ед.	промышленные предприятия, ед.
Фарс	172 291	172 222	69	183 080	177 168	5 846	66
Курдистан	15 522	15 522	0	16 181	15 859	322	0
Керман	491	491	0	0	0	0	0
Керманшах	8 350	8 350	0	6 210	6 232	37	1
Кохгилуйе и Бойрахмад	17 192	17 192	0	16 589	15 886	703	0
Гилан	76 457	76 437	20	88 073	84 918	3 135	20
Лорестан	10 886	10 886	0	11 572	11 385	187	0
Мазандеран	110 301	110 291	10	134 600	129 817	4 774	10
Центральный	69 519	69 476	43	81 433	78 322	3 057	54
Хормозган	1	0	1	1	0	0	1
Хамадан	74 074	74 073	1	79 215	76 735	2 474	6
Йезд	0	0	0	0	0	0	0

[1] Включает и участки, не пущенные в эксплуатацию.

Источник: 87, 184–185; 87а, 239–240.

Таблица 6.16

Нефтепроводы (на конец 1995 г.)

	Протяженность, км	Диаметры, см
Магистральные		
Ахваз–Рей	735,47	66,04; 76,20; 66,04
Марун–Исфаган	436,13	81,28; 50,80; 91,44
Исфаган–Рей	371,76	60,96
Рей–Тебриз	605,11	40,64
Танге-Фани–Арак	170,6	30,48; 40,64
Танге-Фани–Керманшах	234,96	40,64; 25,4
Нафтешахр–Керманшах	234,96	20,32
Гаджсаран–Шираз	228,53	25,40
Прочие		
Агаджари — о-в Харк	64,37	30,48; 106,68
Пазанан — о-в Харк	112,65	30,48
Марун — о-в Харк	136,79	71,12; 106,68
Гаджсаран — о-в Харк	123,92	23,32; 30,48
Рамсар — Раге-Сефид	80,47	25,40; 74,12
Ахваз–Абадан	160,93	30,48; 71,12
Марун–Абадан	225[1]	23,32; 71,12
Месджеде-Солейман — Ахваз	128,75	23,32; 36,48
Лабесефид — Месджеде-Солейман	119,09	25,40; 30,48
Хафтгел–Ахваз	143,23	55,80
Месторождение Сасан — о-в Лаван		
Производственная платформа — терминал на о-ве Сири	32,19	40,64
Буровая установка — о-в Лаван		
Платформа Ноуруз — Бахраганский нефтесборник	91,73	45,72
Платформа Хендиджан — Бахраганский нефтесборник	65,97	25,40; 40,64

[1] Цифра введена нами. В Статистическом ежегоднике ОПЕК за 1993 г. приводится цифра 340 миль (в переводе — 547 км), что неправдоподобно. Исходя из расстояния между Ахвазом и Месджеде-Солейманом по прямой 100 км, мы приняли длину нефтепровода равной 225 км условно (140 миль).

Источник: 61, 107; 62, 106.

Таблица 6.17

Продуктопроводы (на конец 1995 г.)

	Протяженность, км	Диаметр, см
Абадан–Ахваз	158,28	30,44; 40,64
Махшахр–Абадан	101,39	40,64
Ахваз–Рей	754,78	40,64; 50,80
Ахваз–Азна–Рей	820,77	25,40; 35,56; 25,40
Исфаган–Рей	371,76	45,72
Арак–Рей	257,50	40,64; 45,72
Рей–Сари	286,46	40,64; 30,44
Рей–Кан	33,80	40,64
Рей–Гучак	32,19	40,64
Рей–Кередж	57,94	20,32
Рей–Мешхед	841,69	50,80; 55,88
Шахруд–Мешхед	442,57	20,32
Казвин–Решт	304,17	15,24
Рей–Тебриз	766,05	35,56
Тебриз–Миандоаб–Урмие	281,63	25,40 и 20,32
Шахруд–Алиабад–Горган	165,76	20,32; 25,40
Имам-Таги — Шахруд	33,34	20,32
Арак–Хамадан	172,20	30,44
Бендер-Аббас — Исфаган	997,80	60,04; 35,56; 40,64
Исфаган–Рафсанджан–Керман	653,40	40,64; 35,56
Танге-Фани — Керманшах	400,73	25,40; 40,64

Примечание: различия в протяженности продуктопроводов и нефтепроводов одного и того же направления (табл. 6.16 и 6.17) могут объясняться наличием параллельных нитей как на всем протяжении маршрута продуктопровода, так и на его отдельных участках.

Источник: 62, 113.

Таблица 6.18

Газопроводы (на конец 1995 г.)

	Протяженность, км	Диаметр, см
Бид-Боланд–Астара	1099,18	101,60; 106,68
Бид-Боланд–Шираз	246,23	40,64
Канган–Астара	922,15	142,23
Хангиран–Мешхед	123,92	40,64
Сарахс–Нека	799,84	76,20; 91,44
Нафтешахр–Патаг	99,78	10,16; 15,24
Калантар–Пабетах	62,76	15,24
Кешм–Бендер-Аббас	69,20	30,48
Морская платформа — о-в Сири	32,19	25,40
Резервуарная система	177,02	от 40,64 до 106,68
Ответвления	255,88	25,40

Источник: 61, 111; 62, 111.

Таблица 7.1

Крупнейшие нефтехимические комплексы дореволюционного Ирана

Комплекс в Шахпуре, производство, тыс. т

Год	Мочевина	Диаммоний-фосфат	Аммиак	Сера	Фосфорная кислота	Серная кислота
1970	–	–	6	218	7	36
1971	60	56	82	271	36	126
1972	105	135	204	329	93	292
1973	149	192	265	321	119	362
1974	159	202	275	207	94	277
1975	127	194	238	248	97	308
1976	117	174	246	188	76	260

Комплекс на о-ве Харк, производство, т

Год	Додецилбензол	Каустическая сода	Поливинил-хлорид	Трубы, муфты, соединения
1969	566	6 765	3 795	1 687
1970	6 201	17 337	10 819	1 851
1971	9 005	18 237	12 788	1 795
1972	9 234	17 357	15 569	2 698
1973	7 031	19 592	20 316	4 482
1974	10 102	19 844	19 981	4 552
1975	5 512	16 280	17 226	4 735
1976	9 209	18 013	29 724	4 946

Комплекс в Абадане, производство, тыс. баррелей

Год	Сера, тыс. т	Пропан	Бутан	Натуральный бензин
1970	163	713	380	371
1971	192	1 302	610	548
1972	212	1 104	599	618
1973	239	1 355	840	783
1974	251	1 242	746	798
1975	211	1 094	662	668
1976	200	1 606	967	1 093

Источник: 76, 410–411.

Таблица 7.2

Некоторые показатели масштабов деятельности Национальной нефтехимической компании Ирана

Общая сумма активов (на 20 марта 1995 г.)	9 028 166 млн. риалов, эквивалентных 6 095 412 тыс. долл.*
Валовая прибыль (с 21 марта 1994 г. по 20 марта 1995 г.)	897 177 млн. риалов, эквивалентных 602 132 тыс. долл.*
Число занятых (на 20 марта 1995 г.)	17 985 человек**
Оценочная величина валовых инвестиций в отрасль в период Первого пятилетнего плана развития (1989–1994)	7 584 726 млн. риалов
Объем производства (март 1995 г. — март 1996 г.)	
Валовой продукт, тыс. т	8 723
Промежуточный продукт, тыс. т	3347
Конечный продукт, тыс. т	5 376
Торговля (март 1995 г. — март 1996 г.)	
Объем продаж на внутреннем рынке	
в тыс. т	2 559
в млн. риалов	1 646 083
Объем экспорта в тыс. т	2 433
в тыс. долл.	408 000

* Перевод сделан по курсу 1 долл. = 1 490 риалов.

** Включает занятых в дочерних компаниях.

Источник: 60, 4.

Таблица 7.3

Компании, находящиеся в ведении Национальной нефтехимической компании Ирана

Название	Время учреждения	Типы	
		дочерние	филиальные
Компании, в ведении которых находятся производственные объекты			
Pazargad Chemical Company (PZCC)	1956	!	
Shiraz Petrochemical Company (SPC)	1966	!	
Razi Petrochemical Company (RPC)	1966	!	
Abadan Petrochemical Company (APC)	1966	!	
Kharg Petrochemical Company (KPC)	1967	!	
Farabi Petrochemical Company (FPC)	1973	!	
Arak Petrochemical Company (ARPC)	1987	!	
Esfahan Petrochemical Company (EPC)	1989	!	
Bandar Imam Petrochemical Company (BIPC)	1989	!	
Khorasan Petrochemical Company (KPC)	1989	!	
Компании, занятые выполнением проектов			
Tabriz Petrochemical Company (TPC)	1990	!	
Другие компании			
Petrochemical Industries Design and Engineering Company (PIDEC)	1988		!
Erection and Construction Company (ECC)	1989		!
Petrochemical Non-Basic and Services Company (NBOSC)	1989	!	
Petrochemical Commercial Company (PCC)	1990	!	
Petrochemical Industries Investment Company (PIC)	1991		!
Intra Chem. Trading GmbH	1991	!	
Petrochemical Commercial Company (UK) Ltd	1991	!	
NPC Europe Limited	1992	!	
Petrochemical Industries Development Management Company (PIDMCO)	1994	!	

Источник: 60, 6.

Таблица 7.4

Нефтехимические комплексы и заводы ИРИ по состоянию на 1995 г.

Продукция	тыс. т
Абаданский Н-Х К	
Каустическая сода	30
Хлорин	26,4
Додецилбензил	10
Этилен	24
Поливинилхлорид	36
Этилендихлорид	62
Пропилен	13
Винилхлорид	37,5
Всего:	208,9
Н-Х К Рази	
Аммоний	660
Диацетилмоноксим	450
Ортофосфорная кислота	255
Сера	508
Серная кислота	626
Мочевина	726
Всего:	3226
Аракский Н-Х К	
Диэтил гексанол	45
Уксусная кислота	30
Бутадиен	27
Бутанолы	11
Бутен-1	7
Углеводородная фракция	52
Этаноламины	30
Этилен	247
Этиленгликоль	105
Этиленоксид	110
Полиэтилен высокой плотности	60
Полиэтилен низкой плотности	60
Полибутадиен	25
Полипропилен	50
Пропилен	94
Бензин пиролизный	104
Винилацетат	30
Всего:	1087
Исфаганский Н-Х К	
Бензол	55,6
Ортоксилол	22
Параксилол	44
Толуол	71,6
Всего:	193,2

Продукция	тыс. т
Ширазский Н-Х К	
Аммоний	433
Нитрат аммония	215
Аргон	5
Густой карбонат натрия	51
Жидкий карбонат натрия	80
Метанол	84
Азотная кислота	341
Перхлорин	5
Кислая соль угольной кислоты	20
Мочевина	543
Всего:	1777
Тебризская Н-Х компания Установка в Урмие	
Сульфат аммония	9
Кристаллический меламин	3
Всего:	12
Н-Х К Фараби	
Диоктилфталат	40
Фталиевый ангидрид легкий	5,5
Фталиевый ангидрид жидкий	21,5
Всего:	67,0
Н-Х К Бандар Имам	
Бутадиен	26
Каустическая сода	250
Этилен	311
Этилендихлорид	440
Полиэтилен высокой плотности	60
Йодисто-водородная кислота	50
Сжиженный нефтяной газ	1900
Полиэтилен низкой плотности	100
Полипропилен	50
Поливинилхлорид	175
Полипропилен	118
Бензин пиролиза	130
Бутадиен-стирольный каучук	40
Винилхлорид	180
Всего:	3830
Химический комплекс Пасаргады Абаданский участок	
Каустическая сода	5
Хлор	4,4
Йодисто-водородная кислота	5,9
Гипохлорид натрия	8,6
Всего:	23,9

Продолжение табл. 7.4

Продукция	тыс. т
Н-Х К Харк	
Бутан	54,5
Пентан	112
Пропан	66
Сера	198
Всего:	430,5
Хорасанский Н-Х К	
Аммиак	330
Мочевина	495
Всего:	825

Продукция	тыс. т
Ширазский участок	
Каустическая сода	22,4
Хлор	20
Хлористо-водородная кислота	19,8
Гидрохлорид натрия	13,2
Всего:	75,4

Источник: 60, 7–9.

Таблица 7.5

Проекты, осуществление которых было передано частному сектору в период Первого плана развития (1989/90–1993/94)

Проект	Производительность	Материал	Потребление, тыс. т в год	Источник получения
1. Кумароинденовая смола	10	крекинг-мазут	20	НН-ХКИ
2. Полипропилен	50	пропилен	50	НН-ХКИ
3. Кристаллический меламин	10	мочевина	17	НН-ХКИ
4. Актинонитрил-бутадиеновые смолы	15	акрилонитрил	4	импорт
5. Метилтрет-бутиленовый эфир	20	бутадиен	3	
6. Олефин	5	стирен	9	
		C_4 рафинат	28	НН-ХКИ
		метанол	7	
Полиэтилен высокой плотности	128	легкий лигроин	451	ИННК
Альфа-олефин	88,5	очищенный нефтепродукт	149	НН-ХКИ
Акрилонитрил	62			
Метилметакрилат	19			
Сульфат аммония	25			
Ацетон	14			
Фенил	45			
Бутадиен-стирольный каучук	37			
C_4 рафинат	29,4			
Бензин пиролиза	96			
7. Мочевина	49,5	природный газ	500[1]	НН-ХКИ
Аммиак	47			
8. Этиленамины	5	этиленхлорид	10	НН-ХКИ
		аммоний	3	
		каустическая сода	8	

[1] Млн. м^3.

Источник: 59, 12.

Таблица 7.6

Проекты
Национальной нефтехимической компании Ирана
на период 1995/96–1999/2000 гг.

Продукция	Объем производства, тыс. т	Примерный срок завершения, год
Комплекс Бендер-Хомейни		
Полиэтилен (высокой плотности)	140	2000
Полистирен	90	2000
Бензин пиролиза	15	2000
Стирол	62	2000
Парадиметилбензол	160	1998
Поликарбонат	25	2000
Эпоксидные смолы	10	2000
Комплекс на о-ве Харк		
Метанол	660	1998
Метилтрет-бутиленовый эфир	660	1999
Полиэтилентерефталатовый проект Бендер-Имам		
Полиэтилентерефталат для производства бутылок	60	2000
Полиэтилентерефталат для производства волокон	235	2000

Источник: 59, 14.

Таблица 8.1

Производство электроэнергии
(млн. кВт-ч)

Год	Министерство энергетики, всего	В том числе на станциях			Частные станции	Всего	Структура производства электроэнергии на станциях Минэнерго по типам станций, %				Всего
		гидравлических	паротурбинных	газовых	дизельных			гидравлические	паротурбинные	газовые	дизельные	
1976/77	14 211	3 976	8 455	1 122	658	3 024	17 235	28,0	59,5	7,9	4,6	100,0
1977/78	15 755	4 213	8 203	2 558	781	3 200	18 955	26,7	52,1	16,2	5,0	100,0
1978/79	17 386	6 249	6 316	3 923	893	2 461	19 847	35,9	36,4	22,6	5,1	100,0
1979/80	19 441	5 419	7 769	5 327	926	2 468	21 909	27,8	40,0	27,4	4,8	100,0
1980/81	19 880	5 619	8 197	5 088	976	2 500	22 380	28,3	41,2	25,6	4,9	100,0
1981/82	22 406	6 229	9 174	5 883	1 120	2 500	24 906	27,8	40,9	26,3	5,0	100,0
1982/83	26 323	6 447	12 562	6 141	1 173	2 753	29 076	24,5	47,7	23,3	4,5	100,0
1983/84	30 509	6 203	16 296	6 826	1 184	3 120	33 629	20,3	53,4	22,4	3,9	100,0
1984/85	34 094	5 750	18 309	8 780	1 255	3 244	37 338	16,8	53,7	25,8	3,7	100,0
1985/86	36 720	5 550	20 200	9 570	1 400	3 351	40 071	15,1	55,0	26,1	3,8	100,0
1986/87	39 045	7 517	22 861	7 160	1 507	3 503	42 548	19,2	58,6	18,3	3,9	100,0
1987/88	42 554	8 390	25 300	7 305	1 499	3 643	46 197	19,7	59,6	17,2	3,5	100,0
1988/89	43 775	7 311	26 968	8 146	1 350	3 825	47 600	16,7	61,6	18,6	3,1	100,0
1989/90	48 752	7 522	33 056	6 974	1 173	3 987	52 712	15,5	67,8	14,3	2,4	100,0
1990/91	54 896	6 083	38 836	8 723	1 254	4 206	59 102	11,1	70,7	15,9	2,3	100,0
1991/92	59 710	7 056	41 947	9 463	1 244	4 416	64 126	11,8	70,3	15,8	2,1	100,0
1992/93	63 782	9 330	42 362	10 866	1 244	4 637	68 419	14,6	66,4	17,0	2,0	100,0
1993/94	71 335	9 823	48 166	12 419	927	4 679	76 014	13,8	67,5	17,4	1,3	100,0
1994/95	77 086	7 445	53 376	15 402	863	4 933	82 019	9,7	69,2	20,0	1,1	100,0
1995/96	80 044	7 275	55 901	16 145	723	4 925	84 969	9,1	69,8	20,2	0,9	100,0
1996/97	85 825	7 376	72 203	5 636	610	5 026	90 851	8,6	84,1	6,6	0,7	
1997/98	92 310					5 434	97 744					100,0
1998/99	97 862	7 015	84 568	5 906	373	5 550	103 412	7,2	86,4	6,0	0,4	

Источник: 35, 28; 38, 115; 40, 113; 42, 141; 72, 142; 87, 254; 87a, 314, 317.

Таблица 8.2

Динамика условно-чистой продукции, произведенной в электроэнергетике, и некоторые народнохозяйственные пропорции (подсчеты сделаны на основе постоянных цен 1982/83 г.)

	1959/60–1978/79 гг.	1978/79–1990/91 гг.	1990/91–1995/96 гг.	1978/79–1995/96 гг.
Темпы роста или снижения, %				
Валовой внутренний продукт (1)	492,8	105,3	134,0	141,1
Промышленность в целом (2)	615,2	0,85	127,7	109,4
нефтяная (3)	490,2	0,72	112,8	0,81
обрабатывающая и горнодобывающая (4)	887,4	164	139,6	228,9
строительство* (5)	1 144,5	0,45	158,4	0,72
Электроэнергетика** (6)	2 600	250	171	429
Коэффициент опережения электроэнергетикой:				
(6:1)	5,26	2,37	1,28	3,04
(6:2)	4,23	1,88	1,34	3,92
(6:3)	5,3	3,47	1,52	5,24
(6:4)	2,93	1,52	1,22	1,87
(6:5)	2,27	5,55	1,08	5,95

* В данной таблице, в отличие от других таблиц, относящихся к отраслевой структуре общественного продукта, предложенных вниманию читателя в настоящей работе, строительство включено в промышленную группу для более жесткого подхода к выявлению искомого коэффициента.

** Включает воду и газ ввиду отсутствия раздельного, относящегося только к электроэнергетическому, показателя. Это если и искажает искомую картину, то лишь в сторону приуменьшения.

Источники: на основе данных табл. 2.8.

Таблица 8.3

Структура потребления электроэнергии

Год	Млн. кВтч.						%					
	быт	промышленность	торговля	сельское хозяйство	прочее	всего	быт	промышленность	торговля	сельское хозяйство	прочее	всего
1976/77	2 620	5 575	2 639	363	537	11 734	22,3	47,5	22,5	3,1	4,6	100,0
1977/78	3 238	5 897	2 888	426	617	13 066	24,8	45,1	22,1	3,3	4,7	100,0
1978/79	3 797	5 821	3 420	441	666	14 145	26,8	41,2	24,2	3,1	4,7	100,0
1979/80	4 702	6 110	3 773	518	814	15 917	29,5	38,4	23,7	3,3	5,1	100,0
1980/81	5 118	5 879	4 057	695	632	16 381	31,2	35,9	24,8	4,2	3,9	100,0
1981/82	5 809	6 326	4 749	873	477	18 234	31,9	34,7	26,0	4,8	2,6	100,0
1982/83	7 350	6 488	5 999	1 158	758	21 753	33,8	29,8	27,6	5,3	3,5	100,0
1983/84	8 857	7 798	5 609	1 519	1 370	25 153	35,2	31,0	22,3	6,0	5,5	100,0
1984/85	10 069	8 631	6 286	1 848	1 343	28 177	35,7	30,6	22,3	6,6	4,8	100,0
1985/86	11 316	8 834	6 914	2 439	1 309	30 812	36,7	28,7	22,4	7,9	4,3	100,0
1986/87	12 416	8 703	7 812	2 160	1 528	32 619	38,1	26,7	23,9	6,6	4,7	100,0
1987/88	13 668	7 848	9 201	2 565	1 458	34 740	39,3	22,6	26,5	7,4	4,2	100,0
1988/89	13 994	7 852	9 569	2 947	1 785	36 147	38,7	21,7	26,5	8,2	4,9	100,0
1989/90	15 791	8 466	10 867	3 352	1 480	39 956	39,5	21,2	27,2	8,4	3,7	100,0
1990/91	17 344	10 220	11 930	3 716	1 897	45 107	38,4	22,6	26,4	8,2	4,4	100,0
1991/92	19 128	10 637	13 609	3 792	2 009	49 175	38,9	21,6	27,7	7,7	4,1	100,0
1992/93	19 509	13 262	14 409	3 576	1 500	52 306	37,3	25,4	27,5	6,8	2,9	100,0
1993/94	22 143	15 572	14 984	4 023	1 392	58 114	38,1	26,8	25,8	6,9	2,4	100,0
1994/95	22 473	20 470	7 697	5 169	7 826	63 625	35,3	32,2	12,1	8,1	12,3	100,0
1995/96	23 374	21 390	7 655	5 402	8 033	65 854	35,5	32,5	11,6	8,2	12,2	100,0
1996/97	23 992	22 925	7 622	5 731	9 401	69 671	34,5	32,9	10,9	8,9	13,5	100,0
1997/98	26 523	23 661	8 161	6 009	9 004	73 358	36,1	32,3	11,1	8,2	12,3	100,0
1998/99	28 686	24 140	8 484	6 782	9 554	77 646	37,0	31,1	10,9	8,9	13,5	100,0

Источники: 38, 120; 40, 114; 41, 131; 42, 140; 43, 146; 44, 159; 71, 173; 72, 192; 83, 346, 84, 210; 87, 261; 87а, 327.

Таблица 8.4

Число абонентов и количество электроэнергии, проданной предприятиями Минэнерго

Год	Абоненты (тыс.)	Проданная энергия (тыс. мВт·ч)
1976/77	2 791,4	11 734
1981/82	4 987,9	18 234
1986/87	7 761,8	32 619
1991/92	10 090,1	48 757
1992/93	10 516,1	52 306
1993/94	11 087,7	58 114
1994/95	11 717,3	63 625
1995/96	12 276,8	65 854[1]
1996/97	12 854,7	69 671
1997/98	13 550,1	73 358
1998/99	14 127,4	77 646

[1] В эту цифру не включены 118 тыс. мВт·ч энергии, проданной Региональной компанией Хормозгана шахрестану Кешм.

Источник: 86, 216; 87, 257; 87a, 322.

Таблица 8.5

Число деревень и деревенских семей, снабженных электроэнергией, обеспечиваемой предприятиями Минэнерго

Год	Число деревень	Число семей, тыс.
1976/77	2 360	
1981/82	9 637	1 309
1986/87	20 437	2 294
1991/92	25 130	2 697
1992/93	26 158	2 773
1993/94	29 046	2 946
1994/95	31 128	3 194
1995/96	32 710	3 289
1996/97	35 074	3 319
1997/98	37 094	3 427
1998/99	39 654	3 650

Источник: 86, 218; 87, 260; 87a, 325.

Таблица 8.6

Протяженность линий электропередач различного вольтажа в орбитальных (замкнутых) километрах

Год	Киловольты			
	400	230	132	63 и 66
1976/77		3 626	2 765	4 773
1981/82	2 186	7 056	5 248	7 823
1986/87	5 206	9 303	5 916	13 886
1991/92	5 606	12 469	9 141	19 540
1992/93	5 606	13 102	9 509	20 716
1993/94	5 963	13 451	9 717	21 287
1994/95	6 295	14 064	10 426	22 407
1995/96	7 127	14 640	10 657	23 001
1996/97	7 407	14 943	11 102	24 036
1997/98	7 640	15 952	11 562	25 362
1998/99	8 806	17 367	12 240	26 188

Источник: 86, 215; 87, 256; 87a, 322.

Таблица 8.8

Номинальная установленная емкость (мощность) и производство электроэнергии на ее основе

Год	Номинальная установленная мощность (мегаватт)			Производство электроэнергии (мегаватт/часов)		
	вся	на станциях Минэнерго	на прочих станциях	всё	на станциях Минэнерго	на прочих станциях
1976/77	5 130	3 689	1 441	17 311	14 211	3 100
1981/82	11 832	10 232	1 600[1]	24 906	22 406	2 500[1]
1986/87	15 537	13 011	2 526	42 548	39 045	3 503
1991/92	18 154	14 848	3 306	64 126	59 710	4 416
1992/93	19 784	16 313	3 471	68 619	63 982	4 636
1993/94	22 688	18 212	4 476	76 016	71 335	4 679
1994/95	25 070	20 413	4 657	82 019	77 086	4 933
1995/96	26 571	21 914	4 657	84 969	80 044	4 925
1996/97	27 077	22 420	4 657	90 801	85 825	5 046
1997/98	29 447	23 257	6 190	97 744	92 310	5 434
1998/99	30 627	24 438	6 190	103 412	97 862	5 550

[1] Оценка.

Источник: 86, 210; 87, 251; 87a, 314.

Таблица 8.7

Мощность станций Министерства энергетики по производству электроэнергии и возможности токовой нагрузки (мегаватт)

Год	Номинальная установленная мощность		Практическая установленная мощность		Синхронная потребительская способность (токовая нагрузка)		
	вся	кольцевой системы	вне кольцевой системы	вся	кольцевой системы	вне кольцевой системы	вся	кольцевой системы	вне кольцевой системы
1976/77	3 689	2 363	1 326	3 362			2 976	2 154	822
1981/82	10 232	8 259	1 973	9 010	7 256	1 754	4 229	3 536	693
1986/87	13 011	–[1]	–[1]	10 953	9 455	1 498	7 464	6 678	786
1991/92	14 848	12 890	1 958	13 835	12 102	1 733	10 939	9 823	1 116
1992/93	16 313	14 261	2 052	15 209	13 211	1 818	11 950	10 702	1 248
1993/94	18 212	16 262	1 950	16 921	15 154	1 767	13 308	12 004	1 304
1994/95	20 413	18 232	2 181	19 283	17 305	1 977	14 424	13 033	1 391
1995/96	21 913	19 702	2 212	20 631	18 645	1 986	15 291	13 876	1 415
1996/97	22 420	19 656	2 764	21 136	18 655	2 481	16 106	14 562	1 544
По типам электростанций, 1995/96 г.									
Гидравлические	1 953	1 953	–[2]	1 953	1 953	–[2]	1 964	1 964	–[2]
Паротурбинные	11 557	10 824	733	11 477	10 744	733	9 771	9 053	720
Газовые	7 747	6 614	1 133	6 694	5 716	978	3 766	3 213	553
Дизельные	658	312	346	509	234	275	190	48	142

[1] Нет данных.
[2] Отсутствуют.

Источник: 86, 211; 87, 252.

Таблица 9.1

Примерная оценка количества поверхностных вод по основным районам водостока[1], млрд. м[3]

Водяной год[2]	Район					
	вся страна[3]	Каспийского моря[4]	Персидского залива[5]	озера Урмия[6]	Центральный[7]	Хамуна[8] и Серахса[9]
Средняя за 27 лет (1968/69–1994/95)	104,63	20,55	57,25	6,41	15,94	4,48
1990/91–1991/92	79,57	13,07	40,05	3,51	13,17	9,74
1991/92–1992/93	143,19	26,73	79,50	8,71	21,99	6,27
1992/93–1993/94	164,62	20,59	101,27	7,82	28,79	6,15
1993/94–1994/95	100,69	27,04	46,27	9,48	15,24	2,66
1994/95–1995/96	128,25	23,04	74,03	7,53	20,53	3,12
1995/96–1996/97	109,56	19,36	59,89	4,77	22,20	3,34

[1] Помимо объема поверхностных вод, поддающихся измерению, включает оценочно и воды канав, образующихся при сезонных выпадениях осадков.
[2] С 23 сентября текущего года до 22 сентября последующего года.
[3] Площадь — 1641 тыс. км^2 (так в источнике).
[4] 177 тыс. км^2.
[5] 430 тыс. км^2.
[6] 53 тыс. км^2.
[7] 831 тыс. км^2.
[8] 106 тыс. км^2.
[9] 44 тыс. км^2.

Источник: 86, 24.

Таблица 9.3

Водный баланс водохранилищ при крупных водосборных плотинах, млн. м[3]

	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.	1998/99 г.
Поступление воды	46 780	38 247	36 901	37 860
Истечение воды				
истечение, всего	46 171	38 740	40 135	39 303
вода, используемая для производства электроэнергии	28 146	27 236	26 784	25 567
Потребление воды				
всего	16 558	17 697	18 125	17 555
сельское хозяйство	13 790	14 753	15 009	14 643
питьевые нужды	1 307	1 419	1 462	1 464
промышленность	362	372	374	224
прочее	1 098	1 152	1 280	1 223

Источник: 87а, 308.

Таблица 9.2

Источники подземных вод, млн. м³

Водный год[1] и основные районы водостока	Глубокие скважины		Полуглубокие скважины		Каналы		Ручьи		Всего
	число	годовой дебит	число	годовой дебит	число	годовой дебит	число	годовой дебит	
1989/90–1990/91	60 112	21 980	144 647	10 225	30 796	8 856	23 157	7 942	49 003
1990/91–1991/92	70 351	23 741	158 930	9 225	28 794	7 899	31 334	7 920	48 785
1991/92–1992/93	74 946	25 865	178 546	11 891	27 422	7 960	31 610	7 817	53 533
1992/93–1993/94	74 023	25 533	187 433	11 497	28 050	10 051	35 960	10 007	57 088
1993/94–1994/95	84 322	27 488	223 274	11 827	28 663	8 407	38 375	9 934	57 656
1994/95–1995/96	90 133	27 232	244 134	11 454	30 212	9 133	42 919	11 599	59 418
1995/96–1996/97	94 322	27 938	257 664	11 728	30 759	9 581	44 450	12 290	61 538
Основные районы водостока, 1995/96–1996/97 гг.									
Каспийское море	15 795	2 287	91 163	1 320	2 300	424	22 818	2 907	6 938
Персидский залив и Оманское море	12 296	3 944	54 764	4 005	4 275	1 524	8 745	6 489	5 943
Район оз. Урмие	5 260	911	40 156	600	1 720	305	936	132	1 949
Центральный и внутренние районы	45 528	18 283	66 657	5 562	19 035	6 397	10 231	2 326	32 568
Район пустынь (восток страны)	846	447	2 828	201	1 932	518	687	92	1258
Район Сераха (иранские Каракумы)	456	2 086	2 096	40	1 497	413	1 033	343	2 882

[1] С 23 сентября текущего года по 22 сентября последующего года.

Источник: 86, 205; 87, 245.

Таблица 9.4

Объем водохранилищ, общая протяженность водопроводной сети и ответвлений, находящихся в ведении компаний останов по снабжению водой и отводу сточных вод

Год	Объем водохранилищ, млн. м³	Общая протяженность распределительной сети с диаметром труб 80 мм и более, км	Установленные ответвления городского водопровода, тыс. ед.
1994/95	5 807,3	58 522	5 918
1995/96	6 267,3	63 387	6 287
1996/97	6 735,7	66 557	6 446
1997/98	7 131,0	68 778	6 715
1998/99	7 396,5	70 775	6 997

Источник: 87а, 310.

Таблица 9.5

Объем поступления, накопления и продаж воды компаниями останов по снабжению водой и отводу сточных вод

Год	Поступления воды, тыс. л в секунду	Накопление воды, млн. м³	Продажа воды, млн. м³
1994/95	148	3 084	2 210
1995/96	158	3 487	2 557
1996/97	158	3 694	2 738
1997/98	168	3 843	2 794
1998/99	175	3 976	2 932

Источник: 87а, 312.

Таблица 9.6

Количество ответвлений по отводу сточных вод и их общая протяженность

Год	Количество ответвлений, тыс. ед.	Общая протяженность, км
1994/95	538	7 461
1995/96	610	8 686
1996/97	679	9 930
1997/98	754	11 257
1998/99	831	12 706

Источник: 87а, 313.

Таблица 10.1

Типы дорог, находящихся в ведении Министерства дорог и сообщений (км)

Типы дорог	1994/95 г.	1995/96 г.	1998/99 г.
Все типы	74 349[1]	76 190[2]	79 243
отобаны	463	463	890
Главные дороги			
с четырехрядным движением	1 454	1 562	2 738
широкие	2 410	2 473	3 676
обычные	17 513	18 079	18 526
Второстепенные асфальтированные дороги			
широкие	9 334	9 507	10 199
первой категории	14 765	15 360	16 371
второй категории	6 307	6 519	6 804
Второстепенные гравийные дороги			
широкие	470	431	848
первой категории	4 284	4 349	2 379[3]
второй категории	5 718	6 011	3 165[3]
Прочие асфальтированные дороги	3 647	3 779	4 669
Прочие гравийные дороги	7 985	7 657	8 978

[1] В источнике итоговая сумма на 1 единицу ниже.
[2] В источнике итоговая сумма на 3 единицы ниже.
[3] Сокращение протяженности вызвано передачей в 1998/99 г. той части дорог указанной категории, которая находится в пределах сельской местности, в ведение Министерства созидательного джехада.

Источник: см. 87, 371–372; 87a, 439–440.

Таблица 10.2

Протяженность сельских дорог по видам

Год	Все виды	Асфальтированные	Неасфальтированные[1]
1991/92	63 345[2]	9 339	54 046
1992/93	67 143[2]	10 898	56 246
1993/94	73 101	13 564	59 538
1994/95	77 570	15 762	61 808
1995/96	80 320	20 360	59 950
1998/99	87 914	30 195	57 719

[1] В источнике этот вид дорог обозначен как «шоссе».
[2] В источнике итоговая сумма на 1 единицу ниже.

Источник: 87, 373; 87a, 441.

Таблица 10.3

Число зарегистрированных моторизованных средств транспорта

	1976/77 г.	1981/82 г.	1986/87 г.	1990/91 г.	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.	1995/96 г.	1998/99 г.
Всего	179 868	94 659	102 580	26 264	142 027	180 103	169 708	152 686	139 750	269 594
Легковые машины[1]	154 146	76 468	39 448	11 830	65 626	74 773	86 109	64 524	76 868	172 565
Автобусы	4 175	3 517	1 735	492	2 274	1 805	1 910	1 739	1 172	2 265
Минибусы	...	...	2 479	354	5 072	5 224	4 734	2 189	2 031	1 203
Автофургоны и грузовички	...	5 356	22 497	4 820	29 631	41 038	28 212	19 953	16 807	31 613
Грузовики	...	9 318[2]	7 230[2]	1 730	12 861	12 648	6 788	5 626	3 568	5 249
Трейлеры	...	...	...	...	2 228	6 306	2 863	2 473	1 310	1 872
Мотоциклы	21 547	...	29 191	7 038	24 335	38 309	39 092	56 182	37 994	54 827

[1] Включая машины «скорой помощи».
[2] Включая трейлеры.

Источник: 86, 320; 87, 374; 87a, 442.

Таблица 10.4

Количество поездок и пассажиров[1], перевезенных средствами автомобильного транспорта в пределах отдельных останов (итоговые данные)

	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.	1998/99 г.
Количество рейсов (тыс.)							
всего	2 543	2 837	3 482	4 419	5 635	6 588	7 468
автобусы	710	873	929	1 378	3 403	1 497	1 573
минибусы	1 808	1 923	2 477	2 763	2 069	4 706	5 075
легковые автомашины	25	41	76	278	163	385	820
Перевезенные пассажиры (тыс. чел.)							
всего	56 694	61 946	70 865	87 254	110 531	127 414	134 826
автобусы	22 020	25 641	26 704	38 088	74 523	44 897	44 077
минибусы	34 540	36 065	43 785	47 684	35 207	80 735	87 094
легковые автомашины	134	240	376	1 482	801	1 782	3 655

[1] Имеются в виду пассажиры, фигурирующие в регистрационных списках компаний, занимающихся перевозкой пассажиров.

Источник: 87, 375; 87а, 444.

Таблица 10.5

Количество поездок и пассажиров[1], перевезенных средствами автомобильного транспорта за пределы отдельных останов (итоговые данные)

	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.	1998/99 г.
Количество рейсов (тыс.)							
всего	1 636	2 067	2 081	2 806	3 615	4 085	4 023
автобусы	1 189	1 554	1 427	1 833	2 993	2 795	2 680
минибусы	398	463	569	828	495	1 052	988
легковые автомашины	49	50	85	145	127	238	355
Перевезенные пассажиры (тыс. чел.)							
всего	44 650	50 950	45 220	56 223	74 223	85 297	77 593
автобусы	35 197	42 588	34 927	41 923	65 362	66 228	59 127
минибусы	7 189	8 090	9 890	14 194	8 296	17 935	16 816
легковые автомашины	264	272	403	736	612	1 134	1 650

[1] Имеются в виду пассажиры, фигурирующие в регистрационных списках компаний, занимающихся перевозкой пассажиров.

Источник: 87, 376; 87а, 445.

Таблица 10.6

Количество грузов[1], перемещенных средствами грузового автотранспорта (тыс. т)

Год	Грузы
1991/92	57 455
1992/93	58 230
1993/94	70 725
1994/95	79 462
1995/96	86 795
1996/97	104 440
1998/99	110 724

[1] Имеются в виду грузы, на перевозку которых имелись накладные.

Источник: 87, 377; 87а, 447.

Таблица 10.7

Протяженность железных дорог Ирана

Год	Основные линии	Второстепенные и маневровые линии	Подъездные пути к промышленным и торговым объектам
1981/82	4 567	758	350
1986/87	4 567	1 235	–
1991/92	4 847	1 567	451
1992/93	4 847	1 568	746
1993/94	5 022	1 621	950
1994/95	5 226	1 619	949
1995/96	5 332	2 349	550
1996/97	5 612	2 398	609
1997/98	5 995	1 964[1]	532
1998/99	6 264	2 239	662

[1] Только маневровые.

Источник: 87, 370; 87а, 437.

Таблица 10.8

Некоторые показатели работы железнодорожного транспорта

Год	Локомотивы[1]		Пассажиры		Грузы	
	число	мощность (тыс. л. с.)	численность (тыс. чел.)	пассажиро-километры (млн.)	вес (тыс. т)	тонно-километры (млн.)
1976/77	361	833,8	6 483	3 511	8 813	4 627
1981/82	225	547,5	4 320	2 526	6 781	3 861
1986/87	313	816,2	6 336	4 638	12 704	7 316
1991/92	212	464,0	8 138	4 585	16 979	7 701
1992/93	220	580,0	8 215	5 298	17 648	8 002
1993/94	210	550,3	9 167	6 422	19 830	9 124
1994/95	233	623,0	9 934	6 479	21 320	10 700
1995/96	233	606,7	9 622	7 294	21 401	11 865
1996/97	247	627,2	8 882	7 044	22 650	13 638
1998/99	265	656,5	10 261	5 426	21 615	12 638

[1] Действующие.

Источник: 86, 321; 87, 370; 87а, 437.

Таблица 10.9

Грузы, перевезенные железными дорогами ИРИ (по видам, тыс. т)

Виды грузов	1976/77 г.	1980/81 г.	1985/86 г.	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.	1998/99 г.
Все виды	8 812[1]	6 767	12 705[2]	16 981[3]	17 648[1]	19 831[1]	21 339[1]	21 400[1]	22 650[4]	21 615[5]
Нефтепродукты	2 856	1 201	2 343	2 661	3 089	3 470	4 035	3 959	3 995	3 726
Руды	2 241	1 948	3 771	6 576	8 293	8 854	8 637	8 227	9 211	9 369
Сельскохозяйственные продукты	561	721	864	1 346	1 129	952	1 035	1 032	1 220	604
Пищевые продукты	170	384	390	402	452	408	251	415	331	389
Промышленные товары	720	379	331	2 847	2 143	3 534	3 857	3 825	3 791	2 616
Административные грузы железных дорог	453	396	424	609	267	...[6]	...[6]	...[6]	...[6]	–
Багаж	61	26	34	28	30	32	19	45	43	34
Прочие	1 742	1 712	4 548	2 512	2 245	2 581	3 469	3 897	4 059	4 877

[1] В источнике итоговая сумма на 1 единицу больше.
[2] В источнике итоговая сумма на 1 единицу меньше.
[3] В источнике итоговая сумма на 2 единицы меньше.
[4] 449 тыс. т — транзитные грузы.
[5] 760 тыс. т — транзитные грузы.
[6] Грузы по линии международных перевозок и административные грузы железных дорог включены в «Прочие».

Источник: 85, 298; 87, 371; 87а, 438.

Таблица 10.10

Товары, выгруженные[1] в торговых портах (тыс. т)

Виды товаров	1976/77 г.	1981/82 г.	1986/87 г.	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.	1998/99 г.
Общая величина	13 642	11 227[2]	12 617	16 969	16 734	22 651	22 946	25 157	30 654	29 958
В южных портах всего	13 186	10 501[2]	12 144	16 378	16 235	21 227	20 768	22 615	26 678	27 116
Имам Хомейни	4 194	3 466		7 931	7 368	7 259	6 714	7 769[3]	9 186[3]	6 821[3]
Бушехр	844	748	1 943	919	852	1 412	1 190	1 139	1 143	1 061
Бендер-Аббас	2 508	6 248	9 558	6 801	7 103	11 740	11 984	12 899	15 478	18 561
Чабехар	...	...	643	727	912	816	880	808	871	673
В северных портах всего	456	726	473	591	499	1 424	2 178	2 542	3 976	2 841
Энзели	338	519	241	417	299	1 036	1 306	1 358	2 290	1 534
Ноушахр	118	207	213	174	200	388	872	1 184	1 686	1 306
Общий вес импортных грузов, прошедших через таможни страны, тыс. т	13 835	13 952	12 540	23 044	21 113	18 069	16 083	19 813	21 009	16 297

[1] Включая нефтепродукты.
[2] Включают 39 тыс. т товаров, выгруженных в порту Кенарек.
[3] В 1995/96, 1996/97 и 1998/99 гг. соответственно 882 тыс., 639 тыс. и 360 тыс. т нефтепродуктов, выгруженных в Бендер-Махшахр, включены в данные по порту Имам Хомейни.

Источник: 85, 302; 86, 278–279; 87, 380; 87а, 451, 397.

Таблица 10.11

Товары, погруженные[1] в торговых портах (тыс. т)

Виды товаров	1976/77 г.	1981/82 г.	1986/87 г.	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.	1998/99 г.
Общая величина	820	169	538	2 118	3 082	4 498	5 067	5 188	5 548	5 856
В южных портах										
всего	717[2]	155	535	2 117	3 061	4 448	5 009	5 151	5 448	5 757
Имам Хомейни	204	38		1 052	1 556	2 788	2 875	3 326	3 355	3 897
Бушехр	33	59	32	193	193	174	223		78	88
Бендер-Аббас	265	58	503	868	1 310	1 484	1 909	1 825	2 015	1 772
Чабехар	...	...	...	4	2	2	2	..	..	..
В северных портах										
всего	103	14	3	1	21	50	58	37	100	99
Энзели	85	14	2	1	13	42	46	28	73	89
Ноушахр	18		1		8	8	12	9	37	10
Общий вес экспортных грузов, прошедших через таможни страны, тыс. т	792	153	654	2 865	3 438	5 137	7 454	6 990	7 041	14 460

[1] Без нефтепродуктов.
[2] Включает 197 тыс. т, погруженных в порту Хорремшахр, и 18 тыс. т — в порту Абадан.

Источник: 85, 303; 87, 381; 87а, 452, 402.

Таблица 10.12

Количество и типы судов Судоходной компании ИРИ и приданных ей компаний

Год и типы судов	Количество судов, ед.	Грузоподъемность, тыс. т	Количество пассажирских мест	Средняя грузоподъемность, тыс. т
1976/77	31	420	–	13,6
1981/82	40	678	–	17
1986/87	84	2 277	–	27
1991/92	89	2 336	1 734	26,2
1995/96	98	2 419	2 656	24,7
1996/97	101	2 472	2 958	24,5
1997/98	101	2 452	2 958	24,3
1998/99	103	2 525	2 764	24,5
1996/97				
Перевозчики сыпучих грузов	46	1 715	–	
общегрузовые	31	468	–	
масловозы	3	120	–	
многоцелевые	5	119	–	
контейнеровозы	2	6		
холодильники	3	44	–	
пассажирские	4	2		
пассажиро-грузовые	7	2	1 147	

Источник: 85, 302; 87, 378; 87а, 448.

Таблица 10.13

Пассажиры, грузы и почтовые отправления, перевезенные авиацией ИРИ

Год	Число пассажиров, тыс. чел.			Грузы, тыс. т	
	всего	внутренние рейсы	международные рейсы	грузы	почтовые отправления
1976/77	2 482	1 751	731	27,9	1,4
1981/82	1 863	1 604	259	15,8	2,0
1986/87	4 514	3 602	912	62,3	4,3
1990/91	5 269	4 411	858	49,1	4,2
1991/92	5 152	4 392	760	25,0	2,6
1992/93	4 407	3 686	721	21,4	1,9
1993/94	5 053	4 307	746	25,1	2,4
1994/95	5 441	4 741	700	29,3	1,5
1995/96	5 809	5 013	796[1]	30,3	1,8

[1] Указанная величина вступает в противоречие с величиной соответствующего показателя табл. 10.14. Выяснить причину этого не удалось.

Источник: 83, 398; 86, 335.

Таблица 10.14

Число пассажиров внутренних и международных линий, прибывших в аэропорты страны и отбывших из них (тыс. чел.)

Год	Прибывшие			Отбывшие		
	всего	внутренние рейсы	международные рейсы[1]	всего	внутренние рейсы	международные рейсы[1]
1986/87	4 243	3 794	449	4 303	3 794	509
1990/91	5 680	5 052	628	5 731	5 052	679
1991/92	5 918	5 211	707	5 920	5 211	709
1992/93	6 861	6 124	737	6 886	6 124	762
1993/94	7 660	6 898	762	7 579	6 898	681
1994/95	8 521	7 816	705	8 547	7 816	731
1995/96	9 200	8 440	760	9 263	8 440	823
1996/97	9 250	8 363	886	9 306	8 363	943
1997/98	10 338	9 242	1 096	10 453	9 242	1 211
1998/99	9 181	8 085	1 096	9 210	8 085	1 125

[1] Включает перевозки, осуществленные как плановыми, так и чартерными рейсами авиации ИРИ.

Источник: 85, 305; 86, 328; 87, 383–384; 87а, 456.

Таблица 10.15

Пассажиры, перевезенные при выполнении международных рейсов внутренними и зарубежными авиакомпаниями (тыс. чел.)

Год	Компании		
	внутренние	зарубежные	все
1994/95			
отправившиеся за рубеж	545	187	732[1]
прибывшие из-за рубежа	518	187	705
1995/96			
отправившиеся за рубеж	625	198	823
прибывшие из-за рубежа	565	194	759[2]
1996/97			
отправившиеся за рубеж	729	214	943
прибывшие из-за рубежа	680	207	887
1997/98			
отправившиеся за рубеж	980	231	1 211
прибывшие из-за рубежа	874	222	1 096
1998/99			
отправившиеся за рубеж	887	237	1 125
прибывшие из-за рубежа	865	231	1 096

[1] Без перевозок паломников.

[2] Несовпадение с соответствующей цифрой в табл. 10.14 связано с округлением, сделанным в самом источнике.

Источник: 87, 384; 87а, 457.

Таблица 10.16

Установленные и действующие телефоны (тыс. ед.)

Год	Обычные телефоны		Телефоны общественного пользования		Селения, имеющие телефонную связь, тыс.
	установленные	действующие	городские	дорожные	
1981/82	1 361	1 025	5,5	0,8	0,7
1986/87	1 767	1 480	7,9	1,9	2,3
1991/92	2 902	2 456	13,5	2,6	5,0
1992/93	3 686	2 998	15,8	3,1	5,8
1993/94	4 623	3 642	21,0	5,2	6,6
1994/95	5 202	4 320	26,1	5,6	8,7
1995/96	5 924	5 090	47,6	7,1	12,2
1996/97	6 691	5 825	59,8	7,9	14,6
1997/98	7 319	6 503	65,9	8,3	16,1
1998/99	8 285	7 355	71,5	9,5	18,7

Источник: 86, 354; 87, 402, 404; 87а, 487–488.

Таблица 10.17

Абоненты телексной и джентексной[1] связи, ед.

Год	Всего	Телекс		Телекс сервис		Джентекс	
		латинский	фарси	латинский	фарси	латинский	фарси
1976/77	2 189	...	...	...	...	...	...
1981/82	3 362	2 633	358	...	...	22	249
1986/87	5 503	3 811	1 096	68	68	15	445
1991/92	9 661	7 074	1 751	84	92	14	646
1992/93	10 040	7 381	1 797	91	101	14	656
1993/94	8 602	6 303	1 531	83	88	14	584
1994/95	8 973	6 507	1 694	91	98	14	569
1995/96	8 263	5 937	1 650	94	90	14	478
1996/97	7 138	5 013	1 501	93	83	16	432
1997/98	6 196	4 141	1 452	115	82	16	390
1998/99	5 225	3 248	1 374	116	81	16	390

[1] Общий телекс (general telex).

Источник: 86, 357; 87, 405; 87a, 489.

Таблица 10.18

Телефонные, телеграфные и телексные связи ИРИ с внешним миром

Год и континенты (регионы)	Исходящие и входящие связи		
	телефонные, тыс. контактов	телеграфные, тыс. ед.	телексные, тыс. ед.
1991/92	19 185	100	4 459
1992/93	41 068	73	4 683
1993/94	45 690	48	3 035
1994/95	50 874	29	1 830
1995/96	58 668	41	1 624
1996/97	60 320	34	1 280
1997/98	66 851	12	1 279
1998/99	89 132	9	938
1996/97 г.			
Азия	25 726	10	458
Америка	10 364	3	32
Европа	23 220	19	746
Африка	340	...[1]	27
Океания	670	...[1]	17

[1] Менее половины указанных единиц (тыс.).

Источник: 87, 406.

Таблица 10.19

Количество каналов междугородной и международной автоматической связи

Год	Каналы междугородной автоматической связи	Каналы микроволновой связи	Международные каналы	
			исходящие	входящие
1986/87	11 986	28 864	670	1 569
1991/92	37 878	74 846	1 854	2 356
1992/93	42 774	82 780	2 259	2 490
1993/94	62 774	117 570	2 759	4 208
1994/95	71 922	144 097	2 185	4 586
1995/96	124 578	204 417	3 759	5 038
1996/97	155 254	240 107	4 277	7 021
1997/98	181 755	271 787	4 396	7 623
1998/99	227 601	305 550	4 631	7 937

Источник: 87, 401; 87a, 486.

Таблица 10.20

Количество средневолновых радиостанций, телевизионных станций и станций системы FM[1] (ед.)

Год	Радио		Телевизионные		FM	
	станции	главные передатчики	станции	главные передатчики	станции	главные передатчики
1986/87	60	83	451	559	49	79
1991/92	70	90	713	942	62	64
1992/93	72	94	917	1 190	72	112
1993/94	72	93	993	1 263	72	112
1994/95	72	97	1 160	1 556	83	128
1995/96	75	96	1 305	1 715	86	122
1996/97	77	99	1 611	2 302	87	121
1997/98	79	103	2 341	3 753	83	134
1998/99	82	109	2 665	4 414	141	225

[1] Передатчик частотной модуляции.

Источник: 87, 400; 87a, 483–484.

Таблица 10.21

Виды оказанных почтовых услуг (тыс.)

Год	Все виды	Экспресс-почта[1]	Транспортные (а)	Финансовые (б)	Факс[1]	По телефону (в)	Прочие виды услуг
1991/92	53 398	1 223	969	917	1 039	1 503	47 747
1992/93	68 823	2 524	1 013	11 283	897	1 498	51 608
1993/94	75 808	4 158	1 377	11 308	970	965	57 029
1994/95	70 750	6 145	1 435	17 912	859	778	43 620
1995/96	79 958	8 147	1 606	18 672	862	856	49 815
1996/97	92 743	12 483	2 751	18 656	962	1 370	56 521
1997/98	99 135	15 954	3 275	1 584	1 271	2 002	60 829
1998/99	126 168	17 071	2 304	15 564	1 170	1 819	88 241

(а) оформление документов на транспортные средства (включая получение дубликатов), замена номеров, восстановление утраченных;

(б) переводы;

(в) вызов по телефону почтового чиновника для получения заказа домой или в учреждение.

[1] Включает и зарубежные отправления.

Источник: 87, 399; 87а, 482.

Таблица 11.1

Внешняя торговля Ирана в 1967/68–1976/77 гг.

Год	Импорт			Экспорт			Баланс	
	вес, тыс. т	стоимость, млн. риалов	индекс стоимости	вес, тыс. т	стоимость, млн. риалов	индекс стоимости	стоимость, млн. риалов	индекс стоимости
1967/68	2 786	90 451	100	768	13 633	100	–76 818	–100
1968/69	3 731	106 724	118	992	16 268	117	–90 456	–118
1969/70	2 862	115 567	128	890	18 533	126	–97 034	–126
1970/71	3 075	128 260	142	1 743	21 192	155	–107 068	–129
1971/72	4 830	158 658	174	2 149	26 270	193	–131 388	–171
1972/73	5 137	193 651	214	2 349	33 862	248	–159 789	–208
1973/74	6 720	253 190	280	1 880	42 841	314	–210 349	–274
1974/75	9 354	448 075	195	1 531	39 248	288	–408 827	–532
1975/76	13 328	800 819	885	1 189	40 723	299	–760 096	–989
1976/77	13 835	901 761	997	793	38 001	279	–863 760	–1 124

Источник: 66, [6.с.].

Таблица 11.2

Внешняя торговля Ирана

Год	Импорт			Экспорт			Баланс	
	вес, тыс. т	стоимость, млн. риалов	индекс стоимости	вес, тыс. т	стоимость, млн. риалов	индекс стоимости	стоимость, млн. риалов	индекс стоимости
1979/80	10 370	684 491	100	5 175	93 594	100	–590 897	–100
1980/81	9 734	776 841	134	6 302	94 686	101	–682 155	–115
1981/82	13 952	1 082 000	158	154	27 029	28	–1 054 971	–179
1982/83	15 003	1 003 226	146	162	23 882	26	–978 444	–166
1983/84	20 196	1 582 719	231	231	31 018	33	–1 551 701	+263
1984/85	16 178	1 332 673	195	269	33 041	35	–1 299 632	–220
1985/86	16 115	1 058 300	155	459	40 835	44	–1 017 465	–172
1986/87	12 540	721 000	105	654	70 117	75	–650 883	–110
1987/88	13 536	659 000	96	1 133	81 107	87	–577 893	–98
1988/89	10 742	568 000	83	1 224	71 474	76	–496 526	–84
1989/90	19 241	927 000	135	1 455	74 736	80	–852 264	–144
1990/91	19 542	1 262 000	184	1 241	87 245	93	–1 174 755	–199
1991/92	23 044	2 026 021	296	2 865	177 978	190	–1 848 043	–313
1992/93	21 113	2 009 952	294	3 438	195 027	208	–1 814 925	–307
1993/94	18 069	10 580 626	1 547	5 137	262 276	280	–10 318 350	–1 746
1994/95	16 083	17 925 172	2 619	7 454	8 312 751	888	–9 612 421	–1 627
1995/96	19 813	19 631 178	2 868	6 990	5 688 676	608	–13 942 502	–2 359
1996/97	21 009	23 938 419	3 497	7 041	5 434 990	581	–18 503 429	–3 131
1997/98	21 845	24 353 763	3 558	8 690	5 046 665	539	–19 307 098	–3 267
1998/99	16 297	24 892 812	3 636	14 460	5 288 363	565	–19 604 449	–3 318

Источник: 77, 994, 1002; 78, 632, 636; 80, 702, 703; 81, 356–357, 366–367; 82, 392–393, 412–413; 83, 444–445, 452–453; 87, 332, 333, 340, 342; 87а, 397, 399, 402, 406.

Таблица 11.3

Внешняя торговля ИРИ в долларовом эквиваленте (по данным платежного баланса), млн. долл.

Год	Импорт	Экспорт без нефти	Сальдо	Экспорт нефти	Экспорт с учетом нефти	Сальдо
1977/78[1]	16 553,1	523,8	–16 029,3	20 904,7[2]	21 428,5	4 875,4
1978/79[1]	13 551,4	417,1	–13 134,3	18 115,7[2]	18 532,8	4 981,4
1979/80	11 545,1	442,9	–11 102,2	19 386,2[2]	19 829,1	8 284
1980/81	15 743,4	628,1	–15 115,3	11 850,5[2]	12 478,6	–3 264,8
1981/82	15 344,2	414,2	–14 930	12 455,5	12 869,7	–2 474,5
1982/83	13 408,6	285	–13 123,6	20 049,8	20 334,8	6 926,2
1983/84	22 316,4	290,6	–22 025,8	20 456,8	20 747,4	–1 569,0
1984/85	16 912,3	215,7	–16 696,6	16 663,2	16 878,9	–33,4
1985/86	11 751	291,6	–11 459,4	13 967,7	14 259,3	2 508,3
1986/87	10 236,5	556,6	–9 679,9	5 982,3	6 538,9	–3 697,6
1987/88	10 536,9	666	–10 536,9	9 189,2	9 855,2	–681,7
1988/89	8 809,8	744	–8 035,8	7 599	8 343	–466,8
1989/90	13 448	1 044	–12 404	12 037	13 081	–367
1990/91	18 330	1 312	–17 018	17 993	19 305	975
1991/92	25 190	2 649	–22 541	16 012	18 661	–6 529
1992/93	23 274	2 988	–20 286	16 880	19 868	–3 406
1993/94	19 287	3 747	–15 540	14 333	18 080	–1 207
1994/95	12 617	4 831	–7 786	14 603	19 434	6 817
1995/96	12 774	3 257	–9 517	15 103	18 360	5 586
1996/97	14 989	3 120	–11 869	19 271	22 391	7 402
1997/98	14 123	2 910	–11 213	15 471	18 381	4 258
1998/99	13 608	3 040	–11 568	9 942	12 982	–626

[1] Указанный год приводится в качестве «фона».

[2] Включает небольшое количество газа.

Источник: 33, 64; 36, 40; 38, 80; 40, 144; 71, 208; 42, 176–177; 44, 194; 72, 230–231; 87а, 856.

Таблица 11.4

Варианты и динамика курса доллара к риалу

Год	Котировки, приводимые	
	Центральным банком Ирана	Статистическим ежегодником ОПЕК
1976/77	73,4	70,2
1977/78		70,6
1978/79	70,45	70,4
1979/80		70,4
1980/81		70,6
1981/82	79,6	78,3
1982/83	84,4	83,6
1983/84	87,2	86,3
1984/85	91,7	90,0
1985/86	88,3	91,0
1986/87	76,8	78,7
1987/88	69,9	144,9
1988/89	69,0	177,9
1989/90	71,6	226,0
1990/91	66,5	307,0
1991/92	67,8	408,4
1992/93	65,73	598,6
1993/94	1 646,29	1 267,8
1994/95	1 749,0	1 748,8
1995/96	1 747,50	1 747,9
1996/97	1 751,72	1 750,7
1997/98	1 752,5	1 752,9
1998/99	1 752,5	1 751,8
1999/2000		1 752,9
2000/01		1 764,4

Примечания:

1. Котировки Центрального банка ИРИ представляют среднегодовой курс продаж и покупок.

2. В Отчете Центрального банка ИРИ за 1990/91 г. впервые было указано, что с 21 мая 1980 г. (1 хордада 1359 г.) иранский риал был искусственно привязан к специальным правам заимствования по курсу 92,3 риала (с. 199).

3. В Статистическом ежегоднике ОПЕК за 1993 г. указывается, что с 1987 по 1992 г. местная валюта конвертировалась по средней взвешенной, выведенной на основе курсов «Плавающий», «Конкурирующий» и «Базовый официальный» (с. 9).

4. В том же источнике за 1995 г. отмечается: «Перевод в доллары США там, где это возможно, делается на основе среднегодового рыночного курса. В случае с Ираном с 1987 по 1992 г. курс выведен на основе средневзвешенных „Плавающего", „Конкурирующего" и „Базового официального" курсов, установленного Мировым банком. Для 1995 г. установлен единый курс 1 доллар = 1,747,93, применяемый к товарам первой необходимости, правительственных переводов, проектов развития и выплаты долгов. Он использован для перевода ВВП из местной валюты в долларовую. Тем не менее в мае 1995 г. был введен курс 1 доллар = 3000 риалам, применяемый ко всем прочим переводам» (с. 9).

Источник: 42, 187; 43, 193; 44, 207; 50, 8; 51, 12; 62а, 9; 62б, 8; 82, 410; 83, 456.

Таблица 11.5

Экспорт товаров по стоимости (млн. долл.)

	1978/79 г.	1979/80 г.	1980/81 г.	1981/82 г.	1982/83 г.	1983/84 г.	1984/85 г.	1985/86 г.	1986/87 г.	1987/88 г.
Сельскохозяйственные и традиционные товары	368,9	724,8	601,7	321,3	255,3	318,1	295,0	371,0	780,7	990,7
Ковры	83,9	408,9	425,1	149,4	67,0	88,9	89,8	115,1	356,0	482,1
Свежие и сухие фрукты	74,9	114,7	61,9	58,4	78,8	125,5	79,8	113,3	272,4	271,7
Фисташки						87,3	36,7	64,3	150,9	181,7
Изюм						10,0	6,6	14,2	17,3	26,4
Все виды шкур и кож	39,2	49,3	49,5	53,4	40,6	34,6	48,7	60,5	60,6	103,0
Икра	7,0	11,0	15,3	15,3	18,9	19,0	21,9	19,8	15,7	33,9
Кишки	11,1	15,7	24,1	20,3	17,6	13,6	11,4	12,5	12,5	22,1
Гуммидрагант	3,4	2,9	0,4	1,1	2,3	2,8	3,1	2,1	2,1	1,7
Тмин	7,6	4,3	1,6	0,4	4,3	3,6	1,2	1,1	8,7	7,8
Хлопок	103,0	77,0	5,3	–	–	–	–	10,6	11,1	10,0
Прочие	38,8	41,0	18,5	23,0	25,8	30,1	39,1	36,0	46,1	58,4
Руды металлов	10,9	20,6	19,5	5,0	7,1	12,5	38,8	30,0	24,9	38,3
Промышленные товары	163,0	66,4	24,0	13,2	21,3	26,0	27,3	64,0	109,9	131,8
Моющие средства и мыло	9,1	0,9			0,4	0,1	0,8	–	0,8	2,8
Химические продукты	44,5	3,8	0,2		0,1	0,1	1,4	4,5	11,0	17,4
Обувь	3,8	4,6	2,8	0,5	1,7	2,8	2,6	3,0	1,4	4,4
Готовая одежда, трикотаж, ткани	20,1	11,7	10,5	8,9	9,6	10,0	14,3	8,8	15,4	9,9
Цемент, камень, мозаика, стройматериалы	0,7	0,2	0,1		3,6	3,1	1,1	0,8	3,3	10,2
Средства транспорта	9,5	2,5	0,3	0,3	1,5	1,4	0,2	0,3	2,4	2,2
Медные чушки, лист и провод						–	–	29,0	60,8	41,8
Домашние приборы и сантехническое оборудование										0,3
Чугун, железо, сталь										
Углеводороды										
Прочие	75,3	42,7	10,1	3,5	4,6	8,5	6,9	17,6	14,8	42,8
Всего	542,8	811,8	645,2	339,5	283,7	356,6	361,1	465,0	915,5	1160,8

Продолжение табл. 11.5

	1988/89 г.	1989/90 г.	1990/91 г.	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.
Сельскохозяйственные и традиционные товары	770,3	894,4	1038,4	1937,4	1995,6	2516,1	3258,6	1901,0	1645,8
Ковры	307,8	344,7	509,1	1161,2	1105,6	1384,0	2132,9	981,0	642,5
Свежие и сухие фрукты	252,6	319,1	333,0	531,6	577,6	674,5	628,3	580,0	639,2
Фисташки	205,5	272,9	258,0	355,6	400,4	435,0	389,8	424,7	477,5
Изюм	7,7	9,3	18,3	43,6	39,5	43,0	51,7	45,1	49,1
Все виды шкур и кож	78,2	94,2	56,8	76,6	78,0	115,0	134,6	115,0	98,4
Икра	43,5	35,7	43,5	35,3	31,1	32,3	27,5	30,6	23,8
Кишки	28,4	25,4	21,9	21,4	30,0	32,0	36,7	39,6	35,8
Гуммидрагант	1,7	2,0	3,6	2,3	3,6	4,0	0,5	0,2	1,7
Тмин	8,6	12,0	19,5	28,7	38,8	27,0	22,5	10,3	20,4
Хлопок	0,4	–	–	–	0,1	1,3	0,2	–	0,1
Прочие	48,1	61,3	51,0	80,3	130,8	246,0	275,4	144,2	183,9
Руды металлов	32,8	26,9	32,3	51,3	21,2	39,0	55,2	73,4	46,8
Промышленные товары	232,7	122,6	241,5	660,0	970,9	1191,7	1510,0	1276,3	1413,1
Моющие средства и мыло	0,4	3,8	1,6	2,8	5,6	3,4	15,0	20,3	23,7
Химические продукты	32,6	34,2	15,9	40,3	17,7	29,5	35,3	71,4	76,7
Обувь	0,2	0,3	0,2	7,1	22,7	11,6	36,9	50,8	51,3
Готовая одежда, трикотаж, ткани	6,9	5,4	11,7	23,5	55,6	36,5	96,1	75,0	75,3
Цемент, камень, мозаика, стройматериалы	4,5	6,2	4,2	5,2	4,5	6,2	32,8	32,6	30,2
Средства транспорта	1,9	1,8	4,7	14,6	79,6	20,4	24,1	29,3	10,6
Медные чушки, лист и провод	143,3	17,0	77,3	82,8	131,6	140,6	106,8	64,2	40,6
Домашние приборы и сантехническое оборудование	0,4	0,5	75,2	225,2	205,1	167,0	137,6	41,6	59,1
Чугун, железо, сталь		20,9	14,1	29,1	142,6	398,8	340,5	168,9	69,9
Углеводороды					47,8	45,0	74,4	96,8	112,8
Прочие	42,5	32,5	36,6	229,4	258,1	332,7	610,5	625,4	862,9
Всего:	1035,8	1043,8	1312,2	2648,7	2987,7	3746,8	4824,5	3250,7	3105,7

Источник: 40, 147; 71, 210; 42, 178; 44, 198; 72, 233; 36, 41.

Таблица 11.6

Структура иранского экспорта по основным отраслям народного хозяйства, %

Год	Сельскохозяйственные и традиционные товары	Руды металлов	Промышленные товары	Всего	
				%	млн. долл.
1976/77	69,8	1,9	28,3	100,0	539,8
1977/78	72,3	0,2	27,5	100,0	523,2
1978/79	68,0	2,0	30,0	100,0	542,8
1986/87	85,3	2,7	12,0	100,0	915,0
1987/88	85,4	3,2	11,4	100,0	1160,8
1990/91	79,1	2,5	18,4	100,0	1312,2
1991/92	73,2	1,9	24,9	100,0	2648,7
1992/93	66,8	0,7	32,5	100,0	2987,7
1993/94	67,2	1,0	31,8	100,0	3746,8
1994/95	67,5	1,2	31,3	100,0	4824,5
1995/96	58,5	2,2	39,3	100,0	3250,7
1996/97	53,0	1,5	45,5	100,0	3105,7

Источник: подсчитано на основе данных табл. 11.5.

Таблица 11.7

Динамика относительной величины экспортного потенциала Ирана (без нефти и включая нефть)

Внешняя торговля	Функциональные группы товаров		
	товары промежуточного потребления, I группа	капитальные товары, II группа	потребительские товары[1], III группа
1974/75–1978/79 гг.			
Совокупный импорт, млн. долл.	30 192	15 372	10 008
Совокупный экспорт без нефти, млн. долл.	1396,2	190,5	1192,8
Величина соотнесенности экспорта без нефти к импорту, %	4,6	1,2	11,9
Совокупный экспорт, включая нефть[2], млн. долл.	98 815,3	190,5	1192,8
Величина соотнесенности экспорта в целом к импорту	327,3	1,2	132,7
1990/91–1995/96 гг.			
Совокупный импорт, млн. долл.	74 950	32 252	15 371
Совокупный экспорт без нефти, млн. долл.	4 565	289,4	13 915,8
Величина соотнесенности экспорта без нефти к импорту, %	6,0	0,9	90,5
Совокупный экспорт, включая нефть[2], млн. долл.	99 439	289,4	13 915,8
Величина соотнесенности экспорта в целом к импорту	132,7	0,9	90,5

[1] Включает «Прочие».

[2] Общая сумма поступлений от нефти в первый из рассматриваемых периодов составила 97 419,1 млн. долл., а во второй — 94 924 млн. долл., или лишь на 2,6% меньше, чем в первый.

Источник: подсчитано по данным 37, 148–149, 153; 40, 147, 152; 42, 179, 184; 72, 234, 238; 86, 299; 87, 330.

Таблица 12.1

Ежегодные военные расходы и импорт вооружения (млн. долл.)

Год	Военные расходы		Импорт вооружения			
	в текущих ценах	в постоянных ценах 1994 г.	в текущих ценах	доля в общих расходах, %	в постоянных ценах 1994 г.	доля в общих расходах, %
1983	4 864	–	875	18,0	–	
1984	6 059	8 386	2 700	44,6	3 737	44,6
1985	6 772	9 044	1 900	28,1	2 537	28,1
1986	8 836	11 490	2 600	29,4	3 381	29,4
1987	7 487	9 436	2 000	26,7	2 521	26,7
1988	6 926	8 406	2 600	37,5	3 155	37,5
1989	5 929	6 886	1 500	27,5	1 742	25,3
1990	6 394	7 117	1 800	28,1	2 003	25,3
1991	6 154	6 597	2 100	34,1	2 251	34,1
1992	3 964	4 133	360	9,1	375	8,0
1993	4 705	4 502	1 000	21,3	1 021	22,7
1994	3 042	3 042	390	12,8	390	12,8
1995	3 350	–	390	11,6	–	
1996	3 800	–	650	17,1	–	

Источник: 46, 171.

Таблица 12.2

V Американские компании-подрядчики, действовавшие в Иране на 01.10.1975

Компания	Основное поле деятельности	Численность персонала в Иране
AAI Corporation	Авиационная электроника	3
Augusta Bell	Обслуживание самолетов	10
Avco Corp/Lycoming	Обслуживание авиационных двигателей	13
Bell Helicopter International	Обучение полетам	1424
Booz Allen and Hamilton	Обслуживание военных программ	7
Bowen-McLaughlin-York	Ремонт резервуаров	35
Brown and Roof E and C	Строительство доков	16
Cessna Aircraft Co.	Самолеты	1
Collins Radio	Электронное оборудование средств связи	4
Computer Sciences Corporation	Математическое обеспечение вычислительной техники	264
Emerson Electric	Обслуживание военной техники	1
Epso Incorporated	Электроника	1
General Dynamics	Ракеты	11
General Electric	Машины и вооружение	15
General Motors/Allison	Обслуживание авиационных моторов	3

Продолжение табл. 12.2

Компания	Основное поле деятельности	Численность персонала в Иране
Grumman Aerospace Corporation	Обслуживание самолетов	19
Hazeltine Corporation	Электроника	1
Hughes Aircraft	Авиационная электроника и снаряжение	7
ITT	Электроника связи	4
International Technical Product	Связь	85
Itec Corporation	Электроника	3
Kaman Aerospace Corporation	Обслуживание самолетов	3
Litton	Электроника	7
Lockheed	Обслуживание самолетов	123
Logistics Support Corporation	Обслуживание самолетов	160
Martin-Marietta	Электроника	4
Mc Donnel Douglas	Обслуживание самолетов	41
Northrup	Обслуживание ракет и самолетов	29
Philco-Ford	Электроника	35
Pratt-Whitney	Обслуживание авиационных моторов	4
Raytheon	Ракеты	126
RCA Corporation	Электроника	7
SDC	Подготовка кадров для систем противовоздушной обороны	4
Singer Co.	Электроника	1
Stanwick	Строительство доков	107
Sylvania Corporation	Электроника	3
Texas Instruments	Вооружение	2
Westinghouse	Электроника	140
	Всего	2728

Источник: 64, 59.

Таблица 12.3

Перечень учебно-исследовательских центров, государственных организаций и компаний, участвующих в развитии ядерной энергетики (приводятся в том порядке, в каком они даны в источнике)

1. Amir Kabur Technical University
2. The Atomic Energy Organization of Iran
3. Dor Argham Ltd.
4. The Education and Research Institute
5. GAM Iranian Communications
6. Ghoods Research Center
7. Iran Argham Co.
8. Iran Electronic Industries
9. Iran Research Organization
10. Ministry of Sepah
11. Research and Development Group
12. Sazemane Sanayee Defa
13. The Sharif University of Technology
14. Taradis Iran Computer Company
15. Zakaria Al-Razi Chemical Company
16. The Atomic Energy Organization of Iran
17. Laser Research Center and Ibn-e Heysam Research and Laboratory Complex
18. The Bonab Atomic Energy Research Center (East Azerbaijan)
19. The Imam Hussein University of the Revolutionary Guards
20. The Jabit bin al-Hayyam Laboratory
21. The Khoshomi uranium mine (Yazd)
22. The Nuclear Research Center at Tehran University
23. The Nuclear Research Center for Agriculture and Medicine (Karaj)
24. The Nuclear Research Center of Technology (Isfahan)
25. The Saghand uranium mine (Yazd)
26. The Sharif University (Tehran) and its Physics Research Center.

Источник: 46, 302–303.

Таблица 12.4

Обремененность Ирана вышедшими из строя основными видами вооружений, поставленных Западом

Тип	Численность	Комментарий
Наземные войска		
Танки Chieftain	240–260	Отработавшие срок, недостаточно бронированные, недостаточно вооруженные, лишены самоходности. Устаревшие системы управления огнем и наводки. Нарушена система охлаждения
M-47/M-48	150–260	Отработавшие срок, недостаточно бронированные, недостаточно вооруженные. Устаревшие системы управления огнем и наводки
M-60A1	150–160	Отработавшие срок, недостаточно бронированные, недостаточно вооруженные. Устаревшие системы наведения огня и наводки
Scorpion AFV	70–80	Отработавшие срок, с тонкой броней, недостаточно вооруженные, лишенные самоходности
M-114 s	70–80	Отработавшие срок, с тонкой броней, недостаточно вооруженные, лишенные самоходности
M-109 155 мм SP	150–160	Отработавшие срок. Устаревшая система управления огнем. Обостряющаяся проблема надежности из-за несоответствия требованиям времени и нехватки запасных частей
M-107 175 мм SP	20–30	Отработавшие срок. Устаревшая система управления огнем. Обостряющаяся проблема надежности из-за несоответствия требованиям времени и нехватки запасных частей
M-110 203 мм SP	25–35	Отработавшие срок. Устаревшая система управления огнем. Обостряющаяся проблема надежности из-за несоответствия требованиям времени и нехватки запасных частей
TOW ATGM	100	Серьезные проблемы с качеством в остающихся управляемых ракетах
AH-1J Attack helicopter	100	Отработавшие срок, электронное оборудование и набор вооружения устаревшие. Обостряющаяся проблема надежности из-за несоответствия требованиям времени и нехватки запасных частей
CH-47 Transport helicopter	35–40	Отработавшие срок, электронное оборудование и набор вооружения устаревшие. Обостряющаяся проблема надежности из-за несоответствия требованиям времени и нехватки запасных частей.
Bell, Huges, Docing, Augusta, Sikorsky helicopter	350–445	Отработавшие срок, обостряющаяся проблема надежности из-за несоответствия требованиям времени и нехватки запасных частей

Продолжение табл. 12.4

Тип	Численность	Комментарий
Военно-воздушные силы		
F4D/E FGA	55–60	Отработавшие срок, электронное оборудование устаревшее. Критическое положение из-за несоответствия требованиям времени и нехватки запасных частей
60f-5E/FJJ FGA	60	Отработавшие срок. Серьезные проблемы из-за несоответствия требованиям времени и нехватки запасных частей
F-5A/B	10	То же
RF-4E	8	То же
RF-5E	5–10	То же. Могут быть на хранении
F-14 AWX	60	Отработавшие срок, электронное оборудование устаревшее. Критическое положение из-за несоответствия требованиям времени и нехватки запасных частей. Не могут функционировать некоторые радары дальнего радиуса действия. Мощности ракет «Феникс» не могут быть использованы
P-3F MPA	5	Отработавшие срок, электронное оборудование устаревшее. Многие датчики и вооружение не могут быть использованы. Критическое положение из-за несоответствия требованиям времени и нехватки запасных частей
Key PGMs	–	Остающиеся Mavericks, Aim-7s, Aim-9s, Aim-54s все с давно истекшим сроком годности. Многие или большинство ненадежны или неприменимы
IHawk SAM	150–175	Отработавшие срок, электронное оборудование, программное обеспечение и некоторые узлы датчиков устаревшие. Критическое положение из-за несоответствия требованиям времени и нехватки запасных частей
Rapier SAM	30	Отработавшие срок, электронное оборудование, программное обеспечение и некоторые узлы датчиков устаревшие. Критическое положение из-за несоответствия требованиям времени и нехватки запасных частей

Продолжение табл. 12.4

Тип	Численность	Комментарий
Военно-морской флот		
Babar DE	1	Отработавший срок, вооружение и набор электронного оборудования устаревшие, многие системы неприменимы или частично нефункциональны из-за критического состояния, вызванного несоответствием требованиям времени и нехваткой запасных частей
Samavand DDG	5	Отработавшие срок, вооружение и электронное оборудование устаревшие, многие системы неприменимы или частично нефункциональны из-за критического состояния, вызванного несоответствием требованиям времени и нехваткой запасных частей
Alvand FFG	3	Отработавшие срок, вооружение и электронное оборудование устаревшие, многие системы неприменимы или частично нефункциональны из-за несоответствия требованиям времени и нехватки запасных частей
Bytander FF	2	Отработавшие срок. Критическое положение из-за несоответствия требованиям времени и нехватки запасных частей
Hengeman LST	4	Отработавшие срок, нуждаются в полном переоборудовании

Источник: 46, 184–186.

Таблица 13.1

Численность занятых в системе Министерства здравоохранения и медицинского образования (государственный сектор) (чел.)

Год	Всего	Врачи[1, 2]	Средний медперсонал	Младший медперсонал и прочие
1976/77	44 881	19 715	10 756	14 410[3]
1986/87	169 078	10 944	87 705	70 429
1991/92	201 100	17 453	105 658	77 989
1995/96	219 648	17 667	123 779	78 202
1996/97	269 894	19 585	149 380	100 929
1997/98	269 104	22 839	146 052	93 213
1998/99	266 120	23 553	147 271	95 296

[1] Включая иностранных специалистов.
[2] Включая дантистов, фармацевтов, ветеринаров.
[3] В источнике позиция «Прочие» отсутствует.

Источник: 76, 104; 87а, 669–672.

Таблица 13.2

Врачи, работающие в системе Министерства здравоохранения и медицинского образования (чел.)

	1986/87 г.	1991/92 г.	1995/96 г.	1996/97 г.	1997/98 г.	1998/99 г.
Врачи широкого профиля	5 309	8 754	7 937	9 057	9 980	10 105
Специалисты	3 970	5 995	6 757	7 423	9 228	9 700
в том числе:						
интернисты	396	528	715	801	891	929
кардиологи	100	170	275	288	412	407
инфекционисты	48	112	148	164	181	204
педиатры	539	774	911	1 008	1 247	1 371
психо-невропатологи	181	239	163	226	320	239
кожники-венерологи	66	108	155	167	209	225
общие хирурги	653	768	785	852	942	979
урологи	92	162	205	220	327	334
ортопеды	177	295	339	375	451	461
нейрохирурги	39	107	213	236	250	376
отоларингологи	153	267	298	304	384	389
офтальмологи	211	320	410	422	509	531
гинекологи	422	589	741	790	994	1 048
хирурги-пластики	...	...	43	45	57	60
анестезиологи	412	564	290	375	730	853
радиологи	205	328	389	430	496	566
травматологи	...	...	169	183	237	287
прочие	246	662	508	537	592	441
Дантисты	796	1 541	1 719	1 748	2 095	2 169
Ветеринары	92	99	86	92	76	80
Фармацевты	777	1 064	1 090	1 179	1 410	1 499

Источник: 87а, 669–672.

Таблица 13.3

Действующие больничные учреждения[1] и число коек в них

Год	Всего		Находящиеся в ведении Министерства здравоохранения и медицинского образования[2]		Частные		Прочие[3]	
	больницы	койки	больницы	койки	больницы	койки	больницы	койки
1976/77[4]	525	53 944	385	45 551	140	8 393		
1986/87	592	7 232	426	56 811	117	8 489	49	7 021
1991/92	639	85 810	454	64 024	118	9 038	67	12 748
1995/96	685	98 291	478	70 752	113	10 072	94	17 467
1996/97	685	98 549	479	72 089	113	9 550	93	16 910
1997/98	703	96 148	493	70 158	115	9 576	95	16 414
1008/99	694	98 669	480	70 863	113	10 073	101	17 733

[1] В статистических ежегодниках ИРИ под таковыми (*моассесате дармани*) имеются в виду все медицинские центры, включая больницы, родильные дома, санатории, располагающие лечебными койками. В данной таблице все они обозначены как «больницы».
[2] В 1976/77 г. — Министерство здравоохранения. Приводимые данные обозначены как относящиеся к государственному сектору (*омуми*).
[3] Включает больницы Организации социального страхования, благотворительных организаций и банков.
[4] В дореволюционном ежегоднике за 1976/77 г. без каких-либо оговорок значится «больницы».

Источник: 76, 110; 87а, 675.

Таблица 13.4

Некоторые показатели уровня развития медицинского обслуживания

Год[2]	Количество коек и врачей[1]					
	в расчете на 100 тыс. человек			в расчете на 2 тыс. человек		
	койки	врачи		койки	врачи	
		все	широкого профиля		все	широкого профиля
1976/77	160,0	26,0[3]	13,8[3]	3,2	0,5[3]	0,3[3]
1986/87	146,3	22,2	10,7	2,3	0,4	0,2
1991/92	153,7	31,3	15,7	2,3	0,6	0,3
1996/97	164,1	32,6	15,1	2,3	0,7	0,3

[1] Без врачей частного сектора. В связи с препятствиями и трудностями, встречающимися при сборе сведений о частных врачах, отмечается в [87а, 663], данные об их числе в указанный источник не включены.
[2] Годы переписей населения.
[3] Включая частный сектор.

Источник: наш расчет на основе данных табл. 13.3.

Таблица 13.5

Лечебно-оздоровительные центры[1]

	Год[2]		
	1986/87	1991/92	1996/97
Вся страна			
единицы	3 996	4 705	5 798
единицы в расчете на 100 тыс. населения	8,1	8,4	9,6
Город			
единицы	2 047	2 722	3 756
единицы в расчете на 100 тыс. населения	7,6	8,5	10,2
Деревня			
единицы	1 949	1 983	2 041
единицы в расчете на 100 тыс. населения	8,6	8,4	8,3

[1] Клинические отделения в больницах, поликлиники и оздоровительные центры. Последние проводят вакцинации и в ряде случаев оказывают медицинскую помощь.
[2] Годы переписей населения.

Источник: 87а, 679; наш расчет.

Таблица 13.6

Дома здоровья, действующие в сельской местности, и население, обслуживаемое ими

	Год[1]		
	1986/87	1991/92	1996/97
Дома здоровья	5 109	9 734	14 149
Обслуживаемое население,			
тыс. человек	8 658	16 117	19 363
доля в сельском населении	38,3	68,2	81,6
Обслуживающий персонал	5 452	16 483	22 143

[1] Годы переписей населения.

Примечание: под домами здоровья имеются в виду пункты по оказанию первой медицинской помощи в сельской местности в системе здравоохранения. Расположены в деревнях и оказывают помощь одной или нескольким деревням с общей численностью 1500 человек. Обслуживающий персонал представлен деревенскими жителями, прошедшими начальный двухгодичный теоретический и практический курс медицинского обучения.

Источник: 86, 526; 87а, 681.

Таблица 13.7

Меры по профилактике эпизоотий, тыс. акций

	Год			
	1986/87	1991/92	1995/96	1998/99
Вакцинации				
по поводу контагиозных болезней	82 159	83 350	154 478	167 578
по поводу неконтагиозных болезней	25 641	36 529	50 787	51 440
по поводу бруцеллеза	407	766	1 144	1 158
Манипуляции,				
связанные с борьбой с паразитами				
внутренними	80 572	161 581	133 110	102 740
внешними				
опрыскивание	1 418	5 534	6 083	6 340
обработка порошком	2 695	5 485	1 579	1 652
обмывание	1 554	2 865	2 966	3 530

Источник: 87а, 692–694.

Таблица 14.1

Грамотное население по годам всеобщих переписей населения, тыс. человек

Дата переписи	Мужчины и женщины	Мужчины	Женщины	Доля грамотных мужчин и женщин во всем населении, %
Вся страна[1]				
1956, октябрь	1 911	1 454	457	10
1966, октябрь	5 556	3 928	1 628	21,5
1976, октябрь	12 877	8 198	4 679	38,2
1986, ноябрь	23 913	14 078	9 835	48,4
1996, октябрь	41 582	22 465	19 117	69,2
Город				
1956, октябрь	1 396	982	414	23,5
1966, октябрь	3 833	2 442	1 391	39,1
1976, октябрь	8 628	5 145	3 483	54,4
1986, ноябрь	15 507	8 765	6 742	57,8
1996, октябрь	27 857	14 861	12 996	75,7
Деревня				
1956, октябрь	514	471	43	4,0
1966, октябрь	1 723	1 485	238	10,8
1976, октябрь	4 249	3 053	1 196	23,8
1986, ноябрь	8 371	5 287	3 084	37,4
1996, октябрь	13 661	7 565	6 096	59,3

[1] Расхождение суммарных данных по стране в целом с таковыми по городу и деревне вызвано включением данных по неоседлому населению в данные по стране в целом.

Источник: 87, 40, 514.

Таблица 14.2

Выпуск техникумами специалистов в области техники, ремесла и сельского хозяйства, чел.

	Учебные года						
	1986/87–1987/88	1989/90–1990/91	1990/91–1991/92	1991/92–1992/93	1992/93–1993/94	1993/94–1994/95	1994/95–1995/96
Все области							
всего	18 492	18 811	21 113	28 804	28 992	35 844	37 776
юноши	17 698	13 098	14 577	22 032	22 247	26 709	27 187
девушки	7 964	5 713	6 536	6 772	6 675	9 135	10 589
Техника							
юноши	12 917	9 381	10 462	16 066	15 852	18 728	18 555
девушки	19	–	–	–	135	256	323
Ремесло							
юноши	4 147	2 901	3 187	4 603	4 914	6 680	7 283
девушки	7 945	5 713	6 536	6 772	6 540	8 879	10 261
Сельское хозяйство							
юноши	634	816	898	1 354	1 481	1 301	1 349

Примечание: только дневные отделения.

Источник: 85, 464; 86, 492.

Таблица 14.3

Студенты различных ступеней обучения в вузах, подведомственных министерствам, другим государственным учреждениям, и Свободном исламском университете (тыс. чел.)

Годы	Всего	Неполный лиценциат	Полный лиценциат (бакалавр)	Магистр	Кандидат наук (отраслевой)	Кандидат наук (доктор философии)
Государственные вузы						
1986/87–1987/88	169	31	106	6	18	8
1990/91–1991/92	311	45	212	11	39	4
1991/92–1992/93	343	43	243	14	39	4
1992/93–1993/94	374	45	265	18	41	5
1993/94–1994/95	436	56	310	21	43	6
1994/95–1995/96	478	64	342	22	43	7
1996/97–1997/98	526	72	380	25	41	8
1998/99–1999/2000	639	112	450	28	40	9
Свободный исламский университет						
1990/91–1991/92	215	28	179	2	6	…[1]
1995/96–1996/97	521	46	457	9	9	…[2]
1998/99–1999-2000	669	121	514	21	13[3]	…

[1] 224 человека.
[2] 124 человека.
[3] Включая «докторов философии».

Источник: 84, 473; 85, 472–473; 86, 504–505; 87a, 651–652.

Таблица 14.4

Выпускники различных ступеней обучения вузов, подведомственных министерствам, другим государственным учреждениям, и Свободного исламского университета (чел.)

Годы	Всего	Неполный лиценциат	Полный лиценциат (бакалавр)	Магистр	Кандидат наук (отраслевой)	Кандидат наук (доктор философии)
Государственные вузы						
1986/87–1987/88	26 927	10 000	14 640	612	1 432	243
1990/91–1991/92	42 857	13 287	24 376	1 883	2 942	369
1995/96–1996/97	83 385	21 582	49 296	4 891	6 184	1 432
1997/98–1998/99	91 051	23 344	55 662	6 292	4 466	1 287
Свободный исламский университет						
1990/91–1991/92	18 406	9 519	8 753	72	–	62
1995/96–1996/97	47 701	8 605	36 145	2 103	848[1]	
1996/97–1997/98	73 408	11 322	56 504	5 253	329[1]	

[1] Включая «докторов философии».

Источник: 84, 475; 86, 510; 87, 562–563; 87a, 652–654.

Таблица 14.5

Основные сферы обучения в вузах ИРИ

	Государственные вузы				Свободный исламский университет			
	1995/96–1996/97 уч. г.		1998/99–1999/2000 уч. г.		1995/96–1996/97 уч. г.		1998/99–1999/2000 уч. г.	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Медицина	95	18,1	98	15,3	30	5,7	37	5,5
Гуманитарные науки	214	40,7	268	41,9	313	60,0	393	58,8
Основные науки[1]	74	14,1	92	14,4	32	6,1	51	7,6
Технические и инженерные науки	106	20,2	121	18,9	98	18,8	138	20,6
Сельское хозяйство и ветеринария	26	5,0	38	6,0	41	7,9	41	6,1
Искусство и архитектура	10	1,9	22	3,5	8	1,5	9	1,4
Всего	526	100,0	639	100,0	522	100,0	669	100,0

[1] Имеются в виду математические науки, физика, химия.

Источник: 86, 504, 506; 87a, 649, 651.

Таблица 15.1

Соотношение сфер материального производства и услуг в ВВП, взятом по суммарной величине условно-чистой продукции, созданной в отраслях экономики, в постоянных ценах (1982/83 г.)

Год	Сфера материального производства		Сфера услуг				Все отрасли народного хозяйства, млрд. риалов
			в целом		в том числе торговля		
	млрд. риалов	%	млрд. риалов	%	млрд. риалов	%	
1959/60	1 630,4	69,8	705,2	30,2	303,8	13,0	2 335,6
1976/77	8 834,6	66,5	4 444,6	33,5	1 047,2	7,9	13 279,2
1989/90	6 744,6	62,2	4 100,9	37,8	1 068,9	9,9	10 845,5
1990/91	7 624,0	62,9	4 499,6	37,1	1 136,4	9,4	12 123,6
1991/92	8 438,9	63,0	4 945,9	37,0	1 257,9	9,4	13 384,8
1992/93	8 837,3	62,3	5 343,5	37,7	1 325,0	9,3	14 180,2
1993/94	9 151,0	61,4	5 743,7	38,6	1 370,1	9,2	14 894,7
1994/95	9 216,5	61,0	5 885,2	39,0	1 374,4	9,1	15 101,7
1995/96	9 492,1	61,2	6 024,6	38,8	1 363,4	8,8	15 516,7
1996/97	9 866,9	61,0	6 321,5	39,0	1 400,3	8,7	16 188,4

Источник: на основе данных табл. 2.20.

Таблица 15.2

Соотношение сфер материального производства и услуг в ВВП, взятом по суммарной величине условно-чистой продукции, созданной в отраслях экономики, в текущих ценах

Годы	Сфера материального производства		Сфера услуг				Все отрасли народного хозяйства, млрд. риалов
			в целом		в том числе торговля		
	млрд. риалов	%	млрд. риалов	%	млрд. риалов	%	
1956/57	179,1	37,8	294,3	62,2	47,6	10,1	473,4
1976/77	2 919,4	64,0	1 645,5	36,0	361,5	7,9	4 564,9
1989/90	13 013,8	49,9	14 162,8	52,1	5 528,8	20,3	27 176,6
1990/91	18 632,7	51,7	17 398,9	48,3	6 541,6	18,2	36 031,6
1991/92	24 989,5	50,8	24 192,6	49,2	8 645,8	17,6	49 182,1
1992/93	34 184,4	52,5	30 890,5	47,5	11 308,0	17,4	65 074,9
1993/94	53 331,0	56,4	41 146,0	43,6	14 535,7	15,4	94 477,0
1994/95	75 818,0	58,2	54 528,2	41,8	19 978,4	15,3	130 346,2
1995/96	104 737,1	57,7	76 803,6	42,3	28 988,7	16,0	181 540,7
1996/97	134 146,1	57,3	100 136,2	42,7	36 902,6	15,8	234 282,3

Источник: на основе данных табл. 2.19.

Таблица 15.3

Отраслевая структура занятых

	1991/92 г.		1996/97 г.		1991/92–1996/97 гг. (темп роста)
	тыс. чел.	% к итогу	тыс. чел.	% к итогу	
Сельское хозяйство	3 206	24,5	3 358	23,1	104,7
Добывающая промышленность	101	0,8[1]	120	0,8[2]	118,8
Обрабатывающая промышленность	2014	15,4	2 552	17,5	126,7
Вода, электричество, газ	129	1,0[3]	151	1,0[4]	117,1
Строительство	1 372	10,4	1 650	11,3	120,3
Сфера услуг	6 275	47,9	6 741	46,3	107,4
Всего	13 097	100,0	14 572	100,0	111,3

[1] Точнее, 0,77.
[2] Точнее, 0,82.
[3] Точнее, 0,98.
[4] Точнее, 1,04.

Источник: 65, 155; 87, 74.

Таблица 15.4

Некоторые характеристики динамики денежного обращения

	1975/76 г.	1989/90 г.	1990/91 г.	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.
Денежная масса в обращении[1], млрд. риалов	446,5	8 987,2	11 195,2	13 640,8	16 368,6	22 412,7	30 431,8	40 967,3	56 271,9
Квазиденьги[2], млрд. риалов	699,0	9 766,1	11 774,3	14 987,6	19 497,4	25 712,3	31 412,1	44 104,9	60 280,7
Доля денежной массы в обращении и квазиденег в пассивах банковской системы, %	50,4	50,3	50,6	49,8	50,1	30,6	31,0	33,4	38,5
Население, тыс. чел.	32 709	53 080	54 441	55 837	56 675	57 525	58 388	59 264	60 055
Денежная масса в обращении в расчете на душу населения, тыс. риалов	13,7	169,3	205,6	244,3	288,8	389,6	521,2	691,3	937,0
Квазиденьги в расчете на душу населения, тыс. риалов	21,4	184,0	216,3	268,4	344,0	447,1	538,0	747,2	1 004,0

[1] Денежные знаки, находящиеся в обращении, и вклады частного сектора до востребования.
[2] Сберегательные вклады и срочные вклады частного сектора.

Источник: 9, 45; 87, 33; 33, 69; 36, 69; 38, 44.

Таблица 15.5

Кредиты банковской системы Ирана государственному и частному секторам, млрд. риалов

	1990/91 г.	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.	1997/98 г.	1998/99 г.
I. Кредиты государственному сектору, в том числе	16 096,2	17 663,9	19 918,6	32 011,5	40 860,9	55 068,0	65 916,0	80 703,6	104 228,9
а) правительству	14 053,0	15 052,9	15 728,8	24 735,6	31 126,8	38 661,6	42 736,4		
б) государственным компаниям и организациям	2 043,0	2 611,0	4 189,8	7 275,9	9 734,1	16 406,4	23 179,6		
а) в % к I	87,3	85,2	79,0	77,3	76,2	70,2	64,8		
б) в % к I	12,7	14,8	21,0	22,7	23,8	29,8	35,2		
II. Кредиты частному сектору, предоставленные коммерческими банками,	13 156,9	18 297,3	23 468,7	30 574,8	37 719,8	46 938,6	61 439,0	75 740,1	101 003,9
специализированными банками	9 721,1	13 598,9	17 936,0	23 804,4	29 667,5	36 156,0	46 202,0	54 775,5	72 301,4
III. Всего	3 435,8	4 698,4	5 532,7	6 770,4	8 052,3	10 782,6	15 237,0	20 964,6	28 702,5
Доля в общей сумме кредитов	29 253,1	35 961,2	43 387,3	62 586,3	78 580,7	102 006,6	127 355,0	156 443,7	205 232,8
I	55,0	49,1	45,9	51,1	52,0	54,0	51,8	51,6	50,8
II	45,0	50,9	54,1	48,9	48,0	46,0	48,2	48,4	49,2

Источник: 34, 39, 42, 43; 36, 44, 47, 48; 51, 18.

Таблица 15.6

Финансовое положение правительства. Государственный бюджет, исключая специальные доходы, млрд. риалов

	Год										
	1989/90	1990/91	1991/92	1992/93	1993/94	1994/95	1995/96	1996/97[1]	1997/98[1]	1998/99[1]	1999/2000
I. Доходная часть	3 174,6	5 632,5	6 933,5	9 884,5	20 250,7	29 244,5	41 575,4	57 275,6	62 569,1	53 761,7	94 181,9
а) нефть и газ	1 488,1	3 369,2	3 544,3	5 141,3	14 683,2	21 479,7	26 666,2	32 745,7	26 018,0	16 598,0	21 147,8
б) налоги	1 187,8	1 695,0	2 765,2	3 775,5	4 061,3	5 490,8	7 313,0	12 560,2	17 344,6	18 686,6	29 755,5
в) прочее	498,7	568,3	624,0	967,7	1 506,2	2 274,0	7 596,2	11 969,7	19 206,5	18 477,1	43 278,6
а) %	46,9	59,8	51,1	52,0	72,5	73,4	64,1	57,2	41,6	30,9	22,4
б) %	37,4	30,1	39,9	38,2	20,1	18,8	17,6	21,9	27,7	34,7	31,6
в) %	15,7	10,1	9,0	9,8	7,4	7,8	18,3	20,9	30,7	34,4	46,0
II. Расходная часть	4 316,7	6 051,1	8 090,8	10 756,8	20 886,9	28 912,4	41 330,9	56 783,1	65 438,0	71 473,8	98 848,5
текущие расходы	3 385,2	4 284,8	5 563,8	7 808,0	13 654,7	19 841,1	28 448,1	37 571,2	44 966,9	53 818,5	66 052,9
расходы на развитие	931,5	1 766,3	2 527,0	2 948,0	7 232,7	9 071,3	12 882,8	19 211,9	20 471,1	17 655,3	32 795,6
III. Дефицит (–) или профицит (+)	–1 142,1	–4 18,6	–1 157,3	–872,3	–636,2	+332,1	+ 244,5	+ 492,5	–2 868,9	–17 712,1	–4 000,0
II / I						98,86	99,4	99,1			
III / I	35,97	7,43	16,69	8,82	3,14				4,58	32,94	4,2

[1] Отличаются от данных табл. 2.17.

Источник: 72, 224–225; 47, 9; 50, 9; 51, 14.

Таблица 15.7

Источники погашения дефицита госбюджета и статьи использования профицита, млрд. долл.

	1989/90 г.	1990/91 г.	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.
Дефицит (–) или профицит (+)	–1142,1	–418,6	–1157,3	–872,3	–636,2	332,1	244,5	–602,0
Финансирование дефицита (+) или использование профицита (–)	1142,1	418,6	1157,3	872,3	636,2	–332,1	–244,5	602,0
Чистое использование внутренних кредитов	1137,8	557,3	960,5	907,7	241,4	0	0	0
Чистое использование внешних кредитов	0	0	0	0	0	0	0	0
Использование погашений, авансовых платежей и других счетов	113,4	112,0	158,0	169,6	201,3	266,5	270,3	534,6
Использование доходов от займов правительства за рубежом	5,1	6,0	39,0	5,9	104,3	57,8	260,7	0,7
Поступления от погашения займов государственными компаниями и организациями	1,7	0	31,1	8,8	3,8	26,7	14,4	66,7
Прочее[1]	–115,9	–256,7	–31,3	–219,7	85,4	–683,1	–789,9	0

[1] Имеется в виду разница от поступлений, платежей за указанный год и авансы, внесенные городами, и документы, относящиеся к кредитам провинций в указанном году.

Источник: 36, 37; 33, 56–57.

Таблица 15.8

Поступление налогов в госбюджет и их структура

Год	Прямые налоги				Косвенные налоги			Доля в общей сумме налогов (%)	
	всего, млрд. риалов	в том числе (% к итогу)			всего, млрд. риалов	в том числе (% к итогу)			
		на компании	на доход	на наследство		на импорт	на продажи	прямых	косвенных
1989/90	659,7	51,6	33,8	14,6	528,1	66,2	33,8	55,5	44,5
1990/91	923,6	53,7	33,4	12,9	771,4	65,1	34,9	54,5	45,5
1991/92	1 396,0	55,5	34,6	9,9	1 369,2	69,5	30,5	50,5	49,5
1992/93	1 991,3	65,1	27,5	7,4	1 784,2	69,8	30,2	52,7	47,3
1993/94	2 615,7	61,2	29,3	9,5	1 445,6	77,7	22,3	64,4	35,6
1994/95	3 854,2	62,2	29,2	8,6	1 636,6	78,5	21,5	70,2	29,8
1995/96	5 648,8	58,4	33,1	8,5	1 664,2	75,1	24,9	77,2	22,8
1996/97	8 970,6	60,0	33,4	6,6	3 589,6	81,7	18,3	71,4	28,6
1997/98	11 053,0	62,1	31,5	6,4	6 291,6	68,2	31,8	63,7	36,3
1998/99	12 676,3	62,5	30,7	6,8	6 010,3	73,7	26,3	67,8	32,2
1999/2000	17 594,0	64,5	29,9	29,9	12 161,5	61,4	38,6	59,1	40,9

Источник: 33, 58–59; 35, 39; 51, 15.

Таблица 15.9

Показатели деятельности Фондовой биржи Тегерана

Год	Индекс стоимости акций (на конец года) 1989/90 = 100	Сделки с акциями					Предложение акций государством	
		число акций, тыс.	стоимость акций, (млрд. риалов)	количество покупателей	частота сделок	число компаний, зарегистрированных на Бирже	число акций (тыс.)	стоимость (млрд. риалов)
1991/92	472,10	62 594,3	478,3			108	48 636	358,5
1992/93	435,12	49 755,8	352,1			121	20 086	140
в % к предыдущему году		79,5	73,6				41,3	39
1993/94	403,50	97 328,5	515,7			137	69 540,4	376,4
в % к предыдущему году		195,6	146,5				346	268,9
1994/95	694,38	149 237,2	793,4			163	77 263	396,3
в % к предыдущему году		153,3	153,8				111,1	105,3
1995/96	1549,44	432 138,4	1880,6	292 389	158 634	198	264 680,9	861,1
в % к предыдущему году		289,6	237,0				342,6	217,3
1996/97	1936,75	901 767,7	4381,6	200 341	375 893	246	306 784,1	1764,3
в % к предыдущему году		208,7	236,9				115,9	204,9
1997/98		556 157,9	2017,6	149 498	281 646		69 542	339,7
в % к предыдущему году		61,6	46,0				22,7	347,3
1998/99		1 210 940,4	3170,4	153 968	285 732		547 412,2	1179,7
в % к предыдущему году		217,7	157,1				787,2	

Источник: 47, 13; 50, 13; 51, 22.

Таблица 15.10

Платежный баланс Ирана, млн. долл.

Год	Текущие счета							Капитальные счета			Изменение в резервах международных финансовых учреждений
	экспорт			импорт (ФОБ)	торговый баланс	услуги (чистые)	трансферты (чистые)	баланс текущих счетов	кратко-срочные	долго-срочные	баланс
	нефть и газ	ненефтяной	всего								
1989/90	12 037	1044	13 081	13 448	–367	–2324	2500	–191	2 235	1026	3261	2329
1990/91	17 993	1312	19 305	18 330	975	–3148	2500	327	194	101	295	–300
1991/92	16 012	2649	18 661	25 190	–6529	–4919	2000	–9448	4 685	1350	6032	–2097
1992/93	16 880	2988	19 868	23 274	–3406	–5094	1996	–6504	–195	4894	4699	–166
1993/94	14 333	3747	18 080	19 287	–1207	–4508	1500	–4215	6 878	–1315	5563	232
1994/95	14 603	4825	19 428	12 617	6811	–3059	1198	4950	–11 387	9160	–2227	1233
1995/96	15 103	3257	18 360	12 774	5586	–2224	–4	3358	–2231	1457	–774	2868
1996/97	19 271	3120	22 391	14 989	7402	–2633	463	5232	–262	–5246	–5508	2346
1997/98	15 471	2910	18 381	14 123	4258	–2438	393	2213	–1268	–3554	–4822	–3706
1998/99	9 900	3093	12 993	13 889	–896	–1828	497	–2227	2794	–822	1972	–1572

Источник: 45, 188–189; 47, 7; 51, 11.

Таблица 15.11

Внешний долг ИРИ (на конец указанного периода)[1], млн. долл.

Год	Краткосрочный	Средне- и долгосрочный	Весь
1993/94	17 616	5 542	23 158
1994/95	6 707	16 030	22 737
1995/96	4 536	17 392	21 928
1996/97	4 557	12 278	16 835
1997/98	3 289	8 828	12 117
1998/99[2]	6 083	8 006	14 089

[1] С учетом возможных обязательств, включающих еще не отправленные аккредитивы и будущие проценты, общая сумма внешних обязательств в месяце эсфанд 1377 г. (20 февраля — 20 марта 1999 г.) составила 23,4 млрд. долл.

[2] Предварительные данные.

Источник: 47, 8; 51, 12.

Таблица 15.12

График выплат внешнего долга, млн. долл.

Год	По данным Economic Trends				
	№ 2, третий квартал 1374 (1995/96)	№ 6, третий квартал 1375 (1996/97)	№ 8, первый квартал 1376 (1997/98)	№ 9, второй квартал 1376 (1997/98)	№ 15, четвертый квартал 1377 (1998/99)
1995/96	4154				
1996/97	6407	2669			
1997/98	4766	7776	6782	4522	
1998/99	4099	4378	4902	5384	
1999/2000	2725	2660	2546	2581	7599
2000/01	670	675	707	780	2437
2001/02	45	314	367	414	1037
2002/03	102	363	171	201	548
2003/04			362	408	2468

Источник: 47, 8; 48, 8; 49, 8; 50, 8; 51, 12.

Таблица 15.13

Сравнительные данные динамики налогов и индекса оптовых цен

	1990/91 г.	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.
Налоги	1695,0	2765,2	3775,5	4061,3	5490,8	7313,0	12 650,2
	100,0	163,1	222,7	239,6	323,9	431,4	7 410,1
		100,0	136,5				
			100,0	107,6			
				100,0	135,2		
					100,0	133,2	
Индекс оптовых цен	100,0	126,6	168,9	211,7	301,4	482,7	614,0
	100,0	133,4					
		100,0	125,3				
			100,0	142,4			
					100,0	160,2	
						100,0	125,1

Источник: подсчитано на основе данных таблиц 2.23 и 15.6.

Таблица Закл. 1

Изменения в численности населения, объеме наличного капитала, валовом внутреннем продукте, численности занятых и производительности труда

	1966/67 г.	1976/77 г.	1986/87 г.	1991/92 г.	1994/95 г.
Население (тыс. человек)	25 789[1]	33 709[1]	49 445[1]	55 837[2]	59 648[3]
Объем наличного капитала в постоянных ценах 1982/83 г. (млрд. риалов)[4]	3 832,3	12 625,8	22 366,9	18 134	21 961,9
Валовой внутренний продукт в факторных ценах[5], в постоянных ценах 1982/83 г. (млрд. риалов)	4 089,4	13 131,4	10 692,5	13 264,1	13 280,4[6]
Общая численность занятых (тыс. человек)	7 116	8 799[1]	11 002[1]	13 097[2]	13 871[7]
Средняя производительность труда в постоянных ценах 1982/83 г. (тыс. риалов)[8]	610	1 531	976	1 022	1 089

[1] Всеобщие переписи населения и жилищ за 1966/67, 1976/77, 1986/87 гг. — Статистический центр Ирана.

[2] Текущая перепись населения 1991/92 г. — Статистический центр Ирана.

[3] Текущая перепись населения 1994/95 г. — Статистический центр Ирана.

[4] Извлечение из исследовательского проекта «Оценка потребности экономики в квалифицированной рабочей силе на период 1995/96–2004/05 гг.», выполненного в соответствии с заданием, предусмотренным примеч. 36 Второго плана развития.

[5] Информационный сборник (Статистические ряды национальных счетов, денежного обращения и государственных финансов). — Департамент по экономическим вопросам Плановой и бюджетной организации.

[6] Предварительная оценка национальных счетов за 1995/96 г. — Отдел национальных счетов Центрального банка Исламской Республики Иран.

[7] Статистическое обследование семей (аспект занятости и безработицы) 1994/95 г. — Статистический центр Ирана.

[8] Подсчитано путем суммирования условно-чистой продукции, произведенной в секторах экономики (на основе данных источника, указанного в примеч. 5), и деления ее на общее число занятых.

Пояснения:

1) В связи с тем, что объем капиталовложений выведен на основе учета изменений в объеме наличного капитала и при учете его амортизации, в данном исследовании использование указанного фактора предпочтено фактору капиталовложений.

2) В целях обеспечения возможности более результативного сравнения производительности труда всех занятых с производительностью задействованных в каждом из секторов экономики вместо ВВП в факторных ценах использована общая величина условно-чистой продукции, произведенной в секторах экономики.

Источник: 88а, 55.

Таблица Закл. 2

Изменения в численности населения, наличном капитале, объеме валового внутреннего продукта, численности занятых и в производительности труда в период 1966/67–1994/95 гг. (среднегодовые темпы изменений, %)

	Годы				
	1966/67–1976/77	1976/77–1986/87	1986/87–1991/92	1991/92–1994/95	1976/75–1994/95
Население	2,7	3,9	2,45	2,1	3,2
Объем наличного капитала в постоянных ценах	12,7	5,9	–4,1	6,6	4,1
Реальный рост валового внутреннего продукта в факторных ценах	12,4	–2	4,4	0,04	0,063
Занятые	2,1	2,26	3,55	1,93	2,6
Средняя производительность труда	9,6	–4,4	0,92	2,1	–1,9

Источник: на основе данных табл. Закл. 1.

Таблица Закл. 3

Распределение занятых по основным секторам экономики и их доля в них

	Занятые			
	в сельском хозяйстве	в промышленности	в сфере услуг	всего
1966/67				
число занятых, тыс.	3168	1858	1833	6 859
%	46,2	27,1	26,7	100,0
1976/77				
число занятых, тыс.	2992	3012	2795	8 799
%	34,0	34,2	31,8	100,0
1986/87				
число занятых, тыс.	3191	2781	5030	11 002
%	29,0	25,3	45,7	100,0
1991/92				
число занятых, тыс.	3205	3616	6275	13 096
%	24,5	27,6	47,9	100,0
1994/95				
число занятых, тыс.	3660	4191	6020	13 871
%	26,4	30,2	43,5	100,0

Источник: см. источники, указанные в примечаниях к табл. Закл. 1.

Таблица Закл. 4

Средняя производительность труда и ее изменение в различных секторах экономики в период 1966/67–1994/95 гг. (в постоянных ценах 1982/83 г.), риалы

Год	Сельское хозяйство	Промышленность	Услуги	Средняя производительность в экономике в целом
1966/67				
производительность	285 764	1 088 805	652 100	610 180
среднегодовой темп прироста, %	–	–	–	–
1976/77				
производительность	570 254	2 366 666	1 660 357	1 531 458
среднегодовой темп прироста, %	7,1	8,0	9,9	9,6
1986/87				
производительность	830 460	1 235 419	925 387	976 356
среднегодовой темп прироста, %	3,8	–6,3	–5,7	–4,4
1991/92				
производительность	973 541	1 470 879	788 191	1 021 974
среднегодовой темп прироста, %	3,3	3,5	–3,2	0,92
1994/95				
производительность	985 109	1 338 821	977 608	1 088 725
среднегодовой темп прироста, %	0,4	–3,1	7,4	2,1

Источник: подсчитано на основе ряда данных, приведенных в [88а, 55–57] (перечень источников, использованных в нем, см. табл. Закл. 1).

Таблица Закл.5

Среднегодовой индекс оптовых цен в 1960/61–1977/78 гг. (1959/60 г. = 100)

Год	Общий индекс	Товары		
		произведенные и потребленные внутри страны	импортные	экспортные
1960/61	102,0	103,1	101,9	98,7
1961/62	102,2	102,6	105,1	97,5
1962/63	103,6	104,2	106,7	98,0
1963/64	104,0	103,1	109,7	99,4
1964/65	109,6	111,8	110,2	101,3
1965/66	110,5	113,3	110,7	100,9
1966/67	109,9	111,2	111,6	102,1
1967/68	110,1	111,3	112,9	102,3
1968/69	110,7	112,5	112,2	103,1
1969/70	114,4	115,6	119,7	104,7
1970/71	117,2	119,6	121,1	105,1
1971/72	126,6	129,4	126,0	114,1
1972/73	133,8	135,0	138,4	132,5
1973/74	151,3	150,2	157,2	181,4
1974/75	175,4	176,5	175,9	196,4
1975/76	184,6	186,9	182,9	203,2
1976/77	209,6	217,0	194,7	245,8
1977/78	240,1	250,8	218,0	275,9

Источник: 4, 170.

Таблица Закл.6

Санкции США против ИРИ

Санкции и дата	Характер	Состояние
Прекращение военной помощи, 8 ноября 1979 г.	США приостанавливают поставки всех запчастей для вооружений	Истекло
Запрещение импорта нефти, 12 ноября 1979 г.	США прекращают импорт нефти	Снято
Контроль над иностранными авуарами, 14 ноября 1979 г.	Картер замораживает все иранские авуары в споре США по авуарам	Действует
Запрещение прямой помощи, 20 ноября 1979 г.	США запрещают предоставление прямой иностранной помощи	Истекло
Эмбарго на экспорт, 7 апреля 1980 г.	США налагают эмбарго на весь экспорт, за исключением лекарств, продовольствия и одежды	Снято
Эмбарго на импорт, 17 апреля 1980 г.	США налагают запрет на все финансовые операции с Ираном, запрещают поездки в Иран, вводят эмбарго на импорт иранских товаров	Снято
Запрет на продажи военного снаряжения, включенного в Акт посписочного имущества, май 1982 г.	В соответствии с политикой нейтралитета в ирано-иракской войне США не будут продавать или разрешать третьей стороне поставлять товары, включенные в подконтрольный список военного имущества	Видоизменено
Санкции на торговлю, помощь и вооружение, январь 1984 г.	Вовлеченность Ирана в терроризм ведет к более строгому запрету на оружие, помощь и торговлю	Видоизменено
Санкции на химические вещества, 30 марта 1984 г.	Министерство торговли налагает запрет на пять видов химической продукции, которая может быть использована для производства химического оружия	Видоизменено
Запрет на экспорт товаров двойного назначения, 29 октября 1987 г.	Запрет на 14 видов товаров, которые могут быть использованы в военных целях и которые ранее экспортировались в Иран: моторы, оборудование для связи, генераторы, суда на подводных крыльях	Видоизменено
Запрет на прямую помощь, продажу военного снаряжения, включенного в Акт посписочного военного имущества, контролируемый экспорт, ядерный экспорт, экспорт через Корпорацию товарного кредита, 23 октября 1992 г.	Запрет на экспорт оружия, контролируемые технологии, ядерное оборудование и материалы, помощь США через международные финансовые институты	Действует

Продолжение табл. Закл. 6

Санкции и дата	Характер	Состояние
Запрет на товары и технологию, относящуюся к продвинутым видам обычного вооружения, 23 октября 1992 г.	Акт о недопущении продаж оружия Ирану и Ираку запрещает поставки товаров и технологий, отвечающих заявкам Ирана и Ирака на продвинутые виды обычного вооружения	Видоизменено
Эмбарго на экспорт ядерного оборудования и материалов, 9 марта 1993 г.	Комиссия по регулированию ядерного оружия добавляет Иран, Ирак и Ливию к списку стран, на которые наложено эмбарго на ядерные материалы и оборудование	Действует
Запрещение поставок, имеющих отношение к развитию нефтяных ресурсов, 15 марта 1995 г.	Президент Клинтон находит, что Иран представляет чрезвычайную угрозу национальной безопасности, и запрещает подданным США и компаниям заниматься деятельностью, относящейся к развитию нефтяных ресурсов Ирана, включая запрет на финансирование, управление или надзор над исполнением контрактов	Видоизменено
Запрещение на импорт, экспорт, реэкспорт, новые инвестиции, 6 мая 1995 г.	Шаги, предпринятые 15 марта 1995 г., были распространены на запрещение импорта, экспорта и реэкспорта из Ирана. Также была запрещена большая часть финансовых сделок, включая закупки, продажи, транспортировку, финансирование, относящееся к любым товарам иранского происхождения	Действует
Запрет на поставки товаров и технологии, имеющие отношение к химическому и ядерному оружию, 10 февраля 1996 г.	Акт о национальной обороне на 1996 г. видоизменил Акт о недопущении продаж оружия от 1992 г., распространив его действие с продвинутых видов обычного оружия на химическое, биологическое и ядерное оружие	Действует
Акт о санкциях в отношении Ирана и Ливии от 1996 г., август 1996 г.	Президент должен наложить две из шести санкций[1] на любую из компаний, которая вкладывает 40 млн. долл. или более (в любых комбинациях инвестиций, превышающих 10 млн. долл., которые в сумме составляют или превосходят 40 млн. долл.)	Действует

[1] Санкции: 1) никакого содействия со стороны Экспортно-импортного банка США; 2) никаких лицензий на получение товаров; 3) недопустимость займов в размере более 10 млн. долл. в каждом году от финансовых институтов США; 4) запрет на первичное дилерство в сделках по государственным ценным бумагам; 5) запрет на участие в торгах; 6) запрет на экспорт каких-либо товаров в США.

Источник: 46, 9–11.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 4.1

О состоянии импорта металлов и изделий из них в Иран и экспорта металлических руд из Ирана в 50-х — начале 60-х годов

Ниже приводятся сведения о сложившемся на внутреннем рынке спросе на металлы и изделия из них и масштабе экспорта металлических руд.

Импорт металлов и изделий из них:

Металлы	1956/57 г.	1957/58 г.	1958/59 г.	1959/60 г.	1960/61 г.	1961/62 г.	1962/63 г.
Железо, тыс. т	113,2	170,4	268,7	378,7	476,8	364,4	402,1
Медь, тыс. т	1,5	5,2	6,0	6,3	5,0	5,8	7,8
Никель, т	379,0	291,0	272,0	82,5	364,0	397,0	329,0
Свинец, т	15,0	3,0	29,0	38,0	691,0	87,0	226,0
Алюминий, тыс.т	0,9	1,2	1,9	2,2	3,0	3,7	4,3
Цинк, т	57,0	142,0	68,0	117,0	159,0	155,0	881,0
Олово, т	117,0	250,0	316,0	535,0	528,0	413,0	365,0

Примечание: исключая машины, электрические и механические приборы, транспортные средства, сельскохозяйственные орудия.

Экспорт металлических руд:

Руды	1940/41 г.	1949/50 г.	1956/57 г.	1957/58 г.	1958/59 г.
Железная, тыс. т	7,2	11,0	6,5	10	19,9
Медная, т	–	–	–	–	14,0
Свинцовая, тыс. т	–	0,5	23,3	26,4	23,1
Цинковая, тыс. т	–	–	16,9	10,1	15,0
Марганцевая, тыс. т	–	–	2,7	10,6	4,3
Хромитовая, тыс. т	–	–	45,1	68	46,2

Руды	1959/60 г.	1960/61 г.	1961/62 г.	1962/63 г.
Железная, тыс. т	6,9	33,9	21,5	4,9
Медная, т	–	4,0	180,0	4,9
Свинцовая, тыс. т	24,3	12,5	21,3	30,5
Цинковая, тыс. т	6,8	15,8	21,6	15,2
Марганцевая, тыс. т	5,1	5,8	1,3	0,25
Хромитовая, тыс. т	45,1	35,9	67,7	73,7

Источник: 2, 262–263.

Как видно из приведенных данных, за исключением бокситов и никелевой руды, в эти же годы Иран экспортировал руды тех же металлов, что импортировал. Это, в частности, привело к тому, что данные об экспорте руд практически можно было рассматривать в качестве показателей их добычи. В ту пору при крайне неудовлетворительном состоянии учета добычи руд в Иране этот «прием» и был положен иранской статистикой в основу учета добычи руд. За незначительным объемом экспорта руд не стоял высокий уровень их потребления на внутреннем рынке.

Поэтому можно сказать, что приведенные выше данные свидетельствуют о жалком состоянии горнорудной промышленности Ирана в указанную пору, несмотря на наличие достаточно емкого внутреннего рынка на металлы и изделия из них.

Здесь стоит сопоставить две цифры: 402 тыс. т — импорт черных металлов и изделий из них в 1962/63 г. и 4,9 тыс. т — экспорт железной руды в том же году. Первая цифра превосходит вторую в 82 раза. При этом она дает основание сказать, что, если бы в стране было налажено производство черных металлов, потребность только в железной руде выражалась бы цифрой порядка полутора-двух миллионов тонн.

Приложение 6.1

О восстановлении комплекса каталитического крекинга

Заслуживающим пристального внимания является факт восстановления комплекса каталитического крекинга на Абаданском заводе как пример дееспособности иранских специалистов всех уровней, сумевших обеспечить собственными силами, т.е. без привлечения иностранных специалистов и рабочих, деятельность таких специфически сложных объектов, какими являются нефтеперерабатывающие и нефтехимические предприятия. Зависимость от внешнего мира сохранялась лишь в обеспечении оборудованием, узлами и сложными деталями.

Начатый строительством иностранными специалистами в 1947/48 г., комплекс каталитического крекинга Абадана был введен в строй в 1950/51 г. С 1958/59 г. управление им стало полностью обеспечиваться иранскими специалистами.

В первые же часы ирано-иракской войны некоторые жизненно важные узлы объекта были полностью разрушены. Восстановительные работы были начаты еще в ходе войны. После же прекращения огня было начато проведение их второй фазы. В конце марта 1991 г. объект официально вступил в строй. Средняя производительность установки каталитического крекинга составляет 35 тыс. б/д, или более 1,7 млн. т в год.

На объекте имеется около 140 насосных установок, компрессорных турбин и сушильных башен, включающих 16 емкостей для воды, мощные водяные насосы и обеспечивающие очень высокое давление компрессоры для подачи воздуха. Одна из башен располагает способностью пропуска 3,3 млн. галлонов (или примерно 14 млн. л) газа в час.

Важнейшими видами продукции установки каталитического крекинга являются: легкий газ, используемый в качестве горючего для завода, жидкие газы карбон-4, моторный бензин спокойного горения с октановым числом 92, легкий и тяжелый газойль. Жидкие ненасыщенные газы карбон-4 используются в качестве сырья для установок по алколированию в целях производства авиационного бензина.

Источник: 75, [б.п.].

Приложение 8.1

Инфраструктурные отрасли

Еще в 60-х годах в Москве среди людей, имевших отношение к востоковедному страноведению (не знаю, как было в других отраслях знания), встречались такие, которые, услышав выражение «инфраструктурные отрасли» или просто слово «инфраструктура», спрашивали: а что это такое? Да и для меня самого оно было не слишком привычным и стало таковым лишь в процессе изучения экономики Ирана, особенно планов его экономического и социального развития, охвативших в дореволюционном Иране период с конца 40-х годов до самого порога революции 1978–1979 гг.

Не будет преувеличением сказать, что в них главенствующее место в рамках развития производительных сил страны занимала именно инфраструктура, так как ее развитие являлось непреходящим условием развития и функционирования таких отраслей, как сельское хозяйство и промышленность — извечных кормильцев и добытчиков основных материальных благ, необходимых людям.

Изучение развития инфраструктурных отраслей Ирана в 60–70-е годы и оценка результатов усилий, прилагавшихся тогдашним государством, привели меня к выводам, которые я считаю справедливыми и сегодня.

В настоящей работе, где я должен сказать и о движении потенциала инфраструктурных отраслей экономики Исламской Республики Иран в первой половине 90-х годов, я не могу не повторить своих выводов. Иначе происходившее в первой половине 90-х годов представится чем-то упавшим с неба или не имевшим и не имеющим корней.

Поскольку в свое время мне удалось дать оценку развития инфраструктурных отраслей в целом, т.е. органически связанных как друг с другом, так и с сельским хозяйством и промышленностью, и рассмотреть сдвиги, происходившие в каждой из них в отдельности, здесь считаю целесообразным дать в начале изложения данного раздела эту обобщенную оценку, приводя конкретные показатели при рассмотрении отдельных отраслей инфраструктуры.

Развитие инфраструктурных отраслей экономики в 60–70-е годы, практически ставшее следствием усилий государства, с точки зрения как технического уровня, так и расширения ареала их действия оказалось столь значительным, что по существу явилось созданием этих отраслей заново. Это привело в систему экономики страны принципиально новые элементы-системы производительных сил, наделенные большими разрешающими возможностями.

Практически за 20–25 лет в стране было создано современное водное хозяйство как совокупность новых производительных сил, позволяющих обеспечивать комплексное использование водных ресурсов в возрастающих объемах (как водопотребления, так и водопользования), что привело к заметному росту производ-

ства электроэнергии на гидростанциях, резкому увеличению водопотребления в сельском хозяйстве, промышленности и бытовой сфере; сложились системы производства, транспортировки и снабжения нефтепродуктами и газом, основа единой электроэнергетической промышленности как следствие сооружения совокупности крупных тепловых, гидро- и дизельных электростанций, сети ЛЭП и распределительных систем, в основном в городах.

В это же время значительно увеличилась протяженность шоссейных дорог, возросла густота их сети за счет создания как магистральных направлений, так и дорог местного значения, улучшились технические характеристики, что способствовало дальнейшему развитию внутреннего рынка, аккумуляции товарных ресурсов, предназначенных для экспорта и доведения до потребителя во всевозрастающем количестве импортируемых средств производства и предметов потребления. Такие же изменения произошли в результате увеличения протяженности и интенсификации использования сети железных дорог. Возросли возможности портового хозяйства. Стремительными темпами наращивал свой потенциал авиатранспорт.

Принципиально иными разрешающими возможностями стала располагать практически полностью модернизированная и неоднократно расширявшаяся система связи (внутригородской, внутренней и международной).

Такого рода сдвиги в инфраструктуре органично вписались в совокупность тех факторов, действие которых сделало возможным высокие темпы расширенного воспроизводства общественного продукта. Развивавшиеся темпами, опережающими рост обрабатывающей и горнодобывающей промышленности, а тем более сельского хозяйства, отрасли инфраструктуры создавали технико-экономические предпосылки, необходимые для создания крупного, технически высокооснащенного фабрично-заводского производства, представленного отраслями как II, так и I подразделения (среди таких предпосылок можно назвать системы централизованного снабжения горючим, электроэнергией, водой и газом). В равной степени создавались технико-экономические предпосылки для возраставшего использования воды, электроэнергии, нефтепродуктов и газа в сельском хозяйстве, нацеленном на механизацию и переход на крупное производство.

Иными словами, развитие отраслей экономической инфраструктуры создавало предпосылки для развития крупной промышленности и перевода на индустриальную основу сельского хозяйства. Одновременно само развитие инфраструктурных отраслей стало одной из ведущих сфер процесса индустриализации. Не будет преувеличением сказать, что в 60-е годы процесс индустриализации наиболее полно отразился на развитии инфраструктуры. Объяснялось это тем, что ее отрасли, создаваемые заново, оказывались наименее обремененными технико-экономическим грузом отсталых производительных сил (вплоть до проблемы, чем занять высвобождающиеся в результате модернизации труда рабочие руки). Кроме того, индустриальная сущность процессов, происходивших в развивавшихся отраслях инфраструктуры, проявлялась в создании предпосылок не только для изменения отраслевой структуры народного хозяйства, и прежде всего обрабатывающей промышленности. Развитие инфраструктуры сыграло большую роль в создании предпосылок для решения одной из насущных проблем индустриализации — изменения сложившихся пропорций географического размещения производительных сил и территориального распределения труда. В 60–70-е годы еще не было достигнуто заметных сдвигов в решении этой проблемы. Но развитие инфраструктуры создавало необходимые предпосылки для этого.

Высокое техническое оснащение систем перемещения и распределения ресурсов (в частности, источников энергии и самой энергии), транспортировки готовой продукции, а также передачи производственной информации и команд, регулирующих процесс производства, — все это содействовало интенсификации межотраслевых связей и ускорению экономического преодоления пространства как фактора производства общественного продукта и управления производством.

Вместе с тем, оказав ускоряющее воздействие на процесс создания общественного продукта, именно инфраструктурные отрасли, прежде всего портовое хозяйство и электроэнергетика, уже к середине 70-х годов оказались «узкими местами» народнохозяйственного воспроизводственного механизма. Выявившиеся диспропорции стали тормозить темпы развития прежде всего основных народнохозяйственных отраслей — промышленности и сельского хозяйства. Задача обеспечения нового этапа в развитии экономической инфраструктуры стала одной из кардинальных проблем развития народного хозяйства Ирана середины 70-х годов.

Свидетельством высокой степени важности ее развития стало следующее обстоятельство. Среди причин иранской революции 1978–1979 гг. не последнее место заняло недостаточное развитие инфраструктурных отраслей, несмотря на достигнутые успехи. Это выявилось в результате гигантомании, охватившей монархию Мохаммеда Реза Пехлеви в период Пятого плана развития (1972/73–1977/78). Уже в ходе выполнения плана, после резкого роста доходов от нефти в 1974 г., в мае 1975 г. ассигнования на план были увеличены более чем вдвое — с 32,5 млрд. до 69,5 млрд. долл. Следствием такого увеличения ассигнований стал резкий рост импорта. Уже с середины 70-х годов монархия оказалась не в состоянии расширять «узкие» места в гирлянде инфраструктурных отраслей. Это вызвало у экономики одышку, которая быстро переросла в асфиксию. Лишь частично удовлетворяемый спрос становился нормой.

После революции такие факторы, как высокие темпы роста населения, разрушительная ирано-иракская война, совершенное исламским режимом возвращение к задаче, решавшейся монархией (преодоление экономической отсталости и восстановление широких экономических связей с мировым хозяйством как одно из условий, содействующих решению указанной кардинальной цели), сделали проблему дальнейшего развития инфраструктурных отраслей не менее актуальной, чем она была в 70-х годах.

Как бы в подтверждение изложенного выше можно привести, в частности, следующее место из годового обзора Центрального банка ИРИ за 1993/94 г., показывающее, какое значение придавало государство развитию инфраструктурных отраслей экономики в годы Первого плана ИРИ (1989/90–1994/95): «В течение первого пятилетнего плана особое внимание было уделено инфраструктурному сектору, особенно электроэнергетическому и водохозяйственному секторам. Благодаря значительным инвестициям (как в иностранной, так и отечественной валюте) в указанные сектора страна преуспела в строительстве необходимых и насущных объектов инфраструктуры. Условно-чистая продукция в водном хозяйстве, газовом и электроэнергетическом секторе в течение первого пятилетнего плана росла самыми высокими темпами, которые в среднегодовом исчислении составили 12,7%. Сравнение этой цифры с 9,1%, предусмотренными планом, свидетельствует об огромном объеме инвестиций и работ, выполненных в этом секторе» [33, 14].

Приведенные в соответствующих главах данной работы цифры позволяют распространить эту оценку и на годы Второго плана, завершившегося в марте 2000 г.

Приложение 10.1

Классификация шоссейных (колесных) дорог в ежегоднике «Салнамее амарие кешвар 1375»

Азадрах (букв. «вольная дорога») — скоростное шоссе, дорога с асфальтовым или бетонным покрытием для скоростного передвижения моторного транспорта, располагает раздельными полотнами для передвижения в обе стороны и имеет как минимум две двухрядные полосы движения в каждую сторону. Въезжать на нее и съезжать с нее возможно только в определенных местах, предусмотренных для этого, и при особых условиях с точки зрения угла въезда и съезда с нее. Перекрестки (одноуровневые) на шоссе отсутствуют, и пересекающиеся полотна располагают разноуровневыми развязками.

Рахе асли — главная (столбовая) дорога — дорога с асфальтовым или бетонным покрытием. Предназначена для моторных средств передвижения и изредка для безмоторных средств и пешего движения. Является частью национальных транспортных дорог. В большинстве случаев главная дорога располагает двумя двусторонними двухрядными полосами, но на некоторых участках может быть разветвлена на четырехрядные полосы.

Рахе аслие чахар хатте, или *бозорг рах* (главная дорога с четырехрядным движением), — дорога с асфальтовым или бетонным покрытием. Предназначена для скоростного моторного транспорта. Располагает раздельными полосами передвижения. Каждая полоса передвижения располагает возможностью двухрядного движения. Развязки на главных дорогах обычно разноуровневые. Въезд и съезд на эту дорогу имеет относительные ограничения.

Рахе аслие ариз (широкая главная дорога) — двусторонняя дорога. Имеет как минимум два ряда, две мощеные полосы движения шириной 3,65 м каждая и обочины шириной как минимум 1,85 м каждая.

Рахе аслие мамули (обычная главная дорога) — мощеная дорога шириной 7 м, включая обочины шириной 1 м каждая.

Рахе фар'и (второстепенная дорога) — дорога, связывающая центры сосредоточения населения и внутреннего производства. Является частью внутренней дорожной сети района. Обычно имеет двустороннее движение.

Рахе фар'ие дарадже ек (второстепенная дорога первой категории) — дорога, располагающая двумя мощеными полосами движения шириной 3,25 м каждая, включая обочины.

Рахе фар'ие дараджее до (второстепенная дорога второй категории) — дорога с двумя рядами движения шириной 5,5 м, включая обочины.

Рахе рустаи (сельская дорога) — дорога, связывающая сельские центры производства и соединяющая их с второстепенными и главными дорогами. Такого рода дороги обеспечивают связь различных деревень одной волости или волостных центров друг с другом [87, 362–363].

Приложение 10.2

О создании основ трансиранской системы связи в 60–70-х годах (отрывок из сборника «Иран. Проблемы экономического и социального развития». М., 1980, с. 39–40)

Характеризуя состояние средств связи в конце 50-х — начале 60-х годов, т.е. в конце Второго семилетнего плана[1], составители Третьего плана[2] писали о том, что небольшие средства, выделенные на связь, «почти полностью использованы на то, чтобы поддерживать в рабочем состоянии существующую морально устаревшую наземную проволочную сеть, на почтовое оборудование и строительство зданий». Перечислив выполненные работы, составители плана резюмировали сказанное следующим образом: «Однако, несмотря на эти усилия, средства телекоммуникационной связи продолжают медленно плестись за быстро растущими потребностями страны» [63, 173].

Есть основания считать, что уровень развития связи в начале 60-х годов не позволял ей стать единым производственным комплексом и тем самым превратиться в отрасль народного хозяйства и стать одним из факторов, обеспечивающих важнейшие условия общественно-производственного процесса. В результате изменений, происшедших в последующие годы, связь трансформировалась в самостоятельную и по-современному технически оснащенную народнохозяйственную отрасль.

В конце Второго плана начались работы по созданию трансиранской микроволновой системы, сооруженной по программе СЕНТО и соединившей столицы стран, входивших в этот военно-политический блок, — Анкару, Тегеран и Карачи. В 1966 г. ее создание было завершено. К ней была присоединена вновь созданная микроволновая многоканальная сеть, представленная семью линиями, также связанными между собой. Все это привело к появлению в стране так называемой основной сети, полностью вступившей в строй в 1972 г. Она обеспечивает микроволновой релейной связью большую часть территории страны. Наряду с этим осуществлено создание второстепенной сети. В результате сформировалась огромная всеохватывающая сеть радиорелейной и кабельной микроволновой связи в виде кольцевой системы, повторяющей своим наружным контуром очертания границ страны и проходящей по большей части в относительной близости от границ. Трансиранская микроволновая система составила как бы стержень этой сети, пронизывая ее с северо-запада (турецкая граница) на юго-восток (пакистанская граница). Тем самым она делится на ряд крупных замкнутых сетей, которые, в свою очередь, состоят из сравнительно мелких замкнутых цепей.

Осуществлено переоборудование имевшихся телефонных и телеграфных линий. Одновременно была установлена высокочастотная радиорелейная аппаратура — свидетельство стремления к обеспечению современной технической основы для всех линий и сетей, независимо от их «ранга».

Создана автоматическая коммутаторная междугородная телефонная связь. Расширена телефонно-телеграфная связь с заграницей.

В районе Хамадана сооружена наземная станция для расширения прямых связей с заграницей через искусственные спутники Земли. Иран вступил в Междуна-

[1] 23.IX.1955–22.IX.1962.
[2] 23.IX.1962–20.IX.1968.

родный консорциум по использованию искусственных спутников для телекоммуникационной связи. Расширена сеть абонентского телеграфа (телекс) и телефото. Многократно расширены возможности почтовой связи.

Резко увеличены число и особенно мощности радиопередатчиков (с 600 кВт в начале Третьего плана до 3536 кВт в конце его и 4836 кВт в конце Четвертого плана[3]).

Получило значительное распространение телевидение. Программа расширения телевизионной сети в период Четвертого плана была составлена с учетом «возможности, которую представляют передачи телевизионных программ для идеологического воспитания масс». К концу Четвертого плана телевидением была охвачена территория, на которой проживает половина населения. Однако телепередачи смогли смотреть лишь 20% населения[4].

Началось использование средств электрической связи в производственных процессах. Были созданы специальные микроволновые системы и отдельные линии для обслуживания производств и ряда служб. Это прежде всего специальная микроволновая система, созданная ИННК, для обеспечения бесперебойного функционирования всей сети трубопроводов (нефтепроводов, продуктопроводов и газопроводов), находящихся в непосредственном ведении так называемой трубопроводной группы ИННК.

Приложение 10.3

Складское хозяйство

Одним из проявлений и показателей экономического потенциала страны является ее складское хозяйство. По состоянию на первые годы девятого десятилетия XX в. в Иране его возможности определялись следующими показателями. В этой отрасли хозяйства было занято в 1993/94 г. 35 307 сотрудников, работавших на постоянной основе. Из них в собственно складских помещениях, предназначенных для хранения товаров, не требующих особых условий, — 30 307 человек, на холодильниках — 2437 человек и на элеваторах — 2563 человека.

Из общего числа складов 12 152 единицы на первую из указанных выше групп приходилось 11 884, на вторую — 207 и на третью — 61 единица.

Холодильники располагали тремя типами камер: поддерживающие температуру лишь выше нуля (I), поддерживающие лишь ниже нуля (II) и способные поддерживать таковую на нужном уровне — как выше, так и ниже нуля (III).

По указанным выше типам камеры характеризовались (по состоянию на июль–август 1994/95 г.) следующими показателями [85, 314–316]:

[3] 21.III.1968, 20.III.1973.

[4] Приводя эти цифры, составители Пятого плана (21.III.1973–20.III.1978) выразили озабоченность малым охватом населения и сопроводили ее следующим выводом: одна из причин этого — «высокая цена на телевизоры. Поэтому важно, чтобы себестоимость телевизоров и продажная цена их были существенно снижены для потребителя с помощью нового законодательства и контроля за ценами, возможно большей стандартизации телевизионных приемников и предоставления льгот при продаже их низкооплачиваемым группам» [52, 61].

Типы	Количество	Площадь, кв. м	Объем	
			в куб. м	в тоннах
I	221	59 262	267 040	64 389
II	744	175 455	833 174	199 389
III	434	181 734	755 887	196 483

Элеваторное хозяйство в 1995/96 г. было представлено 62 элеваторами общей емкостью 1839 тыс. т пшеницы. Представление о его пропускной способности могут дать следующие данные. На начало указанной даты (21 марта 1995 г.) в его емкостях имелось 1172 тыс. т пшеницы. За год поступило 10 821 тыс. т пшеницы. За это же время на соответствующие предприятия было передано 9445 тыс. т и 1451 тыс. т перевезено с элеватора на элеватор [86, 340–341].

Наряду с элеваторами, предназначенными для длительного хранения зерна, в основном при них же, в 1994/95 г. имелись так называемые амбары для хранения зерна трех родов — крытые механизированные (I), крытые немеханизированные (II) и открытые (III), которые использовались для краткосрочного хранения пшеницы в пору ее массовой сдачи на элеваторы. Представление об их возможностях по указанным выше данным можно получить по следующим показателям [85, 317]:

Типы	Количество	Площадь, кв. м	Емкость, тыс. т
I	4	12 233	49
II	17	7 556	191
III	9	26 069	

Есть данные, согласно которым в 1995/96 г. в стране имелось 67 обычных крытых амбаров, не связанных механизмом передачи зерна на элеватор. Емкость их равнялась 499 тыс. т [86, 340].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арабаджян А.З.* [Рец. на:] *Асгар Ширази.* Исламская политика развития. Аграрный вопрос в Иране. Пер. П.Дж.Цейс-Лоуренса. Изд-во Лин Райнер. Боулдер–Лондон, 1993, XI +348 с. (*Asghar Schirazi.* Islamic Development Policy. The Agrarian Question in Iran. Transl. by P.J.Ziess-Lawrence. Lyenne Rienner Publishers. Boulder–London. 1993, XI +348 p.). — Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. ORIENS. 1996, № 2.

2. *Арабаджян А.З.* Иран. — Планы-программы экономического развития стран Азии. М., 1966.

3. *Арабаджян А.З.* Гл. 9. Иран. — Развивающаяся Азия (изменения в отраслевой структуре народного хозяйства). М., 1973.

4. *Арабаджян А.З.* Иран. Изменения в отраслевой структуре экономики в 60–70-х годах (к проблеме ломки колониальной структуры экономики). М., 1983.

5. *Арабаджян А.З.* Общая характеристика экономики. — Современный Иран. Справочник. М., 1993.

6. *Арабаджян А.З.* Особенности в изменениях макроэкономической структуры экономики Исламской Республики Иран в 80-х — первой половине 90-х годов. — Исламская Республика Иран в 90-е годы. М., 1998.

7. *Арабаджян А.З.* О так называемом «Первом плане Исламской Республики Иран» (1989/90–1993/94). — Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. ORIENS. 1996, № 6.

8. *Арабаджян А.З.* Планы экономического и социального развития ИРИ в 1982–1994 гг. — Особенности модернизации на мусульманском Востоке. Опыт Турции, Ирана, Афганистана, Пакистана. М., 1997.

9. *Арабаджян А.З.* Рост экономического потенциала Ирана в 60–70-е годы. — Иран. Проблемы экономического и социального развития Ирана в 60–70-е годы. М., 1980.

10. *Арабаджян З.А.* Транспорт и связь. — Современный Иран. Справочник. М., 1993.

11. *Багадасаров С.Б., Чавушьян А.Н.* Военный и военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока. М., 1998.

11а. *Гродский Г.С.* Концентрация и эффективность производства в территориально-производственных комплексах (вопросы методологии). М., 1980.

11б. *Демин А.И.* Аграрные преобразования в странах Ближнего и Среднего Востока. М., 1986.

12. Ежегодник СИПРИ 1994. Международная безопасность и вооружение, М., 1994.

13. Ежегодник СИПРИ 1995. Вооружения, разоружение и международная безопасность. М., 1996.

14. Ежегодник СИПРИ 1996. Вооружения, разоружение и международная безопасность. М., 1997.

15. Ежегодник СИПРИ 1997. Вооружения, разоружение и международная безопасность. М., 1997.

16. Ежегодник СИПРИ 1998. Вооружения, разоружение и международная безопасность. М., 1999.

16а. Ежегодник СИПРИ 1999. Вооружения, разоружение и международная безопасность. Рус. изд. подгот. совместно СИПРИ и ИМЭМО РАН. Пер. с англ. М., 2000.

17. Известия.

18. Ислам и экономическое развитие. Круглый стол. — Азия и Африка сегодня. 1993, № 3.

19. *Мамедова Нина.* Когда слабеет поток нефтедолларов. — Металлы Евразии. 1998, № 3.

20. *Мамедова Н.* Опыт исламского правления. — Азия и Африка сегодня. 1999, № 2.

21. *Мамедова Н.М.* Пребывание у власти Мохаммада Хатами как отражение эволюции исламского режима. — Иран: эволюция исламского правления. М., 1998.

22. *Мамедова Н.М.* Проблемы модернизации и либерализации экономической системы Ирана. — Особенности модернизации на мусульманском Востоке. Опыт Турции, Ирана, Афганистана, Пакистана. М., 1997.

23. *Мамедова Н.М.* Рыночный фундаментализм в фундаменталистском Иране? — Ближний Восток и современность. Сб. ст. Вып. 7. М., 1999.

24. *Мамедова Н.М.* Экономическое развитие Ирана в 90-е годы — достижения и проблемы. — Исламская Республика Иран в 90-е годы. М., 1998.

25. *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Сочинения, изд. 2-е, т. 25.

26. *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Сочинения, изд. 2-е, т. 46, ч. I.

27. Новые явления в накоплении капитала в империалистических странах. М., 1967.

27а. *Палюкайтис И.И.* Экономическое развитие Ирана. М., 1965.

28. Развивающаяся Азия (изменения в отраслевой структуре народного хозяйства). М., 1973.

29. *Сажин В.* Военно-воздушные силы Исламской Республики Иран. — Зарубежное военное обозрение. М., 1998, № 8.

30. *Сажин В.* Военно-морские силы Ирана. — Зарубежное военное обозрение. М., 1998, № 5.

31. *Сажин В.* Сухопутные войска Ирана. — Зарубежное военное обозрение. М., 1997, № 2.

32. Современный Иран. Справочник. М., 1993.

32а. *Цуканов В.* Концепция «тоухидной экономики» в ИРИ. — Специальный бюллетень. № 4 (217), Академия наук СССР, Институт востоковедения. М., 1981.

33. Annual Review 1372 (1993-94). Prepared by: Economic Research Department Central Bank of the Islamic Republic of Iran, Tehran.

34. Annual Review 1373 (1994-95). Central Bank of the Islamic Republic of Iran. Prepared by: Economic Research Department Central Bank of the Islamic Republic of Iran.

35. Annual Review 1374 (1995-96). Prepared by: Economic Research Department Central Bank of the Islamic Republic of Iran, Tehran.

36. Annual Review 1375 (1996-97). Central Bank of the Islamic Republic of Iran. Prepared by: Economic Research Department Central Bank of the Islamic Republic of Iran.

37. Bank Markazi Iran. Annual Report and Balance Sheet 1356 (2536) (As at March 20, 1978). Approved at the Annual General Meeting Bank Markazi Iran June 27, 1978.

38. Bank Markazi Iran. Annual Report and Balance Sheet 1357 (As at March 20, 1979). Approved at the Annual General Meeting Bank Markazi Iran June 22, 1979.

39. Bibi Hakime Gas Injection Project. A New Life for Reservoir.

40. Central Bank of the Islamic Republic of Iran (Bank Markazi Jomhouri Islami Iran). Economic Report and Balance Sheet 1361 (As at March 20, 1983). Approved at the Annual General Meeting of the Central Bank of the Islamic Republic of Iran held on October 23, 1983.

41. Central Bank of the Islamic Republic of Iran. Economic Report and Balance Sheet 1363 (As at March 20, 1985). Approved at the Annual General Meeting of the Central Bank of the Islamic Republic of Iran held on March 18, 1986.

42. Central Bank of the Islamic Republic of Iran. Economic Report and Balance Sheet 1365 (As at March 20, 1987). Central Bank of the Islamic Republic of Iran (Bank Markazi Jomhouri Islami Iran). Approved at the Annual General Meeting of the Central Bank of the Islamic Republic of Iran held on March 9, 1988.

43. Central Bank of the Islamic Republic of Iran (Bank Markazi Jomhouri Islami Iran). Economic Report and Balance Sheet 1366 (1987-88) (As at March 20, 1988). Approved at the Annual General Meeting of the Central Bank of the Islamic Republic of Iran held on March 15, 1989.

44. Central Bank of the Islamic Republic of Iran. Economic Report and Balance Sheet 1368 (As at March 20, 1990). Approved at the Annual General Meeting of the Central Bank of the Islamic Republic of Iran held on August 21, 1990.

45. Central Bank of the Islamic Republic of Iran. Economic Report and Balance Sheet 1369 (As at March 20, 1991). Approved at the Annual General Meeting of the Central Bank of the Islamic Republic of Iran held on August 21, 1992.

46. *Cordesman Anthony H.* and *Hashim Ahmed S.* Iran. Dillemmas of Dual Containment. Boulder, 1997.

47. Economic Trends № 2, Third Quarter 1374 (1995/96). Central Bank of the Islamic Republic of Iran. Economic Research Department.

48. Economic Trends № 6, Third Quarter 1375 (1996/97). Central Bank of the Islamic Republic of Iran. Research Department.

49. Economic Trends № 8, Fourth Quarter 1376 (1997/98). Central Bank of the Islamic Republic of Iran. Economic Research Department.

50. Economic Trends № 9, Second Quarter 1376 (1997/98). Central Bank of the Islamic Republic of Iran. Economic Research Department.

51. Economic Trends № 15, Fourth Quarter 1377 (1998/99). Central Bank of the Islamic Republic of Iran. Economic Research Department.

51a. Economic Trends № 24, First Quarter 1380 (2001/2002)/ Central Bank of the Islamic Republic of Iran. Economic Research Department.

52. The 5th Plan. An Echo-Iran Trade and Industry Publication. Supplement № 200. March 1973.

53. Foreign Trade Statistics of Iran March 21, 1976 through March 20, 1977.

53a. Iran after the Revolution. Crisis of an Islamic State. Ed. by Saeed Rahnema and Sohrab Behdad. I.B.Taurus. L.–N. Y., 1996.

54. Iran Almanac and Book of Facts, 1962. Tehran, [б.г.].

55. Iran Almanac and Book of Facts, 1973. Tehran, [б.г.].

56. Iran Almanac and Book of Facts, 1978. Tehran, [б.г.].

57. Iran Quarterly Report 1996.

57a. Middle East and North Africa 2000. L., 2000.

58. N.I.O.C. Fields pioneer of petroleum production and operation in the Middle East. Compiled and published by the Public Relation Department of the National Iranian Oil Company.

59. National Petrochemical Company (NPC) of Iran. Development Projects. A Guide for Prospective Contractors. Published by International Affairs Department, September 1997.

60. National Petrochemical Company of Iran. Information.

60a. OPEC Annual Report 1998.

60б. OPEC Annual Report 2000.

61. OPEC Annual Statistical Bulletin, 1993.

62. OPEC Annual Statistical Bulletin, 1995.

62a. OPEC Annual Statistical Bulletin, 1998.

62б. OPEC Annual Statistical Bulletin, 2000.

62в. OPEC bulletin.

63. Outline of the Third Plan (1341–1346). Tehran, Tir 1340.

63a. *Schirazi Asghar.* Islamic Development Policy. The Agrarian Question in Iran. Transl. by P.J.Ziess-Lawrence. Lyenne Rienner Publishers. Boulder–London, 1993.

64. U.S. Military Sales to Iran. A Staff Report to the Subcommittee on Foreign Assistance of the Committee on Foreign Relations United States Senate. July 1976. Wash., 1976.

64a. *Агели Багер.* Рузшомаре тарихе Иран аз машруте та энгелабе эслами. Джелде доввом. Нашре Гофтар, Техран, 1372

65. Амаргирие джарие джамият 1370. Нетаедже тафсили. Джомхурие эслами Иран. Сазмане барнаме ва буддже. Марказе амаре Иран.

66. Амаре базаргание хареджие Иран Салнамее 2535. Гомроке Иран. Foreign Trade Statistics of Iran. Iran Customs Administration. March 21, 1976 through March 20, 1977.

67. Амаре базаргание хареджие Иран 1358. Джомхурие эслами Иран.

68. Амаре каргахае бозорге санатие кешвар сале 1372. Тархе амаргирие санати Джомхурие эслами Иран. Сазмане барнаме ва буддже. Марказе амаре Иран.

68а. Амаре маадене дар хале бахребардарие кешвар сале 1377. Джомхурие эслами Иран. Сазмане барнаме ва будже. Марказе амаре Иран.

69. Базаргание хареджие Иран 2535.

70. Гозареше эктесади ва теразнамее сале 2535 банке марказие Иран. Тасвиб шоде дар маджмае омуми моваррахе 25 хордадмахе 2536.

71. Гозареше эктесади ва теразнамее сале 1362 банке марказие джомхурие эслами Иран. Тасвиб шоде дар маджмае омуми моваррахе 21 бахмане 1363.

72. Гозареше эктесади ва теразнамее сале 1370 банке марказие джомхурие эслами Иран (тасвиб шоде дар маджмае омуми моваррахе 27, 5, 1371).

72а. Джадвале даде-сетадее эктесаде Иран сале 1365. Гозареше колли. Джомхурие эслами Иран. Сазмане барнаме ва будже. Марказе амаре Иран.

73. Кануне барнамее доввоме тоусээе эктесади, эджтемаи ва фархангие джомхурие эслами Иран (1374-1378). Мосаввабе 20.09.1373 маджлесе шоурае эслами. Джомхурие эслами Иран, сазмане барнаме ва будже.

73а. Кануне барнамее севвоме тоусээе эктесади, эджтемаи ва фархангие джомхурие эслами Иран (1379-1383). Мосаввабе 17.1.1379 маджлесе шоурае эслами. Джомхурие эслами Иран.

74. Маджмуее амари. Серие замание амархае эктесади, эджтемаи та сале 1375. Джомхурие эслами Иран. Сазмане барнаме ва буддже. Моавенате омуре эктесади ва хамаханги. Дафтаре эктесаде калан. Тирмахе 1376.

75. Палаешгахе Абадан. Моджтамее кат керакер. Энтешарате равабете омумие шеркате меллие палаеш ва пахше фаравардехае нафтие Иран.

76. Салнамее амарие кешвар 2536. Сазмане барнаме ва буддже. Марказе амарие Иран. Шомарее мосалсел: 759. Тарихе энтешар: дейе 2536 [б.м.].

77. Салнамее амарие кешвар сале 1358. Джомхурие эслами Иран. Сазмане барнаме ва буддже. Марказе амаре Иран.

78. Саланмее амари сале 1362. Джомхурие эслами Иран. Везарате барнаме ва буддже. Марказе амаре Иран.

79. Салнамее амари сале 1363. Джомхурие эслами Иран. Везарате барнаме ва буддже. Марказе амаре Иран.

80. Салнамее амарие кешвар 1364. Джомхурие эслами Иран. Везарате барнаме ва буддже. Марказе амаре Иран.

81. Салнамее амарие кешвар 1368. Джомхурие эслами Иран. Сазмане барнаме ва буддже. Марказе амаре Иран.

82. Салнамее амарие кешвар 1369. Джомхурие эслами Иран. Сазмане барнаме ва буддже. Марказе амаре Иран.

83. Салнамее амарие кешвар 1371. Джомхурие эслами Иран. Сазмане барнаме ва буддже. Марказе амаре Иран.

84. Салнамее амарие кешвар 1372. Джомхурие эсламие Иран. Сазмане барнаме ва буддже. Марказе амаре Иран.
85. Салнамее амарие кешвар 1373. Джомхурие эсламие Иран. Сазмане барнаме ва буддже. Марказе амаре Иран.
86. Салнамее амарие кешвар 1374. Джомхурие эсламие Иран. Сазмане барнаме ва буддже. Марказе амаре Иран.
87. Салнамее амарие кешвар 1375. Джомхурие эсламие Иран. Сазмане барнаме ва буддже. Марказе амаре Иран.
87а. Салнамее амарие кешвар 1377. Джомхурие эсламие Иран. Сазмане барнаме ва буддже. Марказе амаре Иран.
88. Саршомарие омумие нофус ва маскан 1375. Натаедже тафсили колле кешвар 1. Джомхурие эсламие Иран. Сазмане барнаме ва буддже. Марказе амаре Иран.
88а. *Сохраби Хамид, Хашеми Сейед Али, Вахиди Паридохт, Нафиси Абдоль Хосейн.* Арзе ва тегазае нируе энсание мотахассес дар Иран. Тахлили аз вазе моуджуд ва чашмандазе айянде. Горухе моталеатие баррасие табсарее 36 кануне барнамее довеме тоусее, 1376.
89. Хесабхае меллие Иран. 1338-56. Джомхурие эсламие Иран. Банке марказие Иран. Эдарее хесабхае эктесади. Сале 1360.
90. Шеркяте меллие нафте Иран. Модирийяте тоулиде манатеге дариаи. N.I.O.C. Offshore.
91. Шеркяте меллие палаеш ва пахше фаравардехае нафтие Иран дар ек негах. Паизе 1373 (осень 1994/95 г.).
92. Шеркяте меллие хаффарие Иран (NIDC). Ахваз, Иран.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 90-х годов

Статистика, имеющаяся за первые три года указанного периода (1996/97–1998/99), дает основание сказать, что процесс экономического развития ИРИ во второй половине 90-х годов обрел черты, заметно отличающие его от такового первой половины десятилетия.

Произошло снижение среднегодовых темпов прироста ВВП с 4,5% в начальном пятилетии до 3,6% в рассматриваемом трехлетии (см. данные табл. 2.3)[1]. Это успело отразиться на норме народнохозяйственного накопления. После некоторого роста в 1996/97 г. (16,9% против 16,6% в 1995/96 г.) она снизилась до 16,2% в 1997/98 г. и 14,9% в 1998/99 г. (см. табл. 2.10). Однако в рамках такого снижения заметно возросла роль частного сектора в накопительном процессе: с 56,5% в 1996/97 г. доля его выросла до 60,9% в 1998/99 г., что весьма примечательно.

Описанный выше характер движения наиболее обобщающих экономических показателей в такой нефтедобывающей и нефтеэкспортирующей стране, как Иран, побуждает обратиться к данным о доходах от нефти в рассматриваемые годы и их возможном влиянии на макроэкономику страны.

	1995/96 г.	1996/97 г.	1997/98 г.	1998/99 г.	1999/2000 г.
Добыча нефти, млн. т	196,3	194,1	192,3	210,0	
Экспорт нефти, млн. т	120,5	127,4	117,1	117,4	
Доходы от нефти, млн. долл.	15 103,0	19 271,0	15 471,0	9 900,0	
доля в текущих счетах платежного баланса, %	82,3	86,1	84,2	76,2	
Доля поступлений от нефти в формировании госбюджета, %	64,1	57,2	41,6	30,9	22,4

См. табл. 6.4; 6.6; 15.6.

Определенные изменения произошли в данном случае и в структуре отраслей так называемого реального сектора экономики, т.е. в совокупности отраслей материального производства (подсчет на основе текущих цен):

[1] Согласно имеющейся информации, в 1999 г. темп прироста ВВП составил лишь 2,5%, однако в 2000 г. он возрос до 4,5% [606, 15].

	1995/96 г.[1], %	1998/99 г.[2], %	Среднегодовые темпы прироста или снижения, % 1995/96–1998/99 гг.
Сельское хозяйство	34,5	36,6	+21,8
Нефть	25,0	10,8	–10,7
Горнорудная промышленность	0,8	1,1	+3,4
Обрабатывающая промышленность	22,3	28,9	+30,2
Водо-газо-электроснабжение	2,1	3,0	+34,9
Строительство	5,5	5,6	+20,1
Транспорт, складирование, связь	9,8	14,0	+34,2
Указанные отрасли в целом	100,0	100,0	

[1] Совокупный объем У-Ч П 116 105,1 млрд. риалов.
[2] Совокупный объем У-Ч П 197 669,6 млрд. риалов.

Конечно, решающую роль в изменениях структуры предложенной совокупности отраслей сыграло снижение объема У-Ч П, созданной в нефтедобывающей промышленности (с 29 068,6 млрд. до 21 407,5 млрд. риалов). Однако это явилось лишь одной из причин. Не менее существенной причиной изменений стал продолжавшийся рост У-Ч П в остальных из указанных отраслей (см. табл. 2.19), при этом рост, проходивший весьма значительными темпами, и прежде всего в инфраструктурных отраслях (последнее подтверждается также и данными соответствующих таблиц, свидетельствующими о продолжавшемся развитии производительных сил).

Состояние дел в такой важнейшей области сельского хозяйства, как производство зерновых (см. табл. 3.4 и 3.5), характеризовалось движением следующих данных:

	1995/96 г.	1996/97 г.	1997/98 г.	1998/99 г.
Пшеница				
индекс производства	100,0	89,2	89,5	106,5
урожайность, в ц/га	16,4		17,6	
Ячмень				
индекс производства	100,0	92,7	84,7	111,8
урожайность, в ц/га	16,4		17,6	
Рис				
индекс производства	100,0	116,7	102,1	120,4
урожайность, в ц/га	42,8		43,5	

Некоторый рост урожайности (чуть более центнера с га) этих культур, оказавшийся совместимым со снижением индекса производства, был результатом различных комбинаций размеров посевных площадей и усилий в области агрикультуры.

В связи с тем, что постоянно осуществляемый импорт зерновых отражает недостаточный уровень их производства в стране, надо отметить заметное снижение доли импорта зерновых к их производству. В 1998/99 г. оно выразилось в следующей величине — 28,7%. В 1995/96 и 1996/97 гг. оно составляло 38,6 и 42% соответственно (см. табл. 3.4 и 3.7).

После заметного снижения закупок зерновых у крестьян компаниями и союзами кооперативов произошел резкий их рост в 1998/99 г. (см. табл. 3.8).

Возраставшее в 1996/97 и 1997/98 гг. использование химических удобрений в 1998/99 г. снизилось на 20%. Не без колебаний было и использование ядохимикатов (см. табл. 3.17).

Удивительно незначительным и само по себе, и особенно на фоне 80-х и первой половины 90-х годов было приобретение тракторов и комбайнов (табл. 3.18).

Заметным оказался рост производства некоторых видов продукции животноводства и птицеводства (табл. 3.9).

За рассматриваемые три года общий улов рыбы вырос лишь на 4,7%. В водах Персидского залива он даже снизился. Во внутренних водах он вырос на 22%. Весьма значительным оказался рост улова рыбы в водах Каспийского моря (75,9%). Добыча икры между тем снизилась со 182 т в 1995/96 г. до 157 т в 1998/99 г. (см. табл. 3.22).

Горнорудная промышленность, занимающая скромное место в отраслевой структуре ВВП, продолжала наращивать добычу полезных ископаемых и, как было показано, увеличивала объем У-Ч П в рассматриваемое трехлетие относительно скромными темпами (3,4%).

Представление об объемах добычи основных видов продукции в 1996/97–1997/98 гг. могут дать индексы производства, базирующиеся на объемах добычи в 1995/96 г., принятых за 100 (см. табл. 4.3) [87а, 212].

	1996/97 г.	1997/98 г.
Вся добыча	109,46	110,17
Уголь	106,41	89,98
Железная руда	104,97	112,91
Свинец и цинк	168,58	199,47
Золотоносная руда	94,4	86,3
Медная руда	106,06	104,17
Хромит	88,46	88,73
Марганцевая руда	85,56	89,69
Бокситы	119,17	126,94

Приведенные данные, показывающие как рост, так и снижение добычи руд основных металлов, позволяют все же считать, что за ними стояло продолжавшееся развитие металлургии страны. Что касается причин роста и снижения их добычи, то выявить их практически невозможно без наличия комплекса сведений по каждому конкретному случаю (с этим фактом придется сталкиваться и далее, особенно при рассмотрении данных о производстве продукции обрабатывающей промышленности).

Как уже отмечалось, обрабатывающая промышленность в рассматриваемое трехлетие развивалась высокими темпами, и рост ее доли в структуре совокупности отраслей реального сектора был наиболее значительным.

К сожалению, публикация данных о выпуске продукции этой народнохозяйственной отраслью одним и тем же источником — «Статистическим ежегодником Ирана» — не вызывает чувства удовлетворения и даже порождает недоуменные вопросы. Так, в ежегоднике за 1995/96 г. помещена таблица под названием «Производство промышленной продукции на предприятиях, обследованных

Министерством промышленности ИРИ», содержащая 60 позиций (см. табл. 5.5). В ежегоднике за 1998/99 г. дается таблица, охватывающая 1994/95–1997/98 гг. и озаглавленная «Производство отобранных („selected", *монтахаб. — А.А.*) видов продукции обрабатывающей промышленности» (здесь — табл. Стат. 1), состоящая из 30 позиций. При этом не указаны критерии отбора и причины резкого расхождения данных об объеме продукции по позициям, совпадающим с ежегодником за 1995/96 г. (любопытно, что в число «отобранных видов» не попало, в частности, растительное масло).

В обеих таблицах нет сведений о производстве металлов — одном из важных достижений как дореволюционного Ирана, так и ИРИ.

В данном статистическом обзоре приводится вторая из указанных таблиц без ответов на возникшие недоуменные вопросы за невозможностью дать таковые. Публикация обеих таблиц может представить интерес для истории экономической статистики Ирана.

Что касается данных таблицы «Стат. 1», то сведения, содержащиеся в ней, дают основание сказать, что обрабатывающая промышленность ИРИ с точки зрения выпуска продукции (даже при некоторых колебаниях в производстве отдельных ее видов) и после 1995/96 г. находилась на подъеме. Причины колебаний в данном обзоре, как было отмечено выше, объяснить не представляется возможным.

Заслуживающим внимание подспорьем к высказанному выше суждению могут быть данные об экспорте основных металлов и изделий из них как отражение состояния производства металлов в стране [87а, 403]:

	1995/96 г.	1996/97 г.	1997/98 г.	1998/99 г.
Экспорт основных металлов и изделий из них, т	688 357	549 267	915 664	769 662

Таблица Стат.1

Производство отобранных видов промышленной продукции

	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.	1997/98 г.
Рыбные консервы, т (тунец, сардины)	9 381	7 388	8 088	9 161
Сахар и песок, тыс. т	830	832	637	856
Безалкогольные напитки, млн. бутылок (без йогурта)	2 978	3 361	3 768	4 334
Безалкогольное пиво, млн. бутылок	38	110	443	...
Сигареты, млн. блоков	7 939	9 786	11 962	10 304
Нитки, т	156 791	165 057	173 779	270 339
Ткани, млн. м	422	426	442	406
Машинные ковры, тыс. $м^2$	18 695	18 309	20 218	25 199
Ковровые покрытия, тыс. $м^2$	31 144	27 290	29 994	46 048
Одеяла, тыс. ед.	4 436	3 899	4 430	5 051
Бумага, т	185 595	232 111	250 721	242 816
Моющие порошки, т	191 784	224 999	224 845	245 253
Мыло, т	62 668	59 299	70 788	84 001
Спички, млн. коробок	1 894	2 079	2 189	2 083
Цемент, тыс. т	16 250	15 460	16 442	16 995
Кафель, тыс. $м^2$	41 816	44 451	47 090	46 616

Продолжение табл. Стат. 1

	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.	1997/98 г.
Комбайны, ед.	129	199	240	262
Тракторы, ед.	6 616	4 346	5 452	4 957
Дорожные машины, ед.	134	394	425	882
Лезвия, тыс. шт.	302 414	130 000	130 333	304 408
Стиральные машины, ед.	181 275	95 887	158 956	193 689
Выключатели и розетки, тыс. шт.	24 011	20 499	21 527	19 118
Радиоприемники и магнитофоны	100 520	44 792	56 262	75 575
Водяные счетчики, ед.	761 806	563 076	515 412	551 983
Электрические счетчики, ед.	617 363	586 548	763 109	1 131 266
Легковые автомобили, ед.	50 854	75 471	95 171	154 085
Грузовики, ед.	3 007	2 379	3 316	3 827
Автобусы, ед.	690	1 070	1 177	898
Минибусы, ед.	1 063	340	122	1 297
Джипы, ед.	12 370	6 369	16 383	12 761
Вагоны, ед.	160	159	140	524

Источник: 87а, 292.

В 1998/99 г. по отдельным видам металлов и изделий из них экспорт составил в тоннах [87а, 414]:

Чугун, железо и сталь	697 790
Изделия из них	29 667
Медь и изделия из меди	19 658
Никель и изделия из никеля	2
Алюминий и изделия из алюминия	19 304
Свинец и изделия из свинца	2
Цинк и изделия из цинка	518

В связи с экспортом чугуна, железа и стали стоит обратить внимание на следующее: соотнесенный с импортом таковых — 1 649 743 т, он выразился в величине, равной 42,3%. Между тем были времена, когда экспорт их равнялся нулю, а импорт составлял несколько миллионов тонн.

Возможно, читатель помнит заключительные абзацы 5-й главы, посвященной обрабатывающей промышленности, в которых была сделана попытка выявить по состоянию на 1995/96 и 1996/97 гг. наличие или констатировать отсутствие внутренних импульсов к дальнейшему развитию обрабатывающей промышленности ИРИ, а в начале данного обзора были отмечены взятые на макроуровне особенности рассматриваемого трехлетия. Здесь заслуживает внимания взгляд на судьбу тех импульсов, безусловное наличие которых было констатировано.

Они были рассмотрены на основе данных трех таблиц:

5.15 — Строительные лицензии, выданные на закладку помещений в городах по их функциональному назначению;

5.16 — Количество разрешений на основание промышленных предприятий, выданных Министерством промышленности.

5.17 — Отраслевая структура обрабатывающей промышленности по количеству разрешений на начало производственной деятельности, числу занятых и размерам капиталовложений.

Обращение к ним в данном случае в рамках рассматриваемого трехлетия, взятого на фоне 1995/96 г., дает основание отметить, что по всем трем показателям сила импульса снизилась.

Степень этого снижения в каждом конкретном случае можно увидеть, обратившись к соответствующим позициям указанных таблиц. Чтобы охватить сложившееся положение в целом, здесь целесообразно получить возможность взглянуть на общую картину как бы с птичьего полета. При этом увидеть его не только на фоне 1995/96 г., но и на фоне всей первой половины 90-х годов.

Такую возможность можно получить, прибегнув к элементарно простому приему: обозначив рост или снижение как таковые знаками + или –. В данном случае относительно начала 90-х годов, а в другом — относительно 1995/96 г.

К табл. 5.15

Изменения

Позиции	Относительно 1991/92 г.				Относительно 1995/96 г.		
	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.	1997/98 г.	1998/99 г.
1	–	+	+	+	–	–	–
2	–	+	+	+	–	–	–
3	+	+	+	+	–	–	–
4	–	+	+	+	–	–	–
5	–	–	–	–	–	–	+
6	+	+	+	+	–	–	–

К табл. 5.16

Изменения

Позиции	Относительно 1990/91 г.					Относительно 1995/96 г.		
	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.	1997/98 г.	1998/99 г.
1	+	–	–	–	–	–	+	–
2	+	+	+	+	+	–	–	–
3	+	–	–	–	–	+	+	–
4	+	–	–	–	+	+	–	–
5	+	–	–	–	+	+	+	–
6	+	–	–	–	–	+	+	+
7	–	–	–	–	–	–	–	–
8	+	–	–	–	–	+	+	+
9	+	+	+	+	+	+	+	+
10	+	+	+	+	+	+	+	+
11	+	+	+	+	+	+	+	+

К табл. 5.17

Изменения

Позиции	Относительно 1990/91 г.					Относительно 1995/96 г.		
	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.	1995/96 г.	1996/97 г.	1997/98 г.	1998/99 г.
Разрешение на начало производственной деятельности								
1	+	+	+	+	+	–	–	–
2	+	+	+	+	+	+	–	+
3	+	–	+	+	+	+	–	–
4	+	+	+	+	+	–	–	–
5	+	+	+	+	+	–	–	–
6	+	–	+	+	+	+	+	–
7	+	–	+	+	+	–	–	–
8	+	+	+	+	+	–	–	–
9	+	+	+	+	+	+	–	–
10	+	–	+	+	+	–	+	–
11	–	–	+	+	+	–	–	–
Число занятых								
1	+	+	+	+	+	–	–	–
2	+	+	+	+	+	+	–	+
3	–	–	–	–	+	+	–	–
4	+	+	+	+	+	–	–	–
5	+	+	+	+	+	–	–	–
6	+	+	+	+	+	–	–	–
7	+	+	+	+	+	–	–	–
8	+	+	+	+	+	–	–	–
9	+	+	+	+	+	–	–	–
10	+	+	+	+	+	–	–	–
11	–	–	+	+	+	–	–	–
Капиталовложения								
1	+	+	+	+	+	–	–	–
2	+	+	+	+	+	–	–	–
3	–	+	+	+	+	+	–	+
4	–	+	+	+	+	–	–	+
5	+	+	+	+	+	–	+	+
6	–	–	+	+	+	–	–	–
7	+	+	+	+	+	–	–	–
8	–	+	+	+	+	+	–	–
9	+	+	+	+	+	–	–	–
10	+	+	+	+	+	–	–	–
11	–	+	+	+	+	–	–	–

Естественно, вырисовавшуюся картину, при всей ее красочности, не следует абсолютизировать. Но для высказанного выше суждения о снизившемся импульсе

она представляется действенной. Тем более если учесть, что в названных таблицах речь идет лишь о выданных лицензиях и разрешениях. В какой степени они были реализованы — состояние статистики не позволяет выяснить.

Обращаясь к нефтегазовой промышленности, есть основание сказать, что развитие производительных сил в ней во второй половине 90-х годов продолжалось, хотя в отношении доходов от нефти, как уже было показано, вторая половина 90-х годов стала не лучшей порой, а 1988/99 год оказался годом катастрофически низких доходов от нефти (9,9 млрд. долл.): среднегодовая цена на иранскую нефть составила 11,97 долл. против 18,24 в 1997/98 и 19,03 долл. за баррель в 1996/97 г. (см. табл. 6.5). Ситуация, сложившаяся в 1998/99 г., отразилась (с различными временны́ми задержками) в различных секторах и сферах экономики (как на макро-, так и на микроуровне), в сфере производства, а также, в частности, во внешней торговле. Положение с доходами от нефти в 1999/2000 г. улучшилось, поскольку среднегодовая цена барреля иранской нефти в 1999 г. составила 17,23 долл., а в первом квартале 2000 г. возросла до 25,3 долл.

Свидетельством усилий, прилагавшихся к развитию производительных сил отрасли, во второй половине 90-х годов стал, в частности, рост числа пробуренных и эксплуатируемых скважин (табл. 6.8), количества газа, использованного на хозяйственные нужды и закачанного в скважины, хотя продолжало увеличиваться и количество газа, сожженного в факелах (табл. 6.9). Росла общая мощность нефтеперерабатывающих заводов (табл. 6.10).

Другим такого же рода свидетельством стало увеличение протяженности магистральных продукто- и газопроводов. Судя по данным, которые приводятся в статистических ежегодниках ОПЕК, протяженность первых с конца 1995 по конец 1998 г. выросла с 7934 до 8542 км, а вторых — с 3888 до 4600 км (см. табл. 6.17 и 6.18 [62а, 113, 111]). Протяженность нефтепроводов в принципе значительных изменений не претерпела. По состоянию на конец 1998 г. она составляла 3113 км [62а, 106].

Продолжались усилия, направленные на дальнейшую газификацию страны. Этому процессу придавалось как большое социальное, так и финансово-экономическое значение. Последнее заключалось в стремлении возможно большего замещения жидкого топлива, идущего на отопление, другие бытовые и производственные нужды, с целью увеличения экспортных ресурсов нефти. За три года — с 1995/96 по 1998/99 г. — число точек газораспределительной сети выросло без малого на 25%, а число абонентов–потребителей газа — на 22,6% (см. табл. 6.15).

На конец 1998 г. помимо действовавших в 1995 г. функционировали газопроводы Хангиран–Мешхед (124 км), Сархун–Бендер-Аббас (50 км), Сархун–Керман (500 км), Семиром–Абаде (100 км), Шираз–Фаса (114 км), Боруджерд–Хоррамабад (106 км). Имевшийся газопровод Сарахс–Нека был продлен до Решта [62а, 111]. В результате этого его протяженность выросла с 800 до 1200 км. За этим стояла прокладка газопровода вдоль побережья Каспийского моря, а стало быть, создание предпосылок для газификации этого района.

В промежутке между 1998 и 2000 гг. показателем дальнейших усилий по расширению сети газопроводов стало появление новых линий. От Казвина был проложен газопровод до Тебриза. Построены были газопроводы Тебриз–Базарган (242 км), Мобарак–Йезд (198 км), Кашан–Казерун (242 км), Кухе Намак–Тегеран (113 км), Саве–Тегеран (120 км) [62б, с. 108].

Нефтехимическая промышленность продолжала реализацию намеченных программ (см. гл. 7).

Во второй половине 90-х годов наращивание мощностей отраслей инфраструктуры продолжалось (см. табл. 8.1–8.8; 9.1–9.6; 10.1–10.21).

За первые три года пятилетия производство электроэнергии выросло на 21,7%, превысив 103 млрд. кВт·ч, из коих 94,6% приходилось на станции Министерства энергетики (табл. 8.1). При этом произошел резкий скачок доли производства на паротурбинных станциях (там же). В отраслевой структуре потребления электроэнергии наибольшим был рост потребления в сельском хозяйстве за период с 1995/96 по 1998/99 г. За ним шел рост потребления в быту и далее в промышленности и торговле (табл. 8.3). Шел рост числа абонентов-потребителей (на 9,9%) (табл. 8.4). Примечательным был рост числа деревень и деревенских семей, снабженных электроэнергией, обеспечиваемой предприятиями Минэнерго (21,2 и 11% соответственно, см. табл. 8.5).

Произошел рост протяженности линий электропередач различного вольтажа в орбитальных (замкнутых) системах. Она выросла с 55,4 тыс. до 64,6 тыс. км, или на 16,6%. При этом наибольшим оказался рост в цепях с наивысшим (400 кВт) напряжением — 23,6% (см. табл. 8.6).

Наконец, выросла номинальная установленная емкость (мощность) электростанций — с 26 571 до 30 627 МВт, или на 15,3%, послужившая основой указанного выше роста производства электроэнергии в стране (см. табл. 8.8).

Приведенные данные, представляется, позволяют сказать, что процесс электрификации Ирана продолжался.

Продолжалось развитие водного хозяйства страны, хотя водный баланс водохранилищ при крупных водосборных плотинах был несколько хуже (по объективным причинам прежде всего), чем в первой половине 90-х годов. Но это не оказало заметного отрицательного влияния на потребление воды (табл. 9.3).

Свидетельством продолжавшегося развития водного хозяйства могут быть сведения, приводимые в таблицах 9.4–9.6. Здесь достаточно отметить рост объема водохранилищ. За три года он возрос с 6267 млн. до 7396 млн. куб. м, или на 18%. Прилагались усилия и к расширению сетей по отводу сточных вод. Общая их протяженность выросла с 8686 до 12 706 км, или на 46,3%.

Обширные статистические данные по транспорту (табл. 10.1–10.14) дают основание говорить о сохранившемся динамизме развития этой народнохозяйственной отрасли. Здесь из большой массы данных и фактов будет отмечено следующее. Продолжалось строительство всех видов современных дорог колесного транспорта (табл. 10.1). Их протяженность за три года выросла на 3053 км, или на 4%. При этом длина автострад возросла с 463 до 890 км (92%). Протяженность главных дорог с четырехрядным движением выросла с 1562 до 2738 км, или на 75%. Характерно, что это был наибольший (не считая отобанов) прирост протяженности из всех остальных видов дорог. Не исключено, что за этим кроется тенденция.

Обращает на себя внимание проявившийся характер динамики протяженности сельских дорог по видам как фактор, содействующий развитию внутреннего рынка страны (табл. 10.2). При общем росте их протяженности за три года на 9,5% (с 80 320 до 87 914 км) протяженность асфальтированных дорог выросла на 48,3% (с 20 360 до 30 195 км), а неасфальтированных — сократилась на 3,8% (с 59 950 до 57 719 км).

Выросла протяженность железных дорог — с 5332 до 6264 км, или на 17,5% (табл. 10.7). Увеличилось число локомотивов почти на 14% (табл. 10.8). Менее выразительной была картина с морским торговым флотом (табл. 10.12). Упоминавшееся снижение доходов от нефти, представляется, отразилось на активности внешнеторговых перевозок практически всеми видами транспорта в связи с перемещением импортных и экспортных грузов (и расходящихся по городам и селам, и аккумулируемых для вывоза из них).

Перевозка грузов по железным дорогам (измеренная в тоннах и в тонно-километрах), увеличившись в 1996/97 г. по сравнению с 1995/96 г., в 1998/99 г. снизилась (табл. 10.8 и 10.9).

Вес импортных товаров, выгруженных в торговых портах, также несколько снизился (с 30 654 до 29 958 тыс. т). Вес импортных грузов, прошедших через таможни страны, составивший в 1995/96 г. 19 813 тыс. т и возросший в 1996/97 г. до 21 009 тыс. т, в 1998/99 г. снизился до 16 297 тыс. т (табл. 10.10). За этими резкими различиями между весом выгруженных товаров и товаров, прошедших таможенные очистки, могут стоять изменения, связанные как с транспортировкой, так и с финансовыми возможностями импортеров.

То же можно сказать о различиях между весом погруженных на суда экспортных товаров и весом экспортных товаров, прошедших таможню (табл. 10.11).

В авиации потоки пассажиров на внутренних и международных рейсах в целом по сравнению с 1995/96 г. возрастали. Однако в 1998/99 г. по сравнению с 1997/98 г. отмечалось некоторое снижение (табл. 10.14).

И во второй половине 90-х годов продолжалось развитие телефонной сети, различных видов электронной, почтовой связи и радио- и телевизионной системы (табл. 10.16–10.21). Так, за три года число обычных установленных телефонов возросло на 39,8%, действующих — на 44,5%. Продолжала развиваться сеть телефонов общественного пользования. Число городских телефонов выросло на 50%, дорожных — на 33,8%. Число селений, имеющих телефонную связь, выросло с 12,2 тыс. до 18,7 тыс.

Произошел быстрый рост количества каналов междугородной автоматической связи (на 83%) и микроволновой связи (49%). Общее число (исходящих и входящих) контактов международной связи выросло на 43%.

В то же время заметно сократилось число абонентов телексной и джентексной связи (на 37%). При этом указанное снижение было последовательным (табл. 10.17). Видимо, происходило вытеснение их более прогрессивными видами.

Продолжалось расширение телефонных связей ИРИ с внешним миром. Число телефонных контактов с 60 320 тыс. в 1995/96 г. выросло до 89 132 тыс., или на 47,8%, при снижении телеграфных и телексных.

Есть основание отметить значительные сдвиги в развитии средств радио- и телевещания. За три года количество средневолновых станций выросло на 7, достигнув 82 единиц, а число главных передатчиков на них — на 13 единиц (всего 109). Число телевизионных станций выросло более чем вдвое, составив 2665 единиц, а количество главных передатчиков — на 157%, достигнув 4414 единиц. Более чем наполовину выросло количество коротковолновых станций и используемых на них передатчиков (табл. 10.20).

Описанные сдвиги в инфраструктурных отраслях дают основание говорить о продолжавшемся во второй половине 90-х годов развитии производительных сил, имеющих вещное воплощение и наращивающих экономический потенциал (даже

безотносительно к степени эффективности их использования) страны в этом узком смысле.

Не меньшее, а то и большее значение для такой страны, как Иран, для преодоления ее экономической отсталости сохраняли связи с мировым рынком как сферой обмена, обеспечивающей приток в страну не просто товаров как таковых, но товаров, представленных техникой с сопутствующей технологией.

Внешняя торговля (табл. 11.2 и 11.3) во второй половине 90-х годов оказалась народнохозяйственной отраслью, на динамике которой весьма наглядно сказалось показанное выше падение цен на нефть в 1998 г. и сокращение доходов страны от нефти (табл. 6.5 и 6.6).

До этого снижения страна использовала благоприятную конъюнктуру цен на нефть в 1996/97 и 1997/98 гг. — 19,03 и 18,24 долл./б соответственно, против 16,17 долл./б в 1995/96 г. В результате же снижения цен в 1998 г. (11,97 долл./б) картина изменилась (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика показателей внешней торговли Ирана в 1996/97–1998/99 гг. (1995/96 г. = 100)

	Год		
	1996/97	1997/98	1998/99
Импорт			
Вес	106,0	110,2	82,3
Стоимость			
риаловая	121,9	124,1	126,8
долларовая[1]	117,3	110,5	106,5
Экспорт			
Вес	100,7	124,3	206,9
Стоимость			
риаловая	95,5	88,7	93,0
долларовая[1]	95,8	89,3	93,3

[1] По данным платежного баланса.

В приведенных выше данных наиболее примечательным является снижение индекса стоимости импорта, взятого в долларовом выражении, в принципе коррелирующееся с движением цен на нефть. Рост индекса стоимости импорта, взятого в риаловом выражении, не противоречит сказанному — весь он находился под воздействием продолжавшегося инфляционного роста цен в стране. Среди различных групп товаров рост цен на импортные товары был небольшим (см. табл. 2.23).

Вторым примечательным обстоятельством является снижение потенциала ненефтяного экспорта, взятого как в риаловом, так и долларовом стоимостном выражении. При этом в условиях роста этого экспорта в весовом выражении за последним может стоять как заметное изменение товарной структуры этого экспорта, так и характер движения цен вывозившихся товаров на мировом рынке. Среди различных групп товаров рост цен на экспортные товары был наименьшим (см. табл. 2.23).

Следует сказать, что рост потенциала ненефтяного экспорта был, пожалуй, самым значимым явлением, имеющим корни в экономике в целом и зависящим в большой степени от эндогенных факторов (хотя и подверженным влиянию роли импортного компонента производимых на экспорт товаров). Пик его пришелся на 1994/95 г. — 4831 млн. долл. (см. табл. 11.3). Снижение его в последующие годы выявляет целый комплекс экономических задач, стоящих перед страной, чрезмерно зависимой от нефтяного экспорта.

В области здравоохранения, специфическая роль которого в профилактике важнейшего элемента производительных сил общества — работников производства — была отмечена в гл. 13, во второй половине 90-х годов существенных сдвигов не произошло (в той мере, в какой это относится к количеству лечебных учреждений и коечного фонда) (табл. 13.3). Общее число больниц выросло на 9 единиц, а количество коек на 378 штук. Однако примечательно, что почти весь прирост произошел за счет больниц, которые в статистике ИРИ проходят под рубрикой «Прочие». Есть основание полагать, что под ними имеются в виду больницы, находящиеся в ведении различных исламских фондов страны.

В сфере высшего образования первые три года второй половины 90-х годов были отмечены ростом численности студентов как в вузах, подведомственных министерствам и другим государственным учреждениям, — с 526 тыс. до 639 тыс. человек (на 21,5%), так и в Свободном исламском университете — с 521 тыс. до 670 тыс. человек (28,4%). В итоге общая численность студентов, превысившая миллионный рубеж лишь в 1995/96 г., достигла 1300 тыс. человек (табл. 14.3). В государственных вузах в 1997/98–1998/99 уч. г. число выпускников составило 91 051 человек (прирост за два года на 7666 человек). В Свободном исламском университете в 1996/97–1997/98 уч. г. он составил 25 707 человек.

Безусловно, сдвиги в высшем образовании страны, продолжавшиеся и во второй половине 90-х годов, содействуя росту численности кадров, необходимых ее народному хозяйству, одновременно увеличивали и социально-политический потенциал страны, не огражденный непреодолимой стеной от социально-экономического положения страны.

* * *

Очерченные в данном обозрении сдвиги в экономическом развитии ИРИ за первые три года второй половины 90-х годов не дают основания полагать, что они способны привести к существенным изменениям в экономическом потенциале страны, сложившемся к середине 90-х годов. Уже потому, что, как было показано, процесс экономического развития, взятый на макроэкономическом уровне, замедлялся, хотя развитие производительных сил, прежде всего в инфраструктурных отраслях как таковых, продолжалось.

Продолжался инфляционный процесс — этот наиболее синтезирующий и синтезированный, по-своему беспощадный показатель состояния дел в экономике[2].

[2] Наш подсчет на основе данных таблиц 2.23 и 2.25.

	1996/97 г.	1997/98 г.	1998/99 г.
Общий индекс цен на товары по основным товарным группам			
1995/96 г. = 100	125,1	137,5	153,3
в % к предыдущему году	25,1	9,9	14,4
Общий индекс цен на товары и услуги в городе			
1995/96 г. = 100	140,1	164,4	197,2
в % к предыдущему году	40,1	17,3	20,0

Вся совокупность сведений, содержащихся в этом обозрении, при всей их скупости позволяет сказать, что высказанное в Заключении к данной работе мнение об асимптотичном характере преодоления экономической отсталости Ираном лишь подтверждается.

Представляется, что даже (предположительно) многократный рост доходов от нефти не сможет стать панацеей. Видимо, дело не только в финансовых ресурсах (в смысле их объема), но и в социально-экономическом устройстве нынешнего Ирана, в характере и принципах социального распределения общественного продукта, а также в характере отраслевого распределения ресурсов при разработке планов экономического, социального и культурного развития ИРИ. Кроме того, отмечавшееся в данной работе отягчающее влияние быстрого роста населения, усложняющего решение всего комплекса социально-экономических проблем, не может быть сброшено со счетов[3].

Путь приобщения Ирана к сообществу экономически развитых стран пока что теряется за пределами обозримого будущего.

---

[3] Высказанное в этом абзаце суждение на глубинном экономическом уровне перекликается с мыслями, содержащимися в книге «Иран после революции. Кризис исламского государства», но в концептуальном плане резко отличается от них (см. ниже Приложение к Статистическому обозрению).

ПРИЛОЖЕНИЕ
К СТАТИСТИЧЕСКОМУ ОБОЗРЕНИЮ

Некоторые моменты аргументации тезиса о кризисе исламского государства в книге «Иран после революции. Кризис исламского государства». Под редакцией Сейеда Рахнема и Зохраба Бехдада. Издательство И.Б.Таурус, Лондон–Нью-Йорк, 1996

Iran after the Revolution. Crisis of an Islamic State. Edited by Saeed Rahnema and Sohrab Behdad. I.B.Taurus. L.–N.Y., 1996

Книга подготовлена группой авторов-иранцев в составе 13 человек, преподававших ко времени ее выхода в свет в различных высших учебных заведениях США, Канады, Франции и Англии и покинувших Иран в 1982–1984 гг. Некоторые из них, находясь в Иране, работали в Плановой и бюджетной организации, в Центральном банке, в журнале «Тахкикате эктесади» («Экономические исследования»), в Национальном архиве Ирана (1973–1984), а также в вузах страны. Находясь за рубежом, ряд из них сотрудничали в МБРР, Экономической ассоциации Среднего Востока, «Encyclopaedia Iranica» (Нью-Йорк), журнале «Journal of Environmental Economics and Management». Книга содержит 13 глав, однако, как отмечают редакторы, они не являются частями единого замысла. Есть основание считать эти главы исследовательскими статьями.

Кризис исламского государства в Иране авторы усматривают в том, что установившийся после падения монархии исламский режим не сумел (а если исходить из фактически проводившейся политики — не захотел) реализовать те обещания, под которые был создан сам режим: защита обездоленных от богатых и богатеющих. Ими показано, что бедные становились беднее, а богатые — богаче. Показано, что преподносимое как забота о малоимущих и средство защиты их интересов субсидирование цен на жизненно важные товары использовалось и как средство обогащения так называемых исламских фондов, прежде всего Фонда обездоленных, а также крупного промышленного и торгового капитала.

В книге показано, что важнейшим способом достижения этого становилось манипулирование валютным курсом, введение множественных валютных курсов, их отмена и повторное возвращение к ним. Валютные поступления от продажи нефти в немалой степени шли на удовлетворение потребности импортеров, однако сама продажа валюты производилась так (путем манипулирования курсами), что

создавались условия для указанного выше обогащения. Оборотной стороной такого механизма обогащения становилось раскручивание инфляции, ухудшавшей положение малоимущих, подстегивавшее субсидирование, что преподносилось как забота о них. В книге показано, что такой образ действий допускался в полном соответствии с советами и наставлениями МВФ, к услугам которого ИРИ стала обращаться с 1989 г.

Одним из важнейших, если не самым главным проявлением и свидетельством того, что книга квалифицирует как кризис исламского государства, авторы считают следующее. Исламский режим не использовал имевшиеся в стране к кануну революции 1978–1979 гг. экономические, финансовые и материально-технические предпосылки для того, чтобы за прошедшие после свержения монархии годы Иран в своем развитии сделал такой же рывок, какой сделал ряд стран Юго-Восточной Азии.

Причины этого, помимо нигилистического отношения режима к доставшемуся ему наследству, помимо последствий ирано-иракской войны, диктаторского своеволия Хомейни, книга видит в характере воспроизводственных пропорций общественного производства и склонности господствующей производственной элиты, включая само государство, видеть в доходах от нефти нечто рентоподобное, настраивающее на своекорыстие в условиях обеспечения государством механизма обогащения этой элиты[1].

Между тем авторы проходят мимо следующего. С падением монархии и в результате установления режима, созданного самим пришедшим к власти шиитским духовенством, была создана система общественного и государственного устройства, не имевшая исторической перспективы и в этом смысле обреченная на кризис.

Первые десять лет бытия нового государства стали историческим свидетельством этой бесперспективности, или иначе — изначальной запрограммированности этого кризиса.

Десятилетие 90-х годов дает основание утверждать, что усилия, направленные на преодоление изначально заложенного кризиса, дали определенные положительные результаты, поскольку государство нашло в себе силы ради сохранения себя как такового пойти на отказ от ряда принципов из совокупности таковых, предопределявших изначальную запрограммированность кризиса.

Дальнейшее продвижение по пути преодоления этого кризиса оказывается в тесной корреляционной зависимости от политического настроя режима следовать путем экономических и социальных реформ, отвечающих требованиям времени.

В том, в чем авторы, не замечая главного, усматривают кризис исламского государства — состояние дел в экономике в первой половине 90-х годов, — я вижу попытку выхода из кризиса. Свидетельством этого выхода могут служить сдвиги в наращивании экономического потенциала страны.

---

[1] Весь сделанный здесь пересказ относился лишь к экономическим аспектам обоснования авторами «кризиса исламского государства». В книге имеется ряд статей, посвященных социально-культурологическим и этнологическим сторонам этого кризиса.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТРЕТЬЕГО ПЛАНА ЭКОНОМИЧЕСКОГО, СОЦИАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ИРИ: 1379–1383 (2000/01–2004/05)

6 апреля 2000 г. Меджлис ИРИ утвердил Закон о Третьем плане экономического, социального и культурного развития Исламской Республики Иран, в этот же день он был направлен Наблюдательному совету для подтверждения. Текст Закона в виде приложения к уведомительному письму Председателя Меджлиса от 17 апреля 2000 г. был направлен Президенту ИРИ, из чего можно заключить, что решение Меджлиса от 06.04.2000 г. было подтверждено Наблюдательным советом.

24 апреля 2000 г. Текст закона в виде приложения к уведомительному письму Президента ИРИ был направлен Плановой и бюджетной организации ИРИ.

В указанном письме специфика Третьего плана охарактеризована следующим образом: «Этот план составлен с самым глубоким учетом всего того, что в предстоящие годы будет проявлять себя как нечто, являющееся важным, насущным, бросающим вызов и требующим к себе внимания, как, например, молодость населения, рост уровня социальной активности населения, сосредоточение усилий на повышении занятости и создании предпосылок для роста экономики как условия снижения имеющейся безработицы, усиление роли человеческого фактора, научных изысканий, разработка имеющихся в стране многочисленных источников роста и использование имеющихся у нее многих преимуществ» [73а, 3].

В тексте Третьего плана решение задач, сформулированных в письме Президента, и множества других практически дано без количественной определенности. Достаточно сказать, что в этом документе, в отличие от текста Второго плана, имеются лишь две, весьма своеобразные, статистические таблицы (см. с. 377).

Иначе говоря, в нем отсутствуют таблицы, которые позволили бы увидеть на макроэкономическом уровне количественную характеристику заданий Плана и представить тот качественный сдвиг, достижение которого экономикой, надо полагать, в виде планового задания зафиксировано в документах соответствующих организаций ИРИ. Это обстоятельство предельно необычно само по себе и лишает возможности определить как количественную определенность заданий Плана, так и их относительную величину. Последнее — путем их сравнения с заданиями Второго плана[1].

[1] Во избежание голословности высказанного утверждения ниже приводится список таблиц, имеющихся в тексте Второго плана:

1. Производство валового внутреннего продукта и условно-чистая продукция отраслей в течение Второго плана (в млрд. риалов в постоянных ценах 1982/83 г.).

Таблица 1

Численность государственных служащих — гражданских и военных, исключая занятых в государственных компаниях, в годы Третьего плана

Год	Численность людских ресурсов на начало года[1]	Естественная убыль людских ресурсов в течение года	Привлечение людских ресурсов в течение года
2000/01	2 128 230	43 760	21 880
2001/02	2 106 350	43 200	21 600
2002/03	2 084 750	42 540	21 270
2003/04	2 063 480	41 900	20 950
2004/05	2 042 530	41 420	20 710
2005/06	2 021 820	–	–

[1] Включает официальных сотрудников, сотрудников, занятых полное время, контрактников, договорников, сотрудников, уволенных с выплатой компенсации, и рабочих.

Источник: 73а, 158.

Таблица 2

Прогноз валютных доходов от экспорта сырой нефти (млн. долл.)

Год	Экспорт сырой нефти
1999/2000	10 951,5
2000/01	11 089,6
2001/02	10 864,8
2002/03	11 058
2003/04	11 578,8
2004/05	12 082,8
Всего:	56 674[1]

[1] Так в тексте Закона, хотя сумма слагаемых выводит на 67 625,5 млн. долл.

Источник: 73а, 158.

---

2. Поотраслевая структура валовых вложений капитала (в млрд. риалов в постоянных ценах 1982/83 г.).

3. Национальные расходы (млрд. риалов в постоянных ценах 1982/83 г.).

4. Показатели общего бюджета государства в период Второго плана (млрд. риалов).

5. Показатели общего бюджета страны в период Второго плана (имеются в виду доходы. — *А.А.*).

6. Текущие кредиты в годы Второго плана (млрд. риалов).

7. Кредиты на развитие в период Второго плана (млрд. риалов).

8. Распределение текущих кредитов в период Второго плана (%).

9. Распределение кредитов на развитие в период Второго плана (%).

10. Денежная база, ликвидность и темпы инфляции (млрд. риалов).

11. Показатели экспорта и импорта в период Второго плана (млрд. долл.).

12. Показатели занятости в отраслях экономики (тыс. человек).

13. Проекты, предусмотренные пунктом «М» примечания 22 (льготы по взаимным продажам).

14. Проекты, предусмотренные пунктом «М» примечания 22 (взаимные финансовые льготы).

Своеобразной оборотной стороной описанного отсутствия количественной определенности заданий Плана является статья 198, предпоследняя статья последней, 26-й главы Плана «Исполнение и контроль», состоящей всего из двух статей.

Она гласит: «В целях успешного выполнения Закона о Третьем плане Президент ежегодно не позднее месяца шахривар (август–сентябрь) года, следующего за истекшим, представляет Меджлису доклад о контроле и оценке хода выполнения плана, содержащий следующие пункты:

1. Анализ исполнения законодательных установок Плана.
2. Анализ реализации исполнительских установок Плана.
3. Анализ значительных изменений общего характера и раздел, относящийся к производству и капиталовложениям, внешней торговле, балансу платежей, бюджету, сфере денежного обращения и инфляции, занятости и безработице.
4. Оценка результатов деятельности и выяснение причин расхождения с плановыми установками.
5. Представление необходимых предложений с целью совершенствования плана.

Заключительная, 199-я статья Закона гласит о том, что на время действия Плана исполнение всех законов и постановлений, противоречащих содержанию Закона о Плане, приостанавливается.

Как это явствует из пункта 3 статьи 198, Закон требует ежегодных отчетов о выполнении заданий Плана, взятых в их количественной определенности, хотя они и не приводятся в тексте Плана. Это свидетельствует о сосредоточенности заданий в министерствах и соответствующих ведомствах.

Сочетание описанных двух обстоятельств — отсутствия в тексте Плана количественных характеристик заданий Плана и требование ежегодных отчетов об их выполнении — составляет принципиально важный контрапункт Плана как документа. Представляется, что такой принцип составления указанного документа свидетельствует о следующем. Руководство ИРИ не возжелало связывать себя обязательствами, взятыми в их количественной определенности.

В отличие от Второго плана, первая глава которого была посвящена формулировке общего характера его задач, решение которых должно было привести к повышению эффективности жизнедеятельности общества в целом[2], Третий план в качестве вступительного аккорда преподносит в первой главе задачу реформирования административной и управленческой структуры исполнительных органов государственного аппарата[3]. План предусматривает реорганизацию, слияние и

---

[2] Здесь из задач экономического характера достаточно назвать следующие: устойчивый экономический рост и развитие при стержневой роли сельского хозяйства; усилия, направленные на сокращение зависимости страны от доходов от нефти и все большее развитие ненефтяного экспорта; систематизация исследований и использование их результатов как средство разрешения имеющихся трудностей в развитии страны; обеспечение сбалансированности секторов экономики (кооперативного, частного и государственного); повышение производительности общественного труда.

[3] В тексте Закона значится: «Статья 1: В целях упорядочения, совершенствования и реформирования административной системы — ее структуры, организации работы в области управления делами страны, а также уменьшения вмешательства правительства в ход текущих дел, в целях упорядочения форм и методов администрирования, совершенствования методов формирования трудовых ресурсов, подготовки различных постановлений (уставы и инструкции) и повышения эффективности деятельности исполнительных органов учреждается Высший совет с указанным ниже составом, полномочиями и обязанностями». Не имея оснований не верить в необходимость всего указанного, вместе с тем ловлю себя на мысли: не хотят ли составители Плана свести объяснение трудностей, с которыми сталкивалась страна, к тому, что «сидели не так»?

даже упразднение министерств. К концу планового периода общее число госслужащих должно быть сокращено на 5%.

В развитие этой задачи предусматривается подготовка передачи частному сектору тех государственных компаний, сохранение которых в собственности государства не является насущно необходимым (гл. 3). План далее определяет порядок продажи акций государственных компаний и передачи управления ими частному и кооперативному сектору с целью повышения эффективности их деятельности. Определяются условия широкой приватизации этих компаний.

За задачей административной реформы и указанной выше приватизации государственных компаний следует другая (гл. 4), которую есть основание считать стержневой в области экономики, поскольку ее решение призвано без ущерба для позиций государства в экономике обеспечить одно из условий стимулирования ее динамизма и внутренней импульсивности. Это задача «упорядочения монополий и внедрения стимула конкурентности в экономическую деятельность».

Принципиально важным положением, содержащимся в Законе о плане, в главе 7 «Налоговая и бюджетная система» (ст. 58) является следующее. С начала 2000/01 г. Закон ликвидировал все скидки, предпочтения, налоговые и таможенные льготы, которыми пользовались очень многие министерства, государственные учреждения, государственные компании, находящиеся при правительстве заведения, действующие не на бесприбыльной основе. Однако он же в примечании 1 к этой статье указал: «Применение этой статьи в отношении фондов, которые разрешены имамом Хомейни (да будет с ним милость Аллаха!) или Высокой инстанцией Руководителя (имеется в виду аятолла Хаменеи. — *А.А.*), зависит от согласия самой Высокой инстанции Руководителя».

Это положение принципиально важно как само по себе, так и на фоне того, что было сказано в данной работе в Приложении к «Статистическому обозрению второй половины 90-х годов» о благотворительных исламских фондах, методах и условиях их обогащения.

Поскольку в данной краткой характеристике было особо подчеркнуто отсутствие таблиц, необходимых для придания заданиям Плана количественной определенности, целесообразно выяснить, чем была определена необходимость помещения двух приведенных выше таблиц.

Нагрузка, которую несет в тексте Закона таблица 1, ограничивается лишь следующим. Она служит основанием для отсылки, которая делается в подпункте «вав» статьи 3: «Правительство обязано в течение Третьего плана упорядочить численность персонала государственного сектора в пределах, указанных в табл. 1, приложенной к данному закону».

Назначение табл. 2 также весьма скромно. В уже упоминавшейся главе 7 «Налоговая и бюджетная система» в пункте «алеф» статьи 6 значится: «С 2000/01 года излишек валютных доходов, поступающих от экспорта сырой нефти в конце каждого года, относительно к предусмотренным в табл. 2 этого закона, вкладывается на имеющийся у правительства в Центральном банке счет под названием „Счет валютного резерва, образованного от доходов от экспорта сырой нефти“». Каких-либо пояснений, касающихся основания, на котором сделаны в указанной таблице прогнозы объемов доходов от нефти, в тексте Закона о плане нет, как нет и пояснения причин скромности ожидаемых объемов этих доходов.

Характерной чертой Закона о Третьем плане как документа является изменение подхода директивных инстанций ИРИ к составлению планов: в нем (подходе)

усиливается индикативность и ослабляются имевшиеся ранее в практике планирования проявления директивности.

* * *

Лишь спустя некоторое время после издания текста Закона о Третьем плане развития (апрель–май 2000 г.) в официальных изданиях ИРИ появились приведенные в относительных величинах (ежегодные темпы прироста и среднегодовой темп прироста за пятилетие) количественные характеристики заданий Плана. Так, в издании Центрального банка ИРИ «Economic Trends» № 24 (июнь 2001 г.) приведена следующая таблица:

Количественные показатели плановых заданий в Третьем плане развития 1379–1383 (2000/01–2004/05), %

	2000/01 г.	2001/02 г.	2002/03 г.	2003/04 г.	2004/05 г.	Среднегодовые
ВВП	4,5	5,5	6,5	6,7	6,8	6,0
ВВП без поступлений от нефти и газа	5,9	7,0	7,2	6,8	7,1	6,8
Общая сумма инвестиций	6,0	6,9	7,3	7,8	7,9	7,1
частные	6,1	9,5	9,7	9,6	7,6	8,5
государственные	5,6	2,8	3,3	4,7	8,4	5,0
Частные потребительские расходы	3,3	3,4	3,5	3,6	3,7	3,5
Государственные потребительские расходы	6,1	0,3	1,5	3,5	1,9	2,5
Денежная масса в обращении (M_2)	20,8	18,0	15,7	14,2	13,1	16,4
Инфляция	19,9	17,4	15,3	14,0	13,0	15,9
Доходы государства	21,3	16,8	18,7	20,5	20,5	19,5
нефть	47,2	9,5	14,0	19,5	17,3	20,8
налоги	25,8	24,4	23,3	21,8	20,9	23,3
прочие	20,8	24,9	22,8	20,9	27,0	13,3
Расходы государства	21,3	16,9	18,7	20,5	20,4	19,6
текущие	28,8	15,8	16,7	18,4	15,0	18,8
на развитие	1,6	20,8	25,0	26,7	35,4	21,4

Источник: 51а, 29.

Появление этих данных в существенной степени восполняет охарактеризованный выше пробел в тексте Третьего плана как документа. Тем не менее как таковой он остается менее определенным, чем Второй план развития.

В то же время данные приведенной выше таблицы позволяют сказать, в частности, что:

руководство Исламской Республики Иран видит необходимость во взаимодополняющей активности частного и государственного секторов экономики при

«разделении труда» между ними: частный сектор — по преимуществу развитие отраслей материального производства, государственный сектор — по преимуществу отрасли инфраструктуры.

Третий план не предусматривает какого-либо рывка в производстве общественного продукта по сравнению с предшествовавшим периодом (при продолжающемся наращивании экономического потенциала страны).

SUMMARY

This comprehensive analysis of the economic potential of the Islamic Republic of Iran in the first half of the 1990s is based on the study of the dynamics of the national product of the country, the accumulating base of the extended reproduction of this product and development of productive forces in the branches of national economy. It shows that the growth of the economic potential has been taking place in complicated conditions under the influence of a number of objective and subjective factors.

The most important factor of objective nature was (and continues to be) the high population growth rates (3.12% in 1955-66; 2.71% in 1966-76; 3.91% in 1976-86; 1.96% in 1986-96). This narrowed down the accumulating base for the growth and development of the economy.

The most important subjective factors which came into play after the fall of the monarchy and the establishment of the Islamic regime were:

* Khomeini's precepts, which imposed on society the concept of the so-called "touhid economy" (or the "economy of divine harmony"), which doomed the country to isolation and its economy to stagnation;
* the Iran-Iraqi war (September 1980 — August 1988), which led to great human losses and massive destruction of the productive forces.

The growth of the GDP at the average annual rate of 5% (in constant prices of 1982/83) was the most important indication that the economic potential was expanding.

The development of productive forces practically in all branches of the national economy testified to the reality of the growth of economic potential.

Oil revenues were the decisive source of financing the development of productive forces. The exogenous character of oil revenues and their dependence on the fluctuations of world oil prices explain the contradictory nature of their influence on the country's economic potential.

The five per cent average annual GDP growth must be considered to be extremely insufficient to transform Iran into an industrially developed country, even though the Islamic regime returned to the pre-revolutionary strategy of economic development.

The low level of per capita GDP is a proof of the above-mentioned extreme insufficiency even against the background of the complex development of productive forces of the country. In 1996/97, per capita income stood at US$ 1830, or US$ 1000 — if the effect of inflation is taken into account. The true significance of this figure becomes clear when it is compared to the minimal real wage which, according to the Central Bank of IRI official data, was equal to US$ 25.8 in 1996/97. The minimal real wage can be regarded as an important indicator alongside the other indices, which throw light on the nature of the growth of Iran's economic potential. In 1991/92, the minimal real wage was US$ 23.7, and it grew by US$ 2.1 in five years, while the average price index of consumer goods increased from 120.7 points to 458.8 points (1990/91 = 100).

Low labour productivity is another reason why the five per cent GDP growth rate is not enough to overcome Iran's economic backwardness. Labour productivity grew at the annual rate of 2.1% during 1991/92–1994/95. The deep implication of this figure will be revealed if we compare it to labour productivity in the preceding periods of Iran's history (%):

1966/67 — 1976/77: 9.6
1976/77 — 1986/87: –4.4
1986/87 — 1991/92: 0.92
1976/77 — 1994/95: –1.9

The last figure reflects most fully the hard times that the country had lived through before entering the first half of the 1990s.

The dynamics of labour productivity taken together with the indices of per capita GDP income and the rate of minimal real wage, and the undeniable positive changes in the development of productive forces, including a significant increase in non-oil exports (US$ 915,800,000 in 1986/87; US$ 1,160,800,000 in 1987/88; US$ 1,312,200,000 in 1990/91; US$ 4,824,500,000 in 1994/95) bring us to the following conclusion: Iran has achieved certain success in overcoming its economic backwardness, but the very process of catching up has assumed an asymptotic character.

The monarchical Iran on the eve of the revolution of 1978-79 had a good chance of avoiding the asymptoticity of economic development.

The Islamic Republic of Iran (as evident from the situation of the mid-1990s) has fallen into the trap of asymptoticity.

The targets of the Second Plan of the Development of IRI (1995/96–1999/2000) may also serve as an argument in favour of this conclusion.

Finally, it is notable that the Law of the Third Plan of the Development of IRI (2000/01–2004/05) adopted on April 6, 2000 had been worked up without quantitative plan indicators — a peculiar sign of strengthening the indicative character of planning in IRI.

Научное издание

Арабаджян Артем Завенович

ИСЛАМСКАЯ РЕСПУБЛИКА ИРАН

Экономический потенциал:
первая половина 90-х годов

Утверждено к печати
Институтом востоковедения РАН

Художник *Э.Л.Эрман*
Технический редактор *О.В.Волкова*
Корректор *Н.Н.Щигорева*
Компьютерная верстка *Е.В.Катышева*

ЛР № 020297 от 23.06.97
Подписано к печати 23.04.02
Формат $60\times90^{1}/_{16}$. Печать офсетная
Усл. п. л. 24,0. Усл. кр.-отт. 24,3. Уч.-изд. л. 20,5
Тираж 500 экз. Изд. № 7988. Зак. № 70

Издательская фирма
«Восточная литература» РАН
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

ООО «Пандора-1»
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28